

Ладыгин Е. В.

ПСКОВ

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

Иллюстрированный путеводитель

Иллюстрации автора

ТВЕРЬ
ПРИНТ-АГЕНТ
2021

УДК 821.161.1

ББК 84 (2 Рос = Рус)
Л 15

Ладыгин Е.В.

Л15 ПСКОВ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА. Иллюстрированный путеводитель. – Тверь: Изд. «ПРИНТ-АГЕНТ», 2021, – 160 с.: ил.

Книга предназначена для путешественников, паломников и любителей отечественной истории в качестве путеводителя по Пскову и его ближайшим окрестностям. В нём даны описания достопримечательностей, святынь, памятников культуры, архитектуры и искусства, а также информация, которая должна помочь читателю самостоятельно ознакомиться с ними.

Автор, посвятивший своё научно-педагогическое, литературное и художественное творчество популяризации отечественной культуры, ставит задачей книги развитие патриотических чувств граждан, пробуждение их интереса к истории и культуре России, а также стимулирование внутреннего туризма. В качестве иллюстраций использованы рисунки автора, продолжающие повествование языком графики.

© Е.В.Ладыгин, текст, иллюстрации и оформление,
2013-2021. Все права защищены.

Герб города Пскова

Герб города Изборска

Герб города Печоры

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ОТ АВТОРА	4
ПОД СЕНЬЮ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ПСКОВЕ	5
ПСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ	34
Стены и башни	34
Соборная (Троицкая) колокольня	38
Троицкий собор	39
Довмонтов город	43
ПРОГУЛКА ПО ЦЕНТРУ	45
ПОХОД ВОКРУГ СТЕНЫ ОКОЛЬНОГО ГОРОДА	53
ЭКСКУРСИЯ НА ЗАПСКОВЬЕ	68
ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАВЕЛИЧЬЕ	80
МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ	88
ВОКЗАЛ И ЗАВОКЗАЛЬЕ	94
СНЕТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ	97
ИЗБОРСК	103
ПЕЧОРЫ. СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ	118
ПОГОСТ ВЫБУТЫ	126
ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ САВВО-КРЫПЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ	129
СПАСО-ЕЛЕАЗАРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ	137
ПСКОВСКОЕ ОЗЕРО. ТАЛАБСКИЕ ОСТРОВА	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160

ОТ АВТОРА

Эта книга продолжает серию путеводителей «глазами художника». Создавать пером графика и художника литературно-графические портреты мне пришлось в голову ещё в Миллениум. «Ростов Великий». «Юрьев Польский» и др. И вот поездка в Псков в 2014-м. Благодарность моей горячо любимой супруге Елене, которая стала локомотивом того волшебного путешествия. Псковом я увлёкся с первого взгляда. Два дня счастья. Впечатления с большой буквы... Манящее суровое великолепие... Очарование сохранённого духа древности... Парки, бульвары и скверы... Музеи и храмы... Первые строки, первые рисунки, первый «Псков, Изборск, Печоры глазами художника». За прошедшие годы мной были созданы портреты десятков исторических центров нашей необъятной Родины. При поддержке Благотворительного фонда «Новые имена» имени Иветты Вороновой в работу включились и мои ученики со всей России в проекте «Россия глазами новых имён».

И вот снова Псков. Почему мне захотелось вернуться к этой теме? Ведь первая книга нравилась и мне, и читателям. Во-первых, в Псков можно приезжать снова и снова, а затем говорить и рисовать бесконечно, делясь впечатлениями, что я и делал. И всегда останется что-нибудь недосказанное. Во-вторых, Псков стал для меня родным городом. Настолько, что, как-то раз, поймал себя на мысли: «Прошёл по Ольгинскому мосту, возвращаясь из театра, и даже не взглянул на Кром...». Так хожу по Москве – не поворачивая головы в сторону Кремля или Храма Христа вдали... И, наконец, у меня появились новые «портреты» псковских достопримечательностей, а часть из них преобразилось к лучшему благодаря труду реставраторов.

Немаловажной причиной, подвигнувшей меня вновь заняться Псковом, стало и то, что книга не включала информацию о части памятников, которые важны для получения полноты впечатлений от знакомства с этим сравнительно небольшим сегодня городом, где начиналась и все века была сфокусирована великая история нашей супердержавы.

На набережной реки Великой, прямо у подножия стен Псковского кремля, установлены подсвеченные ночью трёхметровые буквы: **РОССИЯ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ**. Неспроста! Псков всегда стоял на страже наших границ. О бронь серо-стальных стен Псковского кремля столетиями ломали зубы полчища интервентов. Сотни псковских церквей, крестами воздевших руки к Богу, отстаивают Веру нашего народа в себя, в своё великое предназначение. Недаром второе имя Пскова – Дом Святой Троицы. Вокняжение Рюрика. Княгиня Ольга. Александр Невский. Ледовое побоище. Осада Пскова Стефаном Баторием. Рождение государственной идеи «Москва – третий Рим». Начало превращения Московского царства в Российскую империю при Петре Великом. Пушкин и Пушкиногорье. Отречение Николая II. Рождение Красной армии. Великая Отечественная война. Партизанская область... Всё это и многое другое, ставшее поворотными моментами в жизни России, произошло на Псковщине.

Приглашаю вас окунуться вместе со мной в факты многовекового жизненного пути исконно Русской Псковской земли, а также познакомиться с её красотами и достопримечательностями, каковыми я увидел их своими глазами и запечатлел пером художника и писателя.

ПОД СЕНЬЮ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ПСКОВЕ

«Откуда есть пошла земля Русская?» На этот вопрос попробовал ответить Нестор-летописец. «Первый блин» первого русского историка «получился комом»: монах подробно переписал библейские сказки о «начале времён» и лишь в нескольких коротких фразах упомянул о рождении нашего государства. В «Повести временных лет» этот момент соотносится с приглашением норманнского* князя Рюрика править нашими землями, но и «Повесть» и вся последующая официальная история заговорщицки молчит о подробностях или пугается, даже в географии.

Ипатьевский список «Повести» называет местом вокняжения Рюрика Старую Ладогу. Лаврентьевский – Великий Новгород, с чем согласна Новгородская I-я летопись (понятно почему). Двусмысленный текст Псковской летописи содержит третью версию: *«О Пскове граде от летописания не обретается вспомянуто от кого создан бысть и которыми людьми, токмо уведохом яко был уже в то время, когда наехали князи Рюрик с братьею от Варяг** в Словене княжти»*. «В Словене» можно понять двояко – [княжить Славянами] и [в город Словен]. А если так, то где находился город, судя по всему, хорошо знакомый псковичу-хронисту? Учёные увлечены его поиском, как Шлиман Троей, но найти не могут. Остаётся только строить догадки...

Из контекста ясно одно, Рюрик прибыл на Русский Северо-Запад. Здесь всё пропитано событиями и до краёв наполнено древними памятниками и артефактами. В 30 километрах от Пскова расположен один из древнейших городов русских – Изборск, впервые упомянутый в летописи под 862 годом, а сам Псков назван в ней при перечислении событий 903 года. И это не даты основания – оба города к этому времени были уже не молоды. Вот и археологические раскопки убедительно свидетельствуют, что они старше, намного старше...

Завеса тайны за семью печатями немного приоткрывается в устном народном творчестве, где меж вымысла всегда есть доля истины. Среди множества легенд довольно правдоподобным кажется «Сказание о Словене и Русе» (записанное в XVII веке, но известное задолго до этого).

Его авторы возвращают нас в далёкое прошлое – на 4500 лет назад! Согласно тексту, в Озёрный край*** тогда переселился народ, ведомый князем Словеном. Основав у истока Волхова город, люди в честь вождя назвали его Великий Словенск. Себя они нарекли Словенами (Славянами), видимо из тех же соображений. В тексте повествуется о череде побед, сложении и процветании великого государства. Затем следует описание гибели страны, запустения её стольного града и ухода славян из Прибалтики.

Расказ продолжат события середины I тысячелетия нашей эры, когда наши пращуры вернулись назад. Неподдалёку от места старой столицы они построили новый город, так и прозванный Новгородом. Новый вождь – Словен Младой, сын новгородского старейшины Гостомысла, согласно тексту «Сказания», ушёл в чудские пределы, где над Городищенским озером основал ещё один город и нарёк ему имя Словен(ск). Его не-

---

* Генетические исследования, недавно проведённые на основе поиска передаваемых только от отца к сыну особых маркеров ДНК в Y-хромосомах у более сотни ныне живущих потомков Рюриковичей, неоспоримо подтвердили их скандинаво-норманское происхождение. (Прим. автора).

** Если быть точным, варяги – не название конкретного народа! Это скорее род занятий: мореплавание и пиратство, грабёж и набеги. Этим занимались не только скандинавы, хотя они составляли большинство «варягов» («викингов», «даннов» и т.п., как их называли другие народы), но и воинственные представители других прибалтийских этносов, в т.ч. и славяне. (Прим. автора).

*** Историк С.М.Соловьёв называет «Озёрным краем» бассейн рек Волхов, Нева, Великая-Нарва и озёр Ладужское, Ильмень, Чудское, Псковское и др. (Прим. автора).

Изборск. Ворота Труворова городища

скромный сын, князь Избор, переименовал город отца в свою честь – в Изборск. Изборяне уверены в правдивости этой истории: недаром же ключи у них издревле зовутся Словенскими? Да и старинное Труворово городище здесь вполне подходит на роль Словена (и географически, и по времени основания – VI-VIII вв.).

В свете этого подробного рассказа, вакуум истории времени призвания Рюрика хочется заполнить хоть чем-то. Поэтому приведу правдоподобные предположения, сделанные рядом исследователей на основе анализа европейских литературно-исторических источников, но сразу замечу, что отечественная официальная наука их пока не признает.

В европейских хрониках и скандинавских сагах упоминаются несколько Рюриков. Среди них особенно заметен Herraud Hrorekr Ludbrandson Signjotr Thruvar [в переводе – Герр Рюрик Синьёус Трувар Людбрандов сын] – прославленный воин Каролингской империи, скандинав по отцу и славянин по матери. Он родился в нижнесаксонской области, которая исторически называлась Rüstingen [Русьтринген – буквально «шаг рода Руси», дат.]. Созвучно будущему наименованию нашего народа, не правда ли? В титуле этого человека есть прямые параллели и с именами «братьев» Рюрика – ещё горячее... «Единый в трёх лицах» князь правил Фрисландией, позднее – завоевал Данию, а в середине IX века вдруг исчез из поля зрения европейских хронистов...

По приглашению славян он вполне мог тогда уехать к нам, в Словен. Задумаемся, а ну как Труворово городище и одноимённый крест в Изборске названы так неспроста? Сразу не кажутся фантастическими другие смелые гипотезы, выдвигаемые рядом современных историков:

- не было 3 братьев (Рюрика, Синеуса и Трувора) – был один человек с длинным именем (рыцарским титулом);
- Труворово городище в Изборске является городом Словеном;

- наш первый правитель был христианином, и в этом кроется одна из причин «обета молчания» Нестора и его последователей о подробностях событий эпохи Рюрика.*

Экскурсоводы заявляют: по отделке Труворов крест в Изборске неоспоримо соотносится с XIV веком, и он точно не является надгробием... Казалось бы, это начисто отрицает связь артефакта с Трувором. Не будем спорить со специалистами, ведь это ничего, собственно, и не значит. Разве мы не заменяем сегодня старые памятные знаки новоделами, не переставляем их на другое место? Так могли поступить и изборяне в XIV веке, когда переносили своё поселение с Труворова городища на место нынешней крепости, да и городская история говорит о том, что крест поставили памятником Трувору и своему покинутому старому дому. С тех пор прошло 6 столетий непрерывных войн, череда смут и редакций истории... Но всё это лишь домыслы, правды, увы, не сыскать...

От догадок вернёмся на более прочную почву фактов, подтверждаемых археологическими находками. Издревле на землях вокруг Изборска обитали балтийские народы и славяне. В V – VIII веках н.э. в синтезе их культур сложился полиэтничный племенной союз – Кривичи. На европейских средневековых картах эти места так и называются – Кривия. Вероятно, кривичами был основан и древний Псков. Он появился в выгодном со всех точек зрения месте. Вокруг были богатые земли. Здесь пересекались торговые пути. Стрелка рек, высокие берега, холмы и болота вокруг были удобными для обороны окружением.

Поселение развивалось из нескольких центров. Археологи нашли их следы между известняковых холмов и песчаных наносов вдоль берегов Псковы и Великой. Они застраивались поначалу зданиями скандинавского типа, а позже их сменили обычные рубленые славянские избы. Это говорит о том, что в населении города постепенно стали преобладать славяне. Между IX – X веками Псков, вероятно, стал главным племенным центром Кривичей, переняв эстафету у Изборска.

Основной строительный материал того времени (дерево) местные жители наверняка сплавляли по рекам. В связи с этим ряд краеведов высказывают мнение, что имя вначале получила река Пскова, а затем передала его городу. На древних балтийских языках река Пскова звалась *Piskava* или *Piskva*, что означает «смолистая вода». Ряд лингвистов видят иное звучие – Пськов (древнее написание имени города) – похоже на слово песок. В Новгородских и Московских источниках ещё встречается версия Пльсков, а жителей называют плесковичами, как славянское «плёс» (песчаная отмель между излучинами рек), но сами псковичи так себя и город не величали.

Впервые имя Псков прозвучало в официальной летописи в контексте «королевской свадьбы»: *«В год 6411 (903). Когда Игорь вырос, сопровождал Олега и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу»*. Из контекста ясно, что Псков значительный центр, достойный упоминания.

История в который раз оставляет нас без подробностей, а пробелы снова восполняет предание, на сей раз церковное: «Житие Святой Равноапостольной княгини Ольги». Согласно ему, Ольга происходила из незнатной варяжской семьи, проживавшей в местечке Выбуты. Будущему мужу она повстречалась во время охоты. Сообщая пикантные

---

* Сиенус и Трувор могли «родиться» из частей рыцарского титула. Рюрик, возможно, не имя собственное. *Hrogekr* – «сокол», распространённое в Европе уважительное обращение, типа «ясновельможный». Кстати, «птицурующий сокол» – геральдический символ первых Рюриковичей. Вот только украинцы, сделав эту эмблему государственным гербом, почему-то видят в нём трезубец. *Signior* – имя собственное, но также означает и «блестательный победитель», и «владельческий сеньор». Имя *Thiuvag* – «верный воин», скандинавский аналог христианского Георгия, т.е. настоящее имя князя – Георгий (вот где корни столичного герба). В рыцари посвящали только христиан. Это совсем нестати принцизм славу Св. Владимира Святославица в качестве Крестителя Руси. Хроника Нестора – панегирик Святославицам, вот и мотив не искать следы реального Рюрика в Европе, даже если он не скандинав, а славянин по крови. (Прим. автора)

Излучина Великой ниже Выбут

подробности судьбоносной встречи. Житие в этом месте похоже на светскую хронику в «жёлтой прессе». Игорь нашёл подходящее для лова место, но не мог туда попасть, ибо было оно на другом берегу. Издалека завидев на реке юношу в лодке, князь подозвал его. Удивлению не было границ, когда он узрел очаровательную молодую девушку, ловко управляющуюся с веслом. Игорь не смог устоять перед соблазном, и «он начал прельщать ее словами, склоняя к нечистому плотскому смешению».

Вот тут Ольга напавал сразила «разжигаемого похотью» лovelаса. Она ему отказала, да ещё и пристыдила: «... *Вспомни и подумай, что ты князь, а князю для людей должно быть как правителю и судии, светлым примером добрых дел – ты же теперь близок к беззаконию. Если сам ты, побежденный нечистой похотью, будешь совершать злодеяния, то как же будешь удерживать от них других и судить справедливо своих подданных?*»

Когда Игорь достиг совершеннолетия, то отверг всех невест*. В его сердце была лишь одна девушка – красивая, умная и целомудренная псковитянка. Он попросил своего воспитателя передать ей предложение руки и сердца. Ольга согласилась, и направилась к суженому. На берегу реки Великой, в Пскове у парома, она увидела знамение – три луча, исходящие с неба на Псковский Кром. Будущая княгиня произнесла пророческие слова: «*Будет здесь град велик, славен и во всём изобилен!*» Через много лет, уже приняв христианство, она повелела возвести здесь церковь в честь Святой Троицы. С тех пор Псков находится под покровительством триединого православного Бога.

---

* *Летопись сообщает о множестве жён и 800 наложницах Св. Владимира – внука Игоря. Дед вряд ли отставал по любвеобильности от него. Ряд исследователей, в связи с этим, сомневаются в правдивости этой части текста Жития. Они предполагают: во-первых, что Ольга была не единственной супругой Игоря; во-вторых – она принадлежала к варяжской элите, и её огромное влияние было обеспечено значительными землевладениями. (Прим. автора)*

Судя по летописным источникам, муж Ольги, князь Игорь прославился рядом военных походов, в том числе к Царьграду, и заключением выгодных договоров. Нестор не скрывает также, что первые русские князья не чуждались произвола. С позиции силы они беззаостренно занимались обычным рэкетом. Игорь не был исключением. Он потребовал повторную дань с соседей – древлян. Те также не отличались добродетелями, чтобы не платить лишнее, они коварно захватили князя в 945 году, а затем убили его, привязав к двум деревьям, и разорвав тело напополам.

Ольга любила мужа. С особой жестокостью она методично отомстила древлянам за его смерть. Несколько раз! Живьём закопала их первых послов; сожгла в бане делегацию лучших представителей древлянской элиты, присланных свататься к ней; приказала напоить мёдом и вырезать воинов. История сохранила ужасающие подробности последней, самой массовой расправы, начатой с помощью военной хитрости. Запросив для заключения мира лёгкую дань (от каждого двора по живому голубю), Ольга ночью отпустила птиц, привязав к лапкам каждой тлеющий трут с серой. Пернатые вернулись домой, а к утру древлянская столица Искоростень стала горой головешек. На пепелище пришли каратели, перебили большую часть мужского населения, обратили в рабство остальных, оставив некоторых «на развод», чтобы было с кого взимать дань в будущем.

Ольга надолго стала правительницей государства. Сначала регентом (наследник Игоря, её сын Святослав, был почти младенцем). Но и после совершеннолетия Святослава Игоревича Ольга сохранила влияние на судьбы страны: князь постоянно воевал, а мать правила от его имени.

Именно Ольга надела в стране порядок, при ней восторжествовала сила Закона, а не Право сильного. К её нововведениям относится административно-территориальное деление огромной державы на волости, создание единой системы управления и налогообложения. Под её личным руководством площадкой для отработки реформ в 947 году стали и Псково-Новгородские земли. Здесь появились Погосты (административные центры), куда периодически приезжали княжеские тиуны (наместники). Они информировали местное население о княжеских указах, судили в мелких спорах и собирали подати (установленные фиксированные налоги).

Погосты располагались на дорогах, на стрелках рек, на пересечениях торговых путей, в центрах густонаселённых территорий. На Псковщине их сохранилось немало. Впоследствии при них строили храмы, вокруг разрастались захоронения. Вот почему с утратой административных функций «погосты» стали ассоциировать с кладбищами, а это слово использовать в качестве их синонима.

«Не хлебом единым...». Понимая важность для укрепления власти понятной народу государственной идеологии, в 957 году княгиня Ольга крестилась в Константинополе, а затем активно способствовала христианизации страны: возводила церкви, занималась просвещением. Описывая крещение Ольги, Нестор говорит, что Византийский император влюбился и сделал ей предложение, очарованный её красотой и умом. В купель Ольга окунулась, когда ей было под 70 лет... Когда она вернулась домой, её сын отказался принять Православие, хотя не препятствовал другим. А вот внук, Князь Владимир, осознал пророчливость бабушки и стал Крестителем Руси.

В глубокой старости в 969 году великая псковитянка скончалась в Киеве и была похоронена по христианскому обряду. Уже вскоре после смерти её стали почитать святой. В 1547 году она удостоилась канонизации в лике Равноапостольной*. Нестор очень образно подвёл итог её жизни: *«Она первая из русских вошла в царство небесное, её и*

---

* Ещё только пять женщин получили такое признание – Мария Магдалина, мученицы Фёкла и Анфия, царица Елена и Нина Грузинская. (Прим. автора)

восхваляют сыны русские – свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь». В Пскове ей установили два памятника и часовню, её именем называется набережная, мост, даже вкусный хлеб и грибной салат, а с витрин псковских магазинов глядят сувениры с её изображениями.

В 1010 году внук Ольги – Владимир Святославович (Креститель Руси) выделил Псков из новгородских земель в самостоятельный удел. Первым псковским князем стал его младший сын Судислав. Владимир ослабил этим решением позицию другого своего отпрыска – Ярослава Мудрого, с которым к концу жизни у него напряглись отношения. Так Псковская земля впервые обретает статус самостоятельной территориальной единицы в составе Русского государства. Судислав управлял Псковом вплоть до 1036 года, когда Ярослав Мудрый заточил брата в темницу, где тот прожил почти четверть века. Только племянники «высадят из поруба» (освободят из заключения) дядю, тот принесёт им прирост и уйдёт в монастырь, а впоследствии будет канонизирован.

Начиная уже с правнуков Ольги, правители страны всё реже навешиваются на Север, проводя время в завоевательных походах, в отражении набегов восточных соседей-кочевников и в междоусобицах. Расплодившиеся Рюриковичи разрывали Киевскую Русь на части, старались обособиться, чтобы иметь независимый плацдарм для завоевания высшей власти, а ведь именно с целью предотвращения такого фатального сценария развития событий наш народ некогда сознательно пригласил править собой их прародителя!

Псков не был разменной картой в этих усобицах: после заточения Судислава Псковское княжество было упразднено, горожане жили без собственного князя целое столетие.

В течение XII века Древнерусское государство развалилось на множество уделов, превратилось в конфедерацию с всё более размываемыми правами центральной власти. Получив титул Великого князя, правители не успевали укрепиться на престоле, как им приходилось начинать борьбу с новыми претендентами. Псков сначала попал в сферу влияния самого крупного осколка державы – Новгородского княжества, которое получило от Ярослава Мудрого вольности (широкую автономию) в признательность за оказанную поддержку в его борьбе за Киевский престол. В 1138 году неблагоприятные новгородцы изгнали его внука, князя Всеволода Мстиславовича, и провозгласили свою независимость де-юре.

Псковичи тотчас последовали их примеру. Они «отложились» от «старшего брата» и демонстративно призвали на княжение новгородского изгнанника. Значимым итогом менее чем годичного правления этого первого главы независимого Псковского государства стала закладка нового Троицкого собора. Собственный князь стал для псковичей символом, а храм – зримым олицетворением их государственности – псковским аналогом Софии Новгородской. В Троицком соборе князя Всеволода (в крещении Гавриила) и похоронили. По легенде, его меч возложили на могильную плиту. Характерно, что этот ритуал косвенно подтверждает норманнское происхождение Рюриковичей, ведь так было принято хоронить в Западной Европе только королей и рыцарей.

Интересна судьба этого оружия. Сегодня в псковском музее хранятся два меча из Троицкого собора. Один – короткий и сильно сточенный от частого использования. Его гарда (перекрестье рукояти) похожа на полумесяц, сходящийся к клинку. Достоверно известно, что он принадлежал псковскому князю – Довмонту. На втором мече начертано латинское изречение «*Nonorem meum nemini dabo*» («Чести моей никому не отдам»), ставшее городским девизом. Именно этот парадный рыцарский меч долгие годы приписывался Всеволоду, но по отделке и типу он не мог быть выкован до XIII века. Можно предположить, что Довмонт мог обладать несколькими мечами, и это рубящее оружие тоже было его собственностью (такой меч изображён в его руках на псковских монетах).

Любовь к мечам не говорит о воинственности псковичей. Сила обстоятельств заставляла их постоянно держать в руках оружие, защищая свои интересы и западные гра-

ници ареала обитания русского народа! Когда это было возможно, они старались решать вопросы без кровопролития. Поэтому с первых дней существования складывается стратегия внешней политики Псковской республики – лавирование между более сильными и крупными соседями*. Заручаясь поддержкой одних против других, относительно небольшое Псковское государство сохраняло самостоятельность, и, за редкими исключениями, вполне успешно противостояло всем угрозам до конца XV века.

В 1238-1242х гг. «игра престолов» принесла свои дьявольские плоды. Разобщённую страну постигла чудовищная военная и гуманитарная катастрофа – нашествие хана Батя. Одна за другой свечами сгорали русские «столицы» – Рязань, Владимир, Киев... Северо-Запад отделился поначалу «лёгким испугом» – колоссальной данью, уплаченной Орде. Почему? Предположений много: батыры притомились грабить и насиловать, погода помогла, внешние факторы...

Но «беда не приходит одна». Ещё в 1237 году Папа Григорий IX благословил Крестовый поход шведов на Финляндию и Карелию. Вскоре к нему присоединились немецкие рыцари, придав огню и мечу чужд, эстов, литовцев. Почти как фашисты, рыцари в донесениях руководству похвалялись учинёнными зверствами. Термин «рыцарь» того времени – антоним сегодняшнего смысла этого слова. Многие представители прибалтийских племён нашли политическое убежище на Руси.

Встречаются два имени нашего будущего непримиримого врага. Тевтон и ливонец, Тевтонский и Ливонский орден. Путаница? Нет. «Тевтонский Орден» – запатентованный Папой Римским бренд большой рыцарской корпорации, а «Ливонский Орден» – название регионального отделения этой «фирмы» в Эстонии и Латвии. Применительно к растянувшейся на триста с лишним лет перманентной войне на границе Псковской и Новгородской республик – это синонимы.

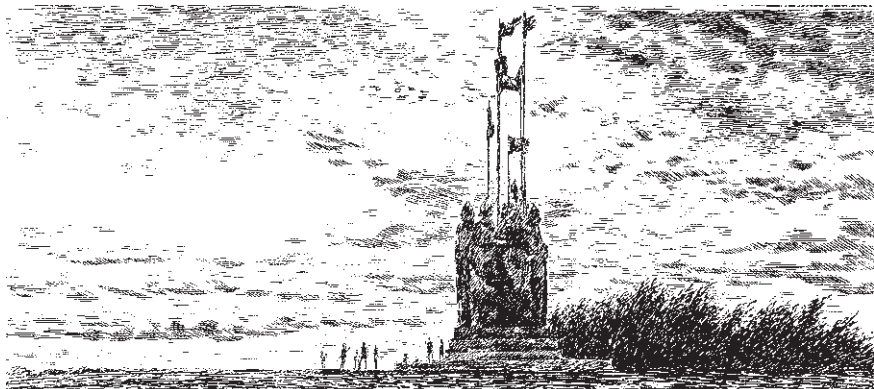
Разоряя Прибалтику, немецкие рыцари-бандиты получили инсайдерскую информацию – Русь слаба, разобщена и разорена, но здесь ещё есть, чем поживиться. Псков и Новгород целы и «неприлично» богаты, а помочь им, вроде бы, некому, ведь, несмотря на поучительные уроки гибели княжеств в центре, олигархи Великого Новгорода и Пскова в это время перессорились со всеми вокруг. Зимой 1240/41 года Новгородское вече «указало путь чист» Александру Невскому, а Псковское – князю Ярославу Владимировичу. Первый махнул на всё рукой и уехал домой, в Переславль-Залесский, а вот второй – не простили обиды, и месть его была страшной.

Ярослав Владимирович, прославивший беспринципным лукавым интриганом, вошёл в союз с немцами и вернулся в псковские пределы с дружиной вкупе с рыцарской ратью. Псковское войско было наголову разбито под Изборском и «*прогониши под город, посад зажгоша весь и много зла бысть...*» (погибло 800 псковских ратников и посадник Гаврила Гориславович). Тевтоны подошли к Пскову. Глава пронемецкой партии во Пскове, боярин Твердила Иванкович, оказался изменником – открыл ночью городские ворота. Благодаря этому авантюра удалась, враги без боя заняли город. Это была единственная оккупация в псковской истории вплоть до начала XX века!

Князь вернул власть, хотя и стал «марионеткой империализма». А вот рыцари на этом не остановились. Они продолжили «Drang nach Osten»: вторглись в Новгородские пределы, заняли землю вожака, крепость Копорье, приблизились к стенам Новгорода на 30 км. «Старшие братья» псковичей опомнились только после этого. Звать Александра Ярославича Невского спасать Северо-Запад поехал новгородский архиепископ лично. Го-

---

* Соседями Псковской республики были: Новгородская республика; Полоцкое княжество; откровенно враждебный всем славянским государствам Тевтонский Орден (немецкий феодалный союз); королевства Польша и Швеция. Влияние на Псковскую политику оказывала и центральная власть: великие княжества – Киевское, затем Владимирское (позже ставшее Московским). (Прим. автора).

Монумент «Ледовое Побойще» на горе Соколик на окраине Пскова

рожане боялись, что оскорбленный ими молодой великий полководец (ему было всего 22) откажет из гордости, но он оказался выше мелочных обид.

В марте 1242 года Александр Невский во главе объединённой владими́ро-суздальской и новгородской рати слёту напал на Копорье *«и изверже град из основание, ... самих немец изби, а иных с собою приводе в Новгород»*. Его следующий удар *«в силе велице»* был направлен на Псков. У немцев не было шансов удержать враждебный им город, и он был очищен от оккупантов.

Затем Александр совершил промах – направил небольшие рати громить рыцарей в их же землях. Несколько мелких побед над русскими отрядами вновь окрылили тевтонов, и они двинули в наступление свои основные силы. На льду Чудского озера (*«на Узмень у Воронь камени»**) 5 апреля 1242 года произошло решившее исход войны сражение, называемое Ледовым Побойщем.

Воинские таланты князя проявились в этой битавии особенно рельефно, а эта от-носительно небольшая по военным меркам схватка доказала, что даже ослабленная мон-гольским нашествием Русь способна противостоять агрессии Запада. Сегодня вновь ак-туальны крылатые слова, якобы сказанные Александром Невским после боя: *«Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!»* С лёгкой руки киносценариста П. А. Павлен-ко, создавшего кинообраз князя, многие приписывают ему их авторство. На самом деле это перефразировка слов Евангелия от Матфея – *«Взявшие меч, мечом погибнут»*, или ещё более древней латинской поговорки, любимого выражения Гая Юлия Цезаря – *«Qui gladio ferit, gladio pent!»* (*«Кто мечом воюет, мечом наказан будет»*). Князь был образован-ным человеком, он вполне мог процитировать эти слова, обращаясь к дружине и народу.

Немцы наступали по льду Чудского озера по направлению к русским полкам кли-ном (*«свиньей»*, как говорили русичи), своим обычным построением. Замысел рыцарей был прост: разделить нашу рать надвое, а затем добить по частям. Александр Невский, зная тактику врага, расположил в центре слабые пешие части ополчения, а по бокам по-ставил тяжеловооружённых воинов и конницу. Ещё одно конное подразделение он оста-вил в засаде за прибрежными холмами. Когда немцы, как и рассчитывали, продавили строй передового полка, *«свинью»* ударили с флангов. Не ожидавшие этого тевтоны сло-

* Точное место битвы исследователи долго не могли найти, т.к. береговая линия Чудского и Псковского озёр постоянно меняет очертания.

На берегу Чудского озера в Милленум, у подходящей под описание точки, установлен памятный крест. (Прим. автора).

малы строй и начали беспорядочно отступать. По красивой легенде, они сгрудились на льду озера, проломили его своей массой, и пошли на дно. Официальный летописец об этом не говорит...

С Ледовым Побойщем вообще связаны несколько заблуждений. Во-первых, «рыцари утонули из-за тяжести кованых лат». Кованые латы появились только в конце XIV века. В XIII веке рыцари были одеты в кольчугу и шлем, как русичи, и весили столько же. Во-вторых, «в битве участвовало 10-15 тысяч человек с каждой стороны». Это явное преувеличение! Немецкие источники сообщают, что их потери составили 70 рыцарей, (на них приходилось по 56 кнехтов – пехотинцев, т.е. в «свинье» было не более пяти сотен немецких воинов), плюс некоторое количество чудских наёмников. И Новгородская летопись говорит о потерях врага: «... и паде Чюди бесчисла, а Немець 400» (всего, а не рыцарей, тех во всем Ордене столько не набралось бы). Больше, но сопоставимо, должно было быть ратников и с нашей стороны. В Средневековой Европе, в том числе на Руси, никогда не собирали больших армий. Этим, на самом деле, можно объяснить чудовищную эффективность «военной машины» хана Батгя. У него в походе на Русь было 4 тумена конницы (40 000 воинов-профессионалов) – колоссальная численность для Европы XIII века, сравнимая лишь с армиями времён расцвета Римской империи!

Значение Ледового Побойща бесспорно велико, даже если в нём участвовало всего несколько сотен человек. По итогам той войны в 1242 году немецкие послы в Новгороде официально отказались от своих притязаний на владение русскими землями в Прибалтике. Протистояние, конечно, на этом не закончилось, как и столкновения на границе, а могущество Тевтонского Ордена будет подорвано только в начале XV века*.

В Пскове Александру Невскому устроили Триумф. Вдоль улиц стояли толпы народа, победителя с дружиной встречали колокольным звоном. В процессии за конями вели босыми пленённых рыцарей. Князю удалось получить в благодарность «пустячок», значение которого станет понятно лишь спустя годы. Псков и Новгород признали на бумаге свою вассальную зависимость от ВладимироСуздальского Великого княжества и признали его правопреемником Киевской Руси. Прозорливость князя поражает! Ничего не значащая на тот момент формальная уступка через три столетия позволила его наследникам, Московским правителям, на законных основаниях присоединить северные республики к своему государству.

Враг повержен, а псковичи независимы, пока. Это приносит ощутимые плоды. С середины XIII века псковские бояре (землевладельцы) сосредотачивают в своих руках колоссальные объёмы собственности, приносящие сверхдоходы. Купцы также обогащаются, активно налаживая торговые связи по всей Европе, становясь деловыми партнерами европейских negociантов. Благодаря крупным денежным потокам их город и государство тоже переживают подъём. С ним совпало правление князя Довмонта (1240-1299 гг.) – мудрого политика и талантливого военачальника.

«В тоже лето 1266 (6774) князь Литовский Домант прииде во Псковъ со всем родомъ своимъ и крестися и наречено бысть имя его Тимофей». Не успев спокойно обустроиться на новом месте, Довмонт обнажает меч против врагов, что было символично. Все последующие годы он почти непрерывно участвует в схватках, неоднократно побеждая «всякого супостата».

Среди подвигов князя числится активное участие в Раковорской битве (1268 г.). Тогда русичи (новгородцы, псковичи и войска Великого князя Владимирского Ярослава Ярославича) вместе выступили против вновь активизировавшегося на наших границах

---

* В 1410 году Орден понёс сокрушительное поражение в Грюнвальдской битве с объединёнными польско-литовско-русскими силами (новгородскопсковский отряд ополченцев-добровольцев принял в ней участие) и в 1435 году при Вилькомире. (Прим. автора)

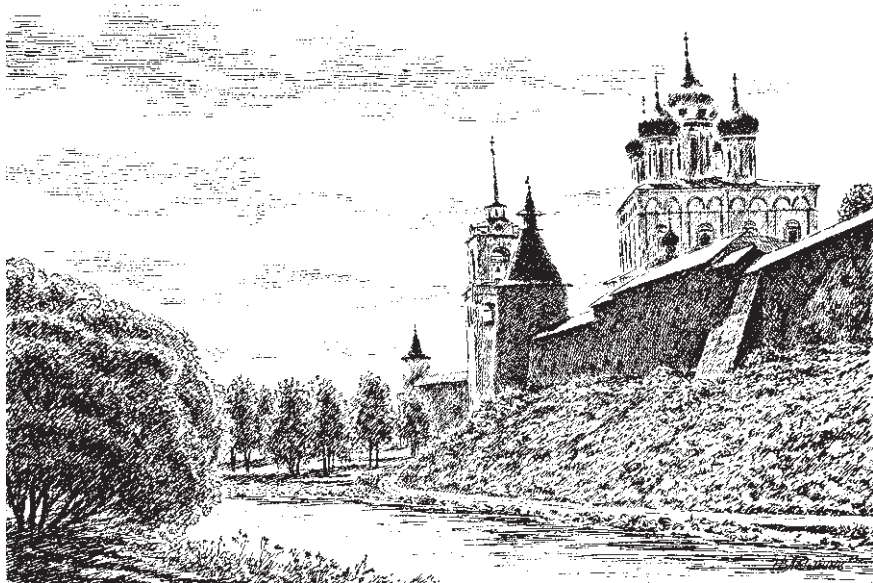
Ливонского ордена. Псковский отряд под руководством Довмонта сбросил разгромленных тевтонов в море, а берег у эстонского города Раквере обрывистый, высотой метров под сорок! Бедные рыцари... За постоянно упоминаемым историками Ледовым побоищем, это знаменитое сражение как-то стусебалось, но было ничуть не менее важным. Оно в очередной раз надолго остановило немецкую агрессию...

В конце 1270-х Довмонт подружился с сыном Александра Невского, Великим князем Владимирским Дмитрием Александровичем, на дочери которого женился в 1282 году. Своему тестю он активно помогал в его долгой борьбе за власть.

Одним из наиболее значимых деяний Довмонта было усиление Псковских укреплений. Территория крепости выросла почти на треть, когда к Крому пристроили по его указанию новое оборонительное сооружение, названное Довмонтовым городом. Здесь разместились: судебница, торговые представительства купеческих сообществ, их склады, несколько каменных церквей, разрушенные остовы которых можно наблюдать и сегодня.

Вот ёмкая характеристика Довмонта, приведённая в псковских исторических хрониках: *«Муж доблести и чести безупречной, на немец лютый до смерти»*. В последний раз он разбил тех прямо под стенами города в год своей смерти, в 1299 году. Народное предание приписывает Довмону авторство боевого клича псковичей: *«Братие мужи, потянем за Святую Троицу!»* Деяния Довмонта на благо Псковской республики были столь значительны, что его причислили к лику святых.

Вне зависимости от силы, популярности и авторитета, в Новгороде и в Пскове князь не имел прав вмешиваться в дела государства и править по собственному разумению. Ему

Вид на Кром и Троицкий собор с Запсковья

поручались лишь обязанности главнокомандующего, министра обороны и иностранных дел. Но есть нюанс. Новгородцы держали князя на расстоянии, даже его резиденцию вынесли в загородную «дачную зону». Псковичи – старались ассимилировать, здесь князь жил в центре, ощущая единство с народом.

Псковскую внешнюю и внутреннюю политику в пору независимости определяло Вече – Собрание граждан, но республику нельзя назвать демократией в современном смысле этого слова. Простые горожане в государственных делах участвовали лишь номинально, а государство контролировалось олигархией.

Правительство «Господа*», управляемое парой десятков членов богатейших семей, представляло интересы элиты, и было аналогом флорентийской Сеньории. Олигархи дирижировали на Вече «группами поддержки» из числа горожан, где решения принимались в прямом смысле криком, а изредка и мордобоем. В остальное время члены Господы в качестве советников помогали править городом Посадникам (главам исполнительной власти).

Посадники решали вопросы, сообразуясь с постановлениями Веча. В отсутствие князя они могли исполнять его полномочия, в т.ч. предводительствовать ополчением, заключать международные договоры. Над демократией любой формы всегда висит «Дамоклов меч» тирании. В Псковской республике сложилась интересная система «сдержек и противовесов», призванная защитить государство от диктатуры. «Степенных» (действующих) Посадников избирали на Вече, как консулов в Риме. Отслужившие свой срок «Старые» Посадники сохраняли влияние и часть полномочий, что ограничивало возможность злоупотреблений властью.

Псковское Вече собирали, звоня в вечевой колокол. Он висел на Колокольнице – башне на стене Крома – Персях. Тембр его звучания был отличен от других колоколов. Заседания проходили на Вечевой площади в Кrome, перед Троицким собором. Народные представители, по некоторым предположениям, сидели на скамьях, расположенных амфитеатром, а перед ними возвышалась трибуна – Степень, где размещался президиум, и откуда велись речи. Имелся на Вече и свой «чиновничий аппарат» (вечевые дьяки). Они оформляли документы и следили за их сохранностью в Троицком Ларе (специальной кладовой в Троицком соборе – государственном архиве). Дьяки скрепляли государственные и важные частные договоры «Печатью государства Псковского».

Среди исторических артефактов сохранились разные оттиски «штампов». Среди них барс и благословляющая длань из облака (герб Пскова), а с 1469 года на государственной печати Псковской республики появляется изображение Живоначальной Троицы. Псковичи не только называли свой город «Домом Святой Троицы», они и взаправду уверовали, что Бог живёт вместе с ними. Знай наших: нападёте на Псков или нарушите договор – будете иметь дело с самим Господом.

Некоторые исследователи находят в административном делении Пскова и Новгорода отголосок того, что эти города сложились при слиянии нескольких поселений. Возможно. Данные археологии этому не противоречат, в этих городах найдено несколько центров развития... 6 Концов (районов) Пскова похожи на автономные города-государства. Их население решало вопросы внутренней жизни демократическим путём, собирая Кончанское вече. Во время войны ими самостоятельно формировались собственные отряды для общегородского ополчения. Каждый район был ответственен за приписанные к нему пригородные крепости. Самоуправляющимися были и Улицы. Концами и Улицами управляли избираемые Старосты, кончанские и уличанские. Псковский Кром оставался в юрисдикции государства.

---

* Термин «господа» также часто применяется и в качестве обозначения богатого купечества, как сословной группы. Олигархическая форма правления облегчила впоследствии поглощение Псковского государства Великим княжеством Московским. Ведь простому народу было всё равно кому платить налоги. (Прим. автора)

Хотя история и сохранила немало примеров лихого боевого духа псковичей, они были людьми мирными и «играла от обороны». Рост города и осложнение внешнеполитической ситуации в XIV веке стимулировали меры по укреплению внешних границ Псковской Посады. В 1309 году по инициативе Посадника Бориса часть города, включающая Торг, была обнесена стеной. В 1323 году эти старания доказали свою необходимость. В течение 18 дней Стену Посадника Бориса (она не сохранилась) пытались штурмовать рыцари Ливонского ордена, во время обороны погиб и сам строитель укреплений. На подмогу псковичам незвано пришли литовцы, им тевтоны тоже были «костью в горле». Немцы оказались в ловушке, зажатые «меж двух огней», а этот случай стал началом длительных союзнических отношений между Литвой и Псковом.

В 1327 году Псков принял на княжество политэмигранта – «разжалованного*» Великого князя Тверского Александра Михайловича с семьёй, дружиной и казной. Это значительно усилило Республику, став ещё одним бонусом политики лавирования. Псковичи тогда настолько осмелели, что выдержали церковное проклятие**, наложенное на их город митрополитом Феогностом под давлением московского князя Ивана Калиты – непримиримого врага Александра Михайловича.

В 1348 году псковский отряд был послан на помощь новгородцам под Орешек, захваченный шведами. Осада затянулась. В это время немцы подошли к Пскову, пожгли и ограбили предместья. С досады на домашние неурядицы псковичи ушли среди бела дня, не маскируясь, ещё и с музыкой! «Старшие братья» тогда обиделись, но им так и не удалось покарать «младших» за демарш. В этом году между Псковской и Новгородской республиками был подписан Болотинский договор, в котором окончательно признана независимость Пскова.

В 1375 году новый полосу оборонительных сооружений, Средний город, расширила границы Пскова ещё на треть. Стена Среднего города была «мало выше мужа», т.е. чуть выше человеческого роста. Лишь к 1399 году её надстроили до нормальной высоты, но город сразу далеко перешагнул её, продолжив стремительно разрастаться. Сегодня внутри городских кварталов можно увидеть лишь пару фрагментов этого укрепления и башню Бухвостовский костёр на берегу реки Великой.

В 1465 году на защиту жителей встал вал с деревянной оградой, башнями и рвом снаружи – Окольный город. В 1480-х годах купцы и ремесленники, начали строить каменные стены, чтобы защитить свои богатые дворы на Запсковье. Затем и через реку Пскову перекинулись стены-мосты, замкнув внешний оборонительный пояс. Все эти мероприятия увеличили площадь города до 428 гектаров и сделали его сравнимым с крупнейшей средневековой европейской столицей – Парижем (его площадь тех лет – 430 гектаров). А по общей протяжённости внешних стен (более 9,5 км) Псков значительно превзошёл его! Летописец, описывая очередной набег немцев в 1503 году, подчёркивает важность этих укреплений для благополучия горожан: «...аще бы не тот господин князь Иван велел стену деревянную поставити около Полоница и Бродей, ино все то б дымом взялося и до старой стены».

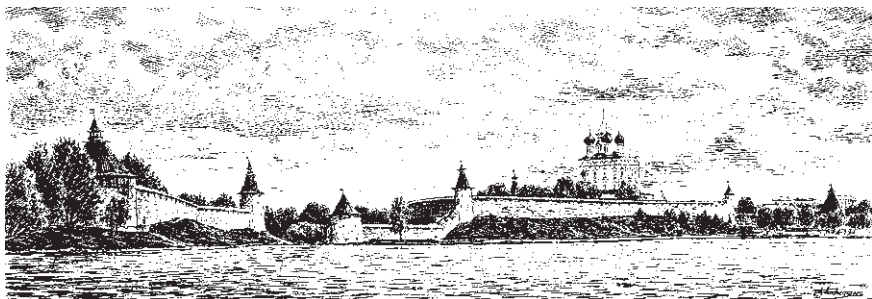
Под этой несокрушимой защитой сложился особый псковский Социум. Отголоски «Псковскаго мира» в городе чувствуются и сегодня. Отечественные и зарубежные путешественники отмечают характерные для местных жителей культуру, вежливость, уважение к старикам, женщинам и инакомыслящим. Главной же чертой псковичей на-

---

* В 1327 году Александр был предводителем одного из первых восстаний против татарского произвола в Твери. Ханским решением его лишили права на Великое княжение, передав его роду Московских князей. Александра преследовали и татары, и москвичи. Александр не стал подвергать приотивших его северян опасности войны и уехал в Литву, оставив семью под охраной псковичей.

** Его сняли, когда страсти улеглись. Александр Михайлович вернулся в Псков через 1,5 года, где княжил ещё почти 10 лет, до 1338 года. (Прим. автора)

Панорама центральной части Пскова от Варлаамовской башины до Власьевской

зывают честность. Слово псковского купца было нерушимо. Небывалая степень доверия к Человеку и Слову проскальзывает во всём. Договор не обязательно было скреплять на бумаге. Закон обеспечивал гражданам защиту от произвола со стороны власть имущих. Издревле псковские посадники и князья не могли единолично вершить Правосудие. Суд обязательно включал нескольких народных представителей – Сотских...

В 1397 году Псковское Вече приняло Судную грамоту, путём общенародного голосования закрепившую «правила игры» в экономике, уголовное и гражданское Право. Положения этого документа были настолько хорошо отработаны, что многие из них без изменений легли впоследствии в основу законодательства Московского государства.

Общество Пскова отличалось светским характером, высоким образовательным цензом и прагматизмом, о чём свидетельствуют даже летописи, которые имеют деловой характер: строительство, договоры, перечисление проблем населения, сделок, эпидемий и описание загадочных явлений (прямо римские хроники времен Республики). Хочется привести одно курьёзное упоминание: *«В лето 7090 (1582) ... изыдоша коркодили лютии зверии и из реки и путь затвориша, людей много поядоша»*. Псковские архивариусы были людьми образованными, и вид рептилий знали, а непроверенную информацию в летопись не заносили. Вот и думай после этого, что делали крокодилы в Пскове, да еще в таком количестве? Из чьего частного зоопарка сбежали?

Автор немецкой хроники тех времён так пишет о Пскове: *«Этот город так обширен, что его окружность обнимает пространство многих городов, и в Германии нет города, равного Пскову»*. Здесь можно было жить с удобством! Дороги были вымощены деревом и камнем. В отличие от европейских столиц, где нечистоты выливали прямо на улицу, в псковских домах имелись санузлы и мусоропроводы, а «нормы жилой площади» были значительно выше, нежели в центре страны.

Псков был купеческим городом, торговля была основой его богатства и определяла внутреннюю жизнь общества и внешнюю политику, в том числе и налаженные контакты с Западом. В связи с этим многие ошибочно считают, что Псков и Новгород были членами Ганзы. Это не так. Ганза – торговый союз немецких городов. Псков не был его членом, а являлся одним из крупнейших партнёров. Товары из Пскова можно было найти в каждом городе Европы.

К началу XV века в черте городских стен Пскова жило свыше тридцати тысяч человек. С пригородами и пригородными крепостями, которых было три десятка, население Псковской республики значительно превышало 100 тысяч человек. Псковское государство было настолько богато, что с 1425 года даже начало чеканить собственные деньги – «четверетцы».

Успеху в торговле требуются мир и спокойствие, а «хочешь мира, готовься к войне». В течение XV века Псков продолжали укреплять. К сожалению, полная казна порождает коррупцию, а военные заказы – лакомый кусочек для проходимцев. Размах хищений и бессовестности коррупционеров поражают. В 1420-34 гг. вдоль реки Псковы была построена безумно дорогая каменная стена Крома. Она «благополучно» развалилась через 4 года! «Известь зело жидко творяху», посетовали современники, а между строк читаем – деньги на строительство разворовали. Следующую стену возвели лишь в 1452-58 гг., а стояла она на порядок дешевле и достояла до наших дней.

Время с начала XV до конца XVII века стало расцветом церковного строительства в Пскове. В этот период сложились основные черты псковской архитектурной школы. Строгие по форме храмы. Стены из плит местного известняка и оштукатуренные. Стильные украшения из кирпича: простые пояса, ниши, неглубокие пилястры. Иногда в оформлении используются поливные изразцы и фрески. Многие храмы имеют бесстолпные конструкции и сводчатые перекрытия. К церквям пристраивали приделы и особого типа открытые звонницы с коромыслами, а также крытые или открытые паперти, увеличивающие полезную площадь. Внешне это создавало причудливые композиции. Церкви часто принадлежали городским объединениям и служили местом для хранения ценностей и документов, что было жизненно важно в деревянном, пожароопасном посаде. Все псковские храмы имеют массивные, окованные железом двери и крепкие решётки на окнах – защиту от взлома. Только в Довмонтовом городе их поднялось почти два десятка. Ещё несколько десятков храмов возвели на Запсковье, в Среднем и Окольном городе. Большая их часть выросла вдоль богатой Великой улицы, шедшей до стен Окольного города (её направление повторяет ул. Советская). Храмы были большей частью «эконом класса»,

Церковь Иоакима и Анны

одновременно в них могли молиться несколько десятков человек, это было место встречи близких по духу и занятиям людей – «соседей».

В 1472 году Псков стал первым русским городом, встретившим благовестом кортеж византийской принцессы Софьи Палеолог, которая ехала в Москву к будущему мужу – Государю Московскому и всея Руси Ивану III Великому. Здесь она впервые ступила на землю новой Родины, которую её потомки превратят в сильнейшую мировую державу, оплот Православия, Третий Рим.

С середины XV века псковское правительство последовательно придерживается промосковской политики. Союзник Пскова, Иван III, в это время целенаправленно проводил программу объединения страны. Этот процесс, растянувшийся на годы, местами шёл безболезненно, а иногда сопровождался всплесками насилия. Так, после кровопролитной войны, ковровой бомбардировки, череды казней и выселений, Новгородская республика в 1478 году стала частью Московского государства. Такая же участь, казалось бы, ждала и Псков, но он оставался автономным ещё полвека. Почему?

Великие князья сохраняли его независимость в своих интересах. Псковская республика стала «буферным государством». Локализованное на окраине противостояние надёжно защищало центр страны от полномасштабного вторжения, ведь с Западом воевала Псковская республика, а не Москва. Верные союзническому долгу москвичи лишь посылали войска на подмогу... Наиболее серьезные удары были отражены совместными усилиями в 1473, 1478, 1480 и 1502 гг.

Независимость, конечно, в последние годы была эфемерной. Пользуясь правом, признанным псковичами под давлением Александра Невского ещё в 1242 году, уже с середины XV века Государя Московские диктуют свою волю Псковскому правительству. Сначала, – кого принимать на княжество. Затем, – прямо присылают наместников из Москвы, навязывают политические и экономические решения. Двойственность положения – свобода на бумаге и кабала на деле сквозит в эти годы отовсюду. Горожане даже договоры подписывали, мучимые комплексами: *«Вотчины великого князя Московского, псковичи, добровольные люди»*.

Закат псковского государства начался в конце XV века с жесточайшего экономического кризиса, который был вызван конфликтом интересов между Московским государством и Европой. Иван III не смог договориться с зарубежными коллегами о взаимовыгодных отношениях и решился на конфронтацию. Против Ганзейского торгового союза были введены экономические санкции, псковские купцы были вынуждены их поддерживать. Все ганзейские товары были конфискованы, представительства – закрыты, попавшие под тяжёлую руку европейские купцы – арестованы, а затем высланы из страны. Аналогичные действия предприняли и европейцы. Торговая война навредила всем сторонам конфликта. Благополучие Псковской республики было подорвано, ведь в список «санкционных» товаров попала соль, а Псков был центром торговли «белой смертью».

Игры в независимость закончились в начале XVI века, когда Московское государство осильнело настолько, что более не нуждалось в буферных зонах. В 1509 году Василий III назначил наместником Пскова князя И. М. РепняОболенского. Чиновник въехал в город полновластным господином, не признал псковских законов, не принёс присягу на Вече, стал самостоятельно судить горожан, устанавливать и собирать подати. К Великому князю Московскому и Всея Руси отправились челобитчики, ища справедливость. Тот «внял просителям» и предложил всем недовольным ехать в Новгород, куда обещал для разбора тяжбы прибыть лично. 6 января 1510 года в Грановитой палате Новгородского Детинца Василий III объявил свою волю: Псковское Вече упразднить, колокол вечевой снять, московские законы и систему управления всем принять безоговорочно. Оказавшиеся в заложниках посадники и бояре вынуждены были согласиться с этими требованиями. 13

января волю Государя объявили в Пскове на созванном последнем Вече, вечевой колокол сняли, а псковичи «на колокол смотря, плакати по своей старине и по своей воле».

В отличие от новгородцев, в конфронтацию с великокняжеской властью псковичи так и не вступили. Но они не просто вовремя поняли разницу в «весовых категориях». Находясь под постоянной угрозой агрессии с Запада, они осознали прогрессивность и необходимость единства для выживания русского народа. Не случайно, именно ими в 1524-25 гг. была сформулирована национальная идея, которая через два столетия превратит Московское царство в Российскую империю: **Москва – Третий Рим**. Государственную идеологию богоизбранности и вселенской ответственности русского народа и его главы изложил в своих «Посланиях» старец псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей: «*Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти*». Смысл в том, что лишь Москва, Русь и её государь остались истинно православными. Только мы – надежда христианства, и если наше государство падёт, отринув Веру, то быть концу света.

Патриотизм и лояльность обеспечили мягкий вариант интеграции Псковской республики в единое русское государство – псковичи ещё долго пользовались благосклонностью государей Московских. Подтверждение тому простые факты: в первой половине XVI века товарооборот Псковского торгового возрос; велось активное строительство каменных храмов*; в разгар «переселенческой программы**» большинство жителей Пскова остались дома. Наверное, благодаря последнему факту в Пскове сохранился присущий только ему особый дух, который безвозвратно выветрился во всех исторических городах Московского государства.

На протяжении XVI века в Пскове продолжалась активная модернизация фортификационных сооружений. В завершённом виде они включали 4 ряда каменных стен с 40 башнями. К 1560-1570 годам Псков стал самым укреплённым городом Европы. На его складах были сосредоточены резервы продовольствия и военного снаряжения на несколько лет осады. Сюда были завезены сотни пушек, пищалей и громадные запасы пороха. Всё это пригодились ко времени суровых испытаний, в эпицентре которых Псков оказался в качестве военной базы на Северо-Западе.

В 1558 году началась Ливонская война. Официальной причиной стало взыскание недоимок. Ещё во времена деда Ивана Великого Ливонская конфедерация*** обязалась платить «юрьевскую дань», репарации за возвращённый ей Дерпт (Юрьев). За десятилетия невыплат накопилась кругленькая сумма «плохих долгов». Вернуть их мирным путём было нереально. Но реальная цель у Ливонской войны была куда более важной – возвращение прямого выхода в Балтийское море. Момент для вторжения был выбран идеально, Тевтонский орден (главный военный актив Ливонской конфедерации) был сильно ослаблен****.

Первый этап войны закончился головокружительным успехом: были завоёваны Нарва, Дерпт, часть морского побережья, десятки замков. В 1561 году Ливонская конфе-

---

* В период с 1510 по 1564 год в Пскове было возведено около 40 каменных церквей, почти столько же, как и за весь «свободный» XV век.

** Московские правители, начиная с Ивана III Великого, активно перемещали население из центра на присоединяемые территории и наоборот, нередко насильственным путём. Политика помогла довольно быстро нивелировать социальную среду в государстве, распространить единые поведенческие стереотипы и образ мыслей, а также избежать сепаратизма. (Прим. автора)

*** Ливонская конфедерация возникла на территории Латвии и Эстонии в 1435 году. Тогда Ливонский орден – ландмейстерство (прибалтийское отделение) Тевтонского ордена, потерпел сокрушительное поражение под Вилькомиром, грозившее потерей контроля над вассальными территориями. Иерархи церкви и городские власти Риги, Таллина, Дерпта в целях сохранения статус-кво, подписали договор о формировании этого государственного образования, чьим главой пожизненно назначался магистр ордена.

**** Тевтонский орден утратил своё могущество после нескольких «ударов судьбы». Сначала он потерпел сокрушительное поражение под Грюнвальдом, затем его земли в Пруссии были секуляризированы, а его великий магистр перешёл в протестантизм и сложил с себя полномочия. В Ливонии осталась несколько десятков магистрских замков с немногочисленным военным контингентом. (Прим. автора)

дерация официально прекратила своё существование. Можно было праздновать победу, но... Весной 1562 года в Псковском Кремле взорвался пороховой склад (на тот момент крупнейший в России). Сила взрыва была столь ужасной, что он разнёс в пух и прах даже стены псковского кремля. Диверсия? Несчастный случай? Иван IV не сомневался – измена. Ряд псковских бояр казнили, в ссылку отправили 500 представителей богатейших семей города.

Грозный государь не чуждался наказывать по несколько раз за «грех». Псков был намечен одной из целей карательного похода опричного войска во главе с царём зимой 1569/1570 годов. Кровавые реки пролились в Твери и Новгороде... Псков – уцелел. Чудо? Или предприимчивый псковский ум помог?

«Чудо» произошло благодаря юродивому Николе Салосу, сыгравшему на царских суевериях и мнительности. Когда кортеж въезжал в город, блаженный начал прыгать на палке вокруг Грозного. Их диалог приводится в Псковской летописи:

– *Иванушко, Иванушко, отведай хлеба-соли, а не христианской крови!*

– *Я не ем мясо в пост.*

– *Ты пьешь кровь человеческую.*

После молебна в Троицком соборе Никола преподнёс Царю кусок окровавленного сырого мяса, назвал кровопийцей, порицал за зверства и предупредил: «*Ступай отсюда, прохожий человек. А то скоро не на чем будет тебе ехать!*» Вечером пал царский конь. Грозного владыку охватил мистический трепет, парализовав на время его одержимость. Псковичей ограбили, но новгородской резни здесь не повторилось.

Вскоре ситуация на Ливонском театре военных действий кардинально изменилась. Фортна отвернулась от Ивана Грозного. В войну вступили Польша и Литва (которые в 1569 году стали единым государством Речью Посполитой). За ними в раздел «ливонского наследства» ввязались Швеция и Дания. После длительной осады стрельцам не удалось взять Таллинн, и в 1577 году рати отступили. Следом был сдан Полоцк. Шведы отбили Нарву. К 1580 году всем «игрокам» стало ясно – Московское царство терпит поражение. С Псковом связан последний, героический акт этой 25-летней трагедии.

Обнаглев от побед, польский король Стефан Баторий потребовал от Ивана Грозного подписать грабительский договор, по которому Польско-Литовскому государству отходили не только Ливония, но и запад России с городами Новгород, Псков и Смоленск. Вот это аппетиты! Он получил отказ, после которого его пятидесятитысячное войско вторглось на нашу территорию. 26 августа 1581 года польсколитовские и венгерские наёмники захватили подступы к Пскову и расположились лагерем у южной границы города.

Около пятидесяти тысяч солдат, горожан и жителей окрестных поселков укрылись в крепости. Руководил обороной талантливый организатор боярин И. П. Шуйский. Народ имел твёрдую решимость выстоять.

Наличие огромного количества рабочей силы за несколько дней позволило параллельно южной стене Окольного города изнутри насыпать дополнительный земляной вал, выкопать ров и выстроить деревянное укрепление.

7 сентября 1581 года начался генеральный штурм. Два дня длилась артподготовка, а на исходе вторых суток враги пошли на приступ. Движимые жаждой наживы наёмники предвкушали богатую добычу, что вносило разлад в их рядах, переходящий в потасовку. Несмотря на дезорганизацию, неприятель быстро захватил угловую Покровскую и Свинозскую (Свиноорскую) башню, серьёзно разрушенные артиллерийским обстрелом. Казалось, что победа неминуема...

Но, сдача того, что оборонять было уже невозможно, была лишь военной хитростью. Как только противник сосредоточился в захваченном укреплении, по нему был открыт ураганный огонь из деревянно-земляных бастионов, построенных накануне. Мет-

кий выстрел из псковской тяжёлой пушки «Барс» обрушил остатки Свиноузской башни. Затем, пользуясь неразберихой, псковичи подкатили к сданным башням несколько бочек пороха и взорвали, добив поляков. Оставшиеся бежали под натиском контратаки, которую возглавил раненый, но не утративший кураж И. П. Шуйский. Вспомнил свою мирскую специальность, на недругов вместе с ратниками шли и монахи – Арсений (келарь Печерского монастыря) и Иона Наумов (казначей Снетогорского). До пострига они были детьми боярскими (дворянами, а значит и профессиональными военными).

Дело псковичей было правое. Они находились под покровительством высших сил! Перед началом осады из Псково-Печерского монастыря в город прибыла чудотворная икона Успения Божией Матери, её пронесли крестным ходом вокруг всего города. В ночь перед началом штурма Богородица явилась кузнецу Дорофею. Пресвятая Дева в окружении псковских святителей остановилась у Покровской башни, пообещав свою милость и помощь, заповедав установить на том месте Печерский образ, что псковичи и исполнили. Штурмующих не просто отбросили: пока они «зализывали раны», удалось отремонтировать разрушенные башни и стены Окольного города.

Этот первый бой запомнился надолго. Жертвы поляков были столь велики, что, как писал королевский секретарь Ян Пиотровский, – «... у нас и фельдшеров столько нет, чтобы ходить за ранеными». Военные историки оценивают потери неприятеля в 5000 человек (в 10% численности армии), а наши – 863 убитыми и 1626 ранеными. Псковичи воевали «не числом, а умением!».

В следующий раз поляки попытались пробиться в город по льду реки Великой. Штурм закончился, по их же словам, «мостом из трупов», «выстроенным» псковскими меткими пушкарями и стрельцами. В общей сложности осада длилась 30 недель, было отбито 33 приступа, но ничто не сломило оборонявшихся, которые совершили 46 вылазок, вдвое сократив за время осады личный состав армии Стефана Батория. Поляки лишь облизнулись. «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж!.. Город чрезвычайно большой, какого нет во всей Польше, – весь обнесен стенами, за ними красуются церкви, как густой лес, все каменные...», – так описывал предмет вожделений своего короля в личном дневнике Пиотровский во время осады.

Земной поклон псковичам! Именно героическая Псковская оборона сорвала захватнические планы Стефана Батория, которые угрожали самому существованию нашего народа. По подписанному в 1582 году ЯмЗампольскому миру польский король был вынужден отказаться от притязаний и вернуть Московскому государству почти все захваченные русские города. В итоге, наша страна не понесла от проигранной Ливонской войны значительных территориальных потерь, хотя и утратила контроль над устьями Невы и Луги и лишилась ряда приморских крепостей.

Последствия Ливонской войны были страшны в социальном плане. 25-лет гигантских военных расходов, головокружительный рост налогов и повинностей, многотысячные потери. Вместе с неудачными реформами административной системы, репрессиями и формированием крепостничества, они спровоцировали народное недовольство и коллапс экономики. Вскоре умер Иван Грозный, за ним царь Фёдор Иоаннович – прервалась династия Рюриковичей. Элита и народ потеряли привычные ориентиры. Всё это стало основными причинами, подготовившими наступление Смутного времени.

Пользуясь моментом, в 1599 году псковичи добились учреждения собственной епископской кафедры, о чём они ходатайствовали с XIII века. Местным иерархам нужны были зримые атрибуты автономии, Николу Салоса и ряд других псковичей, в т.ч. пострадавших от гнева Грозного и во время осады Батория, впоследствии причислят к лику святых.

В конце XVI века власть в Русском царстве попала в руки нелегитимных властителей-натурщиков – Бориса Годунова, Василия Шуйского, Лжедмитриев I-го и II-го. Их не-

популярные меры, разгул изможденности, казнокрадства и боярского произвола переполнили чашу терпения народа. В Пскове Смута воцарилась после того, как в 1606 году царь Василий IV Шуйский решил собрать налог с купцов, «богатством кипящих». Городская элита Пскова решила переложить бремя со своей шеи на простой народ, включив «меньших людей», даже вдов, в число податных. Доставить деньги в столицу отправили посадских людей, которые «много говорили», ища правды. А вперёд них отправили донос, что те – изменники. В Москве их задержали, осудили и собрались казнить.

Узнав о судьбе «ходоков», Псковский народ восстал. Горожане вынудили псковского воеводу посадить под арест богатейших людей города. Правительству предъявили ультиматум – не отпустите псковских граждан, им не жить. Требования псковичей удовлетворили.

В 1608 году город охватила уже настоящая революция. По словам летописца, народ «стал как пьяный». Богатых купцов и воевод опять схватили, их имущество конфисковали, а горожане присягнули «доброму царю» – Лжедмитрию II. Никто не находил это изменой: Василия Шуйского государем уже никто не почитал, «Тушинский вор» был свой, а враг был уже у городских стен...

В 1609 году в городе случился пожар, снова взорвался порох в Кромех, на улицах начались грабежи и беспредел. В довершение неприятностей к городу подошёл новгородский отряд, вкуче со шведами (новгородцы держались стороны шведского претендента на русский трон), и Псков едва не пал жертвой беспечности. Воеводы и стрельцы отправились встречать икону, забыв даже закрыть ворота. Простые псковичи и малый отряд стрельцов отбили нападение, «больших людей» и воевод в очередной раз арестовали. Чтобы вернуть порядок, горожане впервые за сто лет собрали Вече и избрали городским головой простого мужика Тимофея Кудекушу-Трепца.

В 1612-13 годах в стране победили здоровые силы, руководить страной избрали Михаила Фёдоровича Романова, Смутное время закончилось. Псков вышел из него разорённым, с пустыми складами, с пришедшими в запустение оборонительными сооружениями, а его население сократилось в несколько раз. Пользуясь бедственным положением, шведский король Густав-Адольф попытался захватить город. Осенью 1615 года к Пскову подошла лучшая в Европе профессиональная армия шведов. Шестнадцатитысячный корпус возглавлял фельдмаршал Эверт Горн. В крепости к тому моменту осталось всего 1 500 воинов и столько же горожан, могущих держать оружие. Псковичи не побоялись, смело вышли навстречу врагу. Они слёту нанесли их передовым отрядам поражение, в стычке погиб и шведский главнокомандующий.

Началась осада. Во время штурма 9 октября было применено псковское «оружие массового унижения». Смола, которой со стен обычно поливали врагов, в городе закончилась. Её заменили кипящими фекалиями, которые накачали из выгребных ям. Вот уж воистину шведам от позора потом не отмыться было. Псковский хронист эти события описал коротким, но ёмким предложением: *«И побиша их множество из оружия и камением и калом обваряюще и отидоша посрамлены»*.

Наступил долгожданный мир. Псков залечил раны. В XVII веке наблюдался устойчивый рост деловой активности – объём налогов с товарооборота в Пскове снова почти сравнялся со столичным. При этом возрастало расслоение общества, шло обнищание низших сословий, что, как мы знаем из учебников, неминуемо приводит к обострению социальных конфликтов.

Сегодня учителя часто называют нерадивых, неопрятных учеников разгильдяями. А задумываются ли они, что означает это слово? Откуда оно пришло? Как оказалось, тоже из Пскова.

Всё началось с того, что после Смутного времени Швеция оккупировала земли Ижоры, Карелии и Прибалтики, в т.ч. и исконно-русские. Немалая часть разношёрстной

компания беднейших слоёв общества из этих областей эмигрировала в границы Московского царства. Теряя людей, а с ними и налоги, шведы потребовали возместить «упущенную прибыль». Царь Алексей Михайлович, опасаясь новой войны, согласился выплатить 190 000 рублей компенсации, в основном покрыв их поставками зерна. Иностранному покупателю оно отгружалось по рыночным ценам, определяемым на Псковских торгах. 1650 год был неурожайным, зерно стоило дорого. После крупной закупки, осуществлённой по поручению Правительства псковским купцом Фёдором Емельяновым, хлеб в Пскове подорожал в два раза! Первыми последствия ощутили бедняки и беженцы – над ними нависла угроза голода. Все Псковские земли охватил масштабный бунт – «Псковская Гилья». Его участники и были первыми «разгильдяями».

В первые дни «Гилья» псковичи изгнали воеводу Н. С. Собакина (градоначальника). Власть перешла к выборной «Всегородней избе». Городским головой избрали земского старосту, хлебника Гаврилу Демидова.

Московское правительство поначалу выдвинуло к Пскову регулярные войска под предводительством воеводы И. Н. Хованского, но так и не рискнуло подавить беспорядки силой. «Тишайший» царь Алексей Михайлович правил разумно и последовательно. Он мог побояться, что восстание перекинется на другие области, или подозревал, что у его «верных слуг» рыльце в пушку. Вполне вероятно, что те предполагали заработать на спекуляции, воспользовавшись правилами торговли. В масштабах страны прибыль должна была превысить все ожидания!

Проблему решили мирно. Был созван Земский собор – своего рода Съезд Советов или Госдума. В шекотливых ситуациях первые Романовы старались опираться на авторитет народных представителей, памятью незавидную судьбу предшественников. В Псков отправили парламентариев, их возглавил епископ коломенский Рафаил. Правительство «отпустило вины» (объявило амнистию) всем псковичам, в т.ч. «заводчикам бунта». Наказали нескольких чиновников.

В утихомиривании «Гилья» проявил себя в А. Л. Ордин-Нащокин (1605-1680). Успешный военачальник, экономист и дипломат родился в Псковских землях в семье мелких дворян под Опочкой. Он говорил на нескольких иностранных языках, был хорошо знаком с европейской культурой и одержим новейшими экономическими теориями. В 1655 году Афанасий Лаврентьевич создал в Пскове первый русский банк, просуществовавший, к сожалению, всего год. В 1665 году он назначается псковским воеводой и на этом посту добивается подписания ряда очень выгодных для страны договоров, в том числе Андрусовского мира с Польшей 1667 года.

Его заслуги признали. А. Л. Ордин-Нащокин был пожалован званием ближнего боярина, назначен главой Посольского приказа и хранителем государственной печати, на время став вторым по влиянию лицом в государстве, своего рода премьер министром. Пользуясь положением, он реализовывал свои передовые идеи. Разработал «Новоторговый устав» – свод законов, регулирующих импорт-экспорт в России. Благодаря ряду предложенных им протекционистских мер повысилась конкурентоспособность отечественных товаров и производителей. Среди других его начинаний следует отметить попытку организовать почтово-новостную службу и арендовать в Курляндии базу для создания военно-морского флота на Балтике.

Этот человек отличался прямоотой и резкостью суждений, за что и поплатился. Последовали доносы, разбирательство, опала... На склоне лет первый русский канцлер принял монашеские обеты в псковском Савво-Крыпецком монастыре, где и был похоронен.

В целом, вторая половина XVII века стала для Пскова и страны длительным периодом благоденствия. А вот на пороге нового столетия в ворота Пскова постучалась большая война – Северная, которая превратит Русское царство в крупнейшую мировую им-

перию, но попутно лишит приграничный город главного источника его благосостояния. В конце 1700 года (после разгрома под Нарвой) Пётр I отвёл войска на зимние квартиры в Псков, туда же стягивались свежие части. Под командованием Б. П. Шереметьева здесь был сосредоточен корпус в 60 000 человек и мощная артиллерия. Сам город укрепили по последнему слову фортификационного искусства. Царь лично руководил строительством новых земляных бастионов. По его приказу были разобраны кровли многих башен, что обусловило впоследствии их быстрое разрушение, были засыпаны часть старых стен и несколько церквей, за это псковичи прозвали Петра I Антихристом. Используя Псков в качестве плацдарма, Пётр Великий осуществил несколько победоносных операций в Прибалтике. Шведы к городу так и не подошли, но, и победа горожан не порадовала. По итогам Северной войны границы отодвинулись на сотни километров, а Псков утратил не только оборонное, но и торговое значение «окна в Европу». Все поставки пошли через Ревель (Таллинн), Либаву (Ригу) и новую столицу, Санкт-Петербург.

Псков стал постепенно превращаться в тихий провинциальный городок. К концу XVIII века с пятидесятитысячного его население сократилось до двух с половиной тысяч жителей, некоторые кварталы обезлюдели, превратились в пустоши или были заняты под огороды...

Лишь с конца XVIII века жизнь в Пскове начинает понемногу оживляться. В 1778 году город перепланируют по дарованному Екатериной II регулярному плану, подготовленному И. Леймом. К кремлю вернулся Торг. Деревянную застройку в центре сменили в основном двухэтажные каменные здания. Перемежались церквями, монастырями, часовнями, а также развалинами крепостных укреплений, Псков приобрёл неповторимый шарм исторической декорации.

Во время Отечественной войны 1812 года Псков снова послужил интересам Родины. В боях приняло участие свыше 6 000 псковичей, а в Бородинском сражении участвовал IV-й Лейб-гвардии Псковский драгунский полк. Псковские герои и здесь не подкачали: *«Желательно было бы, чтобы каждый кавалерийский полк так действовал...»*, так их вклад в победу русского духа был оценен в рапорте главнокомандующему русской армией М. И. Голенищеву-Кутузову.

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский (1745-1813) был по-настоящему выдающимся человеком. Герой Русско-Турецких войн, участник всех войн с Наполеоном, первый полный кавалер Ордена Святого Георгия, успешный дипломат, опытный царедворец, великолепный стратег, опередивший время. Его часто не понимали. Современники, в том числе и император Александр I, критиковали его нежелание жертвовать жизнями русских солдат ради громкой славы, нежелание свержения Наполеона, которое усиливало Великобританию – конкурента России.

В Пскове Кутузову установлен великолепный памятник, но в «родных пенатах» (его родовое имение Ступино располагалось в деревне Теревени Опочинского района Псковской области), он бывал редко. И в 1812 году сражениями на Псковских землях руководили другие люди.

Кажется, что мы очень много всего знаем о той войне. Но, как оказалось, на уроках истории в школе о ней нам рассказывают однобоко. Мы помним и о Смоленске, и о Бородине, и о сожжённой Москве... Не забываем и о том, что лишь Кутузов смог пересилить военный гений Наполеона Бонапарта. А знает ли сегодня хоть кто-нибудь о чём-то ещё? Например, о том, что в серьёзной опасности был и Санкт-Петербург.

Оказывается, через Прибалтику на столицу Российской империи наступали отборные французские войска маршалов Удино и Макдональда. Лишь у селения Клястицы, неподалёку от псковского города Себеж, I-й армейский корпус под командованием гене-

рала П. Х. Витгенштейна в трёхдневном неравном бою остановил неприятеля, имевшего подавляющее численное превосходство. Император Александр I провозгласил дважды раненого военачальника «Спасителем Петербурга» и наградил орденом Св. Георгия.

Сам Пётр Христианович Витгенштейн (1768-1843) при жизни многое сделал для того, чтобы увековечить память своих соратников, но чуждался признания личных заслуг. Когда его попечением строился Михайло-Архангельский храм-памятник в Печорах, он написал псковскому генерал-губернатору: «... чтобы внутри предполагаемого храма, кроме двух мраморных досок с сохранением имен павших на поле брани сынов Отечества, не было никаких изображений в честь подвигов войск Первого корпуса, а еще менее, и ни под каким видом, чего-либо относящегося до слабых заслуг, кои несправедливо мне приписывать могут».

Оба прославленных военачальника, Кутузов и Витгенштейн, просили Александра I компенсировать колоссальные потери псковичей от войны смягчением податей, но император ограничился Благодарственными грамотами дворянству и купечеству...

С Псковскими землями навечно связана судьба Александра Сергеевича Пушкина (1799-1837). В 100 с небольшим километрах от Пскова расположен Пушкинский заповедник, иногда именуемый «Пушкиногорьем». Здесь в начале XIX века в детстве и юности, в ссылке в 1824 – 1826 годах, просто на отдыхе он жил в своем имении Михайловское, гостил у друзей и родственников в Тригорском и Петровском.

В сам Псков поэт также приезжал неоднократно. Однако среди официального поэтического наследия Пушкина нет ни одного стихотворения, непосредственно посвящённого городу. Раньше было. Одно. Во II-м издании полного собрания сочинений А. С. Пушкина 1870 года (в дополнениях). Его приписали Пушкину с лёгкой руки П. И. Бартенева в начале 1869 года.

«Пушкиногорье». Вид от усадьбы Михайловское

Псков

*Среди песчаных скал, на берегах Великой,
Где носит естество полночи образ дикой,
Согбенный исполин под тяжестью оков,
С поникнутой главой стоит печальный Псков.
Лишенный честных благ народного правленья,
Сей град являет нам вид страшный разрушенья.
Унылые рабы трепещущей пятой
Героев вольности там топчут прах святой.
Все грустно, все молчит - разбился жезл народа.
Бежит искусство прочь и сетует природа.*

Не Пушкин, безапелляционно заявили литературоведы и сам Бартенев ещё в том же 1869-м. А вдруг, всё-таки, это нестандартный Пушкин? Этот вопрос периодически возникает у читателей этих депрессивных строк вот уже два века* Что не вызывает сомнений, так это то, что Псковские земли стали источником вдохновения великого русского поэта, а в основе ряда его произведений лежат городские легенды и сказки, рассказанные ему няней в детстве. В Пушкиногорье им написаны известные стихотворения, здесь он работал над «Евгением Онегиным», «Цыганами», «Борисом Годуновым»... Пушкин нашёл последнее пристанище на Псковщине. – в 1837 году убитого на дуэли поэта похоронили в Святогорском монастыре.

В середине XIX века в Псков пришла железная дорога. Ветку Санкт-Петербург – Псков – Варшава начали строить в 1851 году на казённые средства, но вмешалась Крымская война (очередной этап вечного противостояния России с Западным миром), которая истощила государственный бюджет. На инфраструктурные проекты денег у государства больше не осталось. Дело спасли предприниматели: в 1857 году было создано Главное Общество российских железных дорог. Псковский участок одной из первых в стране частных железнодорожных линий был введён в эксплуатацию в 1859 году. Начало железнодорожного сообщения способствовало оживлению торговли и производства, в городе открылись небольшие фабрики, производившие товары для сельского хозяйства и ориентированные на переработку его продукции.

Несмотря на то, что крупных промышленных предприятий и значительного рабочего движения в Пскове не было, в конце XIX века в городе появляются марксистские кружки. В 1900 году сюда приезжает В. И. Ульянов (Ленин), здесь им принимается решение о создании газеты «Искра».

В 1898 году Псковская городская Дума решила отметить 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина. Подарком к этой дате стало начало строительства Народного дома имени А. С. Пушкина с залом на 1200 мест и библиотекой. Строительство было завершено в 1906 году. На сцене Народного дома выступали В. Комиссаржевская, Ф. Шалапин, Л. Собинов и др.

---

* Полный текст с комментариями процитирован в журнале «Русский архив» в 1869 году в заметке «Неизданные стихи А.С. Пушкина». «Стихи эти могли быть написаны около 1825 года по поводу известного отзыва Рыльева, который писал Пушкину, что ему удивительно, как, живя близ Пскова, Пушкин ничего не напишет об этом городе, где якобы «задушены последние искры русской свободы», - пишет Бартенев. В конце 1869 года в том же журнале Бартенев написал опровержение: «Стихотворение Псков приписано Пушкину на основании преданий. Ныне нам сообщено из источника вполне достоверного, что стихотворение это сочинил некто В. Панкратьев и что в первоначальном виде оно разнствует с напечатанным: например в первом стихе вместо песчаных скал надо кремнистых скал и в пятом стихе вместо честных благ — чистых благ». Судя по канцелярским записям, в Псковской гимназии учитель В. Панкратьев, которому стихи принадлежат по новой версии, никогда не работал. Еще одна тайна... (Прим. автора).

Начало XX века оказалось для Пскова временем новых испытаний, а город часто появлялся «на первых полосах» отечественной истории.

Во время I Мировой войны в Пскове располагалось командование Северного фронта. Здесь формировались русские полки, отсюда они уходили на фронт...

15 марта 1917 года по пути из Ставки в столицу на станции Псков последний русский царь подписал отречение от престола. *«...Суть та, что во имя спасения России, удержания армии на фронте и спокойствия нужно сделать этот шаг. Я согласился. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман»*. Так Николай II в своём дневнике опишет события в вагоне своего поезда. С того росчерка пера тысячелетняя монархия ушла в прошлое, а Россия стала республикой. Это символично, ибо Псков – одна из старейших русских демократий. Несмотря на благие побуждения Самодержца, трудно сегодня смириться с его решением. Задаёшься невольно вопросами. Что было бы, если Государю хватило политической воли распорядиться абсолютной властью и разогнать, пусть и с жертвами, всех демагогов и проходимцев, охочих до управления государством? Не меньше ли крови народной пролилось бы? Страна смогла бы постепенно демократизироваться, не отказываясь от монархии, не мешая же она англичанам...

8 ноября 1917 года Псковский Совет Рабочих и Солдатских депутатов провозгласил Советскую власть в городе. Вскоре, в начале 1918 года, немцы начали наступление на Петроград, Псков первым принял удар на себя.

28 января 1918 года Совнарком принял декрет о создании РККА (Рабоче-Крестьянской Красной армии). В Пскове, в бывшем здании Кадетского корпуса, где с начала 1918 года располагались Губернский комитет ВКП(б) и исполнительный комитет Совета народных комиссаров, разместились Военно-революционный штаб обороны и пункт записи добровольцев для формирования Псковских коммунистических батальонов Красной Армии. 19 февраля в городе объявили осадное положение, массово начали формироваться отряды добровольцев.

Празднуя День Защитника Отечества, мало кто сегодня задаётся вопросом, а почему 23 февраля? В этот холодный день 1918 года Совнарком опубликовал воззвание «Социалистическое отечество в опасности», и на пути интервентов, в который раз, встал Псков, где псковские народные дружины соединились с полком, дислоцировавшимся в пригороде Пскова – Черёхе, где объединённые силы и вступили в бой со старинным врагом. Именно события этого дня в Пскове по праву считаются всеми военными историками началом формирования регулярных частей Красной армии. В память об этом в 1968 году на окраине Пскова в районе Кресты был установлен мемориал.

Чрезвычайным комиссаром псковского участка фронта был назначен Я. Ф. Фабрициус (1877-1929). Бывший унтер-офицер 1-го Латышского стрелкового полка, который станет основой для формирования самой первой дивизии РККА, был смел, всегда шёл в бой в первых рядах. За храбрость он был награждён орденом Св. Владимира и Георгиевским крестом ещё императором, а за время Гражданской войны стал четырёхкратным кавалером ордена Красного Знамени. Ян Фабрициус, чьё имя носит одна из псковских улиц, был беспощаден и к врагам, и к своим. По приказу наркома Л. Д. Троцкого «Железный Мартын» (революционная кличка Фабрициуса) стал организатором первых заградотрядов, лично руководил расстрелами отступавших без приказа красновардейцев. Благодаря радикальным мерам наступление на Петроград было остановлено, но Псков был всё же оккупирован войсками кайзеровской Германии.

Через несколько месяцев Версальский мирный договор стал последним актом I-й Мировой войны. Империя Габсбургов рухнула. Немцы отступили и от Пскова. Но у нас война продолжилась, став Гражданской.

Весной 1919 года на Петроград двинулись части генерала Н. Н. Юденича. Во время обороны Пскова был пленён и расстрелян первый председатель местного комитета РКСМ (Комсомола) Л. М. Поземский (1897-1919). Город был захвачен белогвардейскими частями атамана С. Н. Булак-Балаховича. Воцарился Белый террор. Людей вешали и расстреливали сотнями.

Белогвардейцев поддерживали не только страны Антанты, но и прибалтийские республики, образовавшиеся на территориях бывших Эстляндской, Курляндской и Лифляндской губерний. РСФСР вела круговую оборону! Мир был нужен любой ценой. Одним из условий, поставленных прибалтами, была передача им части исконно русских земель, в т.ч. городов Печоры и Изборск. В 1920-м году Совнарком ратифицировал грабительские мирные договоры, а Псков вновь оказался вплотную к границе.

В 1920-е годы на Псковщине стартовала программа гонений на церковь. Были закрыты многие монастыри и храмы, а их ценности расхищены. Но не всё было так плохо, одновременно начался и период НЭПа. В Пскове открываются предприятия, выпускающие технику для сельского и лесного хозяйства, в т.ч. ориентированные на переработку их продукции. Они входят в тресты «Псковлён», «Псковлес», «Кожправление»... В целом Псковщина продолжает оставаться сельскохозяйственной. Лён, традиционно выращиваемый местными крестьянами, в эти годы стал востребованным экспортным продуктом, дающим значительную прибыль. К 1925 году псковские предприятия занимают первое место в стране по выработке льна. Немалую долю среди местных хозяйств составляют также производители зерновых культур и свиноводы.

В 1929 году псковские земли стали зоной масштабного экономического эксперимента, который, правда, с треском провалился, несмотря на то, что на его реализацию было отпущено 75 млн. рублей (сумма в 1,5 раза превысившая бюджет Псковского округа за пятилетку!). Этот проект по созданию «Республиканского льносеменного рассадника» предполагал внедрение новых форм ведения хозяйственной деятельности и, прежде всего, сплошной коллективизации.

На Псковщине крестьяне прибалтийского происхождения, да и многие русские, жили рассредоточенными хуторами, как американские фермеры. Это мешало их объединению в колхозы. Весь процесс шёл вяло, решение правительства о прекращении насильственной коллективизации подоспело вовремя – раскулачиванию и выселению подверглось меньшее, чем в центральных областях число крестьян. Постепенно коллективизация была всё же закончена, но лишь к началу Великой Отечественной войны. Здесь к этому времени было 3057 колхозов и 24 совхоза.

Ещё в октябре 1920 года Псков был объявлен городом-музеем. С тех пор здесь активно работают краеведы, идёт планомерное исследование памятников истории, проводятся археологические раскопки. 17 марта 1922 года на Псковщине создаётся Государственный Пушкинский заповедник. Начиная с середины 1920-х годов, он становится центром проведения Пушкинских чтений. Им координируется работа по сбору и систематизации наследия великого поэта.

В 1920-30-х годах с Псковом связана жизнь целого ряда выдающихся деятелей культуры. Выпускником псковской мужской гимназии был писатель-историк Ю. Н. Тынянов, здесь служил романтик А. С. Грин, автор «Алых парусов». В Пскове почти 20 лет прожил В. А. Каверин, недаром многие его персонажи псковичи, а события часто разворачиваются на псковской земле. В Холмках, под Псковом открылся один из первых в стране Домов творчества, где работали художники М. В. Добужинский, Г. С. Верейский, С. В. Герасимов, писатели К. И. Чуковский, В. Ф. Ходасевич и др.

В 1920-1930-х годах активно развивается псковское здравоохранение и образование – строятся больницы, фельдшерско-акушерские пункты, школы, библиотеки, читальные залы, основываются Учительский и Политехнический институты, ряд профтехучилищ.

В 1930 году в Пскове открылась ТЭЦ. Она ликвидировала дефицит электроэнергии для предприятий, к этому времени практически полностью государственных. Труба памятника промышленной архитектуры поныне является высотной доминантой центра города, споря с Троицким собором.

К сожалению, по политические репрессии 1930-х годов не обошли стороной и псковские земли. Особое приграничное положение обусловило их характер. По большей части псковичам выдвигали обвинения в шпионаже и подрывной деятельности в пользу сопредельных государств. По данным историков, здесь незаслуженно пострадало около 60 000 граждан.

Страшной вехой истории Пскова стала Великая Отечественная война. В 1941 году на Псков наступали немецкие армии группы «Север». Город подвергся варварской бомбардировке с воздуха. Защищая его, успешные тараны осуществили лётчики 158-го авиаполка. Пётру Харитонову, Степану Здоровцеву и Михаилу Жукову было присвоено звание Героя Советского Союза. Несмотря на героизм воинов, после ожесточённых боёв в районе Черёхи и Крестов, город, который немецкие штабисты называли «парадными воротами Ленинграда», был сдан.

Оккупация длилась почти четыре года – с 1941 до 1944 года. Она стала суровым испытанием твёрдости русского духа. Псков во всей полноте познал ужасы гитлеровской политики ограбления и уничтожения «неполноценных» народов. В концлагере в Крестах нацистами было замучено более 65 000 человек, а всего, по данным советской разведки, в Пскове и пригородных концлагерях было убито свыше 200 000 человек, ещё больше угнано на работы в Рейх. Население Псковской области с полутора миллионов человек сократилось к 1944 году до пятисот тысяч. Когда сам Псков очистили от оккупантов, в нём осталось лишь 143 жителя! и меньше сотни целых зданий.

Гитлеровцы с первых дней своего хозяйничанья на псковской земле вызвали ненависть к себе. Согнанные на принудительные работы горожане саботировали приказы представителей «расы господ», а крестьяне уклонялись от поставок продовольствия. На Псковщине развернулось ширококомасштабное партизанское движение. В 1943 году на Севере области вспыхнуло восстание. В части районов была восстановлена Советская власть, образовался Партизанский край, немцы туда не совались. К концу оккупации под Псковом действовало 29 партизанских отрядов общей численностью 57 000 бойцов. В радиусе 20 км от города фашисты вырубали почти все леса, так они боялись партизан! И было чего страшиться. От подрывной деятельности псковских партизан фашисты понесли за годы оккупации колоссальные потери: было уничтожено 150 000 солдат, 1600 паровозов, 24 000 вагонов, 120 самолетов.

Линия фронта проходила недалеко от границ Псковских земель. 23 ноября 1943 года Александр Матросов совершил бесмертный его подвиг в поле перед деревней Чернушки. Он закрыл своим телом немецкий ДОТ. Эта жертва спасла десятки его товарищей в бою за господствующие над местностью высоты, а юноша стал Героем Советского Союза посмертно. На месте подвига благодарные потомки воздвигли монумент. Его автор – скульптор Е. В. Вучетич.

За четыре года немцы основательно окопались на псковской земле. Подходы к Прибалтике защищала линия укреплений «Пантера», шедшая по берегам реки Великой и Псковского озера. Здесь были расквартированы части 18й Армии Группы «Север».

ПсковскоОстровская освободительная операция, проведённая войсками III-го Прибалтийского фронта, вошла в анналы военной истории. После мощной артподготовки двухсот пятидесяти тысячный кулак нескольких пехотных дивизий, при поддержке почти четырёх с половиной тысяч орудий и шестисот «Катюш», ударил по частям вермахта, взрезав их оборону. Менее чем за неделю фронт прорыва расширили до 70 км. Продвинувшись на 40 км вглубь, наши войска вышли к городу Остров, по пути освободив более 700 населённых

пунктов. 21 июля сопротивление противника было сломлено, Остров освободили. Ударом с левого фланга части Красной армии обошли Псков с юга и, форсировав реку Великую, вышли к Крестам. 23 июля силы 128 и 376й стрелковых дивизий и 14го укрепрайона, а также 291я стрелковая дивизия 67й армии, выбили остатки живой силы противника из Пскова. Уже к 31 июля 1944 года наши войска выдвинулись западнее Изборска...

Через 10 месяцев война была окончена. Псков отпраздновал Великую Победу вместе со всей страной. Сразу после освобождения псковские земли обрели статус самостоятельной административной единицы, в её состав были возвращены территории, ранее отошедшие Эстонии. Пришло время залечивать нанесённые фашистами раны. Ущерб Псковской и Великолукской областей (вскоре их объединили) был оценен советскими экономистами в 46 миллиардов рублей или 19% от экономических потерь РСФСР за всю войну (самый высокий уровень в республике).

За время Великой Отечественной войны возросло внимание к героическому прошлому нашей страны и его осязаемым атрибутам. В 1945 году Псков был включен в число 15 исторических городов, подлежащих первоочередному восстановлению. В городе работала Специальная правительственная комиссия. На основе её рекомендаций был подготовлен план восстановления и экономического развития Пскова. Он подразумевал его превращение в крупный промышленный центр с расчётным населением свыше 100 000 человек.

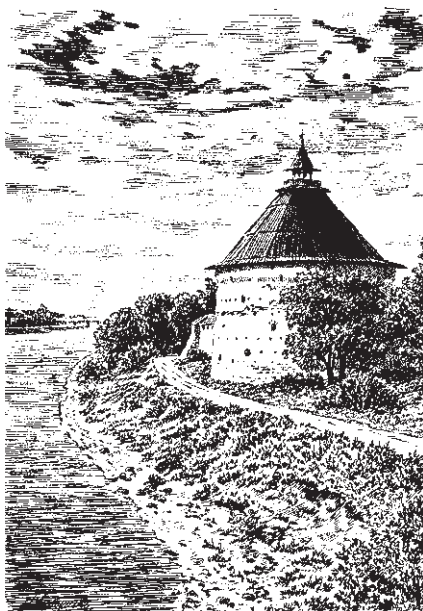
В сохранение исторического облика Пскова в период послевоенного возрождения огромный вклад внёс Ю. П. Спегальский (1909-1969) – выдающийся архитектор, ученый, инженер и художник. Юрий Павлович родился в Пскове, в 1928 году поступил в Академию художеств и завершил образование в Ленинградском инженерно-строительном институте в 1936 году. Всю свою жизнь он был «болен» Псковом. Даже оставшись в блокадном Ленинграде, он активно занимался не только спасением памятников архитектуры северной столицы, но каждую свободную минуту посвящал грёзам о малой родине – создал целый альбом рисунков-реконструкций, планов и проектов реставрации. Сразу же после освобождения Пскова от фашистской оккупации в 1944 году, Спегальский был назначен начальником Псковской областной инспекции охраны памятников. Его задача в это время – любой ценой отстоять Псков от сплошной современной застройки, сохранить его градостроительную структуру и пейзажи. Знаток города чётко разделил Псков на зоны «свободной застройки» и «заповедные». Специально для последних им были разработаны проекты домов в два-три этажа, вписывающиеся в образ Пскова.

В 1946 году Спегальский издаёт историко-художественный очерк «Псков», остающийся непревзойдённым кладом исторической и искусствоведческой информации и сейчас. Уже в нём проскальзывает мечта превращения Пскова в оазис сохранённой древности, в город-музей. Этому благоволит Юрию Павловичу хотел посвятить всю свою жизнь.

Казалось, что судьба предоставила ему такой шанс. В 1946 году было основано специализированное предприятие «Псковская реставрационная мастерская №1». Ю. П. Спегальский стал её первым директором. Он лично отбирал кадры и готовил специалистов, всегда был «на передовой». Спегальский-верхолаз поднимался на главы Троицкого собора, Спегальский-жестянщик перекрывал купол Спасского собора Мирожского монастыря.

Но..., «ни одно доброе дело не окажется безнаказанным». В 1947 году недоброжелатели обвинили энтузиаста. Хочется привести цитату стенограммы демагогической речи одного из них: «...хочет вернуть Псков в семнадцатый век, а мы хотим сделать его социалистическим!» Инкриминирование такого в 1940-е годы могло означать смертный приговор. Делу хода не дали, но лучший знаток Пскова был вынужден покинуть город, когда тот так остро в нём нуждался.

Ю. П. Спегальский не был ретроградом. Он лишь стремился сохранить очарование былого, сделать его достойным делом народа, переживал из-за бездушного подхода современ-

Покровская башня Окольного города

Церковь Успения с Пароменья

ников к реорганизации пространства исторического ядра поселений: «...уже строят новые постройки, и, конечно, они резко дисгармонируют со всем пейзажем. Неуклюжие, немасштабные, выкрашенные в нелепые голубенькие и желтенькие цвета, они выглядят как плевки на картине великого художника. Всё же в чем, наконец, дело? В чем причина потери способности воспринимать красоту?..» Спегальский вернулся в Псков за 170 дней до смерти, получив должность главного архитектора. Он умер в 1969 году, нервы не выдержали накала страстей производственного совещания – частая смерть советских руководителей. Патриота Пскова похоронили на Мироносицком кладбище. Посмертно заслуги признали – одну из улиц переименовали в его честь.

Но и дело Спегальского не умерло. Псков восстал из руин, сохранив свою неповторимость. В этом особую роль сыграла «Псковская реставрационная мастерская №1». За 73 года её специалистами восстановлены: Псковский кремль, ряд древних церквей города, Изборская крепость. За комплексную реставрацию Пушкинского заповедника коллектив был удостоен Государственной премии РФ. В Пскове только она имеет лицензию на проведение реставрационных работ. Разносторонность Спегальского, вероятно, отразилась и в том, что XXI веке предприятие стало одним из лидеров строительной отрасли города! Сегодня в компании работает свыше 300 профессионалов, возводящих новые культовые сооружения, многоквартирные дома, коттеджи и общественные здания, во многом определяющие внешний вид современного Пскова.

Несмотря на трудности послевоенного периода, к 1950 году экономика Пскова восстановила довоенные показатели и демонстрировала уверенный рост. Развивались машино- и приборостроение, производство силикатного и керамического кирпича, железобетонных конструкций. Развернулось активное жилищное строительство. В 1960-80-х гг. Псков стал

современным, экологически чистым и удобным для жизни городом, а Псковская область уверенно держала высокий уровень сельскохозяйственного производства, что способствовало становлению крупных перерабатывающих предприятий.

В 1980–1990-х годах картина изменилась к худшему. Кризисные явления в экономике СССР, проведение непродуманных, а зачастую грабительских программ разгосударствления и приватизации привели к разорению многих городских предприятий, существенному снижению уровня жизни. Однако, этот новый сложный период жизни народа ознаменовался возрождением Православной церкви. В Пскове открылись десятки храмов, монастырская жизнь возобновилась в древних Мирожском, Снетогорском, Крыпецком, Елезаровском и многих других монастырях.

В XXI веке ситуация в социальной сфере и экономике начала стабилизироваться. Сегодня в Псковской области живёт около 670 000 человек, из них население Пскова – 210 000 человек. Областной центр – город с развитой инфраструктурой и производственной базой. Среди псковских предприятий наибольший удельный вес принадлежит изготовителям электронного и оптического оборудования, машиностроению и пищевому производству.

Псков является значимым культурным, научно-образовательным и туристическим центром Северо-Западного региона. В городе есть Драматический, Кукольный и Студенческий театры, два концертных зала, несколько клубов и кинотеатров, стадионов и спортивных клубов. Помимо Псковского Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в городе открыт еще 21 музей. Среди достопримечательностей 372 памятника культурного наследия федерального значения и почти 4000 местного. В 2010 году по распоряжению Президента РФ В. В. Путина был образован Псковский Государственный Университет (в него вошли Педагогический университет, Политехнический институт и ряд других специальных учебных заведений). Железнодорожный транспорт связывает город с обеими столицами, есть аэропорт.

В наше беспокойное время Псков продолжает оставаться щитом России. Сегодня под Псковом дислоцируются элитные воинские подразделения, в т.ч. одна из самых знаменитых частей российской армии – 76-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. В марте 2000 года бойцы её 6-й роты героически погибли, сражались в Аргунском ущелье с превосходящими по численности вооруженными бандформированиями. В городе установлен памятник ратборцам новейшей эпохи.

Открытость современного российского общества способствовала развитию международных связей Пскова с соседями: Финляндией, Германией, Прибалтийскими республиками. В 2019 году Псков принимал гостей XXXIX Ганзейских дней. К этому форуму дружбы между европейскими народами в городе были проведены масштабные программы по реставрации памятников культуры, он обзавёлся новыми благоустроенными набережными, парками, гостиничными и торгово-развлекательными центрами. Мероприятия Ганзейских дней (концерты и фестивали, экскурсионные программы и квесты, народные гуляния, спортивные состязания, встречи, круглые столы и т.п.) стали праздником для горожан и их гостей.

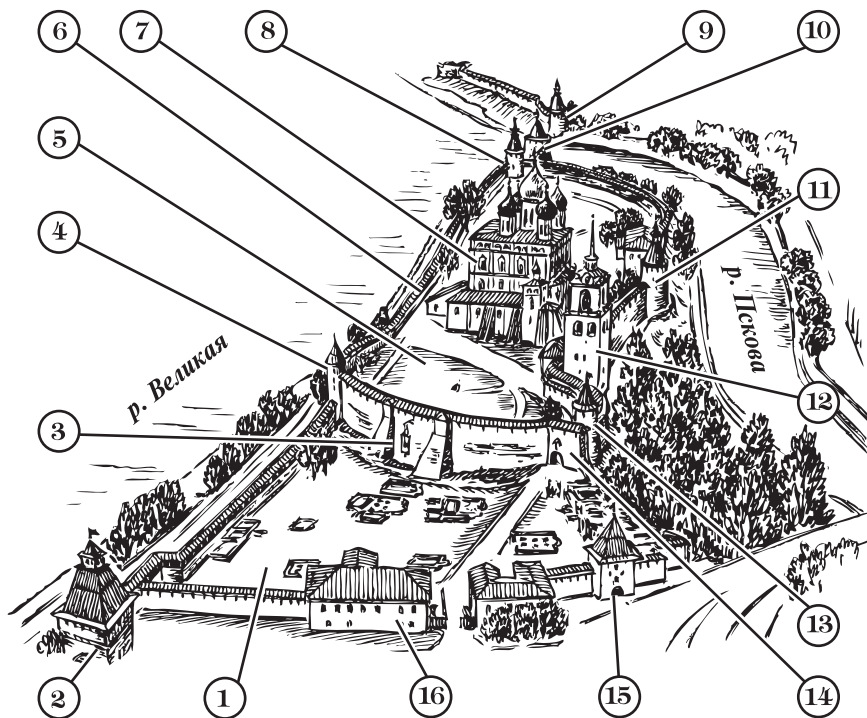
Жизнь продолжается, бьёт ключом, как и родники по берегам Великой и Псковы в самом центре города. Жива Псковская земля, жив псковский дух! Давайте вместе с Вами пройдем по улицам и набережным древнего и вечно молодого Пскова и насладимся его красотами под сенью Святой Троицы.

ПСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Стены и башни

Осмотр любого русского города лучше всего начинать с кремля. Псковский – не похож ни на один другой! Таких больше нет. Если взглянуть на него от стрелки Псковы и Великой, он напоминает мощный броненосец, смело рассекающий водную гладь. Серая кладка стен из известняка – легированная броня, башни – орудия главного калибра, Троицкий собор – командная надстройка.

СХЕМА ПСКОВСКОГО КРЕМЛЯ И ДОВМОНТОВА ГОРОДА

1. Довмонтов город.	9. Высокая башня.
2. Власьевская башня.	10. Плоская башня («У нижних решёток»).
3. Перши (Перси).	11. Средняя башня.
4. Довмонтова башня (на месте Смердьей)	12. Колокольня Троицкого собора.
5. Вечевая площадь.	13. Великая башня и захаб.
6. Кром.	14. Великие ворота.
7. Троицкий собор.	15. Рыбницкая башня (Башня Святых ворот).
8. Башня Кутекрыма.	16. Приказные палаты.

Треугольная в плане твердыня с двух сторон защищена реками, Великой и Псковой. Во времена Киевской Руси псковскую крепость именовали – Детинцем, т.е. местом размещения дружины («детей» князя). Название «Кром» появилось позже, когда Псков стал республикой. Оно произошло от слова «укромный», «спрятанный». За у-[кром]-ными стенами был логистический комплекс, где под охраной свирепых псов горожане хранили всё самое ценное, здесь они могли спрятаться от врагов, безопасно собраться на Вече и на молитву. Псковичи с особой тщательностью хранили секреты обороны от врага. Один из самых древних городских законов гласит: иноземного лазутчика, проникшего в Кром, нужно казнить! Но и свой, попадись он на воровстве в Кроме, тоже мог поплатиться жизнью.

Многие русские города исторически развивались по концентрическому окружностям. Псков, благодаря особенностям географии, – по дугам. Кром был их центром. В псковскую цитадель туристы обычно входят через Довмонтов город, вторую по времени постройки полосу укреплений. Так как с Кромом они смотрятся единым целым, весь комплекс часто называют **Псковским кремлём**.

Аж дух захватывает, когда впервые видишь величие **Персей** – подковой выпирающей вперед южной стены Крома! Слово «Перси» (Перши) в старославянском языке означало грудь или конский круп. *«Того же лета Шолога посадник с мужи псковичи учиниша Перси у Детинца»*, – сообщает летописец в записи 1375 года, называя Кром ещё по старинке Детинцем. Во время строительства между рекой Великой и Псковой пробрили в известковом грунте ров, Греблю. Из выломанного камня сложили стену 20 метров в высоту, нарастив скалистое основание холма. Перси прикрывают наиболее опасное направление осады, с их появлением эта сторона Крома стала неприступной.

В центре Персей в 1394 году построили высокую шатровую башню – Колокольницу. Она служила соборной колокольной, на ней размещался и вечевой колокол. По бокам от неё над стеной, по мнению истоиков, возвышались небольшие дозорные башенки. Сегодня на том месте стены, где располагалась Колокольница, висит **Декоративная композиция** из щита с изображением псковского герба, меча и декора – колокольчиков и тарелей.

Перси – очень тяжелая конструкция. Стена часто проседала и местами обрушивалась. Сооружение ремонтировали почти каждые четверть века, а многие его части до наших дней и вовсе не дожили. Ныне уже нет Колокольницы и дозорных башенок, пересох ров, а стена частично скрыта культурным слоем и осыпями. Впечатление от Персей, конечно, не такое ошеломляющее, как в древности, но незабываемое и сегодня.

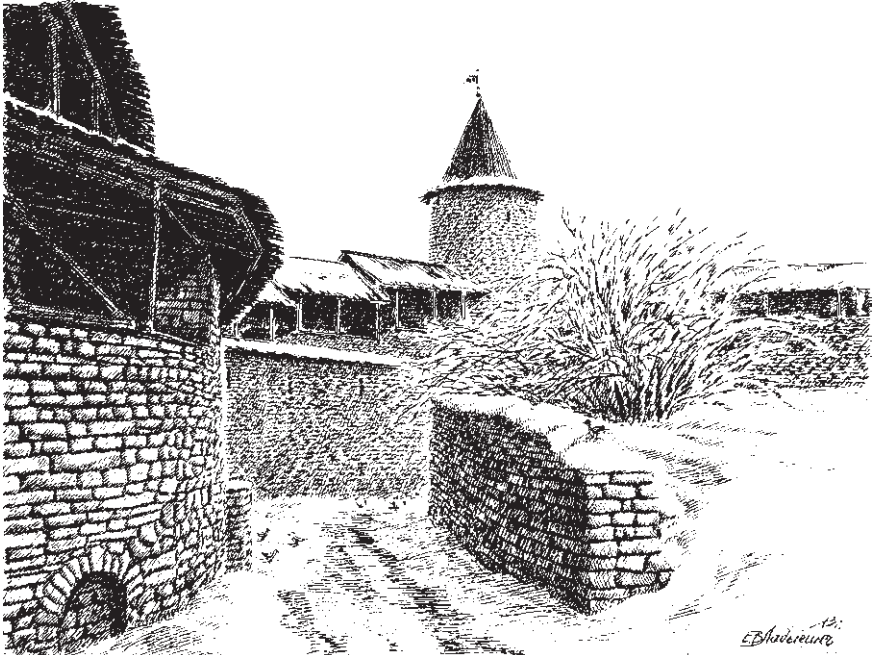
По углам Персей были построены две мощные башни. Слева – Смердя, справа – Великая. У подножия обеих башен были ворота. Через ров к воротам вели мосты, изнутри примыкали захабы*.

Смердя башня в переводе значит Народная, от слова «смерд» – крестьянин. В XIX веке ворота и захаб заложили, разобрали и саму башню, хотя она сохранилась в целости. На её месте возвели фальшивую восьмигранную **Довмонтову башню**. Она выбивается из общего стиля и подошла бы западноевропейскому замку, но не русской крепости. А над её крышей ещё и «таллинский» флюгер ...

Вход вовнутрь Крома проходит через остатки захаба **Великих (Тёмных) ворот** у подножия **Великой башни** (ещё её называют **Тёмной и Троицкой**). Идешь, зажа-

---

* *Захаб – особое защитное сооружение, характерное для многих русских крепостей. Узкое пространство около въездных ворот огораживалось снаружи (иногда изнутри) дополнительной стеной с воротами, расположенными под прямым углом к основным. Противник, прорвавшись через первые ворота, вынужден был продвигаться между двух стен с бойницами, оказываясь в многометровом каменном мешке. Его обстреливал со всех сторон гарнизон крепости, хорошо защищённый здесь от ответного огня. Из-за узости, в захаб невозможно втиснуть таран, чтобы пробить вторые ворота. Немецкие рыцари называли захабы «коридорами смерти»: попытка взять их приводила к столь многочисленным потерям, что штурмовать стены и башни было намного безопаснее, чем ворота. (Прим. автора)*

Великая башня и остатки захоба.

тый стенами, и накатывает клаустрофобия. Понятно, как «некомфортно» было бы врагу в этом узком длинном коридоре между внешними и внутренними воротами, когда сверху сыпались камни, летели стрелы, лилась смола или ещё что-нибудь похуже и вончее...

В дальнем крайнем углу крепости стоит **Наугольная башня (Кутекрома*)**. Её возвели в 1400 году, сразу учитывая изменения в подходах к обороне, вызванные появлением артиллерии. В башне 5 этажей с площадками для размещения пушек, её завершает костёр кровли со сторожевой площадкой. Высота башни 30 метров, видимость со сторожевой площадки на несколько километров. На западное и северо-восточное прясла стены у башни можно подняться по лестницам.

У подножия башни деревянным забором огорожена небольшая территория с мишенями – **Лучный тир**. Здесь можно облачиться в кольчугу и шлем, а затем, почувствовав себя русским ратником, вдосталь пострелять из лука. Детям раздолье...

В стене рядом с башней открыта калитка – выход на **смотровую площадку**. Отсюда как на ладони видна **Плоская башня**. Она стоит на стрелке рек Великой и Псковы, и отовсюду хороша: с самой смотровой площадки, с противоположных берегов рек, от подножия. Это одно из самых запоминающихся мест Пскова, своего рода визитка города. Её образ любят художники, фотографы, ремесленники-сувенирщики...

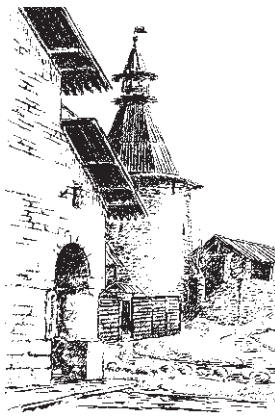
Со смотровой площадки по крутой лестнице можно спуститься на набережную или пройти по невысокой речной стене, идущей от Крома. От Плоской башни в старину на-

---

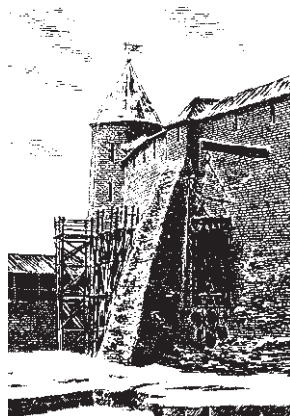
* Это название неверно, но прижилось. Оно появилось в результате ошибки переписчика летописи, который сразу «башня на куте крома» (на углу Крома) записал – башня Кутекрома. (Прим. автора)

*Наугольная башня
(Кутекрома)*

Средняя башня

*Вид на Перси.
Довмонтова башня*

чинались конструкции, перегораживающие Пскову. Их называли Нижними решётками, а позднее Водобезными воротами.

Вернёмся пока в Кром. В центре прясла стены вдоль Псковы стоит **Средняя башня**. Она также называлась «Снетовой костёр» (подле неё нерестилась рыбка снеток). Башню построили в 1417 году, она чуть меньшая сестра Кутекромы.

К празднованию Ганзейских дней в 2019 году стены и башни Крома подремонтировали, благодаря чему туристы могут насладиться прогулкой по их боевым ходам из необхvatных брёвен и великолепными видами через бойницы на Завеличье и Запсковье.

В Крoме

Соборная (Троицкая) колокольня

Рядом с Троицким собором некогда располагалась ещё одна прямоугольная сторожевая **Башня на Радчине востоке**. От неё сохранилось лишь основание. На нём в XVII–XVIII вв. вознеслась вверх нынешняя **Соборная колокольня**. Первоначальная версия имела многоступенчатое шатровое завершение.

В XVIII веке здание колокольни перестроили в стиле классицизма. В верхнем ярусе устроили часы с боем. Тогда же Колокольню и Троицкий собор одинаково оштукатурили. Часть декоративных элементов собора заменили, поэтому они воспринимаются целостно. Колокольня приземиста. Кровля со шпилем непропорционально малы по отношению к нижней части звонницы. Однако она вписалась в ансамбль и украшает его.

Первые этажи колокольни занимает **Паломнический центр «Вертоград»**, в котором вставлена модель центральной части Пскова «Дом святой Троицы» (масштаб 1:88, площадь 16 м²). Работа над макетом по эскизам реконструкций архитектора Г. Я. Мокеева была начата в конце XX века художником Н. А. Тимофеевым. Завершили её в 2012 году псковские архитекторы и ученики Строительного колледжа.

Сегодня Псковский кремль изнутри выглядит пустынно. Только этот чудесный экспонат, поражающий детализацией, помогает представить, как в 1480 году выглядели Кром, Собор и Довмонтов город. Здесь видно, что в Креме были Вечевая площадь и несколько улиц из деревянных складов и амбаров, где хранилось всё самое ценное в городе: оружие, боеприпасы, казна, документы, дорогостоящие товары купцов, которым город был обязан благосостоянием.

*Развалины церкви Довмонтова города на переднем плане.
На дальнем: Великая башня, Троицкий собор, Колокольня*

Троицкий собор

Первое, что видишь, входя через Тёмный (Великий) захаб на территорию Крома, – **Троицкий собор**. Белая громада всплывает над головой и сразу завораживает размерами и устремлённостью вывысь. Стройный, строгий, пропорциональный. Один раз увиденный, он не забывается никогда. Он отовсюду привлекает взгляд, заметен из всех точек Пскова и за десятки километров от города.

Новгородцы говорили – «где София, там и Новгород». Псковичи гордились – «где Троица, там и Псков», ведь им покровительствовал лично Православный Бог, а не его Премудрость! Первая деревянная церковь в честь Троицы, по преданию, была срублена в 957 году там, куда указало знамение свыше. Три луча фаворского света сошлись на месте будущего храма. Их увидела будущая княгиня Ольга в 903 году, когда собиралась ехать в Киев к жениху – Игорю Рюриковичу. Ей же и приписывают распоряжение о строительстве храма.

На месте сгоревшей деревянной церкви в 1138 году новый храм повелел возвести князь Всеволод Мстиславович. История не донесла до нас облика постройки. Скорее всего, он был сложен из кирпича и походил на классические примеры памятников смоленской архитектурной школы, как церковь Параскевы Пятницы на Ярославовом дворище в Новгороде. Эта церковь простояла чуть больше двух веков и знаменита тем, что под её сводами перед Ледовым побоищем в 1242 году молился князь Александр Невский, а в 1266 году под именем Тимофей принял крещение Довмонт, сын Миндовга.

Довмонт (Тимофей), выразил патриотическую идею псковской государственности не раз звучащим из его уст призывом: «Братие мужи, потягнём за Святую Троицу!». В 1365 году псковичи решили облечь её в осязаемую форму – обзавестись столь же значимым архитектурным объектом, как их соседи новгородцы. Работы поручили местной артели. По мнению многих историков архитектуры, руководство поручили мастеру Кириллу – выдающемуся псковскому зодчему XIV века.

Заказчиками была поставлена нелёгкая задача: отстроится от новгородской «школы», ибо новый храм должен был стать идеологическим центром духовного осознания псковичами себя в качестве самостоятельного народа, квинтэссенцией их успеха и самоуважения. Архитектору, по-видимому, блестяще удалось справиться с госзаказом. Ему оказали беспрецедентную честь – предоставили право возвести церковь во имя своё (святого Кирилла) у рва Гребли. Помимо Троицкого собора этому мастеру приписывается строительство не менее 18 псковских храмов.

Сохранилось изображение собора-символа. Он был сложен из плит местного известняка и напоминал пирамиду в несколько уступов. Крыши каждого яруса были перекрыты позакормарной шипцовой (треугольной) кровлей, она состояла из 32 скатов! Центральный объём завершал высокий барабан, увенчанный позолоченной шлемовидной главой. Он был водружён на многогранный постамент – импост. Две лужёные главы меньшего размера стояли по углам западного притвора. Пара небольших маковиц – над галереями входного портала. Ещё две главки венчали приделы, пристроенные с севера и юга. Фасады храма были расчленены уступчатыми лопатками, прорезаны множеством узких щелевидных окон. Есть свидетельства, что изнутри и снаружи собор был покрыт фресками и богатым резным декором.

Святыню не пощадили войны и пожары. К концу XVII века он дошёл почти в руинах. Остаётся только сожалеть, что это оригинальное сооружение не сохранилось до наших дней.

Современный собор, четвертый по счету, начал возводить с позволения царевны Софьи в 1682 году псковский митрополит Маркел. Это здание стоит на фундаменте предшественника. Строительство продолжалось почти 17 лет. Храм освятили уже при новом

*Вид на Троицкий собор 1365 г.
(рисунки - реконструкция)*

Современный вид на Троицкий собор и колокольню от Великих ворот

владыке – Иосифе в 1699 году. Кладка выполнена из местного тёсаного известняка, в т.ч. в ней использован и строительный материал, полученный при разборке предыдущего здания.

Новый Троицкий собор уже по-московски увенчан пятиглавием. Это символизирует Христа и 4 апостолов-евангелистов, а не Троицу, как трёхглавие. Стремительными пропорциями высокие узкие барабаны со стройными луковичными маковицами подчёркивают внушительный рост сооружения (больше 75 метров). Фасады изначально были оформлены очень аскетично, что придало ему монументальность, усиливая впечатление от высоты и объёма. Первоначально храм опоясывали открытые галереи, но использование древнего основания дало о себе знать – в XVIII веке здание стало расседаться. Галереи заложили, а в 1770 году подперли всё сооружение контрфорсами. К этому времени относится и декор фасадов – рустированные наличники, тонкие пилястры и горизонтальный карниз простой формы, под ним сделаны неглубокие арки, имитируя закомары.

С запада на второй этаж собора ведёт крытое крыльцо. Начинается прямо от стены. Висит на бегущих арках. Широкая лестница ввысь. Слово ступени в небо. Открываем тяжёлые врата... Глаза заливают потоки мерцающего сияния, обволакивая мягким надмирным светом. Белые стены, серебристо-серой гаммы фрески под куполом. Интерьер Троицкого собора поражает торжественным, уходящим вверх пространством. Шесть мощных столбов теряются в высоте, освещенной световыми барабанами. Потоки света льются из крупных окон. Выхватывают бликами святых в иконостасе. Он колоссален – 42 метра, семь ярусов! Мягкой сепией с бронзовым отливом, а не аляповатым золотом светится резьба. Столь же сдержан колорит икон. Строго и понимающе с икон XVII века взирают на нас грешных псковские святые. Есть мнение, что иконы написаны мастерами Оружейной палаты под руководством Фёдора Васильева.

В храме клубится медовый аромат пчелиного воска. Из него изготовлены свечи, горящие перед иконами. Стоит на миг забыть под мерный ход православного Богослужения, как в сладком мареве ладана промелькнёт перед глазами тень минувших веков – пройдут фигуры Собора Псковских Святых... Наиболее чтимая святыня храма – рака с мощами князей Всеволода (Гавриила) и Довмонта (Тимофея). Особыми почестями псковичей пользуются копия креста княгини Ольги и чудотворная икона Богоматери Чирской, крестным ходом перенесённая в 1420 году ещё в прежний собор, в память об избавлении от моровой язвы. А снаружи храма чувствуется XXI век – Богослужение можно слушать через репродуктор прямо на улице...

Спустимся с горних высот в мир... Под крыльцом спряталась небольшая дверь в подклёт, где находится церковь во имя преподобного Серафима Саровского. С древнейших времен, ещё от первоначального здания, за алтарем сохранилась усыпальница. На стенах висят древние парсуны (портреты ряда церковных иерархов). Иконостас этого придела расписан уже в наше время знаменитым псковским иконописцем архимандритом Зиномом.

Почти как все кафедральные храмы в коммунистической России, СвятоТроицкий собор был закрыт. Это произошло в 1935 году. В здании расположился музей истории религии и атеизма. Богослужения возобновились в августе 1941 года. Оккупировавшие город немцы отправлению обрядов не препятствовали, но перед отступлением заминировали собор, собираясь уничтожить святыню Пскова. Сапёры разминировали здание, а служба больше не прекращалась. Советское руководство во время войны осознало па-

Довмонтов город, Рыбницкая башня (Башия Святых ворот), Троицкий собор

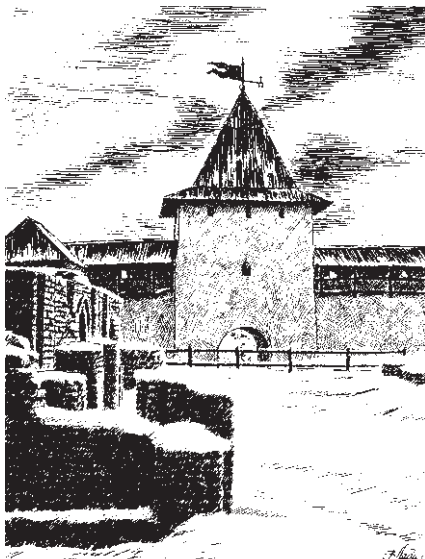
триотическое и духовное значение Православия для сплочения нации, гонения на РПЦ немного утихли, из ГУЛАГа даже были освобождены некоторые священнослужители.

Троицкий собор был не только религиозным, но и политическим центром города. В его подклёте хранилась городская казна и архив. Здесь приветствовали именитых гостей. Собор стал местом погребения архиереев и достойных представителей правящей элиты псковского общества. На месте газона у южного фасада храма некогда шумела **Вечевая площадь**.

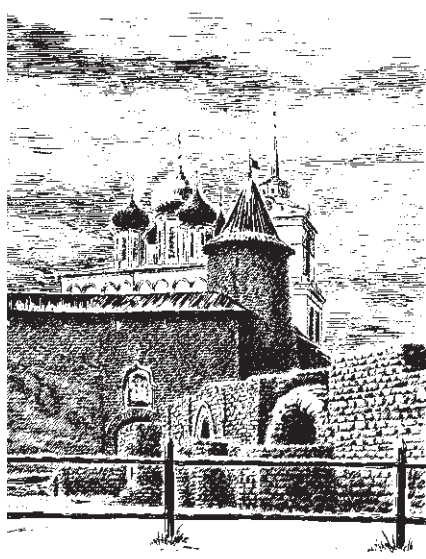
Ряд историков выдвигает предположение, что на народные представители на Вече не стояли, а сидели на расставленных амфитеатром деревянных скамьях, как сенаторы в древнем Риме или зрители в Древнегреческом театре. Сравнение с театром вполне уместно. Есть свидетельства, что в пылу обсуждения на Вече возникали потасовки, а эпитеты, которыми награждались неугодные ораторы и идеи, были цветисты и экспрессивны, учитывая образность русского языка.

У «сцены» – Степени (каменного возвышения перед рядами собравшихся) сидели городские чиновники вместе с князем. Отсюда они произносили речи, доводя толпу до нужного накала страстей и продвигая решения с помощью своеобразных клакеров, выкрикивающих призывы. Название этой трибуны, построенной одновременно с собором мастером Кириллом, перешло к должности главы городской администрации – его именовали Степенным Посадником.

У границы Вечевой площади, у стены Персей, располагался комплекс зданий архиерейской резиденции с Благовещенской церковью. Здесь же был княжеский двор. В 1836 году на месте площади и резиденции в традициях позднего классицизма был построен Благовещенский собор, автор проекта – академик архитектуры А. И. Мельников. Храм взорвали в 1933 году, а с 2003 года в центре Вечевой площади возвышается крест, напоминающий о нём.

*Довмонтов город, Рыбницкая башня.
На переднем плане руины церквей*

*Вид на Кром из Довмонтова
города*

Довмонтов город

Эта часть Псковского кремля носит имя псковского князя Довмонта, идея которого обязана своим появлением. Постройка этой полосы укреплений расширила и усилила территорию цитадели, сделав для врага значительно более трудным подход к Персям. Она защитила размещённые в этой части Посада княжеский двор, административные постройки и почти два десятка храмов купеческих гильдий, которые были местом хранения материальных ценностей и корпоративных документов.

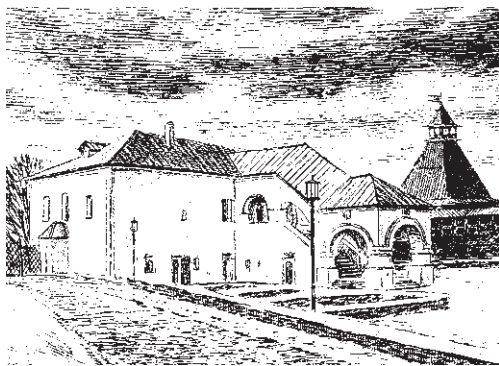
Только макеты и реконструкции художников помогут представить, как красиво выглядело это место в пору расцвета. Но и сейчас Довмонтов город – незабываемый художественный образ, не менее яркий и запоминающийся, чем Римский Форум, Акрополь или Херсонес. Его создали архитекторы-реставраторы, консервируя драгоценные руины церквей, раскопанных из-под земляных наносов.

Хорошо сохранилось здание **Приказных палат** 1692/93 гг. За свою историю оно чем только не побывало. Даже трактором. Не раз горело. Его бомбили. Но у него стены столь внушительной толщины, что время оказалось над ними не властным. Крытое крыльцо, наличники окон и форма кровли восстановлены по имеющимся архивным изображениям. Сегодня в здесь располагается музейная экспозиция «Приказная палата – центр административного управления земли Псковской в конце XVII – начале XVIII вв.» Мебель, костюмы, военное снаряжение, печь, в чью топку может войти человек. Всё это наверняка заинтересуют туриста.

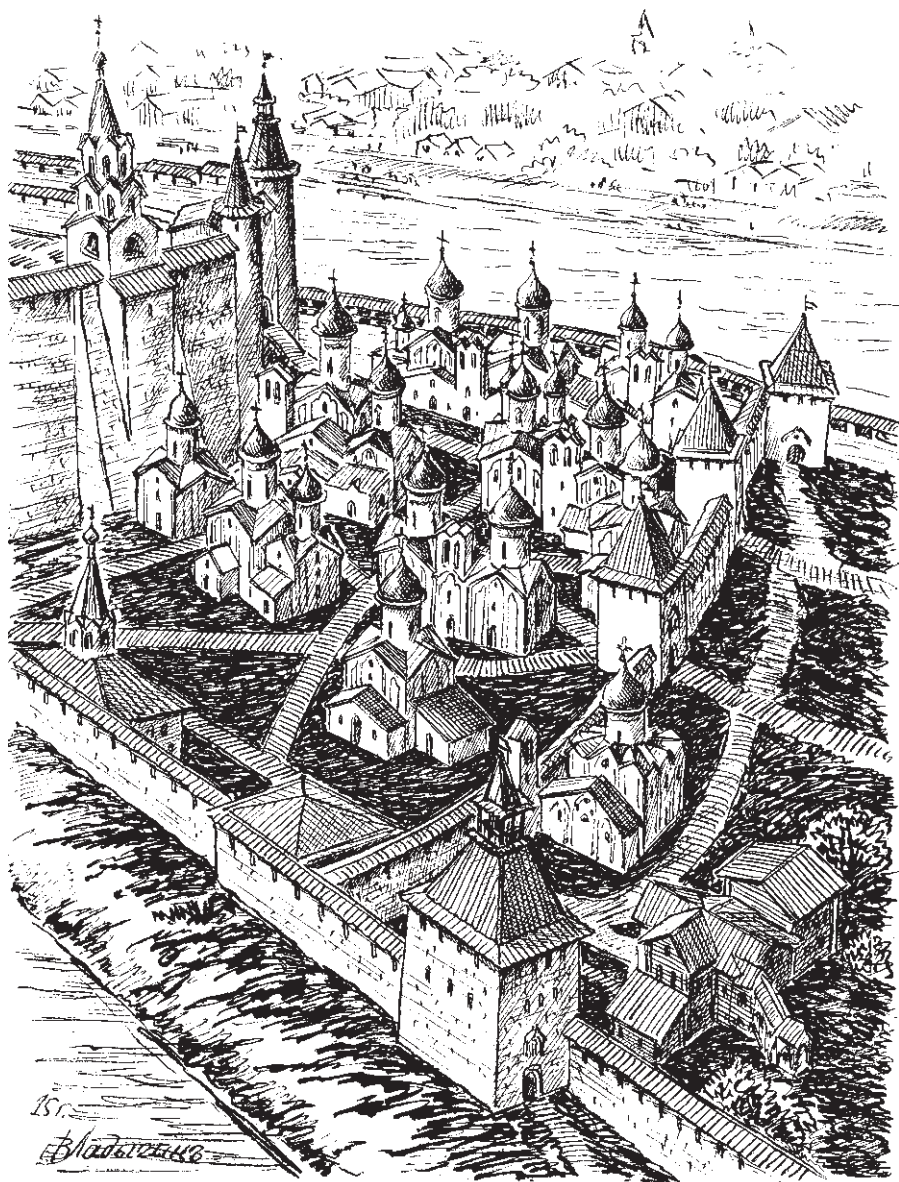
Почти вплотную к стене Довмонтова города, у набережной реки Великой в середине XV века была выстроена сохранившаяся до наших дней массивная **Власьевская башня** с воротами. Она долгие годы была в прямом смысле «окном в Европу». Через её ворота и переправу текли на Запад российские товары, а оттуда назад европейские. Сегодня, осилив подъём по крутой деревянной лестнице, можно подняться на стрельницу. Здесь смотровая площадка, откуда открываются неопишущей красоты виды. В 2010 году на территории Псковского кремля бушевал невиданной силы пожар. Выгорели деревянные кровли. Факелом польхала и Власьевская башня, но специалисты «Псковской реставрационной мастерской №1» в кратчайшие сроки вернули постройкам исторический вид.

Фасад Довмонтова города обращён к площади Ленина, куда можно выйти через пролом в стене у Приказной палаты или **Святые врата** в **Рыбницкой башне**. Эта квадратная башня, стоящая поблизости от берега Псковы, получила своё название потому, что у её подножия начинались Рыбные ряды. Здесь, прямо у стен, шумел знаменитый во всей Европе Псковский торг.

Рекомендую всем закончить осмотр Псковского кремля прогулкой вокруг его стен снаружи. Не важно, по или против часовой стрелки вы пойдёте. Дивной красоты набережные, каменные осыпи, могучие укрепления, море зелени, чистая вода и вольный ветер, сияние солнечного света, растворённого в воздухе, оравы птиц, страждущих прикорма, плещущая рыбка. Всё это ждёт вас во время долгого приятного путешествия...

*Приказные палаты.
На дальнем плане Власьевская башня*

Перши (Перси) и Довмонтов город в XVI в. (реконструкция)

ПРОГУЛКА ПО ЦЕНТРУ

Это будет незабываемое знакомство со старейшей частью кварталов средневекового Пскова. Первое время псковский посад расширялся от Довмонтовой стены в треугольнике, ограниченном Великой и Псковой. Много позже он «выскочил» на Запсковье и Завеличье. Жители нуждались в защите, вдоль внешней границы посада строились укрепления. Как только жилые кварталы значительно выходили за имеющиеся стены – сооружался их новый пояс. Сначала в центральной части города собственной стеной обзавёлся квартал, где селилась богатая, родовитая часть общества – Господа. Он позже был назван Средним городом. Это Москва в границах Китай-города.

Сразу от стен Довмонтова города открывается простор **Площади Ленина**. В момент сдачи книги в печать здесь уже была сплошная строительная площадка. Поживём – увидим, что станет с площадью после ремонта... Не так давно вся она была в зелени. Среди цветов клубились волнами заросли декоративного кустарника. Пастельно-лиловой сахарной ватой была подёрнута сирень, благоухающая так, что разум уплывал в астрал. В сладком дурмане видились картинки былого. Лавки, полные добра, раздетые барышни и щёголи в сафьяновых сапогах.

На месте пл. Ленина некогда шумел **Псковский торг**. Во времена Республики здесь работали свыше 1500 торговых точек. Некоторые были так велики, что их можно сравнить с современными бутиками. Самые крупные сделки заключались в Торговых дворах – торговых центрах. Один лишь Лыняной двор занимал площадь более 1200 м². Интересна экономическая политика Псковской республики, а затем Московского государства: зарубежным коммерсантам было запрещено напрямую торговать на отечественном рынке. Их товары приобретали русские купцы и только затем перепродавали нашему покупателю! Общий годовой объём сделок Псковского Торга был колоссален. Только налоги с продаж в XVI-XVII вв. были равны 12 000 рублей, столько собирали только в столице.

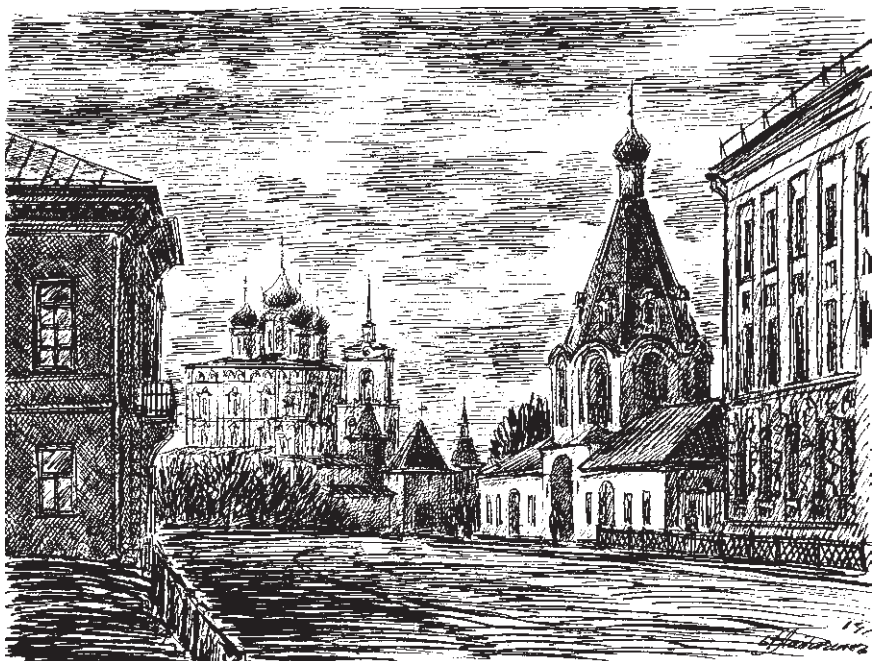
Сразу после присоединения к Москве Псковский торг перенесли. На месте старого в XVI-XVII веках вдоль стен Довмонтова города выстроили артиллерийские ангары, а в центре площади установили каменный артиллерийский шатёр, где хранили городские дальнобойные пушки, перемещая их отсюда к нужным участкам внешних стен. «Новый торг» занял площадь вдоль стены Окольного города.

В 1778 году по указанию Екатерины II город получил регулярный план. Городской рынок вернули на прежнее место (на пл. Ленина), где он и оставался до Советских времён. Единственный реликт Псковского торга в центре города – **Городская вещевая ярмарка**. Она скрывается сегодня на задворках учебных корпусов и постепенно пустеет.

Сегодня над площадью Ленина доминирует **Псковский государственный университет** (ПсковГУ). Здание введено в эксплуатацию в 1960 году и сооружено по типовому проекту, подобные есть и в других городах страны (архитектор Э. П. Штольцер).

С другой стороны площади, закрывая вид на Псковский кремль, стоит **Кинотеатр «Октябрь»**. Его возвели под давлением секретаря обкома КПСС М. Я. Катунникова в 1958 году. Тот пожелал создать «идеологическую антитезу» Троицкому собору. С первых дней существования кинотеатр признали градостроительной ошибкой и даже хотели снести, вину незаслуженно возложили на автора – выдающегося псковского архитектора А. А. Ларкина*.

* А. А. Ларкин принимал активное участие в восстановлении архитектурных памятников Пскова, проектировал немалую часть новых зданий города в конце 1950-х годов. Кинотеатр – его последнее творение. Это была работа из-под палки, а не злой умысел. Занимая пост главного архитектора Псковской области, Ларкин планировал поместить кинотеатр в другом месте и окружении, но никакие аргументы до Секретаря обкома не доходили. Чтобы привязать здание к месту, пришлось изменить даже исторический рельеф местности... После незаслуженной критики в прессе и увольнения с работы, Ларкин слёг и вскоре скончался. (Прим. автора)

Колокольня Церкви во имя Михаила и Гавриила Архангелов

В центре площади, прямо перед корпусом ПсковГУ, стоит **памятник В. И. Ленину**, работы скульптора Г. Е. Арапова. В отличие от многих парадных скульптур вождя, стоящих в каждом областном и районном центре страны, псковский Ленин – живой, интересный человек. У него есть характер, душа, а не только предписанные партийные атрибуты в виде кепки и указующей длани.

В юго-восточном углу площади Ленина, за невысокой оградкой, расположен один из красивейших псковских храмовых комплексов – **Церковь во имя Михаила и Гавриила Архангелов («С Гордца»)**. Скромный кубик с четырёхскатной крышей. За невысокой оградкой он прячется среди окружающих его кустов сирени и высоких деревьев. Вторя их зелени, широкий центральный барабан украшен двойным поясом муравлёных поливных изразцов.

За оградой со стороны алтаря храма в 2011 году сформировалась интересная зона отдыха – **Сквер влюблённых**. Несколько скамей с традиционными граффити «Саша+Галья», «Сева+Ира». В центре сквера композиция «Место встречи». Смесь модерна с постмодернизмом. Изогнутая ножка, на ней подвешены часы с круглым циферблатом, на часах сидит чёрный кот. Металлический Васька ждёт свою киску, свысока обозревая прохожих. В угловом доме напротив этого сквера находится **Выставочный зал Союза художников**. Можно зайти за сувениром...

Напротив западного фасада церкви стоит осанистая шатровая колокольня московского типа. Она единственная такая в Пскове. К звоннице примыкают два рождённых фантазией реставраторов корпуса-новодела. Они отгораживают тихий внутренний двор с уютными лавочками от шумной Советской улицы.

Некогда это была главная городская магистраль. Называлась она Великой. Начинаясь от Торга, она шла «до самых до окраин». Через пару домов от храма улица выходит на Октябрьскую площадь. Здесь расположен **Памятник Святой равноапостольной княгине Ольге** – работа скульптора В. М. Клыкова. Псковский митрополит Евсевий освятил его в 2003 году к 1100-летию города. Княгиня в официальном княжеском одеянии держит крест и смотрит на Кром. Рядом с великой псковитянкой стоит мальчик в скромной одежде, держащий икону с ликом Спасителя. Это её не менее знаменитый внук – Св. Блгв. Великий князь Владимир Равноапостольный. Фризом их белоснежного постамента служат фигуры 12 самых известных псковских святителей.

За памятником бушует тропиками зелень – **Сквер Красных партизан и Детский парк**, излюбленное место отдыха псковичей. Здесь проходят ярмарки и народные гуляния, часто царят шум и гам, песни и пляски. У дорожки на медной лавочке сидит **Скобарь**. Кузнец смотрит на только что выкованную подкову. Предлагает прохожим на счастье... Почему скобарь удостоился памятника? Псковичей так прозвали во времена Петра Первого, вероятно за мастерство.

В перспективах главных аллей сразу заметна **Церковь Василия на Горке**. Она оправдывает название, ибо стоит на невысоком кургане в сердце парка. В летописях записано: «*В лето 6921 (1415) поставлена бысть церковь камена святого Василья на Горке*». Купец Кристофер Доль, немец по происхождению, родоначальник нескольких известных псковских купеческих родов, крестился под именем Василия. Его потомки, финансировавшие строительство, захотели видеть церковь во имя своего небесного покровителя. Четверик церкви обстроен приделами с южной и северной сторон, с запада к нему примыкает притвор. Над папертью надстроена колокольня. Прямо маленький замок. Рядом с

Церковь Василия на Горке

церковью находилась Васильевская башня Среднего города, где висел Всполошный (сигнальный) колокол. В него звонили, поднимая в оружие псковскую стражу.

На другой от парка стороне Советской улицы, расположена **Церковь Николы со Усохи**. Здесь когда-то текла речка Усоха. Что в стародавние времена здесь случилась экологическая катастрофа, ясно из её имени. «Кончанский» собор в 1371 году возвели всем миром жители древнего микрорайона – Опочского Конца. В средневековом Пскове это был второй по величине храм после Троицкого собора. Объём основного куба под восьмикатной кровлей дополняет надстроенная над северным фронтоном звонница и небольшая придельная церковка.

В глубине квартала затерялась **Церковь Одигитрии**, вернее то, что от неё осталось. Некогда это был один из красивейших храмов города, чего стоила одна его колокольня с маленькими главками вдоль ступенчатого шатра – торт ко дню рождения.

Налево от Детского парка, если перейти Октябрьский проспект, начинается «псковский Арбат» – пешеходная улица Пушкина. По её направлению сегодня можно представить границу стен Среднего города. В начале улицы, в доме №2 находится **Музей-квартира Ю. П. Спегальского**, где можно познакомиться с яркой судьбой выдающегося псковского ученого и архитектора. А ещё насладиться его самобытными живописными полотнами, графикой и предметами декоративно-прикладного искусства.

Если пройти немного дальше, на перекрёстке Пушкинской с ул. Ленина мы увидим красно-охристое здание в стиле модерн – **Псковский драматический театр им. А. С. Пушкина**. Здание было спроектировано для «Пушкинского дома» псковским архитектором Эдуардом Гермейером. После реконструкции, законченной в 2014 году, его сцена стала одной из лучших площадок страны, оборудованной по последнему слову техники... Я люблю этот театр, его залы, восторгаюсь псковскими артистами.

Церковь Николы со Усохи

Церковь Анастасии Римлянки

Маршрут продолжает часть Пскова, которая называлась сначала Подем, затем Полонищем, а в конце концов приобрело нынешнее имя – **Окольный город**. Пока псковский посад не имел укреплений, территорией города в средневековом смысле он ещё не считался, был около «города» [укреплённой части]. Вот отсюда и «окольный». Внешний периметр Посада в 1466-81 годах обозначили земляным валом с деревянной оградой. Она протянулась на 6,5 км. С тех пор все жители Окольного города стали равноправными гражданами Пскова. В XVI веке деревянные стены постепенно заменили каменными. Но до этих стен ещё далеко...

«Двором» драмтеатра является **Кутузовский сад**, появившийся в 1847 году при обстоятельствах, напоминающих историю гоголевского «Ревизора». Прототип Хлестакова представился псковскому обществу столичным ревизором, князем И. Л. Голенищевым-Кутузовым. Проходимец яркой звездой блеснул в местном обществе, пустил пыль в глаза, стал зачинщиком «проекта» сада. Затем «ревизор» нанял подрядчиков для работ, собрал по подписному листу наличными деньги, проследил за началом работ и был таков... Сад жители назвали «в честь» этого жулика, а не великого военачальника. Только в 1882 году псковичи узнали правду об устроителе сквера – аферисте, корнете гусарского полка Виталии Фролове.

В 1997 году в честь 250-летия со дня его рождения в саду был установлен **памятник М. И. Голенищеву-Кутузову**. Бюст создан ленинградским скульптором Виктором Шуваловым. Кутузов в его прочтении совсем не похож на свой растиражированный в учебниках образ. Военачальник ещё молод и полон сил, на глазу нет привычной повязки.

Вдоль Кутузовского сада идёт улица Ленина, которая упирается в улицу Некрасова, где сразу обращает на себя внимание памятник **В. И. Ленину**. Псковский вождь – один из первых в стране, работы скульптора М. Я. Харламова появился на этом месте в 1925 году. «Вождь» в его интерпретации напоминал псковича. Коренастый, целеустремлённый. Во время оккупации немцы демонтировали его и отправили на переплавку. В 1945 году на пьедестале установили нынешнюю скульптуру, отлитую по модели М. Г. Манизера.

Сегодня в административном здании за спиной Ильича располагается Областная администрация. Этот особняк в стиле классицизма был построен в 1789 году во исполнение Регулярного плана для размещения Присутственных мест. С 1818 года здание занимали военные учебные заведения: сначала Военно-сиротское отделение Псковской гарнизонной школы, позже переименованное в инженерный полубатальон, а затем – Кадетский корпус. В XIX веке сооружение обзавелось башней для наблюдений, переоборудованной позже в часовую. С 1918 года особняк стал называться Домом Советов, здесь разместились партийно-хозяйственные учреждения. В 1948 году по проекту архитектора А. А. Ларкина здание дополнил портик с колоннами.

Если свернуть направо, то улица Некрасова возвратит нас к пересечению с Октябрьским проспектом. Здесь в **Кировском сквере** стоит **памятник С. М. Кирову**, работы скульптора Н. В. Томского.

С другой стороны проспекта следующий сквер – **Анастасиевский**. Он примыкает границе Детского парка. В окружении его высоких старых деревьев укрылась **Церковь Анастасии Римлянки (в Кузнецях)** XVI века. Запоминающаяся. Крыльцо с восточными. Над ним башенная колокольня в стиле классицизма. Высокий шпиль. В XIX веке церковь стала домовою при резиденции Псковского губернатора, которая размещалась поблизости, в **Доме Валуева**.

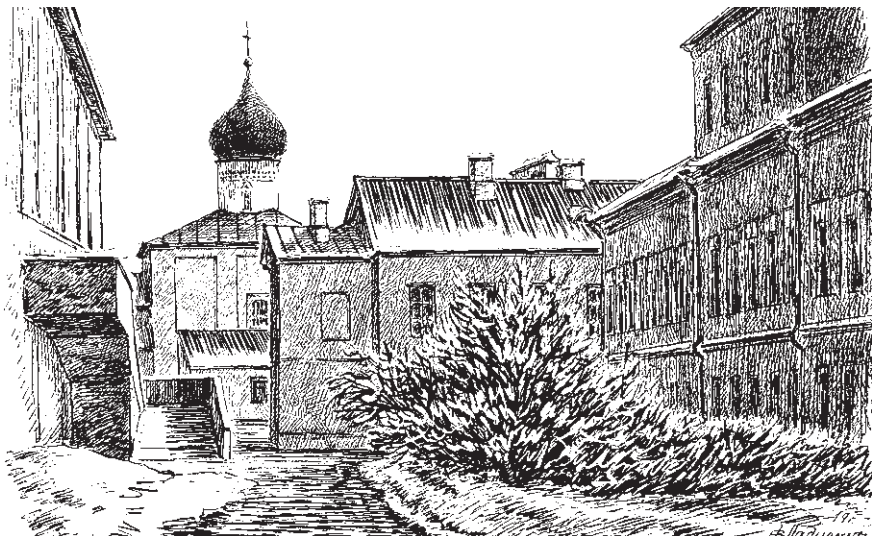
Эта усадьба в стиле зрелого классицизма была построена псковской помещицей Марфой Валуевой в конце XVIII века. Три этажа. Флигели. Мезонин с восьмигранным ионическим бельведером. В 1830-х здание арендовали под канцелярию и квартиру псковских градоначальников. К 1840-м основательно реконструировали. Пристроили даже открытую

двухэтажную террасу. Ныне здесь размещается детско-юношеская библиотека им. В. А. Каверина. Украшение здания – шедевр альфрейной живописи заката соцреализма – роспись центрального крыльца, посвящённая пушкинским персонажам. Фреска удостоилась в 1987 году премии Ленинского комсомола. Над созданием шедевра работали прославленные ныне отечественные живописцы, которые на тот момент были начинающими художниками, выпускниками МГАХИ им. Сурикова. Это И.А.Каверзнев, народный художник России С.А.Гавриляченко и заслуженный художник России С.А.Сиренко.

В здании был открыт единственный в своём роде музей одного литературного произведения – **Музей романа «Два капитана»**. Парадный фасад здания выходит в Детский парк (бывший Губернаторский сад). Сегодня склон холма, на котором стоит особняк, переоборудован в амфитеатр на открытом воздухе. В тени деревьев сада перед домом спрятался **Памятник героям «Двух капитанов»**. Словно рвётся вперёд стремительный псковский паренёк – капитан Саня Григорьев. За его спиной мощный торс капитана Татаринова, в развевающихся складках ткани. Эту экспрессивную скульптурную композицию открыли в 1995 году. Авторы – петербуржцы Михаил Белов и Андрей Ананьев.

На улице Некрасова выходит фасадом **Большой концертный зал Псковской филармонии (БКЗ)** – лучшая концертная площадка города. Конструктивистское здание было предназначено для совсем иных целей. Это своего рода псковский «Дворец Съездов» – Дом Политпросвещения, который спроектировали в 1970-х годах специалисты «Псковгражданпроекта». Красно-белый фасад с уступами. Высокие окна вбок. Длинные балконы. В зале произведения могут нормально восприниматься на слух только с технической подзвучкой, которой его оснастили в последние годы. Во дворе за БКЗ спряталась **Церковь Новое Вознесение** (Ново-Вознесенского монастыря). Довольно показательный псковский храм. У него сложная композиция. Притвор соединяет в единое целое четверик, крыльцо и звонницу. Вокруг зелень. Тишина. Покой...

Эта часть города называлась **Романовой горкой**. Здесь сосредоточены несколько памятников псковского гражданского строительства XVIII-XIX веков. Если бы был реал-

Церковь Новое Вознесение

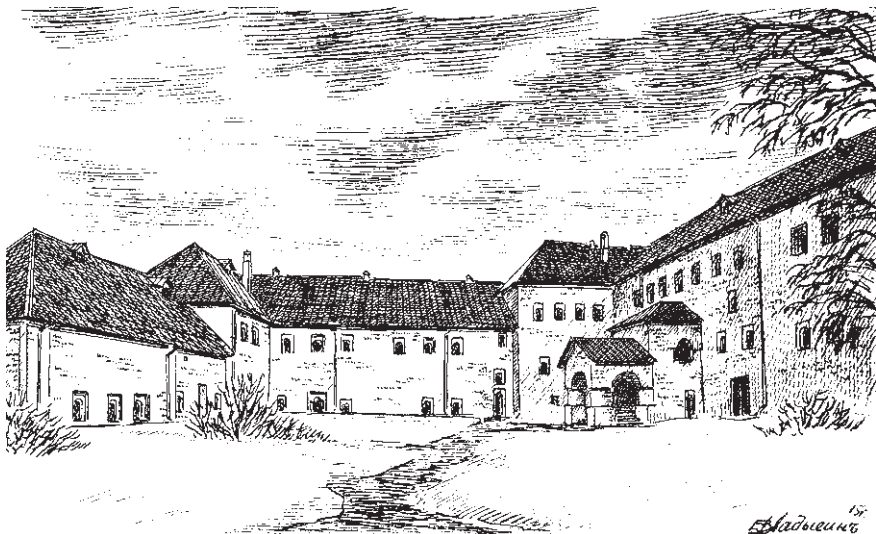
лизован план Ю. П. Спегальского по превращению Пскова в город-музей, и все они были бы отреставрированы, а вокруг не появилось бы современной застройки, то мы могли бы получить целостное представление о быте и окружавшем жизнь богатых псковичей визуальном пространстве.

Частично можем и сейчас... Дома-дворы зажиточных горожан XVI-XVIII веков представляли собой комплексы разноуровневых объёмов. Слово детские кубики логикой ребёнка они соединялись в единое живописное целое. К ним примыкали гульбища, крыльца. Фасады членились глубокими окнами в филигранных наличниках. Представим, что эти дома, побеленные сегодня, раньше расписывали разноцветной штукатуркой, а вокруг были всевозможных оттенков потемневшего и свежего дерева рубленные клетки...

Фасадом на Советскую улицу выходят **Вторые палаты Меншиковых (Дом Якова-лева)**. Его выстроил для жилья Самуил Меншиков в конце XVII века, затем его приобрёл купец Яковлев. В XVIII веке он принадлежал архиерейскому двору, а позже использовался под арсенал и склады... В наше время его отреставрировали и передали под музейные экспозиции. По мнению Ю. П. Спегальского исторически здание выглядело не так, как сейчас. У палат должен был быть деревянный жилой этаж. Красивое, стилизованное под старину крыльцо – новодел. Оригиналы (хотя и с утратами) – оконные наличники. Привлекательны их килевидные перспективные кокошники, а также висячие колонки с дыньками и подвесками.

Внутри квартала спрятался **Дом Марины Мнишек** (никогда не принадлежавший жене Самозванца) и ещё одни **палаты Меншикова – Первые**... Пока не в лучшем состоянии.

Самым показательным из всех памятников гражданской архитектуры Пскова являются **Поганкины палаты**. В их стенах разместились археологические и исторические экспозиции **Псковского государственного историко-архитектурного музея-заповедника**. Музей был основан ещё в 1876 году, но лишь в 1902 году получил собственное здание, заняв Поганкины палаты. Их передал музею Николай II. Отреставрировали памятник к концу 1902 года. 20 000 рублей пожертвовала Псковскому археологическому обществу на

Поганкины палаты

устройство музея помещица Е. К. Ван-дер-Флит. Поганкины палаты – очень большое сооружение, даже по современным меркам, а в своё время... Оно состоит из трёх Гобразных объёмов, примыкающих друг другу. Стены двухметровой толщины, вглубь кладки спрятаны лестницы и ниши. Двери были массивными и низкими, окна маленькими и узкими, но их много, больше сотни, так что внутри света достаточно.

Раньше здание окружала стена со рвом, а из глубоких подвалов наружу вёл подземный ход. В истории города их упоминают впервые в 1645 году. Палаты были настоящим средневековым замком и принадлежали Сергею Поганкину, богатейшему представителю новой псковской Господы, который владел почти полусотней торговых лавок и пятью промышленными дворами. Был он ещё и главой денежного и таможенного приказов. В общем, сидел, как сейчас сказали бы, на основных финансовых потоках города.

К Поганкиным палатам примыкает здание бывшей Художественно-ремесленной школы. Оно возведено на средства, завещанные для этой цели Е. К. Ван-дер-Флит, и получило имя её мужа, активного члена Псковского археологического общества Н. Ф. Ван-дер-Флита. Здесь размещена **Псковская картинная галерея**. Собрание заслуживает особого внимания любителей иконописи псковской и других школ, а также произведений русской и западно-европейской живописи.

К этому особняку примыкает **Главное здание музея**, построенное в Советское время. Здесь расположен краеведческий отдел и выставочные площади. Экспозиция «Культура и искусство древнего Пскова»: Археологические артефакты... Драгоценности... Нумизматика... Иконы и церковная утварь...

Навсегда западает в душу выставка «Псковский край в годы Великой Отечественной войны». Письма, проникновенные слова любви... Фотографии, документы, военная форма и награды, предметы обихода... Выставка делится на несколько комплексов, среди них есть разделы, посвящённые деятельности церкви во время оккупации; судьбам людей, вывезенных в Рейх на работы; партизанскому движению... В центре композиции диорама «Форсирование реки Великой 23 июля 1944 года». Её создали в 1960 году заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии Н. С. Присекин, заслуженные художники РСФСР В. К. Дмитриевский и Г. И. Марченко.

В состав музея входит также Приказная палата в Довмонтовом городе, Палаты Постникова на Запсковье и другие объекты. Есть у него и ряд филиалов на территории области: «Мемориальный музей-усадьба С.В. Ковалевской»; «Мемориальный музей-усадьба Н.А. Римского-Корсакова»; «Музей истории Новоржевского края»; «Литературно-мемориальный дом-музей Алтаева (М.В. Ямщиковой)» и «Мемориальный музей-усадьба М.П. Мусоргского».

Напротив Главного здания музея стоит красивый дом в стиле зрелого классицизма. «Мариинская женская гимназия». Особняк возведён в 1916 году по проекту псковского епархиального архитектора А. А. Подчекаева.

Вдоль стен Поганкиных полат идёт Музейный переулок, где в здании бывшего костёла Святой Троицы сегодня открыт **Музей памяти узников концлагерей**.

Недавно было восстановлено ещё одно древнее здание – **Двор Подзноева**. Ворота во двор с двумя арками на круглых столбах. Несколько корпусов – палат. Все под собственными колпаками – крытыми черепицей четырёхскатными крышами. Сегодня это ресторанно-гостиничный комплекс, где турист может отдохнуть с друзьями в «Палатах...»: выпить кофе в «Кофейной», пива – в «Пивной», отведать блюда традиционной кухни и ощутить русский дух в «Пироговой». Ох, какая здесь вкусная крошка...

Напротив Двора Подзноева расположен небольшой скверик. Ул. Некрасова здесь продолжается Георгиевской и через пару домиков выходит к улице Калинина (она почти параллельна Советской). Здесь стоит редкий гость в Пскове – храм в стиле провинциального барокко. **Это Церковь Успения Божией Матери**. Круглая ротонда. Высокий шпиль...

ПОХОД ВОКРУГ СТЕНЫ ОКОЛЬНОГО ГОРОДА

Псков был грандиозным средневековым «мегаполисом». Осознать это поможет поход вдоль его наружных укреплений – **Окольного города**. А ведь эти многокилометровые каменные стены были закончены ещё середине XVII века!

Путешествие лучше всего начать от Ольгинского моста. Спуститесь к реке Великой. Направьте стопы на юг. Помимо усталости в ногах, в мозгу останутся живописные импринты. Тенистые аллеи. Бугристый известняк стены. Осыпи у подножия. Уютные кафе и пристани. Прогулочные катера (отсюда можно совершить прогулку и по воде).

Набережная Великой идёт в два, а местами и в три уровня. Над первой «стометровой», на верхней площадке, разбит **Сквер породнённых городов**. Здесь, под сенью раскидистых деревьев, сразу бросится в глаза крупная «Голова профессора Доуэля», установленная на невысокой гранитной плите – **Памятник финскому композитору Яну Сибелиусу**. Произведение финского скульптора Тойво Яшминена и архитектора Б. Поставского. У Сибелиуса часто собираются местные барды...

Вдоль реки стена... Немного вперёд – **Мстиславская башня**. От неё начиналась городская стена Среднего города 1375 года. Башня – последний реликт этого укрепления*. Вплотную к ней пристроилась **Псковская ТЭЦ** с высокой трубой. ТЭЦ попала под «конверсию», её переоборудуют в оригинальный элитный жилой комплекс, сохраняя внешние характеристики, в т.ч. и трубу.

На набережной перед ТЭЦ установлен **Памятный знак псковичам-флотоводцам**. Гранитный валун с табличкой. За ним в стене ниша с бронзовым морским штандартом с двуглавым орлом. Псков – город сухопутный. Почему такой памятник? Отсюда происходят многие известные флотоводцы и путешественники. По бокам от валуна лежат гранитные плиты, где высечены их имена, навечно вписанные в историю ВМФ. Среди них: строитель первого русского военного корабля «Орёл» А. Н. Ордин-Нащокин; начальники Северо-восточной экспедиции братья Х. П. и Д. Я. Лаптевы; защитник Севастополя контр-адмирал В. И. Истомин; командующий Черноморским флотом, создатель первых русских броненосцев вице-адмирал А. А. Пешуров и др.

Следом покажется странная «гибридная» шатровая колокольня. К прямой звоннице псковского типа над притвором пристроили пару круглых ножек сзади, соединили арочными угловыми фронтонами. Возвели шатёр. Приземистый объём притвора, сбоку похожий на крестьянский амбар, украшает красивая арочная тройня встроенного крыльца: входной портал и окна. Вид с фасада – прямо итальянский ренессанс. Притвор примыкает к одноглавой **Церкви Преполовения Пятидесятницы**. Она знаменита своим колодцем с чистой, святой водой. Родник прямо в подвале. Храм стоит на территории бывшего **Спасского (Велико-Пустынского) подворья**, известного с 1468 года. Вдоль набережной Великой сохранились его неказистые дома. На самом деле довольно древние. Кирпичное основание **настоятельских келий** относится к XVI веку!

Продолжая прогулку по набережной, турист будет очарован видом **Церкви Георгия со Взвоза** (1494 г.), парящей над берегом. У Георгиевской церкви полопастная кровля, характерная для новгородской строительной школы. Её образ – редкий гость в Пскове.

Псковские строители умели экономить. В проекте храма были применены несколько конструктивных находок, ставших визиткой псковской архитектуры. Звонницу этого небольшого приходского храма они установили непосредственным продолжением фронтона притвора. Главу поставили прямо на своды, без подпружных арок. Человек с

---

* Кроме неё до наших дней дошли лишь небольшие участки параллельно улице Красных партизан и в глубине квартала за Советской улицей. (Прим. автора)

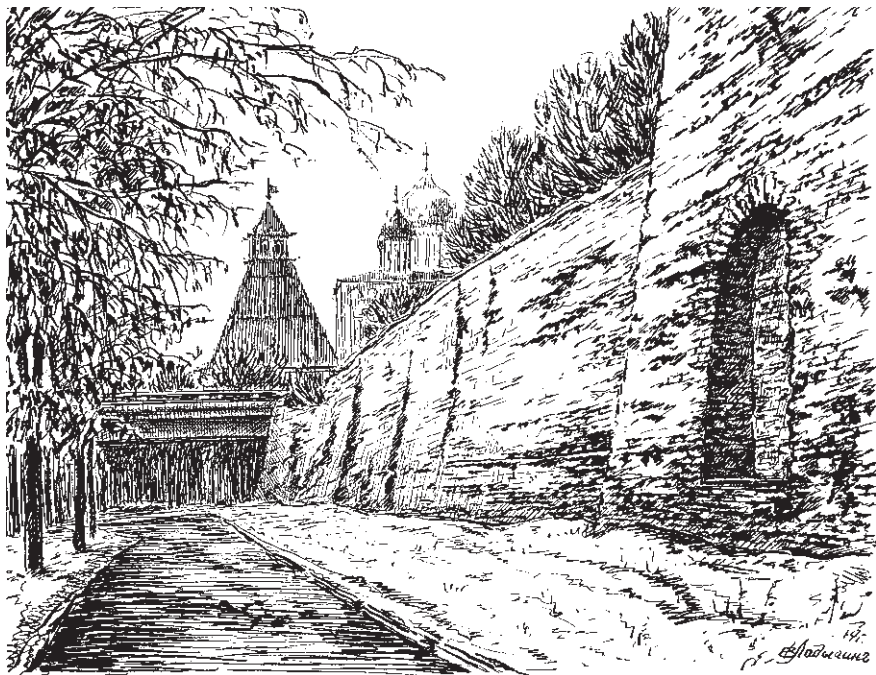
хорошим зрением разглядит на барабанах между традиционными поребриками и бегунцами замечательный керамический декор: птицы, барсы, человеческие фигурки и кентавры, машущий палицей... Это самый древний пример такого оформления в городе.

Сбоку от храма Георгиевская улица. Идёт в гору. Раньше это было даже отражено в её названии – Георгиевский взвоз. Улица шла от Взвозных ворот и нередко была свидетелем драматических событий. Так в 1615 году шведы выбили створы ворот, и лишь ценой большого кровопролития псковичи отбросили врага. В начале улицы стоит особняк – **Городская усадьба Беклешевых**. В этом здании в 1914-17 гг. находился штаб Северного фронта. В связи с этим именно перед ним был возведён **Памятник Солдату Первой мировой войны**, созданный ректором С-ПбХПА им. А. Л. Штигица Александром Пальминым. Скульптура – портрет героя «Атаки мертвецов» 1915 года подпоручика Владимира Котлинского. Понимая, что он сам и его солдаты насмерть отравлены применённым немцами газом, офицер поднял в бой батальон, чем поверг врага в паническое бегство.

Перед Церковью Георгия со Взвоза на набережной расположена уютная зона отдыха. Её облюбовали влюблённые. Здесь знатока современной кузнечной пластики порадуёт кованая композиция. Причудливое дерево, мостик, лавочки, качели и аистье гнездо.

Немного пройдем вдоль реки вперёд. Если повезёт, наперез выскочат молодые ребята с лодками. Здесь расположены их ангары – Воркаут. По водной глади спокойной Великой их гребные «суда» носятся на невообразимой скорости.

Городская стена заканчивается **Покровскими воротами**. На углу крепости нерушимым утёсом высятся **Покровская башня**. Размеры внушительны – «Форт Байярд».

Городская стена вдоль набережной реки Великой

Церковь Георгия со Возвеса.

Нижний ярус выдолблен в скальном основании, благодаря чему шестиметровые стены чрезвычайно устойчивы. Внутри можно ездить верхом... Окружность равна 90 метрам, а высота достигает сорока. Это оправдано. Башня защищает самый уязвимый участок стены, не пропускает нападающих безнаказанно пройти вдоль реки.

Изначально Покровская башня не имела кровли. Это был орудийный бастион. На верхней площадке располагалась Радомышльская пищаль (пятитонная пушка). Множеством орудий поменьше злобно ощеривались её амбразуры – она вся сплошь в глубоких бойницах. Сегодня над башней взметнулся ввысь костёр крыши со стрельницей. На ловокружительной высоте рыскает по сторонам флюгер с псковским тотемом – барсом.

Внутри крепости у Покровской башни образовался уютный дворик с полянкой и высокими деревьями. Здесь притаилась маленькая **Церковь Покрова и Рождества Богородицы у Пролома**, похожая на двугорбого верблюжонка. Церковь Покрова стояла на этом месте с 1399 года (она и дала название башне). Видимо, в 1581 году её сильно разрушили, ведь именно здесь был «пролом» в стене, самая драматическая страница обороны. В благодарность за избавление Пскова от осады горожане построили рядом с Покровской вторую церковь, Рождества Богородицы. Первую же перестроили и объединили с новой соседкой.

Снаружи стены заметны остатки земляных бастионов, насыпанных по приказу Петра Великого с целью повышения обороноспособности Пскова во время Северной войны. Первый – прямо перед Покровской башней. Здесь смотровая площадка. Крутая лестница. С вершины можно наблюдать захватывающие виды речных далей и пейзажей города, в том числе Мирожский монастырь.

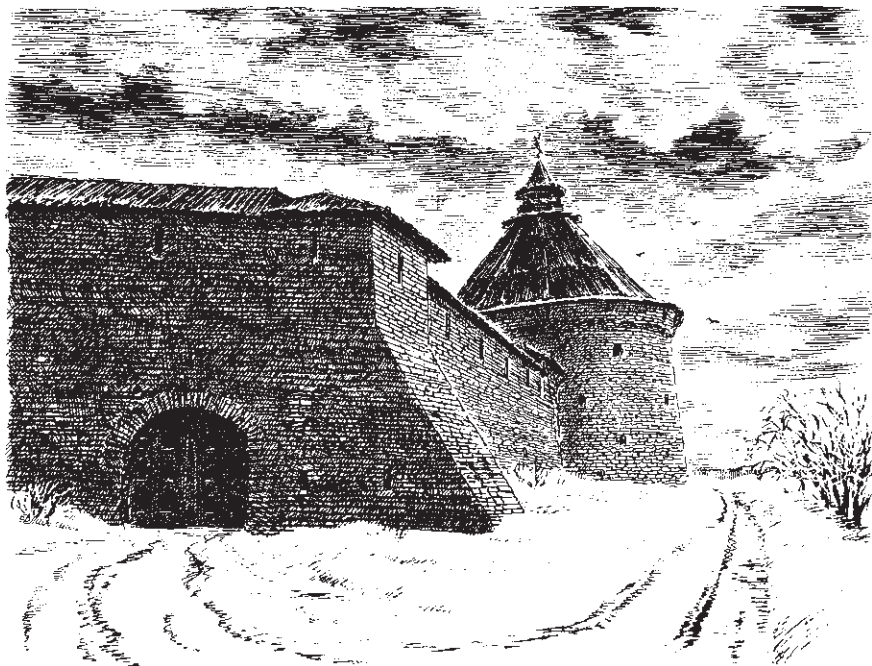
Напротив «кургана» раскинулась **Площадь героев десантников**, где установлен **Памятный знак десанникам 6-й роты** Псковской Воздушно-десантной дивизии – узкая стела-петлица с металлической оторочкой и золотистым знаком этого рода войск.

На другой стороне площади набережная продолжается **Парком Победы**. Молодые деревья, дорожки, лавочки... Стоит в гордом одиночестве символ Победы – **Танк Т-34**. Он развёрнут в направлении, в котором наши танкисты форсировали Великую в июле 1944 года, когда изгоняли немецко-фашистских оккупантов из Пскова. В мае 1995 года в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне в парке была высажена берёзовая «**Аллея Победы**». Берёза, которая, пожалуй, является самым распространённым сортом деревьев в Европе, навечно ассоциируется с Россией, и не только у нас... Почему? Никто не ответит. Под шумными кронами берёзок спрятался ещё один мемориал псковским десанникам...

Между Покровской башней и Парком победы на Завеличье перекинут **Мост имени 50-летия Октября**. Он был построен по проекту ленинградских инженеров института «Ленгипротрансмост» и открыт в 1967 году. Но мы пойдём в противоположную от него сторону...

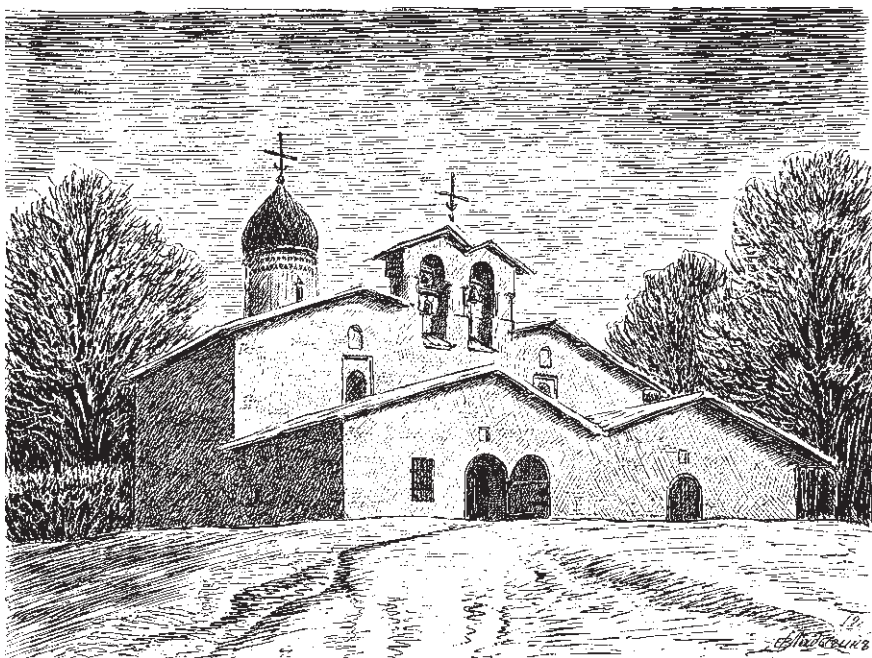
Следующая часть нашего маршрута пролегает вдоль внешней стены Окольного города. Вдоль неё сплошные скверы, бульвары, сады... А ещё – мемориалы, посвящённые героизму нашего народа. Это символично, ведь это внешняя граница Пскова. Она принимала первый удар врага...

Пройдя вдоль стены немного на северо-восток, мы окажемся в **Сквере 300-лет обороны Пскова**, где находилась братская могила, в которой были захоронены герои,

Покровские ворота и Покровская башня Окольного города

Церковь Покрова и Рождества Пресвятой Богородицы от Пролома

павшие при обороне города во время Ливонской войны. Петровский земляной бастион насыпали поверх её. На его вершине у места расположения Свиноузской башни стоит **Памятник «В честь трёхсотлетия Обороны 1581 года»** – один из старейших в Пскове. Простой обелиск с крестом воздвигли в 1897 году по инициативе Псковского археологического общества по проекту городского архитектора Ф. П. Нестурха. В основе была идея художника-любителя А. М. Кислинского. Средства собрал народ, а гимназисты обсадили курган деревьями.

За стеной обелиска, в перспективе улицы Калинина, виднеется **Церковь Иоакима и Анны с Полоница** (начало XVI века) бывшего Якиманского монастыря. Строгая, почти симметричная по композиции. Соразмерные приделы, «встроенная» звонница придают ей своеобразное очарование.

А сквер вдоль стены продолжает **Аллея героев**. Она приведёт нас к **Площади Победы**. Они оправдывают своё название – здесь сосредоточены несколько мемориальных комплексов.

Сразу привлекает внимание особенная композиция монумента **«Салют Победы»** и **Вечного огня**. На фоне стены, позади рдеющих языков пламени, стоит памятник, сваренный из оружейных стволов 15 настоящих зенитных орудий. Авторы – В. П. Смирнов и П. С. Бутенко. Мемориал открыли 23 июля 1974 года во время празднования 30летия освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Псковский Вечный огонь зажёгли на Марсовом поле в Ленинграде.

Вскоре городская стена прерывается, в ней зияет широкий пролом. Здесь были Великие ворота – главный въезд в город с юга. Здесь кончалась Великая улица. Повторяю-

щая её направление ул. Советская, огибая Площадь Победы, сегодня идёт дальше. У следующего прясла стены с другой стороны площади в тени деревьев в 1985 году по проекту архитектора В. П. Смирнова сооружён «**Памятник партизанам**». Это гранитные валуны (аллегория крепости народного духа). Они стоят в окружении берёз, бревенчатых мостков и фонтанов. На стене висит увеличенный плакат с Указом Президиума Верховного Совета СССР о признании заслуг псковских партизан. На одном из валунов размещена табличка с памятной информацией*.

Особые заслуги Пскова в отечественной ратной истории неоспоримы. Краеведы подсчитали, что только с 1116 по 1709 годы он был в центре 123 столкновений с врагами и выдержал свыше 30 осад. В 2010 году Пскову присвоили звание Город воинской славы. В центре площади Победы в честь этого события открыли ещё один военный монумент «**Псков – город воинской славы**». Это колонна дорического ордера с двуглавым орлом над капителью и с гербом Пскова в основании, единая для всех городов, удостоенных награды. Вокруг гранитные кубы с рельефами, посвящёнными страницам истории города-воина.

За спиной памятника открытым атриумом перед фасадом обращает на себя внимание здание в советском академическом стиле – «**Городской культурный центр**» (бывший ДК «Строителей», открытый в 1961 г.). Если пройти за него по ул. Советской ещё немного вперёд – турист увидит небольшую **Церковь Алексея Человека Божия «С Поля»**. Вся эта часть города носила имя Алексеевской слободы по имени этого храма, построенного в 1540 г. Он маленький, игрушечный. У него двухъярусная колокольня-ротонда со шпилем. Красивыми воротами и невысокой оградой окружена тихая зелёная территория прихода. Алексеевская слобода знаменита тем, что здесь располагался военный лагерь Стефана Батория.

Вернёмся к кольцу стен. В черте Окольного города, за «сталинкой» на углу Советской улицы, за деревьями и кустами цветущей сирени спрятался **Старо-Вознесенский монастырь**. Это удивительно тихое место в довольно оживлённом районе. Небольшой холмик с храмами порадует яркими красками: петунии, маки, лаватеры... Среди цветов на лавочках приятно отдохнуть.

Старейшая в этой области **Старо-Вознесенская церковь** (ориентировочно 1467 г.). Если сухим искусствоведческим языком описать его, то это «типовой» псковский храм того времени: небольшой кубический объем с одной главой, восьмискатной кровлей и тремя абсидами. С запада его расширяет притвор со звонницей, являющейся продолжением фасада. Вокруг он опоясан галереями, вовнутрь ведёт крыльцо на круглых ножках-столбиках. Но как же это красиво в реальности...

Вторая церковь в монастыре была построена в 1833 году. **Храм Рождества Богородицы**. Сооружение в стиле ампира, но своеобразное. Изначально вокруг мощного центрального купола со стройным барабаном были расставлены ещё четыре маленькие псевдо-главки. С 1972 года здесь располагался Планетарий. Рядом стоит **Колокольня**, ставшая обсерваторией. Остальные монастырские сооружения напоминают жилые дома и интерес представляют, разве что, в качестве живописного стаффажа.

Дальше маршрут пролегал вдоль укреплений до Октябрьского проспекта. Стена превращается в осыпь, можно идти зигзагом, нет-нет перебираясь через неё, чтобы не пропустить ничего с обеих сторон. С наружной стороны стены оказываешься в **Парке**

---

* *Надпись на табличке: «В годы фашистской оккупации с 1941 по 1944 гг. на псковской земле проявили мужество и героизм в тылу врага 29 партизанских бригад, объединивших в своих рядах свыше 57 тысяч человек. Вечная слава вам, партизанам и партизанкам!»*
За время войны 8 тысяч псковских партизан награждены орденами и медалями, звания Героя Советского Союза были удостоены: А. А. Бисенек, Н. Г. Васильев, А. В. Герман, К. И. Назарова, М. С. Харченко. (Прим. автора).

Церковь Вознесения Господня Старо-Вознесенского монастыря

культуры и отдыха – «**Ботанический сад**» с детскими площадками, аттракционами и открытой сценой – **Зелёным театром**. В пространстве внутри кольца стен, в основном, послевоенная застройка.

Перед Октябрьским проспектом стена вновь приобретает «божеский вид», она отремонтирована. Под кронами деревьев парка в июльскую жару радуется прохладой водяных струй **Центральный фонтан**. Внутри квартала с другой стороны стены стоит **Церковь Сергия**, которая отличается красотой отделки своих куполов, выложенных зелёной керамической плиткой.

Через очередной пролом в стене Окольного города проходит Октябрьский проспект (бывшая Сергиевская ул.). Некогда на месте пролома находились Сергиевские ворота. На широких боевых ходах стены с обеих сторон проспекта расположились уютные **кабачки**: «**Старая крепость**» и «**Эпоха**». Можно плотно и вкусно поесть, плюс – понаблюдать свысока за пешеходами.

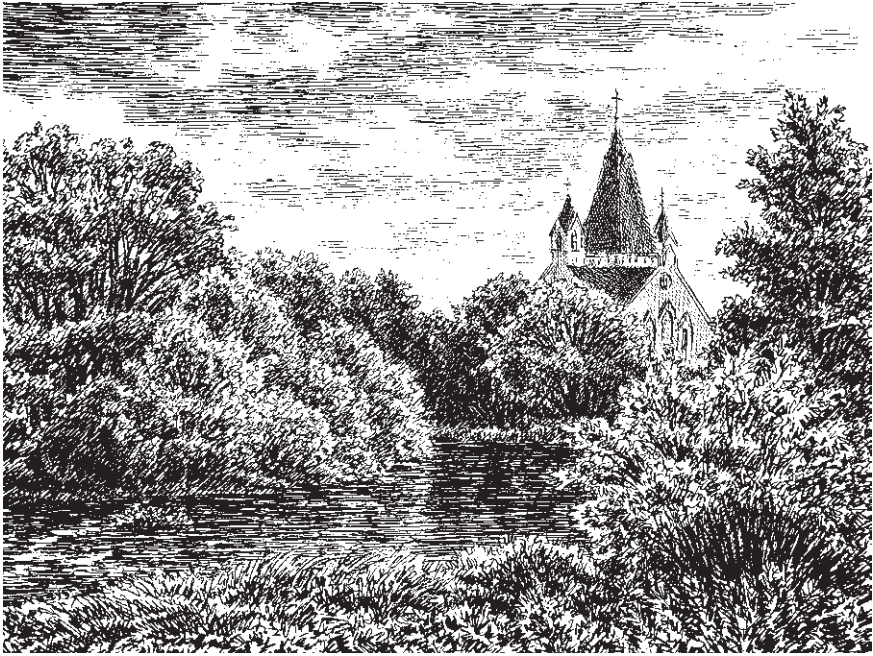
Перед шумным проспектом стоит Пушкин, а подле поэта сидит его няня, Арина Родионовна. Заняты содержательным разговором или рефлексиируют. **Памятник «Пушкин и крестьянка»** отображает идею: корни всех наивысших парений русской культуры в простом народе. Монумент создан в 1983 году скульптором О. Комовым, архитекторами М. Константиновым и П. Бутенко.

Стена и парк продолжают в направлении реки Псковы. Эта часть зелёной зоны носит название **Летний сад**. Вскоре на пути встретится пузатый бочонок, сложенный из плитняка – **Петровская башня**. Она стоит на выезде из городских стен на **Площадь Жертв Революции**.

С другой стороны площади, в уютном уголке за зданием Областной прокуратуры, укрывшись вуюлю из ветвей плакучих берёзок, притаилась деревянная **Варваринская церковь**. Старейший и единственный в городе памятник деревянного зодчества постро-

Церковь Великомученицы Варвары (Варваринская)

Костёл Пресвятой Троицы

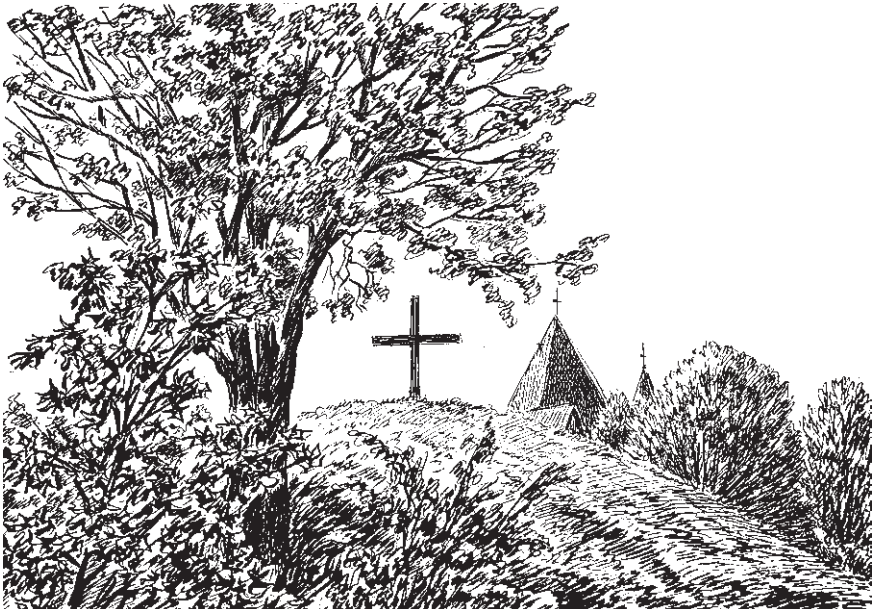
ен в далёком 1618 году. Он умудрился пережить все пожары и вражеские нашествия, только пара нижних венцов сгнили, да куполок сменили... У брёвен приятная на ощупь поверхность. Подпаленные солнцем и растрёпанные ветром древесные волокна похожи на бархат. Архитектура здания прагматична и неказиста, оно похоже на сарайчик из двух клетей – четверика и притвора. Но так мило...

Сбоку, перед оградой церкви, установлен выбитый в гранитной плите рельеф в виде языка пламени с лицами большевиков – **Памятник Газете «Искра»**. Между ним и церковью идёт переулок Искры (бывший Варваринский). В его конце, почти на берегу Псковы, стоит дом, где в 1900 году В. И. Ленин с товарищами по большевистской партии принял историческое решение по созданию революционного информационного канала – партийной газеты «Искра». Во время войны дом был уничтожен фашистами. Его восстановили в 1957 году и открыли в нём **Музей В. И. Ленина**.

От Варваринской церкви начинается ещё одна улица – Плехановский посад. Она идёт вдоль Псковы. Если вы решитесь на «лирическое отступление» от центра, отвлечётесь от похода вдоль стены, и прогуляетесь в направлении загорода, по этой улице можно дойти до католического храма – **Костёла Пресвятой Троицы**.

Ультрасовременное здание освящено в 2002 году. Красивые пирамидальные изломы крыши, покрытые стильным матовым чёрным кровельным материалом. Контраст белого камня и красного кирпича, стекла, металла, бетона. Оригинально. Свежо.

В костёле установлен орган, периодически здесь устраиваются концерты органной музыки, делая его привлекательной концертной площадкой. Этот храм ещё и место благотворительности. Ежедневно здесь кормят свыше сотни малоимущих граждан города.

Крест у Костёла Пресвятой Троицы

Напротив алтаря, на склоне горы над рекой, вздымается массивный, но стройный, деревянный католический крест. Смотрится монументально.

Если зайти ещё чуть дальше, за костёл, вы подойдете к ограде **Дмитриевского кладбища** на месте упразднённого одноимённого монастыря. Внутри заросшего высокими раскидистыми деревьями некрополя прячется **церковь Дмитрия Мироточивого** XVI века. На Дмитриевском кладбище в годы Гражданской войны хоронили жителей, казнённых «белыми».

Место самых массовых экзекуций было неподалёку. Вернёмся к нему – это **Площадь Жертв Революции** (бывшая Сенная). В 1919 году банды атамана С. Н. Булак-Балаховича овладели Псковом.

По малейшему подозрению белогвардейцы вешали горожан прямо на фонарных столбах... В городе установилась атмосфера жесточайшего террора. Лишь под давлением союзников (англичан и французов) атаман проявил цивилизованность, перенёс место казней сюда, к пролому в стене, который жители прозвали «Аркой смерти». Если снаружи стены продолжить поход вдоль Окольного города, мы попадаем в **Сквер павших бойцов**.

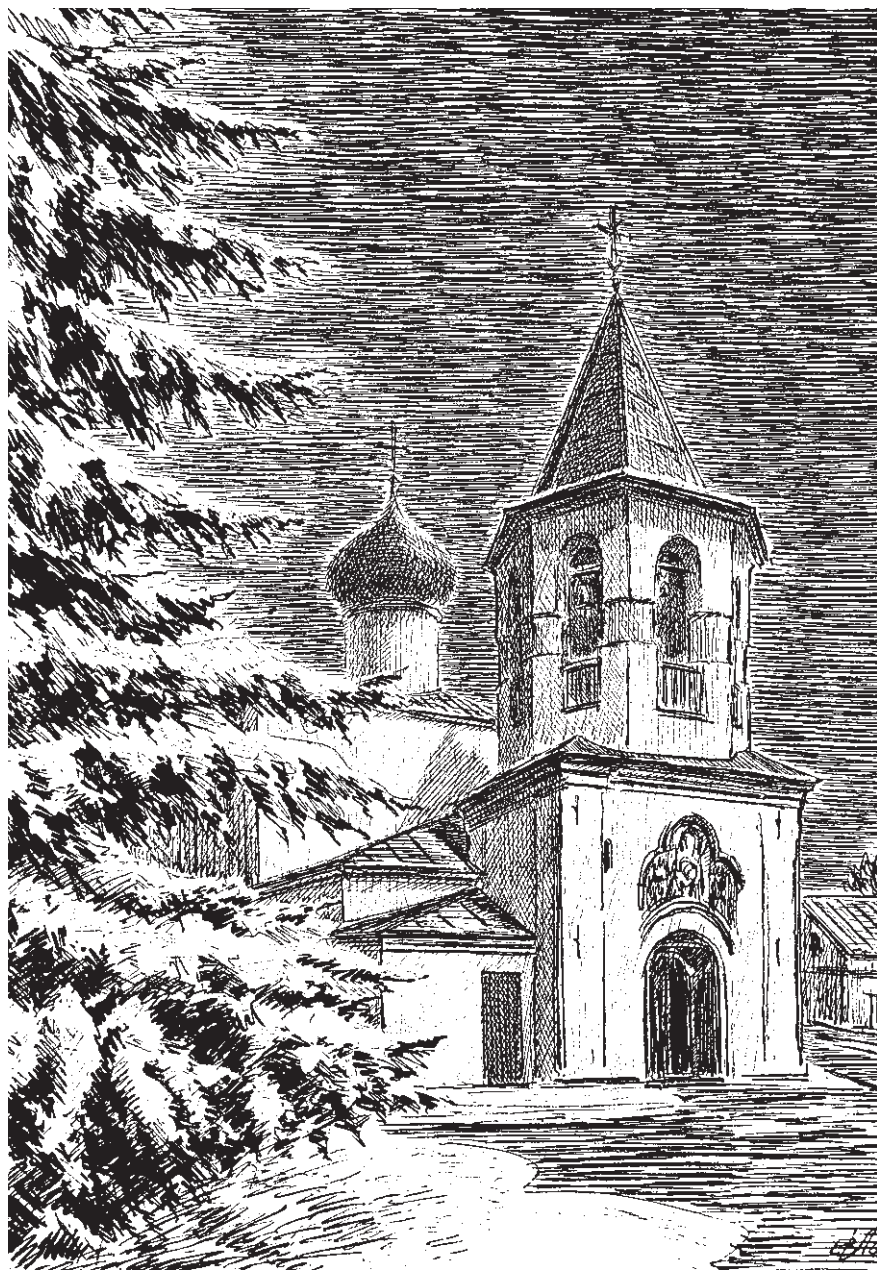
Когда отгремела Гражданская война, жители города в 1928 году почтили погибших возведением в сквере обелиска – **Памятника Борцам за дело революции**. В 1934 году в сквер были перенесены останки Леона Поземского, над его захоронением также возвели скромный **обелиск**.

В 1946 году некрополь пополнился могилами героев Великой Отечественной войны. В 1970-х годах был отреставрирован пятидесятиметровый участок стены, на нём были смонтированы памятные доски.

Ещё несколько десятков шагов снаружи стены и мы выйдем к **Михайловской башне**. Она одиноко стоит на вершине холма над привольной поймой Псковы, вся испещрён-

Михайловская башня

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы от Торгу

ная трещинами и разломами. Лестница вниз, вдоль стены. Справа начинается парковая зона. Пролом в стене. Зайдём ненадолго вглубь квартала.

Улица в гору. Носит имя Гоголя. На пути нам встретятся несколько значимых культовых и гражданских памятников. Мы увидим средневековые особняки – Дом Печенко и «Солодѣжно». Почему последняя так странно называется? XIX веке палаты использовали для производства солода... А вот кто из членов псковской Господы был первым хозяином этого богатого жилища в первой трети XVII века, история умалчивает. Дом был на этаж или два выше. Нижние уровни служили для хранения товаров. Верхний – для жилья. Крыльцо на трёх столбах, перекрытое сомкнутым сводом, немного скрашивает унылый, неухоженный вид памятника.

Затем свернём направо, на улицу Карла Маркса. Почти весь этот квартал в XVI–XVIII вв. занимал Новый Торг. На его территории стоят две церкви. Первая – **Покрова от Торгу**, в традициях псковской школы. От неё ещё раз свернём направо – мы вернулись к улице Некрасова. Внутри застройки видна вторая церковь – **Николы Явленного**. Она замечательна тем, что четыре её главы располагаются крестом (в центрах боковых сторон). У храма высокая многоярусная звонница-стена псковского типа, выходящая фасадом на ул Некрасова.

Продолжая двигаться по ней, мы снова вернёмся к набережной реки Псковы (ул. Воровского). А внизу, у подножия высокого берега в этой части города раскинулась красивейшая парковая зона. Туда можно сойти отсюда по лестничным спускам. Их бетонные плиты-ступени имитируют деревянные доски своей затейливой фактурой.

Сад камней в Финском парке

Водяная мельница Ф. О. Кука в Финском парке

Это одно из самых приятных мест города, которое нужно посетить обязательно. Променады будут сопряжены не только с усилиями на мышцы ног, но и с приятным отдыхом и развлечениями. Горожане называют эту часть Пскова **Финским парком**. На самом деле здесь целых три парка. Только один из них – Финский. Он носит имя финского города Куопио – побратима Пскова, и разбит в подарок псковичам по проекту финских архитекторов и ландшафтных дизайнеров.

Финский парк ломает привычное представление о городской зелёной зоне. Вот грустную элгию валунов **Сада камней** подхватывают романтические развалины **Водяной мельницы Ф. О. Кука**, художественно обыгранные... А вот грозят полтергейстами гроты засыпанных храмов в осыпях петровских бастионов... Их сменяет искрящийся карнавал водных брызг весело скачущей по порогам Псковы...

Армии скамеек, лабиринты лавочек и даже деревянные шезлонги... Тенистые чащобы аллей, узкие тропинки с мостками через ручьи, криволинейные велодорожки из ниоткуда, в никуда... А на другом берегу «выставлены живописные полотна» одно другого лучше. Гремячая башня и церковь Козьмы и Дамиана над известняковой горой. Палаты в волчьих ямах. Хлебопекарня. И птичий базар: чайки, бакланы, ласточки, голуби и мелочь пузатая, откормленная, – воробьи, синички...

К услугам посетителей парка ныне всё, что душе угодно. Лодочная станция, прокат велосипедов, квадроциклов, скейтов и роликов... Зимой лыжный спуск и каток... Множество развлекательных центров, детские площадки, мороженое, пирожки... Некогда эта часть реки называлась порогами или островами. Здесь были небольшие рукавчики, плотины и стояли мельницы. Пскова и сегодня запружена, но вся сразу. Порожки и сейчас

Церковь Петра и Павла с Буя

есть, но только выше по течению. А в центре парка река разливается широкой заводью, скрывая каменистое дно. В жару здесь купаются псковичи. Отфыркиваясь, подпрыгивая. Неглубоко, нырнуть толком не получится. Плавают на арендованных лодочках и катамаранах влюблённые парочки... Элитные домики замками выплывают в утреннем тумане над зачарованным зеркалом медлительной воды... Над плотиной пешеходный мост, ведущий к прекрасной церкви Богоявления с Запсковья.

До появления дамбы это место называлось Броды. Ниже плотины под Пешеходным мостом и сегодня воды курам по колено...

Другая часть парка ниже по течению носит имя **Парк реки Псковы**. Прибрежная полоса здесь зажата высокой осыпью известняковой скалы. Напротив, с другого берега, **Парк строителей**. Эти зоны отдыха начали создавать ещё в послевоенные годы, но они не пользовались популярностью, всё было сделано не по уму, не для людей... Сегодня же – всё вокруг ухожено, подстрижено, выкрашено, обещает и отдых, и развлечение...

Над высоким берегом Псковы, напоминающим каменистыми выступами стену (а она над обрывом и стояла), плывёт белым парусником над прохожими церковь **Петра и Павла с Буя** (1373 – 1540). Архитектурный ноктюрн. Аккорды застывшей в камне Веры. Храм небольшой, его звонница является продолжением фасада. Он мелькает между деревьями, заметен отовсюду в парковой зоне. Почему с Буя? Буем называли в Пскове кладбище, последнее пристанище. Это кладбищенская церковь.

Ещё чуть-чуть вперёд... И снова Кром, и снова Троицкий собор. Он в Пскове выглядывает отовсюду, словно Живоначная Троице взаправду интересно, что за мельтешение там внизу, у Троицкого моста.

ЭКСКУРСИЯ НА ЗАПСКОВЬЕ

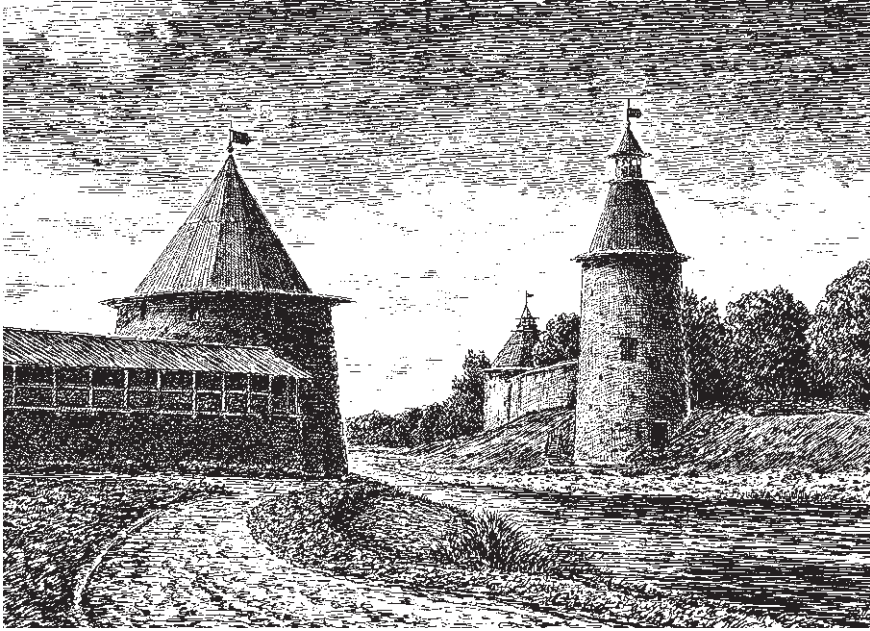
Река Пскова отделяет Запсковье от остальной части города, делая самостоятельным районом. Прогулку стоит начать, спустившись у Троицкого моста на набережную, одним из древних её названий было «Немецкий берег» (довольно долго в XIV-XV вв. здесь селились иноземные купцы, располагались их торговые представительства). С XX века её название на карте – **Советская набережная**. Его никто не отменял. Неофициально же её называют «Золотой» по имени жилого комплекса, сложившегося здесь после ремонта и модернизации ряда домиков конца XIX века. Получился небольшой элитный квартал между ул. Леона Поземского (древнее название – Званица) и Советской набережной. Кстати, в XIX веке набережную называли «Американской». С чего бы это?

Первый стационарный мост через Пскову упоминается в 1388 году, а 1849 году псковский городской голова купец А. Ф. Ладьгин построил здесь крытый мост решётчатой системы американского инженера Тауна. В США XIX века это была популярная конструкция. В России же таких построили всего 15 штук. Они не прижились – не выдерживали нашего климата. Одна пушкинская «Метель» и крыши нет... Лишь псковский счастливо простоял полвека. Народ его прозвал «Американским», и набережную так окрестил! В 1899 году его сменил мост из стальных конструкций. Нынешний железобетонный **Троицкий (Советский) мост** построен 1950 году и является украшением города, сливаясь в единый ансамбль с Псковским кремлём.

Золотая набережная выглядит как картинка. И с фасада. И со двора. В домах вдоль реки расположились несколько кафе, где летом под зонтиком или под навесом, а зимой у окна можно посидеть, насладится красотой. Ни с чем не сравнить величие видов Крома

Набережная реки Псковы. Советская (Золотая) набережная

Река Пскова. Плоская и Высокая башни. Варлаамовская башня на дальнем плане

отсюда! Фактурная грубая тёмно-серая кладка стен оттеняет молочную белизну фасадов собора. «Святая Троица» не подавляет величием, а воспаряет ввысь, в бесконечность ярко-голубого чистого северного неба.

Вдоль берега со стороны Запсковья масса зелени. Блестят, переливаются в солнечных бликах лаковые искорки острых листочков над стволами с пучками причудливо переплетённых тонких ветвей. В утренней дымке деревья похожи на изумрудно-малахитовый салют. Своими пушистыми мелколистными кронами они облаками клубятся и вдоль набережных, и вдоль проспектов. Ивы ломкие (*Salix fragilis*), иначе называемые раkitой. Это декоративное растение широко применено в псковском ландшафтном дизайне.

Игривая в верхнем течении, Пскова приближается к Великой с достоинством барыни. Искрится алмазной россыпью водная гладь. Изломами золотой парчи и чёрного бархата отражаются в зеркале реки купола собора. Часами можно заморозить наблюдение за этим видом с невысокой балюстрады набережной. А лучше уютно расположиться на одной из веранд **Трактира «903»**. Он расположен почти у стрелки рек. Здесь в впервые ощутил богатый букет и послевкусие местного крафтового пива, выпускаемого под маркой «903». До чего ж оно хорошо. «Мартовское красное», «Талабский эль» и др.

Стрелку рек сторожат два «часовых». **Высокая (Воскресенская) башня** стоит на Запсковском берегу. Она правда высокая. Упомянутая ранее **Плоская башня** – на противоположном. Низенькая, коренастенькая, она соединяется с Кромом невысокой речной стеной вдоль берега Великой, уступами поднимающейся к угловой башне Кутекры.

Кром и центральные кварталы города, где селилась элита, уже в XIII веке были окружены укреплениями со всех сторон. Сначала первым рядом, затем вторым, третьим,

четвёртым... На Запсковье жил средневековый «средний класс» (ремесленники и мелкие торговцы). Не бояре, конечно, но всё же люди не бедные. Им тоже было, что терять... «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Жители района в конце XV в. вскладчину начали строить каменные укрепления. Но стена защитила на стороне только наружный периметр.

Вдоль Псковы стен не было никогда, что таило в себе опасность. Орденские немцы владели боеспособным речным флотом и постоянно пытались нанести удар по этой болевой точке, осуществив десант. В 1480 году они появились в устье Великой на 23 шнеках (речных боевых кораблях). Псковом овладела паника, лишь священники сохранили вменяемость. Троекратный крестный ход вокруг стен привёл защитников города в чувство. Ратники сели на имевшиеся под рукой корабли и дали врагу бой на воде, не позволив подойти к городу.

Псковичи усвоили урок. Цех мясников, чьи склады и лавки на Запсковье попадали под первый удар, собрали в 1484 году колоссальную по тем временам сумму в 60 рублей для строительства уникального оборонного сооружения, раз и навсегда обеспечившего безопасность Запсковья от нападений с воды со стороны реки Великой – **Нижних решёток**.

Арочная стенамост между двух, стоящих на противоположных берегах реки башен (Высокой и Плоской) позволила контролировать вход речных судов в устье Псковы. Арки перекрывались окованными железом деревянными решётками. Для отражения атаки на боевой площадке могли разместиться воины. В 1538 году итальянские инженеры, командированные из Москвы, модернизировали систему. Внутри каменных желобов стали ходить металлические решётки, управляемые подъёмным механизмом. Сооружение с той поры прозвали Водобежными воротами. Аналогичное укрепление – Верхние решётки было построено в верхнем течении Псковы у Козмодемьянинской (Гремячей) башни.

Варлаамовская башня до реставрации

Церковь Варлаама Хутынского

Прогулявшись вдоль прясла стены по берегу реки Великой, можно выйти к наугольной **Варлаамовской башне**. Она не так велика, как Покровская (защищающая Псков с юга), но также внушает уважение. До 2019 года башня имела вид античных развалин, живописных, если бы не мусор, который вовнутрь накалили горе-туристы. К Ганзейским дням 2019 года её восстановили в постмодернистском облике. Часть речного фасада была заменена металлической конструкцией с тонированной остеклённой поверхностью. Она стала новой смотровой площадкой. Внутри башни разместилась музейная экспозиция.

Отсюда стена поворачивает под прямым углом на северо-восток. Неподальку от Варлаамовской башни в ней зияет широкий пролом с остатками одноимённого захаба. Сквозь него проходит улица Леона Поземского. На противоположной стороне магистрали стоит церковь Варлаама Хутынского, она и дала имя башне.

Церковь Варлаама Хутынского построили на месте деревянного храма-памятника в 1495 году (придел и пристройки относятся к 1875 году). Это мемориал погибшим в моровом поветрии. Частые эпидемии в средневековой Европе вызывались ужасной антисанитарией (жители городов выплескивали нечистоты прямо на улицы) и отсутствием нормальной медицины. Не в пример своим европейским собратьям псковичи были чистюлями. Улицы были замощены, в домах были уборные, мусор вывозился. В Псков болезни приходили из-за границы, ведь город был на пересечении оживлённых торговых путей. Распространению заболеваний способствовал и христианский обычай хоронить умерших в общих могилах (скудельницах). Периодически открываясь, они становились источником инфекции. Одна из скудельниц была и на месте этой церкви. Храм прямо прилепился к стене Запсковья, куда каждый турист не преминет взобраться. С осыпи стены во всех подробностях можно рассмотреть поливные зелёные изразцы, пояс ко-

торых украсил барабан церкви в XVII веке. Снаружи стены заметны остатки оплывшего и почти пересохшего рва. Напротив церкви снаружи стены разбит **Варлаамский сквер**.

Если вы вознамеритесь обойти стену Запсковья и дойти до Козмодемьянской (Гремячей) башни, то вновь получите ещё одно наглядное подтверждение тому, насколько большим был средневековый Псков. Путь вдоль наружной стороны стены пролегает по Застенной улице, которая затем перейдёт в Гремячую. Стена то высокая, то осыпавшаяся почти до фундамента. Местами она напоминает земляной вал. Она тянется и тянется нескончаемой лентой, а это лишь треть Псковского наружного периметра. Когда-то эта стена после завершения её постройки в XVI веке имела 12 башен. Помимо Варлаамовской до наших дней сохранились **Глухая**, посередине стены, и **Козмодемьянинская (Гремячая) башня**. Мой совет: с памятниками Запсковья лучше знакомиться, проложив маршрут внутри периметра стен. Снаружи смотреть почти нечего.

Пройдём вдоль улицы Леона Поземского от Варлаамовской церкви в сторону центра. **Церковь Воскресения Христова со Стадища**. Построена в XVI веке. Следует обратить внимание на несимметричность колонн звонницы. Псковских строителей это не беспокоило. Там, где было нужно повесить большой колокол, делали проём больше, где маленькие – меньше. Благодаря такому свободному подходу псковские храмы выглядят очень неординарно.

Ещё немного вперёд к центру. Слева белый дом под красночерепичной крышей – **Палаты Постниковых**. Здание помогает представить, как выглядели жилища зажиточных купцов конца XVII – начала XVIII веков. В нём жилые покои, расположенные на верхних этажах впервые стали каменными, а не деревянными. В доме был даже «домофон» – от крыльца в стене в покои хозяина проложен специальный слуховой канал.

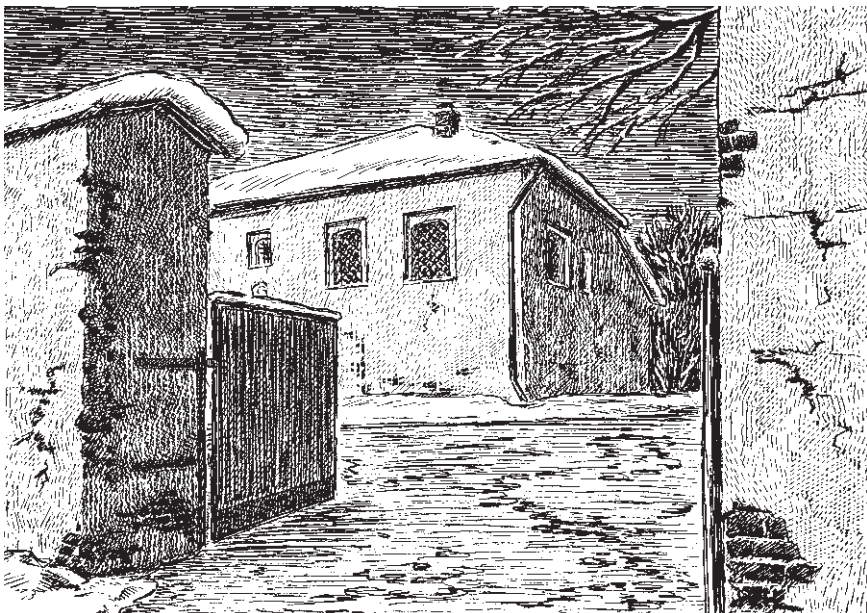
Церковь Воскресения Христова со Стадища

Украшенный башенкой оригинальный особняк, стоящий на другой стороне улицы, – **Контора Канатной фабрики Мейера** (ЗАО «Псковский шпагат»). Здание в стиле модерн, ставшее украшением Пскова, было построено в 1901 году, вероятно по проекту губернского архитектора И. И. Данишевского. Предприятие Г. Ю. Мейера, чьи корпуса располагаются вдоль и вглубь от улицы, включало в себя производство льняной бечевы, канатов, шпагатов и т.п.

Квартал фабричных корпусов заканчивается **Палатами купцов Трубинских**. Это жилище Г-образной формы состояло из двух половин – женской и мужской. Ю.П. Спегальский делает интересное замечание относительно бытового устройства этого памятника архитектуры XVII века. Странным был быт элиты времени первых Романовых. Женские покои не имели собственного выхода. У небольшой двери, ведущей на мужскую половину дома, была устроена комната «вахтёра» с сиденьем, задачей которого было следить за тем, чтобы во время «светских раутов» дам не беспокоили, а сами они оставались затворницами, появляясь перед гостями лишь для «поцелуйного обряда». Они выносили кушанья или подносили гостям чары с вином, а те их целовали в благодарность. Вот такой Домострой... Но зато их дом имел калориферное отопление! Из нагрываемых печами камер в каменном первом этаже тёплый воздух поступал по трубам в верхний – деревянный.

Улица Леона Поземского прерывается здесь **Сквером Народовластия**, отсюда же начинается улица Труда. В сквере сразу привлекает внимание **«Вечевой колокол»**. Символ демократии вернулся в Псков в виде композиции в стиле постмодернизма, состоящей из переплетённых металлических пластин с надписями, отражающими трансформацию форм российского народовластия.

Дом Трубинских

Церковь Спаса Нерукотворного Образа с Жабьей Лавицы

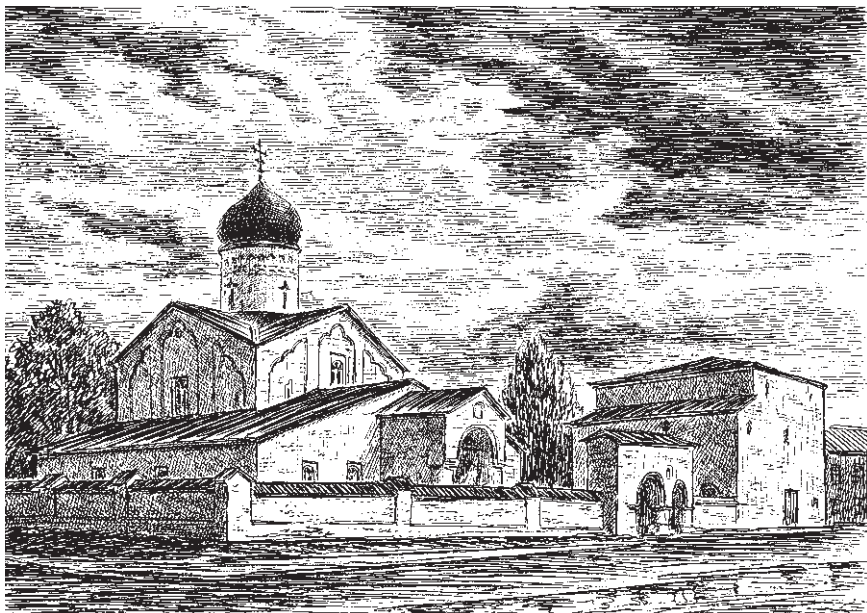
Церковь Спаса Нерукотворного Образа с Жабьей Лавицы (ворота)

В глубине квартала слева виднеется церковь **Ильи «Мокрого» Ильинского монастыря**. Её особенность – открытая паперть с арками, на которых раньше вместо звонницы висели колокола. Нынешняя колокольня появилась в XVII веке. Она не сочетается с лаконичными формами церкви.

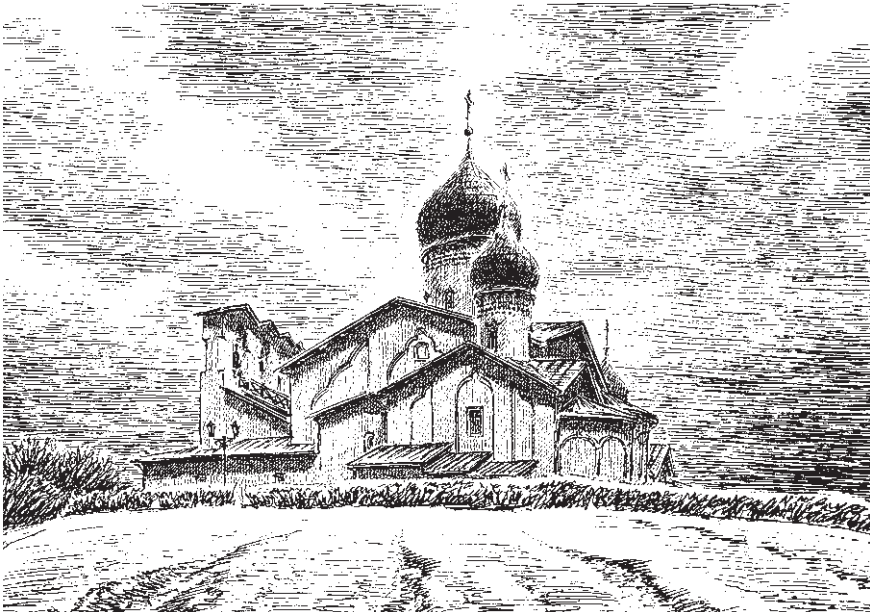
Если пройти от сквера вперёд по ул. Труда, будет заметна маленькая **Образская церковь (Нерукотворного образа Господа нашего) с Жабьей лавицы**, что примостилась в небольшом **Образском сквере**. Жабьей лавицей называется маленькое живописное болотце рядом. Церковь – сложный объём из скошенных крыш, окруженный оградой с оригинальными арочными воротами. Неподальёку просматривается остов **Глухой башни**.

Дальше по улице Труда, в современном «спальном» районе, на пересечении с проспектом Энтузиастов разбит ещё один сквер. В 2019 году здесь был установлен **Памятник защитникам Государственной границы**. Своевременный. С 1991 года Псков вновь стоит на страже государственной границы. Её протяжённость в области 400 км! Интересна композиция монумента. Вокруг побеленной «будки» в форме Покровской башни стоят двухметровые фигуры пограничников в обмундировании и антураже разных эпох. Авторы памятника – Петр Аникин и Андрей Мартынов. Всё бы хорошо. И ратник, и стрелец, и советский пограничник с собакой... Но мне, два года прослужившему на границе, фигура современного пограничника почему-то напомнила собирательный образ лихого её нарушителя из командос или контрабандиста.

Продолжим прогулку по ул. Леона Поземского к Кромю. Почти у реки стоит **Церковь Козьмы и Дамиана с Примостья**. Это кончанский (районный) храм слободы кузнецов, возведенный в 1462 году на их средства. Церкви не везло. В 1507 году взорвался порох, хранившийся в её приделе, тогда же пострадала её шестнадцатискатная первоначальная кровля.

Церковь Космы и Дамиана с Примостья до реставрации

Церковь Богоявления Господня с Запсковья

чальная кровля. Затем храм неоднократно горел... До 2021 года рядом стояло прямоугольное сооружение невразумительного назначения, похожее на электростанцию. Это то, что оставалось от звонницы. Сейчас ведётся реставрация памятника, скоро он порадует нас своими историческими формами. Почему храм называется с Примостья? Пройдём вперёд. А вот и причина – мы вернулись к реке Пскове, к Троицкому мосту.

По улице Герцена или по набережной Псковы от Троицкого моста через **Парк Строителей** можно выйти к одному из самых известных архитектурных памятников Пскова – **Церкви Богоявления с Запсковья**. Нынешнее здание возведено в 1495 году, а первое упоминание о церкви относится к 1397му. Это большая, но вместе с тем изящная церковь с двумя приделами (Трёх Святителей и Усекновения Главы Иоанна Крестителя), смотрящимися отдельными храмиками, подпирающими основной объём. Фасады постройки богато декорированы: аркатурами, а не только пилястрами. Общая композиция храма симметрична, но таковой не выглядит. К церкви примыкает большая многопролётная звонница. К храму можно подойти и из центра, через пешеходный мост.

Выше по течению турист окажется в самом, на мой взгляд, лиричном месте города – у **Гремячей горы**. У подножия этого высокого известнякового холма над Псковой стоят развалины **Палат у «Волчьих ям»** – богатого жилища XVII века. Здание имеет каменный цокольный этаж полуподвального типа, на втором этаже были приёмные палаты, а наверху деревянные жилые помещения. Здание интересно тем, что оно сохранило устройство, идентифицированное исследователями как мусоропровод, что доказывает высокий уровень санитарии в Пскове того времени.

Внизу, у самой Псковы, заметны руины ещё одного здания. Это **«Хлебопекарня»** – остатки крупного ремесленного цеха кожевенной фабрики XVII века. Она стояла на островке, его огibal засыпанный в более поздние времена проток.

Гремячая башня

Без высокого костра, как потухшая Рождественская свечка, над кручей возвышается **Козмодемьянинская башня**. Сегодня даже искусствоведы и историки называют её Гремячей, по имени её давно развалившегося соседа – Гремячих ворот.

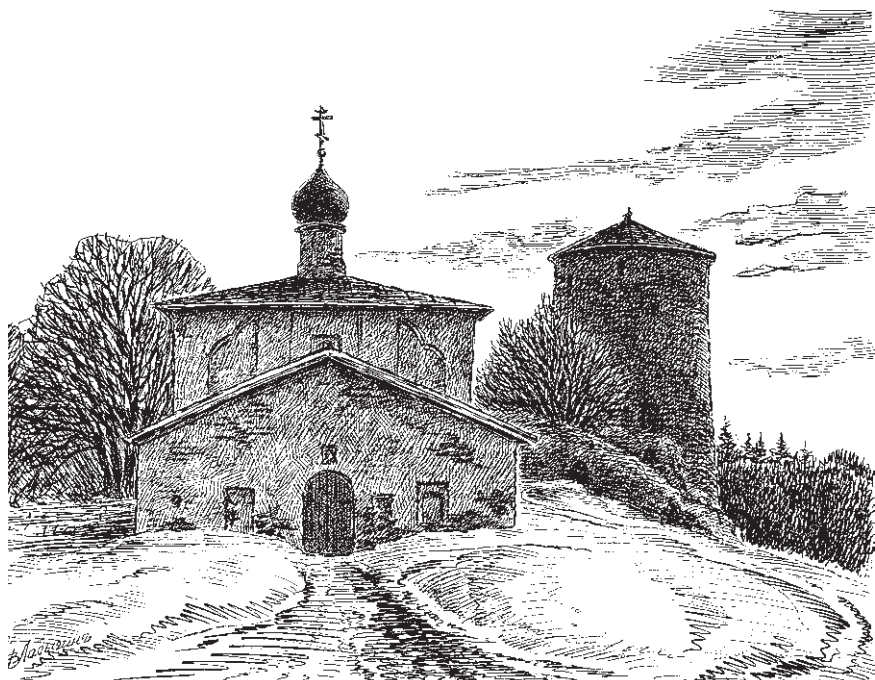
В будущем может рассыпаться и она, так как стоит на постепенно размываемом и распадающемся известковом основании с карстовыми пустотами. Поэтому, возможно, в тишине здесь иногда можно услышать звуки, которые напоминают не то стоны, не то отзвук погребального звона.

Они породили живописное местное предание. Якобы в склепе под башней захоронена девушка в венчалном платье, а вокруг поставлены бочки с приданым: серебром, золотом и парчой. Девушка эта будет оживлена только тем, кто сможет без передышки читать Псалтырь у подножия башни в течение 12 дней.

Легенду сопровождает «страшный» рассказ об одном юноше, который почти смог выдержать испытание, но уснул на 12й день и был унесён чертями под гром, молнии и всполохи адского огня. Прототипом легенды была, наверное, европейская народная сказка о Спящей красавице, а эта псковская версия истории вдохновила впоследствии А. С. Пушкина.

Гремячья башня – одна из немногих, чья дата постройки точно известна (*«В лето 7033 (1525 год) повеле князь великий Василий Иванович своему дьяку Мисюрю Мунехину поставити стрельницу каменную на Гремячей горе, над Псковою рекой на кручи, и того лета сделаша тайник»*).

Ансамбль дополняет **Церковь Козьмы и Дамиана с Гремячей горы**. Небольшая, приземистая. Она потеряла немалую часть высоты. Получила четырёхскатную кровлю. Сегодня это просто кубик с непропорциональной луковичной главкой. Но выглядит очень уютной и по-домашнему милой.

Церковь Космы и Дамиана с Гремячей горы. Гремячая башня на дальнем плане

Подле башни под горой бежит Колокольничий или Гремячий ручей. Он соответствует своему имени. Только его вода не гремит, а журчит перестуком деревянных ложек. Поток беззаботно искрится на солнце в сиянии брызг, разбивается о «порожки» разноцветных камушков. Наверное, весной, когда воды много, может и звенеть колокольчиками, и греметь...

Ручей не одинок, только до автомобильного Кузнецкого моста их с десяток. Вода чистая, прямо как в Боржоми. Сама река здесь восхитительна. Настолько, что картина не поддается словесному описанию. Её нужно видеть! Глубина небольшая, можно вброд перейти, множество порогов и разбросанных хаотично валунов, на них толпами сидят чайки, утки и прочая пернатая живность. Наблюдать это можно часами, что, впрочем, местный народ и делает, расположившись группками и отдыхая на скошенной траве вдоль берега.

Дорога вверх, вбок – Мишарина горка (небольшой холм над рекой). Под горкой течёт в Пскову небольшой ручеек Милявица (или Милёвка), почва вокруг заболочена. Болотца псковичи зовут «мшарами», отсюда и название горки.

Вершина горы. Высокие деревья. Арка ворот с тремя куполами (в центре и над столбами). Кованые ворота. Старое кладбище. Отдельные надгробия запоминаются. Таблички в плитняковой стене – ограде, что защищает кладбище. Кресты прямо в брусчатке. Кованая беседка в ажурных извилах металла, крыша в восемь скатов под куполом, сияющие аналои внутри – могила настоятеля.

В центре некрополя стоит простенькая **Церковь Иоанна Богослова**, кубарик с главкой. Алтарные абсиды оформлены валиковыми аркатурами, поясом бегунца и поребрика. Колокольня похожа на замковую башенку с амбразурами, в которых развешены колокола.

Церковь Константина и Елены с Запсковья

Живая вода сочится в Пскове повсюду, вот и здесь под алтарём бьёт ключ (подвал храма всегда подтоплен водой).

Ещё немного вверх по течению через Пскову перекинут **Кузнецкий мост**. Год постройки существующего – 1981-й. Мост через Пскову здесь существовал исторически, начиная с XVI века. Тогда он назывался Михайловским. Здесь река делилась на несколько протоков. Это был промышленный (ремесленный) район.

У Кузнецкого моста на правом берегу Псковы исторически располагалось лютеранское кладбище. В XVIII веке при нём построили кирху. В XX веке кладбище срыли. А в новом тысячелетии историческое здание лютеранского храма отреставрировали и перестроили. Высокий шпиль колокольни. Стрельчатые арки окон и портала. Здесь ныне располагается **Молитвенный дом Российского союза евангельских христиан-баптистов**.

За ним ландшафт вдоль реки становится деревенским, и над кручей, носящей красивое название Красногорская набережная, виднеется **Церковь Константина и Елены**. Это целый архитектурный ансамбль. Церковка XVI века, колокольня и ограда с башенками вокруг. Прямо крепостица или монастырёк.

Высокий берег оправдывает свое официальное название. Это действительно «Красная» (красивая) горка. Головокружительный обрыв. Расплавленным металлом сияет Пскова, серебряной змейкой вьётся она у его подножия среди зелёного лугового разнотравья в разноцветных мазках – фиолетовых люпинусов, желтой медуницы, лиловой сирени и жасмина цвета слоновой кости... Валуны, камешки, птички. Никаких техногенных звуков. Лишь шум воды, шум крыльев, шум ветра...

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАВЕЛИЧЬЕ

От Крома на Завеличье лучше пойти пешком – перейти через реку Великую по Ольгинскому мосту. Этот железобетонный мост был построен в 1970-71 годах. До 1992 года он назывался **Мостом Советской армии**. Впрочем, официально его и не переименовывали. Длина моста 311 метров, он опирается на 10 бетонных быков. Панорамы города с него столь хороши, что не стоит лишать себя этого удовольствия, проскочив на автомобиле или автобусе.

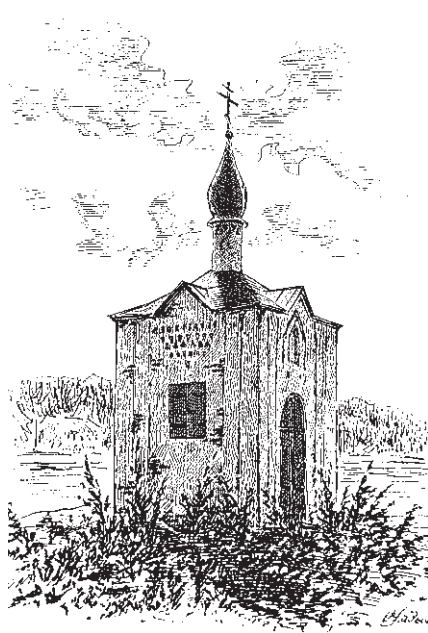
Псков почти всегда был приграничным городом. Враг с Запада мог появиться в любую минуту. Великая была лучшей защитой от него. Поэтому стационарной переправы здесь не было довольно долго, хотя технически это было возможно уже в летописные времена. Только в 1483 году, имея в тылу непобедимого союзника – Ивана Великого, псковичи заменили паром первым мостом. И он был сделан сборно-разборным. Его можно было демонтировать в любой момент. Мост наводили весной, настилая доски на бревенчатые плоты, а перед Рождеством вырубали изо льда, складывая стройматериал на берегу. Конструкция оказалась жизнеспособной, ей пользовались почти 500 лет!

Первый стационарный **Ольгинский мост** был построен в 1911 году. В его основе были стальные фермы с бревенчатым настилом, а по берегу к нему подходили высокие насыпи. Ему сильно не везло всю жизнь. Ольгинский мост трижды взрывали (в 1919 бело-эстонцы, в 1941 наши отступающие войска, а в 1944 году фашисты).

У подножия нынешнего моста спряталась маленькая белая будочка с куполком. **Часовня Великомученицы Анастасии Узрешительницы (Анастасьевская)**. Она «по-

Ольгинская часовня

Анастасьевская часовня

явилась на свет» в 1911 году. На её месте 200 лет стояла деревянная предшественница, но она попадала под насыпь. Строители возвели высокий каменный столб-фундамент, похожий на дымоход, вокруг насыпали грунт, а на постаменте построили нынешнее здание. Проект часовни в традициях псковской архитектуры разработал А. В. Щусев, а интерьер расписали по эскизам Н. К. Рериха.

Красотке не удалось без приключений пережить сложный для России XX век. Вскоре после 1917 года часовня лишилась главы, а росписи забелили. Как и многие святые места Пскова, она героически выстояла во время обстрелов и бомбёжек Гражданской, а затем и Великой Отечественной войны. Прямо у его подножия шли ожесточенные бои. Отсюда немцев погнали восвояси в сто-какой-то раз в псковской истории... В 1970 году над памятником в очередной раз нависла угроза. Стартовало строительство нового моста. Но к тому времени часовню признали памятником архитектуры. И свершилось чудо: её целиком, не разбирая, бережно сняли с высокого фундамента и снова установили прямо на земле. Реставраторы расчистили фрески. И вот сейчас Анастасьевская часовня является одним из узнаваемых символов Завеличья.

В летописные времена переправа через Великую была немного ниже по течению, между Власьевской башней на кремлёвском берегу и **Церковью Успения с Пароменья** на Завеличье. Этот большой храм возвели в 1521 году у переправы (вот отсюда и приставка «с Пароменья»). На кресте его большого купола сидит чугунный голубь. Его так натурально сделали, что из-за движения воздушных потоков кажется, что это живая птица. В этой церкви, по преданию, не раз молился Иван Грозный, когда переправлялся через реку. Рядом выделяется отдельное здание – Звонница. Нижняя её часть служит резонатором для открытой аркады, где размещены колокола.

Церковь Успения с Пароменья

Рядом с церковью сегодня стоит **Ольгинская часовня**. Мне она напоминает белую чайку, готовую спрыгнуть с берега полакомиться сметком. Восточный фасад украшен горельефом – портретом княгини. Вокруг сооружения сделана круговая смотровая площадка, от которой вниз к воде идут лестничные спуски. Часовня возведена по проекту архитектора Алексея Красильникова специалистами Псковской реставрационной мастерской №1. По легенде, именно здесь Ольге силы свыше даровали видение о возвышении Пскова.

Набережная носит сегодня имя княгини. **Ольгинская набережная** – одно из красивейших мест Завеличья. А каковы отсюда виды! Немного в стороне от часовни стоит на кромке высокого берега выкованный псковскими кузнецами **Ольгин Крест**. Он отмечает место, где стояла предшественница нынешней часовни. Обе они были созданы по инициативе Ольгинского общества, основанного в XIX веке, закрытого после Октябрьской революции, и возобновившего свою работу в 1991 году. Перед храмом и часовней разбит небольшой сквер. С другой его стороны Гостиница «Ольгинская».

От сквера начинается Пароменская улица. Она выведет нас к улице Максима Горького. Если устали – совет бывалого: на углу Пароменской и Максима Горького располагается **Ресторан «Пожарка»**. Своё лицо у меня, уютная обстановка двухэтажного зала, приветливые официантки. Мне понравилось. Если времени поменьше – кофе-брейк в **Кофейне «Кофенин»**, где отличный кофе и очень вкусные тортики...

Отсюда мы пойдём на Север по улице Максима Горького параллельно реке. Со стороны набережной привлечёт внимание целый элитный квартал таунхаусов европейского типа. Новые здания, «сталинки» хорошо реконструированные. Получилось красиво. И жить, наверное, приятно. Окна на реку и Кром. Аллея-улица вдоль домов поросла тенистыми вековыми липами. В лето 2017-го липы и жасмины так цвели, что голову дурманили. Нарвали прямо здесь липового цвета, вечером заварили. Напиток получился ярко-красный, не то, что подмосковный, едва жёлтый. А аромат...

Улица Максима Горького упирается в **Храм Рождества Иоанна Предтечи Ивановского монастыря**. По древнему преданию в 1138 году монастырь основала Ефросинья, вдова псковского князя Всеволода (Гавриила). Здесь подвижничали знатные псковитянки, в том числе вдова князя Довмонта княжна Марья и его невестка Наталья. В синодике церкви записаны имена 10 княгинь.

Попав сюда, невольно испытываешь дежавю, если до того побывал в Новгороде, конечно. Это чисто новгородский храм, но такой вид не случаен. Его выстроили в 1240 году новгородские мастера. Своя школа в Пскове к этому времени ещё не сложилась. У собора встроенная в южный фасад Звонница. Вот где истоки псковской привычки размещать звонницы таким образом. Познакомарная кровля. Пять глав. Шлемовидные серебряные купола. Исторический интерьер собора не сохранился. Все росписи и декоративные элементы храма современной работы, но в старинных традициях. Время и безбожники начала XX века не пощадили монастырь. Разрушена его колокольня, ограда и другие постройки. На их месте Комсомольская площадь. Лишь вокруг собора разбит уютный тихий садик. Стоят лавочки. В окружении цветущих кустарников отдыхают «в тени истории» мамы с колясками и усталые туристы...

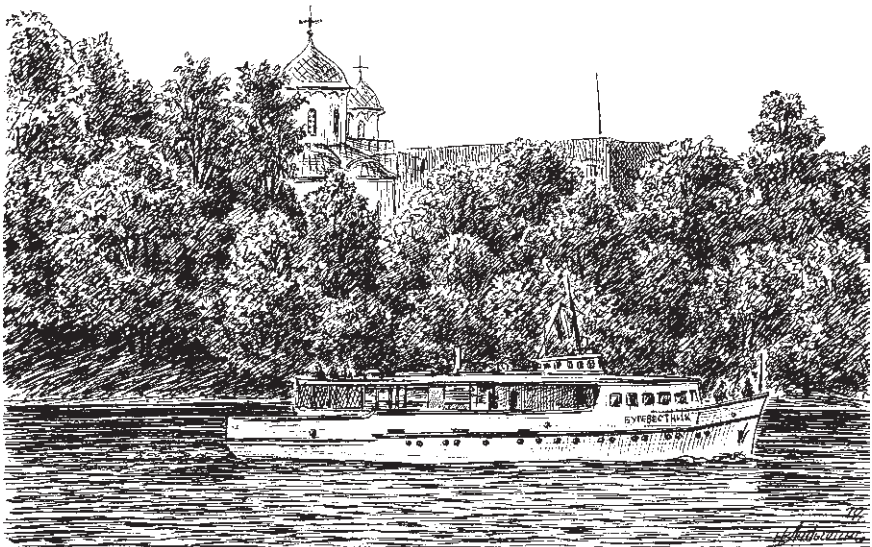
С начала XVI века в районе Ивановского монастыря селились иностранные купцы. Так как им под страхом смерти был запрещён доступ внутрь Крома, да и напрямую торговать в городе они не имели права, основные переговоры псковских и иностранных купцов проходили в многочисленных иностранных торговых дворах, располагавшихся вдоль берега реки Великой от Ивановского монастыря до Ольгинского моста*.

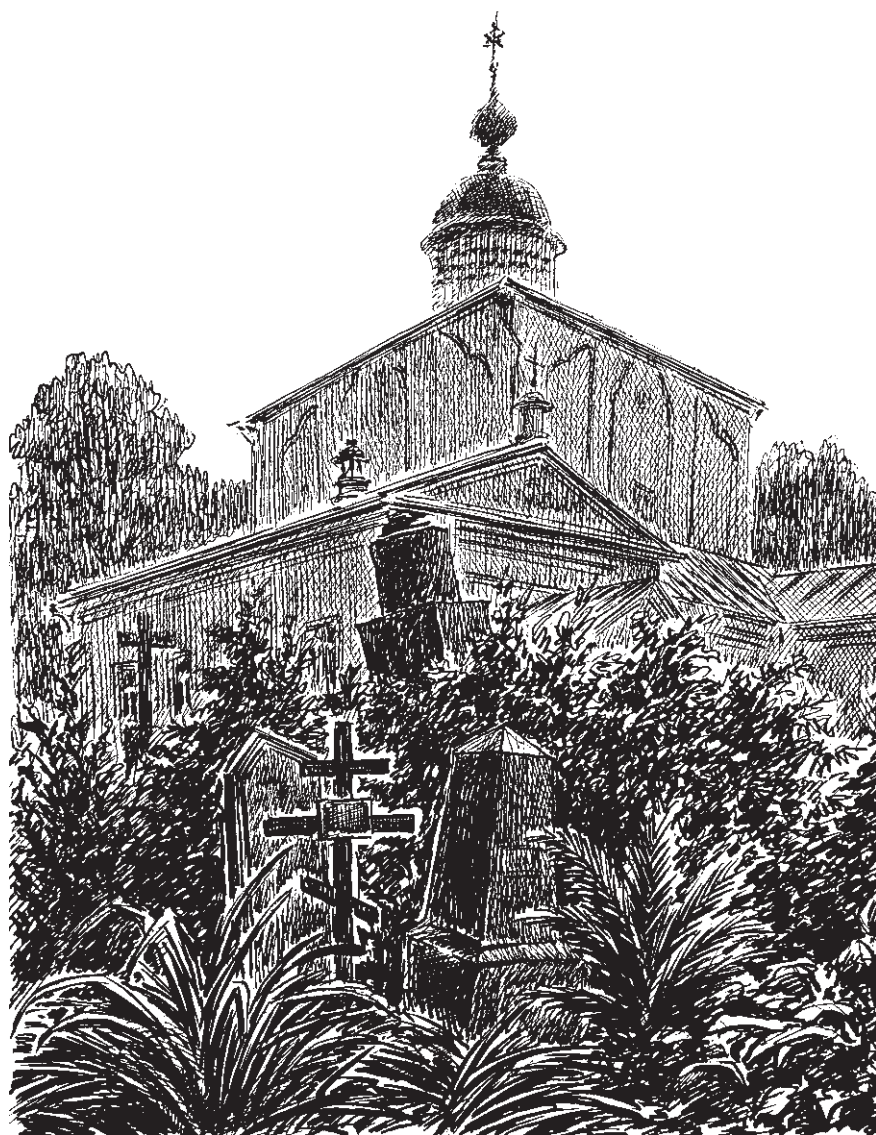
* До этого времени «Немецким берегом» был берег реки Псковы на Запсковье. Там селились иностранцы и располагались их торговые представительства. (Прим. автора)

Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря. Вид с Комсомольской площади

Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря. Вид с Запсковья

Мироносицкое кладбище. Церковь Жён Мироносиц

Своим западным порталом собор обращён к фасаду производственного здания с часами – **Псковскому заводу радиодеталей «Плескава»**. Это крупное предприятие по изготовлению конденсаторов и других радиодеталей. Оно основано в послевоенные годы на месте разрушенной меховой фабрики «Пролетарий».

Слева от промышленных корпусов виднеется «зелёный остров» – **Мироносицкое кладбище**. Оно известно с XV века. Здесь были скудельницы – братские захоронения. Если турист не боится привидений, советую пройтись по его дорожкам. Здесь похоронены многие выдающиеся псковичи, в т.ч. Ю. П. Спегальский. В северо-западной части кладбища установлен монумент псковичам, погибшим в Великой Отечественной войне. В юго-восточной части кладбища стоит **Церковь Жён Мироносиц** (1537-47 гг.). Здание искажено перестройками (получило четырёхскатную крышу, открытые галереи заложили, обстроили приделами). Но всё же его композиция красива. Храм окружён цветами жасмина и сирени. Его обнимают высокие ветвистые деревья. Покосившиеся памятники, кресты, руины склепов вокруг. В сумеречной полутьме или тумане – готовая декорация к Триллеру... Прямоугольная Колокольня башенного типа отнесена от храма к ограде. В нижнем ярусе сделана арка ворот – главного входа на территорию.

Перед фасадом кладбища разбит небольшой **Мироносицкий сквер**, в котором среди маленьких и больших ёлочек, яблонь и тополей в 2007 году был открыт **Памятный камень жертвам политических репрессий**.

Выйдем на Коммунальную улицу. Фильм «С лёгким паром!» – приходит на память сразу. Типичный ландшафт советского жилого микрорайона, какие можно встретить в каждом городе страны. Но есть у этой улицы и своё лицо. Её проектировщик явно был влюблён в Псков. Генеральная линия ориентирована прямо на Троицкий собор. С каждой точки улицы он парит над пешеходами, даря благословение и добрые эмоции. Чем дальше от реки Великой отходишь, тем величавей он кажется. Оптическая иллюзия или божественное вмешательство в ткань Вселенной?...

Не лишим себя удовольствия понаблюдать типовую застройку. Углубимся в квартал. Свернём с Коммунальной на улицу Киселёва. Скоро выйдем к **Отелю «Рижский»**. Он стоит на главной транспортной артерии Завеличья – Рижском проспекте, который начинается от Ольгинского моста и идёт до западной окраины. Внимание заслуживает бывшая площадь Мира перед отелем. Советское название не прижилось, теперь это озеленённое место именуют **Рижским парком**.

В его центре стоит **Памятник княгине Ольге**, который городу подарил Зураб Церетели. «Дарёному коню в зубы не смотрят», но псковичи иногда подтрунивают над этим творением знаменитого скульптора. Они по секрету делятся слухом, что это молодая царица Тамара, которую автору не удалось пристроить в Тбилиси. Москвичи аналогичную байку рассказывают про его Петра, отождествляя с Колумбом, которого к празднованию открытия континента не взяли американцы. Всё это, конечно, байки. Лично мне эта Ольга нравится. Строгая, лаконичная. Образ воительницы: в её руках щит и меч – вполне псковская символика. Скульптура стоит на постаменте из цельного куска красного гранита. Вокруг приятно гулять. Есть фонтан, детская площадка, много лавочек...

Переходим Рижский проспект. Эта магистраль также порадует энтузиастов, увлечённых советской архитектурой 1950-80-х годов. Отсюда видны две сталинки с «пентахаузами» у начала улицы. Образ напоминает московский Кутузовский проспект. Вдоль Рижского проспекта есть и сталинские дома для рабочих и интеллигенции, и хрущобы, и посталимпийские брежневские многоэтажки со «стекляшками» магазинов, и горбачёвские перестроечные, и современные...

По Киселёва дойдём до ул. Розы Люксембург (Никольской) и свернём налево. Вскоре мы увидим поросший берёзками зелёный пригорок с цветником. На вершинке

Церковь Николая от Каменной ограды

простенная приходская **Церковь Николая от Каменной ограды**. О какой ограде речь? Не о городской стене. Границы Завеличья не были защищены. Храм был монастырским, в XIV-XV вв. здесь располагался Никольский Каменноградский монастырь. У него и была, наверное, невысокая стена из плитняка, чей образ сохранился в имени. Сегодня храм принадлежит старообрядческой общине.

В Пскове вера в людскую честность ещё не угасла. Калитки не запирают, да и ключи от съёмной квартиры просят бросить в почтовый ящик. Если в церкви никого нет, просто откройте щеколду и зайдите на территорию. Уголок ностальгически милый. Жмётся к церкви берёзка, в глубине двора хоровод елей. Валуны, кресты... Умиротворяющая тишина, невообразимая лёгкость. Чудесное место... Не забудьте затворить калитку!

Улица Розы Люксембург идёт дальше под гору, к Красноармейской набережной. Слева вот уже три десятка лет идёт долгострой. В последние годы СССР здесь начали строить гостиницу. Бросили. Почти на четверть века... В 2021 году здание всё ещё «строилось», но теперь это уже не отель, а **Кампус** (общежитие ПсковГУ). Сооружение в стиле конструктивизма несёт в себе и стилизованные черты доевнерусской архитектуры. Красивым получается. Но мы свернём от него на юг, в сторону Мирожского монастыря. Берег здесь – осыпь известняковой плиты, на которой стоит город. Из недр земли, как и во всём городе, там и тут сочатся ключи с кристально чистой водой. Справа привлечёт внимание красивое здание бывшей городской гимназии и несколько других старых и не очень зданий...

На полпути до монастыря нам встретится **Церковь Климента Папы Римского и Петра Александрийского**. По своим архитектурным особенностям храм относится к

Церковь Климента Папы Римского

периоду расцвета псковской школы зодчества. Он очень красиво смотрится как вблизи, так и издалека, украшая монотонный берег Завеличья. Вокруг церкви был раньше Климентовский монастырь, упоминавшийся в 1354 году. Считается, что Св. Климент покровительствует морякам, т.к. его в 101 году утопили в море по приказу императора Траяна, привязав к шее якорь. Поэтому храм иногда называют морским, а на его стене есть якорь.

Отсюда стоит оглянуться на Кром. Завораживает... Он непреступно возвышается над Ольгинским мостом, и Китежем отражается в зеркале медленно текущей в Балтику воды. Посмотрим на другой берег Великой: видна церковь Георгия со Взвоза, а поправее, в призрачной дымке, величественный комплекс Покровской башни. А на этом берегу вырастает **Мирожский монастырь** – одна из самых значимых достопримечательностей Пскова.

МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ

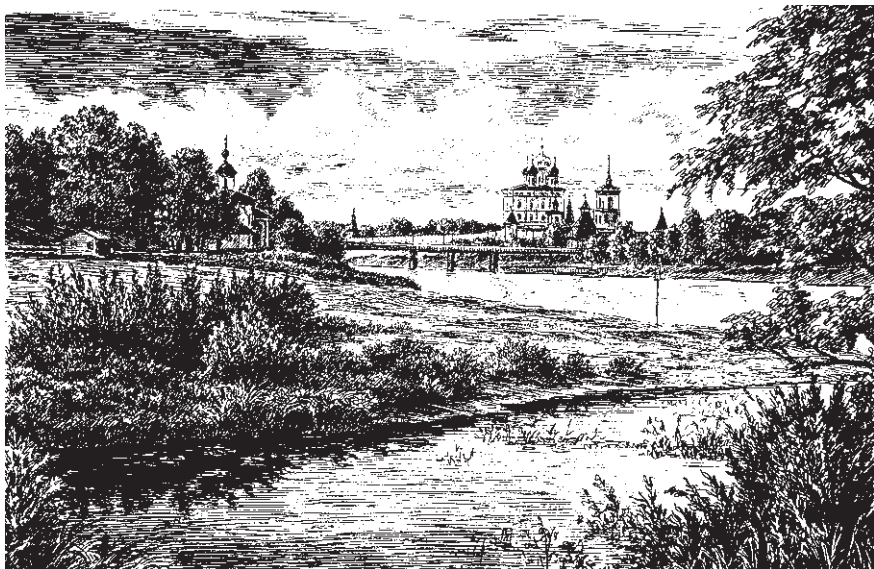
Через небольшой пляж, двигаясь вдоль берега Великой, перейдём живописный ручёк (р. Мирожку). И вот мы оказываемся пред вратами древнейшего псковского монастыря. Почти тысяча лет истории! Да она здесь и писалась – монахи вели летопись.

Мирожский монастырь был просветительским центром, где некогда учился будущий настоятель ПсковоПечерской Лавры Св. Корнилий и многие другие известные деятели церкви. И сегодня здесь действует знаменитая на всю страну иконописная школа, основанная современным религиозным художником, бывшим настоятелем монастыря, архимандритом Зиномом, продолжателем византийской традиции, обладателем интересного авторского стиля. Его кисти принадлежит фресковый иконостас монастырской **Церкви Архидиакона Стефана с трапезной и колокольной**, которая вздымается над вратами, искрясь белоснежной побелкой. Её возвели в чисто московском стиле на рубеже XVII-XVIII веков. Подклёт церкви с аркой – Святые врата. Вся композиция оформлена очень нарядно в стиле русского барокко. Колонны, наличники с фронтонами с перехватами.

Войдём. Из жары летнего вечера мы разом попадаем в прохладу лиственной чащобы – весь монастырь словно вуалью покрыт сенью раскидистых древних деревьев, столбы высоких, что они словно обнимают своими кронами коренастый собор.

В обители испокон веков хранились несколько особо почитаемых псковских святынь: жезл и чаша святителя Нифонта Новгородского, икона Богоматери Мирожская с изображением предстоящих ей Святых Князя Довмонта с супругой, мощи святителей.

Кроме невысокой ограды монастырь никогда не имел укреплений. Он часто подвергался разграблению, а монахи становились первыми жертвами захватчиков. В 1299 году от рук ливонцев погиб игумен Василий Мирожский, при жизни отличавшийся святостью и строгостью. Он был впоследствии канонизирован.

Вид на Псковский Кром от Мирожского монастыря. Впереди р. Мирожка, далее - Великая

Над берегом Великой приосанился главный храм монастыря – **Собор Преображения Господня (Спасский)**. Он является одним из самых древних культовых сооружений России. Новгородская Первая летопись в описаниях деяний епископа Св. Нифонта под 1156 годом сообщает следующее: «..., а в Пльскове святого Спаса церковь създа камяну». Вероятно, собор и возведён на средства, предоставленные этим известным новгородским владыкой-строителем. По мнению некоторых исследователей, Спасский собор был поначалу городским, а не монастырским храмом, а саму обитель основали позже. Первое упоминание о ней относится только к 1188 году.

Спасский собор сложен из плинфы (тонкого керамического кирпича) и камня. Его дизайн уникален для древнерусского искусства. Это должно было быть здание в форме равноконечного креста. Основной объём по углам должны были дополнять пристройки небольшой высоты (компарименты): прямоугольные с запада и две полукруглые апсиды с востока, как ступенчатая пирамида. Алтарная абсида имеет округлую форму. Крестообразность должна была чётко прослеживаться снаружи и внутри. В интерьере крестообразный центр соединялся с угловыми частями только небольшими проходами.

Храм строили долго (вероятно, несколько артелей новгородских мастеров). Уже к моменту завершения строительства над западными углами надстроили стены, что исказило первоначальный замысел. Но модернизированный проект прижился. Он стал образцом для постройки собора Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорского монастыря.

Спасский собор больше всего известен своей стенописью. В середине XII века её создали неизвестные мастера, судя по всему, выходцы из Греции. В целом фрески напоминают мозаичные композиции византийских церквей на острове Сицилия. В отечественной художественной школе им нет аналогов. Лучше всего они сохранились в алтарной части. В XII веке ещё не принято было возводить высокую стену между алтарём и прихожанами, служба велась аналогично католическому обряду: священнодействие

Спасский собор Мирожского монастыря

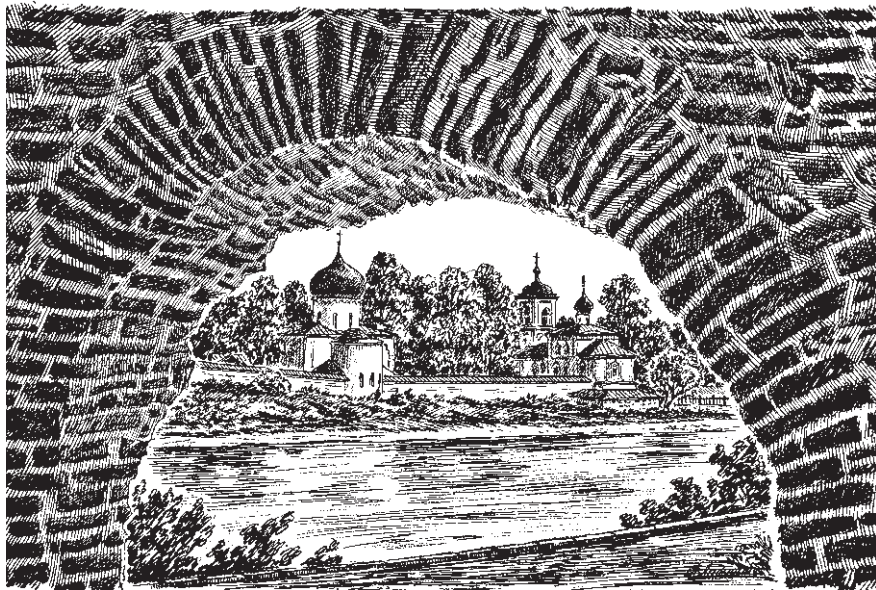
происходило почти на глазах прихожан. Поэтому они могли любоваться и алтарными росписями, выполняющими здесь во многом роль иконостаса.

Основным содержанием живописи стало раскрытие темы соединения в Спасителе человеческой и божественной природы, а также его искупительная жертва. На алтарном своде расположена завораживающая картина «Преображение». Наиболее известными фресками являются сцены «Благовещение», «Страшный суд», «Сретение», «Крещение» и «Положение во гроб». В куполе располагается гигантская фреска «Вознесение». Господь действительно воспаряет... Нижние ярусы содержат портреты воинов, святителей, священников и пророков. Их трудно соотнести с теми или иными персонажами, т.к. фрески практически не сопровождаются обычными для иконописи подписями. Восемь щелевидных окон светового барабана заставляют фигуры переливаться радужной полифонией цвета. Фрески написаны баснословно дорогими минеральными византийскими пигментами, китайской киноварью и персидской лазурью. Благодаря силе красок и таланту живописцев они производят неизгладимое впечатление, даже потускнев от времени.

В 1901 году живопись впервые «отреставрировали», а на самом деле, записали в древнем стиле. Хорошо хоть палехские иконописцы под руководством талантливого мастера М. И. Сафронова не соскоблили оригиналы, как поступили гореставраторы XIX века с бесценными фресками Спасо-Преображенского собора в Переславле Залесском.

Фрески Спасского собора Мирожского монастыря постепенно возвращают к жизни современные специалисты. К сожалению, увидеть живопись можно лишь летом, да и то в хорошую, сухую погоду. Памятник берегут от воздействия влаги.

Из других построек в монастыре сохранились **Настоятельский корпус** (XVI-XIX вв.), **Братский корпус** (XIX в.), **кельи** (XVII-XIX вв.), **баня** (нач. XIX в.) и **монастырская ограда**, протяжённостью около 400 м (1799-1805 гг.).

Вид на Мирожский монастырь от Покровской башни Окольного города.

Стефановская церковь Мирожского монастыря и Святые ворота

Можно посидеть на лавочках внутри монастыря, наслаждаясь видом потрясающего разноцветья. Роскошные клумбы. Кроме цветов – надгробия и кресты, натканные в хаотичном беспорядке. Тишина, прохлада, покой... Хочется верить, что благодать снизойдет и на посетителя.

К ограде монастыря примыкает **Сад Дендрарий**, открытый в 1966 году. На его территории высажены и акклиматизированы ряд деревьев, не произрастающих в этой полосе. Можно дать ногам покой после долгих прогулок. Самая приятная часть – **Утиный пруд**. Запружена речка Мирожка, давшая имя монастырю. В центре пруда небольшой островок, он придаёт пейзажу особое очарование. Вокруг множество скамеечек и тучи птиц, кормящихся чуть ли не с рук. Галдят, толкаются, обижаются, если нет подношения... В 2013 году парк реконструировали, теперь здесь масса освещённых ночью дорожек.

Пейзаж Корытовского лесопарка

Досадно, что пруд и парк оказались в котловине. Над ними насыпь. Поток машин бежит на Завеличье по оживлённой Юбилейной улице и спешит в центр через **Мост им. 50-летия Октября**. При южном ветре гарь выхлопов скапливается над прудом. Юбилейная улица на Завеличье – это своего рода московское Садовое кольцо. Она также загружена, даже пробки бывают...

Если перейти насыпь, можно попасть в отдалённый район города, куда ведёт улица Яна Райниса. Промзоны, дачная застройка, коттеджи и таунхаузы в разной степени доделанности... Вскоре они сменяются живописной зеленью. **Корытовский лесопарк**. Некогда здесь была усадьба, барский дом, церковь. Имение принадлежало дворянам – Ланским, а затем купеческим родам – Горожанским и Калашниковым. После бомбёжек времён Великой Отечественной ничего от построек усадьбы не сохранилось. А парк залечил раны, стал светлым лесом, на его полянах краснеют ягоды земляники. Большая его часть заросла коренастыми соснами. С высоких холмов над рекой яркими, запоминающимися образами, впечатываются в память туманные дали противоположного берега.

В Корытовском лесопарке открыт Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения, а при нём – любопытный **Сенсорный сад**. Растения и фактуры поверхностей подобраны таким образом, чтобы благотворно воздействовать на органы чувств.

Если пройти/проехать ещё немного вперёд и направо – турист попадёт к **Орлецовскому кладбищу**. Среди множества памятников городского некрополя, слева при входе сразу привлекает внимание **Братская могила «Крыло»**. В январе 1974 года в небе над

Вид берега реки Великой в Корытовском лесопарке

Воинский храм Св. Блгв. Великого Князя Александра Невского

Псковом во время учений потерпел крушение военный самолёт АН-12, погибли 26 человек. Композиция памятника оставляет неизгладимое впечатление. Из части натурального крыла самолёта пробивается крыло чёрного ангела смерти с портретами погибших. Жутковато... На кладбище в 1994-97 гг. по проекту местного архитектора Юрия Ширяева построена **Церковь Воскресения Христова**. Она оригинальна своим прочтением традиций псковского зодчества. Проект получил первую премию Российского фестиваля зодчества в Москве в 1998 году.

Если так далеко не ходить, то ещё от Утинового пруда можно продолжить поход по Завеличью, возвращаясь назад вдоль улицы Горького. За домами внутри квартала здесь спрятался **Воинский храм Св. Блгв. Великого Князя Александра Невского**. Он построен в неорусском стиле из красного кирпича в 1907-1908 годах по проекту архитектора Ф. М. Вержбицкого, и задумывался как полковой храм, которых было много в царской России. В XXI веке эта традиция стала возрождаться. Военные нуждаются в духовной поддержке свыше и со стороны Общества.

Поход вдоль улицы Горького «порадует» сталинками и хрущёбами, а затем выведет нас к **Скверу искусств** с интересными проволочными постмодернистскими скульптурами, посвящёнными разным видам творчества. Лавочка «Нотная строка с виолончелью», этюдник с пустой рамой – «Вставьте себя для селфи»... Мы вновь вышли к Рижскому проспекту и Церкви Успения с Пароменья, начальной точке нашего путешествия на Завеличье...

ВОКЗАЛ И ЗАВОКЗАЛЬЕ

Это сравнительно новая часть города. Здание **Псковского вокзала**, построенное по типовому проекту французского архитектора Пиреля в 1869 году, отделяет железнодорожные пути от площади. Ризолиты (выступы) – центральный вестибюль, южное и северное крылья – двухэтажные. Центр западного фасада украшен крыльцом на чугунных колоннах. Стены выкрашены в бирюзовый цвет, а декоративные элементы – в белый. Главный мотив оформления первого этажа – аркада (окна и дверные порталы). Они связаны друг с другом профилями рустов, переходящими из наличников в доколь. Арки проёмов чередуются пилястрами, создавая ритм. Внутри здания вокзала частично сохранились исторические интерьеры и организационная структура: несколько залов ожидания, ряд элементов отделки.

На Вокзальной площади Пскова в 2003 году была возведена **Воскресенская (Царская) часовня** с золотой главкой над куполом, по бокам от которой стоят четыре декоративных тумбы с крестами. Выглядит почти пятиглавым соборчиком. Эклектичный облик совместил в себе черты барокко, классицизма и ренессанса. Архитектору Сергею Кондратьеву удалось связать это скромное здание с 142-метровым фронтом Псковского вокзала и советской застройкой противоположной стороны площади, организовав её в единый ансамбль.

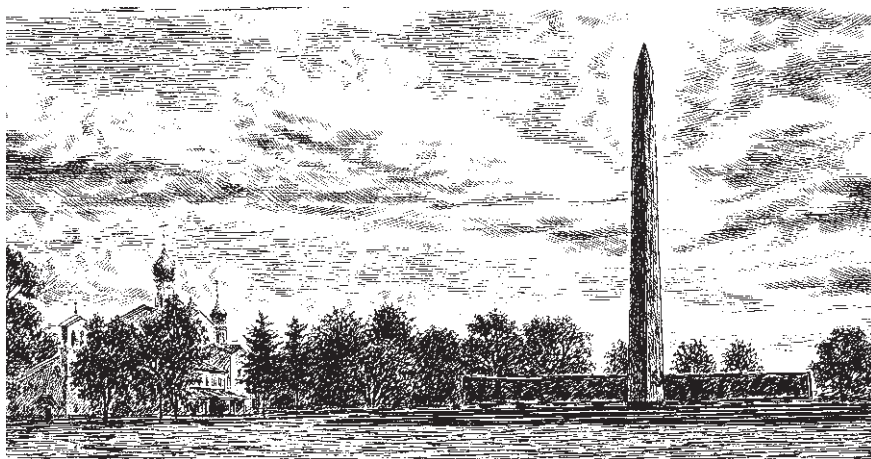
Вдоль железной дороги разбит **Станционный сквер**. Центральная аллея ведёт к Автовокзалу. В тени её старинных лип затерялся **Мемориал Воинам Первой мировой войны**, открытый 22 августа 2014 года, к столетию со дня её начала. Памятник создал скульптор Салават Шербаков.

I-ю Мировую войну стали называть «Империалистической» после Октябрьской революции. До того – почитали священной. Россией она велась не ради достижения империалистических целей, как немцами, англичанами и французами, а за интересы выживания славян и сохранения аутентичности нашей культуры. На полях сражений, от бомбёжек и химических атак полегло почти два миллиона русских героев, незаслуженно преданных забвению! Характерно, что некоторые заокеанские исследователи сегодня рассуждают о том, что Россия «мало» пострадала в «Великой войне» (так её называют на Западе). Мало того, ныне половина из них считает, что и во II-Мировую войну фашистский Рейх разгромил не СССР, а американцы! Но мы помним правду об обеих войнах! Бронзовый кавалер «Георгиевского креста» на пьедестале псковского памятника принял позу «к бою», держа в деснице трёхлинейную винтовку с примкнутым штыком. Российский солдат защищает развевающуюся за ним хоругвь с изображением Спасителя и гранитную стелу с позолоченным двуглавым орлом.

Сквер заканчивается. Открывается обширная площадь с десятками автобусов и маршруток и **Псковским автовокзалом**. Его построили в 1959 году. Он выкрашен в бирюзовый цвет, в тон железнодорожному. Красиво смотрится панорамное остекление центрального входа в зал ожидания. В целом это утилитарное двухэтажное здание не блещет архитектурными особенностями.

Псков не конечная станция. Ж/д пути идут к Великой и «форсируют» её. В этом им «помогает» **Рижский железнодорожный мост**. Он построен в 1880-х годах, когда железную дорогу продолжили строить в сторону Риги.

С этим сооружением связана одна из героических страниц Великой Отечественной. В 1941 году младший лейтенант С. Г. Байков подорвал себя гранатой у заложенного на мосту мощного заряда динамита (электропроводка была повреждена обстрелом, дистанционный взрыв был невозможен). На воздух взлетели и немецкие танки, ворвавшиеся на мост. Минёр был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно, в городе ему установлен памятник. Его подвиг почти на месяц осложнил продвижение частей вермах-

*Церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.
Памятник 50-летию Красной армии*

та на Ленинград, пока немецкие инженеры восстанавливали переправу. При отступлении фашисты полностью уничтожили Рижский мост, но новый был открыт почти сразу после войны – Рижское направление было стратегически важным...

На северо-восток от вокзала вдоль железной дороги идет Вокзальная улица. В её начале, прямо у прохода от путей, посетителей города встречает **Туристический знак «Древний Псков»**: кусок стены из плитняка украшают рельефы с достопримечательностями.

Улица ведёт нас к Октябрьскому проспекту. Мост-путепровод. За ними начинается Крестовское шоссе. По дороге находится **Международный аэропорт Псков (Кресты) имени княгини Ольги**. Если мозг раскалился от псковских достопримечательностей, можно сразу сесть на самолёт и улететь. В столицу, «на юга».

В четырёх километрах от вокзала раскинулся **Крестовский лесопарк**. Здесь расположен **Мемориальный комплекс, посвящённый 50-летию Красной армии**. 47-метровый штык вонзается в небо. За его спиной чёрная рельефная стена из меди и бронзы. Фигуры на ней рассказывают об основных вехах становления Красной армии до Великой Отечественной войны. Памятник был открыт в 1968 году. Авторы – архитектор И. Д. Билибин, скульптор Г. И. Мотовилов. Мемориал продолжает **Аллея Героев Советского союза**.

Украшением мемориально-паркового ансамбля стала **Церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии**. Её освятили в 2012-м. Архитектор Ю. М. Ширяев использовал осовремененные образы традиционной псковской архитектуры. На звоннице храма 7 колоколов, отлитых в Воронеже. В интерьере церкви установлен резной дубовый иконостас ручной работы.

Немного в стороне от туристических троп расположена **Никольская церковь на Погосте Любятово**. Сама она небольшая. Относится к раннему периоду псковской архитектуры. Местная легенда гласит, что в 1570 году Иван Грозный ещё до встречи с Николой Салосом решил не повторять в Пскове новгородской резни. Когда он остановился в Любятово на ночлег, то умилился колокольным звоном, доносившимся из города. Летописец описывает решение царя, который приказал «...всем мечи притупити о камень и не единому бы дерзнути еже во граде убийство сотворити».

Церковь Петра и Павла Средкина монастыря

СНЕТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Отдельного путешествия стоит Снетогорский монастырь, расположенный на северо-западной окраине Пскова. В нижнем течении Великой он первым встречал колокольным благовестом возвращавшихся домой по реке купцов, приветствовал паломников и друзей. Врагов тоже, но всполошным звоном. Толковых укреплений здесь никогда не было, неприятель задерживался на Снятной горе лишь для того, чтобы предать обитель огню и разрушению.

В начале пути из Центра к Снетогорскому монастырю (около 6 км), у **Моста Александра Невского**, над высоким берегом Великой красиво поставлена **Церковь Петра и Павла Середкина монастыря**. Обитель существовала здесь с XVI века. Это редкий сохранившийся пример монастыря-комплекса. Все постройки слиты воедино (четверик, придел Успения Богородицы, трапезная, притвор с колокольной). Перестройки XVII-XVIII вв. изменили сооружение до неузнаваемости. Четверик храма (обычная псковская одноглавая церковь под восьмискатной крышей) почти скрылся за ними. Колокольная пролётного типа стала башенной. В 1764 году Середкин монастырь упразднили, вокруг разрослось кладбище, а храм стал приходской церковью.

Немного пропетляв в городском квартале под красивым названием Овсище, дорога к Снетогорскому монастырю пойдёт над головокругительной высоты обрывом. К уступу, обложенному валунами, страшно подходить, но как восхитительны его образы... Одни деревья растут на «ласточкиных гнёздах», другие торчат прямо из отвесной скалы, змеями ветвятся корни в ломком известняке, искрится алмазами речная вода у подножия...

На подъезде к Снетогорскому монастырю путника встречает «карманная» **Часовня Четырёх Святителей Московских**. На невысоком холмике, на низком четверике основа-

Часовня Четырёх Святителей Московских

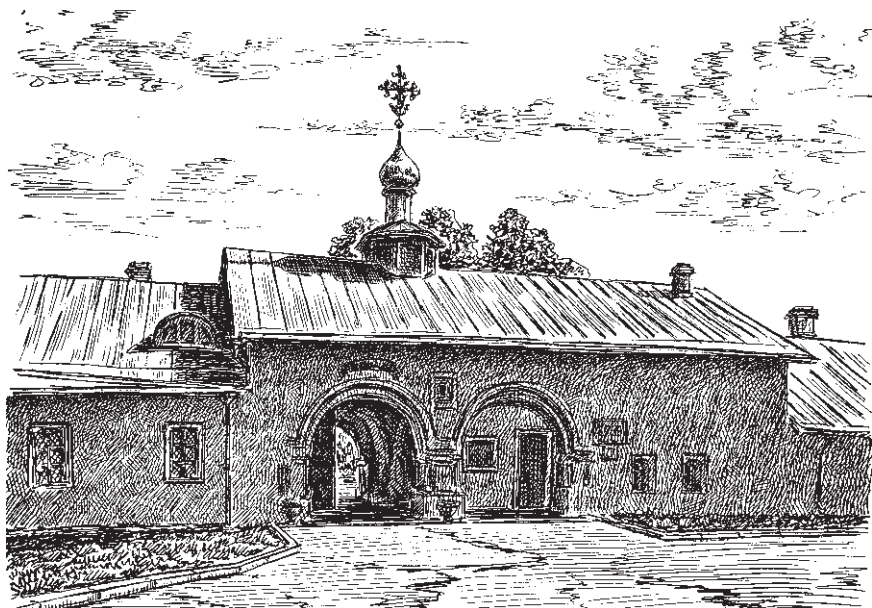
ния, стоит белый восьмерик беседки-ротонды с большими окнами и голубым куполком. Малыш окружён высоченными древними деревьями, то ли вязами, то ли липами. Нескольким покосившимся крестам вокруг, луг за околицей. В древности в этом живописном месте хоронили монахов. Лирический мотив в духе Каспара Давида Фридриха. Для художника в романтическом настроении – клад. Не портит впечатления даже дачный массив «на подступах», есть место куда отступить, вдохновиться видом.

Впереди, среди густых зарослей деревьев на высоком холме, чёрной массой всплывает чёрная глава монастырского собора. **Снятная гора**. От слова «снѣтъ» (сеток). Псков славится этой небольшой рыбкой. Из Псковского озера она идёт на нерест вверх по реке Великой, заходит в полноводный весной залив у подножия Снятной горы. Точная дата основания **Снеготорского монастыря** неизвестна. Первые сведения о нём появляются лишь в 1299 году.

У подножия горы гостей встречает **Приворотная башня**. Треугольником от неё расширяется, бежит вверх, невысокая оградка (окружностью чуть больше 400 метров). Башня круглая. Открытые настежь кованые ворота рядом. К главному входу в обитель от них нужно взбираться по живописной дороге под сенью высоких деревьев. Сбоку монастырский сад. Горят ярко-красным цветом наливные яблоки.

Впереди показываются каменные **Святые врата** с двумя арками, проездной и проходной. Здание увенчано весёленькой главкой. С запада оно продолжается небольшой кельей привратника. На территорию монастыря путник входит под благословением иконы Успения и «придержавших» её ангелов, нарисованных над аркой.

Можно обойти комплекс монастырских построек справа, слезть вниз, к реке. Там нет преград для спуска, зато есть нахоженная тропа. На юго-западе прямо под монастырской оградой склон обрывается, нависая над излучиной реки крупными выступами. Над

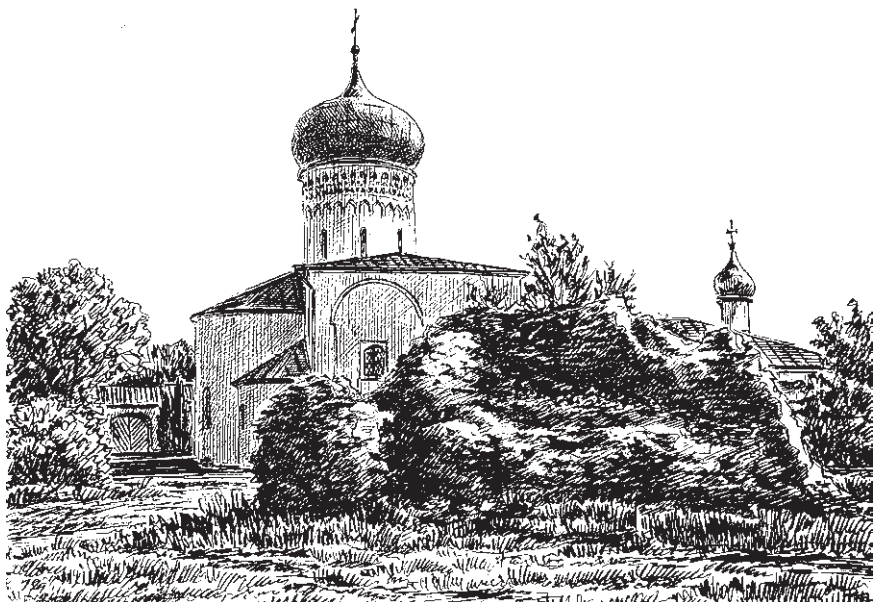
Святые врата

контрфорсом, препятствующим обрушению утёса, стоит вторая, **Юго-западная башня** ограды. Внизу остатки заброшенного строительства, которые портят торчащей арматурой бесподобный вид горной осыпи над водой. Здесь когда-то (вроде бы) намечалось создание рекреационной зоны с пристанями и другими общественными сооружениями.

В первые годы существования Снеготорский монастырь разбогател на вкладничестве (на постоянное жительство сюда принимали за плату). Эту некрасивую практику позже осудят и прекратят. Поначалу, благодаря притоку средств, монастырь выдвинулся в ряд крупнейших в Псковских землях. Обладая возможностью жить «на дармовщинку», монахи не бездельничали. Главным промыслом братии оставалась рыбная ловля. Монастырь владел ещё и значительными земельными угодьями, садами, пашнями и лесами, это хозяйство тоже нуждалось в заботе.

Собор Рождества Богородицы, главный храм монастыря. Сложная композиция из четверика и 2х приделов, трапезной, притвора и крыльца. Он стоит не в центре, как обычно, а сдвинут к югу, ближе к склону горы. Это единственный сохранившийся в Пскове памятник архитектуры начала XIV века: «... заложена бысть церковь святяя Богородицы Снятые горы, камена при изумене Иове; и свершена быть в лето в 6819 (1311)». Свои личные средства на строительство церкви завещал псковский князь Святой Довмонт (Тимофей). В 1313 году летописец уточнил: «А на Горе церковь почати писати...» (расписывать фресками).

По легенде, в 1472 году собор стал первым храмом, в котором молилась по прибытию в Россию византийская принцесса Софья Палеолог, будущая супруга Ивана III. В 1493 году храм сильно пострадал во время пожара. В очередной раз монастырь выгорел во время осады Пскова войсками Стефана Батория. Тогда бесценные фрески храма закоптились до черноты и их забелили.

Собор Рождества Богородицы

В 1909 году под осыпавшейся побелкой остатки стенописи случайно обнаружили краеведы. Как оказалось, под ней фрески неплохо сохранились почти на всех стенах. С тех пор реставраторы постепенно возвращают нам древние картины. Одной из самых примечательных является «Страшный суд». Тема проработана весьма подробно, и содержит в себе ряд деталей, не встречающихся более ни в каком другом памятнике XIII–XIV вв. Фрески показательны в отношении особенностей местной иконописной школы. Псковские художники весьма оригинальны в своём прочтении образа Сатаны с душой Иуды на руках. Антихрист сидит на двуглавом чудище, но его волосы сияют словно нимб... В целом, псковичи писали даже более архаично, чем новгородцы или москвичи, зато отображали бытовые атрибуты, напоминающие современную им жизнь, а лица явно имели портретное сходство с «натурщиками». За «обмирщение» псковичей часто критиковали.

Во второй половине XVII века к западному притвору собора пристроили парадное кирпичное крыльцо на столбах. Оно декорировано муравлеными изразцами и рельефным кирпичом. В притворе хоронили представителей монашеской братии. Начиная с середины XVIII века, собор исказили переделками до неузнаваемости, даже крыльцо оказалось встроеным в фасад.

Второй храм монастыря – **Церковь Николая Чудотворца**. О его устройстве рассказано в первой Псковской летописи: «...с трапезною, теплая церковь на погребях». Основной объём храма, возведённого в 1519 году, сегодня почти не разглядеть. В 1805 году Снеготорский монастырь перекалфицировали в загородную резиденцию псковского владыки. Никольская трапезная церковь стала при ней домовою. Её серьезно реконструировали, надстроили в высоту, кровля стала четырехскатной, появилась нынешняя золотая глава луковичной формы.

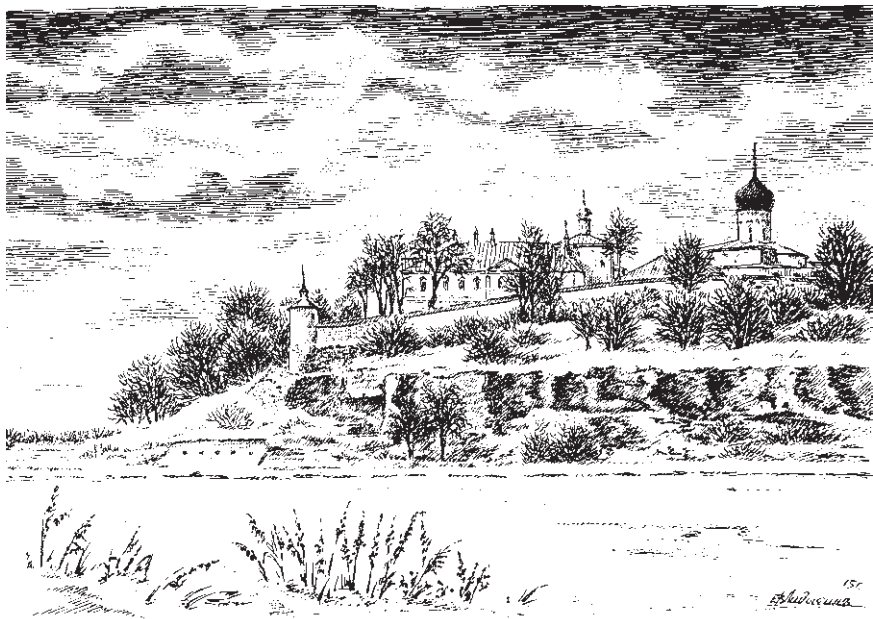
Сегодня Никольская церковь входит в единый комплекс с **Архиерейским домом**. Это здание построено по проекту губернского архитектора К. Жданова в 1805 году. Речной фасад малопримечательного здания усадебного типа в стиле классицизма завершён

Церковь Николая Чудотворца

Церковь Преподобномученика Иоасафа

Вид на Снетогорский монастырь с противоположного берега реки Великой.

треугольным фронтоном (шпиком с полукруглым окном). Оригинальной пристройкой – ж/б бункером, оно дополнилось в годы войны. Здесь был штаб Гестапо – политической полиции германского Рейха.

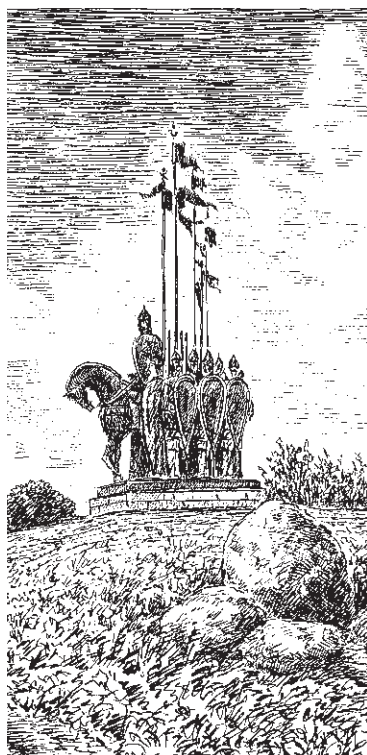
В XVI веке в центре монастыря была построена **Вознесенская церковь «под колоколы»** (т.е. совмещенная с колокольней), восьмигранная в плане. Её много раз видоизменяли, начиная с XVIII столетия. В описи 1802 года о ней говорится как о двухэтажной башне, стоящей на погребках, с главой, покрытой деревянным лемехом. На колокольне размещалось 13 колоколов. В 1904 году все деревянные части колокольни сгорели. Её отремонтировали и увенчали металлическим шпилем.

В 1932-1935 гг. Вознесенская церковь-колокольня была уничтожена. Местные жители рассказывают несколько историй. Например, что к высокому шпилю привязали многометровый канат, прицепили его к нескольким катерам на реке и потянули, вызвав обрушение. По официальной версии, здание просто разобрали. От него уцелел лишь нижний ярус. Живописные руины в центре монастырского двора – всё, что осталось от этого выдающегося памятника.

В 1992 году Снетогорский монастырь вновь стал действующим. Теперь это женская обитель. В северо-восточной части её территории расположен **Восточный келейный корпус**. В 2012 году на основании звонницы, существовавшей в его комплексе ещё с XIV века, была построена небольшая колокольня. Частью келейного корпуса является **Церковь Преподобномученика Иоасафа**. Псковский летописец впервые рассказал о монастыре, описывая нападение немцев. Вот тогда и был убит этот первый снетогорский игумен вместе с 16 иноками.

Берег реки Великой у Снетогорского монастыря

Монумент «Ледовое побоище»

Неподалёку от монастыря вздымается гора **Соколиха**, самая высокая точка Пскова. Здесь был передний край боёв времён Великой Отечественной войны. На склонах до сих пор остались следы окопов. Среди разнотравья краснеют сочные ягоды земляники. Можно сесть на месте и собрать стакан... Сегодня на высокой сопке во главе с князем стоят в каре русские ратники, отлитые в меди. Они охраняют Псков – передовой рубеж нашей Родины. **Монумент «Ледовое побоище»** открыли в 1993 году к 1090летию Пскова и посвятили памяти знаменитой битвы 1242 г. Его проект создали скульпторы И. И. Козловский, Р. С. Кириллова и архитектор П. С. Бутенко ещё в 196768 гг. Высота композиции около 30 метров. С вершины Соколихи, от памятника виднеется устье Великой и Псковское озеро.

Самым ярким воспоминанием из поездок к Снетогорскому монастырю всегда остаются пейзажи. Вся округа, вплоть до побережья Псковского озера, включена в состав особо охраняемой природной зоны – **Памятника природы Мячинского**. Небольшое заросшее озеро у подножия Снятной горы, всё в разноцветной листве... Скальные осыпи, поросшие вековыми деревьями... Родники пробиваются у подножия береговых утёсов... Купола церквей... Дали... Река... Яхт-клуб, паруса всех цветов радуги, мельтешение пёстрых курток яхтсменов... Из Руси в Россию, из старины в будущее...

ИЗБОРСК

В Изборск нужно приехать. Хотя бы раз! Здесь всё пропитано тайной, побуждает к размышлениям о своих корнях. От Пскова ехать недолго. 30 километров по шоссе в сторону Риги. Оно радует качеством покрытия без ям и колдобин.

Лучше всего двинуться в Изборск ранним утром, насладиться звонким солнечным светом, кобальтовым небом и пьянящим ароматом чистого воздуха. Смотреть вокруг – сплошное наслаждение. Ухоженная земля с далями лугов и засеянных полей, зеркалами озёр... Перелески и небольшие селения... Вдруг мелькает серая с патиной времени крепость, и снова пропадает за зеленью садов и фасадами одно и двухэтажной деревянной застройки.

Чтобы прочувствовать прикосновение к изборской старине и мягко погрузиться в её историю, нужно пройти от автостреды старинной улицей под сенью тенистых вековых деревьев, мимо буйства цветов в палисадниках домов. Мурлыкают кошки на порожах... Чирикают пичуги в зарослях жасмина... Благочинно переходят дорогу гуси, взмывает на околицу золотой петушок...

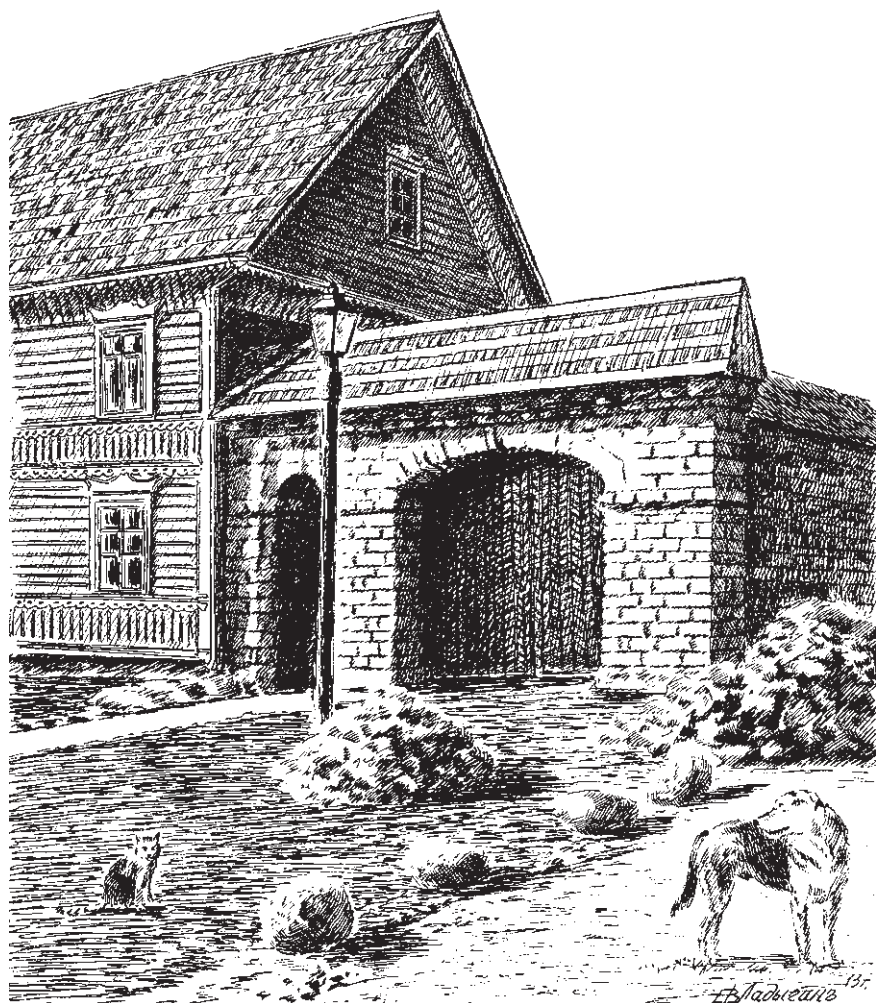
Многие дома сегодня превратились в гостевые апартаменты и рестораны, в старине можно пожить... Поворот. Асфальт сменяется булыжной мостовой. Впереди **«Музейный квартал»** – три отремонтированных богатых купеческих дворов.

В доме купца Анисимова открыта экспозиция «Летопись древнего города Изборска: от начала России до Полтавской баталии». Здесь вас познакомят с историей Изборска, с его ролью в защите русской земли от её вековых врагов. Рассказ будет проиллюстрирован археологическими находками и средствами мультимедиа. Во флигеле усадьбы развёрнута экспозиция «Изборская палата Русской словесности и Православной веры».

В доме купца Шведова, некогда успешного торговца льном и набивным материалом, располагается Экспозиция «Русские и Сето. Одна земля – общая история». Этнографические материалы, собранные с конца XIX века, расскажут о народе, бок о бок с которым славяне жили с былинных времён, обогачали и дополняли друг друга. Помимо предметов обихода и костюмов, ценителей старины порадует коллекция русских самоваров, интересные фото и архивные материалы. В залах вы увидите ювелирные украшения, монеты, инструменты

Изборская крепость вид с юго-востока

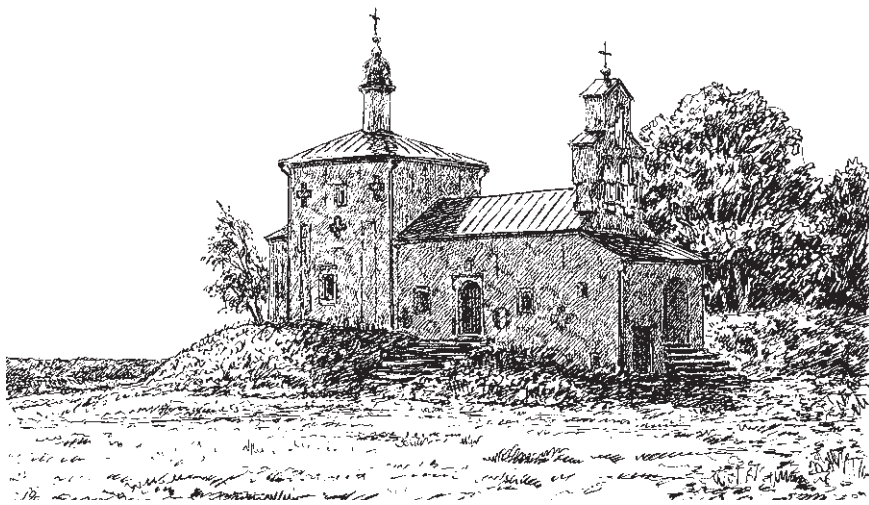
Уголок Старого Изборска - Музейный квартал

ремесленников и коллекцию каменных крестов, которых так много в окрестностях Изборска. Отдельная часть выставки посвящается этому городу-воину, тысячу лет защищавшему Родину (оружие, доспехи, воинское снаряжение русичей и их врагов).

В доме купца М. С. Белянина развернута экспозиция «Изборская земля – святое места для русской культуры». Она расскажет о людях, оставивших заметный след в истории Изборска.

Послушав экскурсоводов Музейного квартала, большинство туристов спешат в Изборскую крепость. Стоит удержаться. Направьте стопы мимо её стены. Ведь летописный Изборск начинался не здесь! В историческом смысле осмотр следует начинать

Никольская церковь на Труворовом городище

чуть севернее. По огороженной валунами круче идёт извилистая сельская улочка, а затем натоптанная тропинка через раздольный луг. За лугом лесочек – сельское кладбище, где стоит Труворов крест. Это граница **Труворова городища** (VII-XIV вв.). На треугольном мысу, нависающем над долиной Городищенского озера, здесь был основан город. Учёные спорят когда, но это случилось не позднее 862 года*.

Земляной вал. Церковка. По кромке вала древнего города изначально шёл деревянный забор из поставленных вплотную заострённых дубовых брёвен. На рубеже X-XI вв. город разросся. Он стал двухчастным. Собственным валом обзавёлся ремесленный посад (где сейчас кладбище). Первоначальную цитадель (Детинец) – расширили. На его новом валу выстроили каменные стены. Сложили насухо, без раствора. На мысу поднялась сторожевая башня. Сегодня частично сохранился лишь цоколь каменных стен, высотой в метр. Он врос в землю. В западной части вала виднеются **Ворота**, похожие на иллюстрацию к скандинавским сагам, но они не историчны. С цветущего холма открываются дали: речушки, озера, перелески, поля...

В южном углу Городища на невысоком кургане стоит небольшая **Никольская церковь**. Двухъярусная звонница псковского типа над её трапезной. Над высоким основным объёмом храма микроскопическая, неоновно синяя главка на узком барабанчике. Напоминает каску немецкого фельдфебеля. Интересны особенности декора фасадов: масса ниш в форме европейских крестов. Они делают здание похожим на церковь где-нибудь в Нормандии или Британии.

---

* В «Повести временных лет», под 862 годом, Нестор отметил: «Старый Рюрик сееде в Новегороде, а другой Синеус, на Беле-озере, а третий – Изборьсте, Трувор». Слова летописца указывают, что в 862 году Изборск уже был, что ставит его в один ряд с древнейшими городами Руси и Восточной Европы. (Прим. автора).

Труворов крест

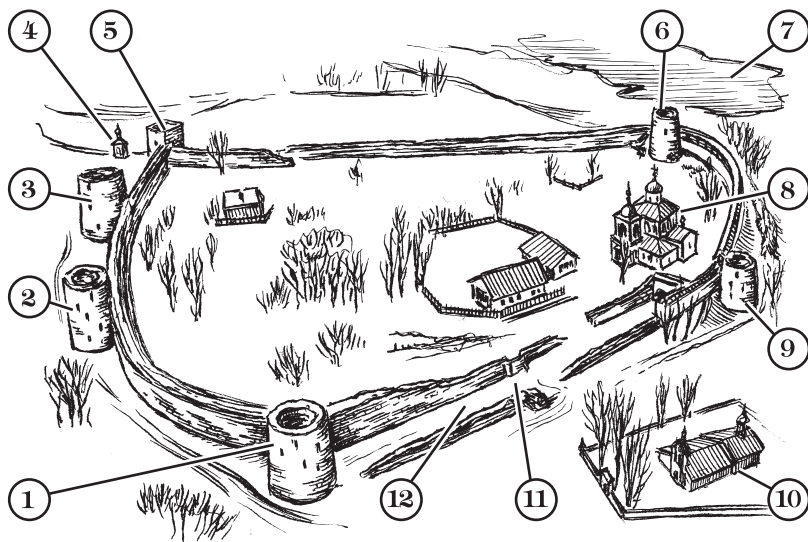
Талавская башня (Плоскуша) Изборской крепости с захабом

Расположить крепость на Городищенском холме оказалось неудачной идеей. Она получилась небольшой и уязвимой. Только в XII веке её брали приступом трижды. Но ничего поделать с этим не могли: на старом месте расширение укреплений было невозможно из-за особенностей рельефа.

Куда изборьянам было податься? Выбор пал на Жеравью [Журавлиную] гору с отвесными склонами с трёх сторон. Летопись свидетельствует: «*Лета 6838 (1330) Шелога посадник с псковичи и изборьяны поставиша город Изборск на горе Жеравии... и стену камени с плитою учиниша и ровы изрыша под городом*». Как только новый Изборск укрепили и обустроили, старая крепость быстро опустела. В память о ней воздвигли каменный «Труворов крест», датируемый историками XIV-XV веками. Почему Труворов? Трувор-варяг в гробу-ладье бы перевернулся, узнай о таком оскорблении Одина! Или нет? А был ли он язычником? Существовал ли вообще? История однозначно ответить не может (см. исторический очерк).

Новая Изборская крепость по форме напоминает треугольник со скруглёнными углами. Её площадь почти 2,5 гектара, что вдвое больше Труворова городища в пору его расцвета. Стены и башни сложены из местных известняковых плит с вкраплениями валунов и скреплены надёжным известково-песчаным раствором с добавками красной глины и гранитной крошки. Единство материала скального основания и крепостной стены сегодня даже обманывает взгляд. Местами невозможно найти границу, где заканчивается гора, а где начинается кладка. При средней высоте стен в 8 – 10 метров и толщине в 4 их общая протяженность равна 850 метрам. Стены несколько раз наращивали в толщину. В разрезе они выглядят многослойным сэндвичем. С целью повышения обороноспособности 6 из 7 имевшихся крепостных башен были сильно выдвинуты вперед от линии стены. Это позволяло вести эффективный обстрел врага по фронту и вдоль прясел.

СХЕМА ИЗБОРСКОЙ КРЕПОСТИ

1. Башня Темнушка (Тёмная).	5. Талавская башня (Плоскуша).	9. Колокольная башня.
2. Башня Рябиновка.	6. Башня Луковка (Куковка).	10. Церковь Сергия и Никандра.
3. Башня Вышка.	7. Городищенское озеро.	11. Остов Плоской башни.
4. Корсунская часовня.	8. Никольский собор.	12. Никольский захаб.

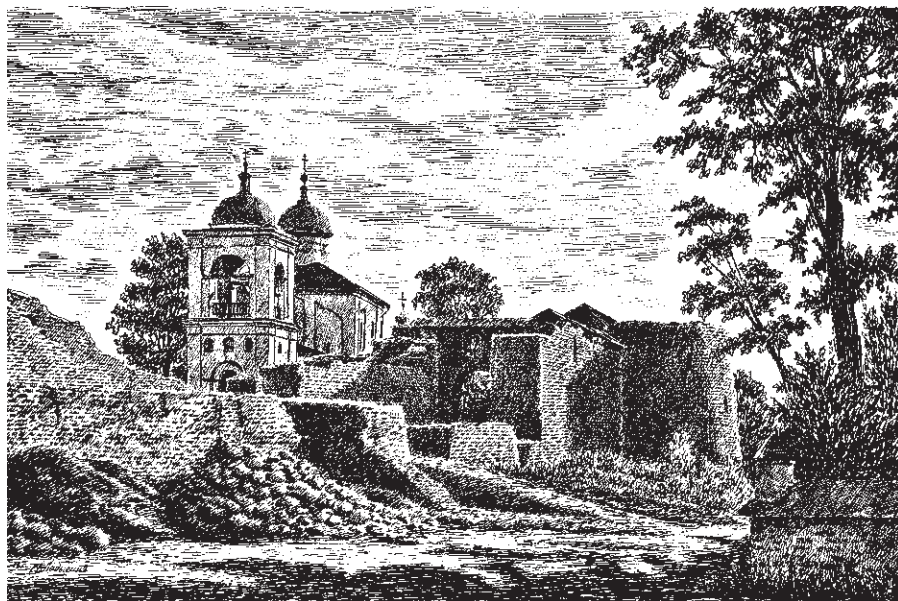
После активных восстановительных работ, проводимых несколько последних лет, Изборская крепость приобретает всё более грозный и «новый» вид. Реставрационные работы ведут специалисты Псковской реставрационной мастерской №1. Местами обновилась кладка, в грозном великолелии предстанут главные ворота крепости, уважение вызывает смотровая башня Луковка, деревянная кровля появилась над пряслицами стены... На мой взгляд, реставрация, конечно, лишает крепость шарма античной развалины с каждым восстановленным участком, но притягательности древние руины не теряют!

Большинство гостей попадают к крепости с юго-запада, откуда враги шли на приступ. Туристов, в отличие от врагов, у её стен встречают хлебом-солью. Сегодня здесь открыты несколько трактиров и ресторанов, палатки с сувенирами, с медовухой, сбитнем и квасом. Здесь можно подкрепиться, а потом пережечь калории в длительных пеших путешествиях...

Слева перед стенами, под кронами старых деревьев, проглядывает **Церковь Сергия и Никандра**, возведённая, как гласит надпись на вкладной доске в её стене, в 1611 году. Церковка проста, напоминает дом с двухскатной крышей. Её украшает двухпрёлётная звонничка и ограда из известняковой плиты, связывая храм в единый живописный ансамбль с крепостью.

По южной стене, к которой мы подходим, стоят **Тёмная (Темнушка)** и **Колокольная башни** с расположенным между ними **Никольским захабом** (здесь его длина равна 90 м!). Никольский захаб Изборской крепости был дополнительно усилен несколькими деревянными настилами-мостками для перемещения лучников над головами противника, а в центре – небольшой **Плоской башней**. Она, к сожалению, до наших дней не сохранилась, туристы могут осмотреть лишь открытый археологами фундамент с фрагментом коколя.

За проломами в стенах виден **Никольский собор**. Храм – неизменный атрибут любой русской крепости. Собор, упоминаемый впервые под 1341 годом, стоит прямо за

Никольский захаб, Никольский собор и Колокольная башня

Церковь Сергия и Никандра

Вид на окрестности Изборска и Городищенское озеро со стены у Башни Луковки

самым опасным участком стены, чтобы духовной силой питать защитников крепости. Собор относится по своей архитектуре к типичным псковско-новгородским храмам XIV века, характерных черт не скрывают даже поздние перестройки, «молодая» колокольня и четырёхскатная кровля.

Войдя на территорию крепости, стоит сразу пройти вперёд и взобраться на стену у угловой круглой северо-восточной башни – Луковки. Отсюда можно прогуляться по крытому тёмсом восстановленному участку стены, посмотреть развешенные вдоль стены старинные гравюры, фотографии. Городищенское озеро и окрестности смотрятся отсюда, словно пейзажи И. И. Шишкина.

Башня Луковка одна из самых интересных в Изборской крепости. Она стоит на вершине горы, а конструктивные особенности делают её похожей на донжон средневекового замка. Высота Луковки 13 метров, а диаметр почти 10. Она примыкает к стенам не извне, а изнутри, и лишь одна из её бойниц предназначена для стрельбы наружу, а все остальные направлены на стены и вовнутрь.

Объясняя эти странные характеристики, историки высказывают предположение, что в один год на Журавьей горе не сразу возвели всю крепость, что выглядит маловероятным из-за её внушительных размеров. По их мнению, сначала появилась Луковка и временное деревянное укрепление вокруг неё, а каменные стены строили ещё несколько лет. Башня защищала маленький гарнизон и строителей от возможного нападения с равнинной стороны (нынешнего крепостного двора). Главное отличие Луковки от замковых донжонов в том, что для жилища её не использовали.

На 4 метра ниже основания башни расположен глубокий подвал, «зелёная палата», где хранили порох (его наши предки называли зельем) и другое военное снаряжение, портал в неё красиво оформлен аркой.

Башня Вышка и Талавская. Спереди Северное прясло стены. Вид от Башни Луковка

Выгодное расположение башни на самой высокой точке горы сделало её сторожевой, хотя она и не самая высокая среди своих сестёр. Её иногда называли Куковкой, может дозорные и разведчики, совершавшие вылазки, куковали перекликаясь? Сегодня на верхнюю площадку Луковки можно забраться по деревянной лестнице внутри. Перекрытие верхнего этажа сделано из тонированного стекла, служащего ещё и полом, по которому страшно ходить. Нужно перебороть страх, так как виды с высоты – потрясающие, а стекло – крепкое.

Спустившись вниз, стоит пройти вдоль северного прясла стены на запад и выйти к **Талавской башне (Плоскуше)** – четырехугольной в плане, но кажущейся пятиугольной из-за внутреннего излома стены для выхода на боевую площадку. Около неё тоже были ворота и захаб, чуть поменьше Никольского. Здесь, прямо над кручей, был второй въезд в город. Бойницы её пяти ярусов имеют скосы, что сделано для увеличения площади обстрела.

Через пролом видна **Корсунская часовня**. Примостилась прямо над обрывом. Благодаря своей суровой простоте, на фоне крепостных стен она отовсюду выглядит очень гармонично. Кажется, что она современница крепости и всегда стояла на этом месте. Но нет. Она построена в 1929 году по проекту архитектора А. И. Владковского. Крепость тогда принадлежала Эстонии. Часовню возвели специально для местночтимой реликвии – иконы Корсунской Божией Матери, хранившейся позже в Никольском соборе крепости. Икону похитили в 1982 году. Так и не нашли...

Вдоль западной стены стоят ещё две башни – **Вышка** и **Рябиновка**. Вышка оправдывает своё имя. Она самая высокая в крепости. Изнутри крепости войти в неё можно только со стены. Зато у подножия раньше был арочный «вылаз» наружу, чтобы можно было напасть на врага.

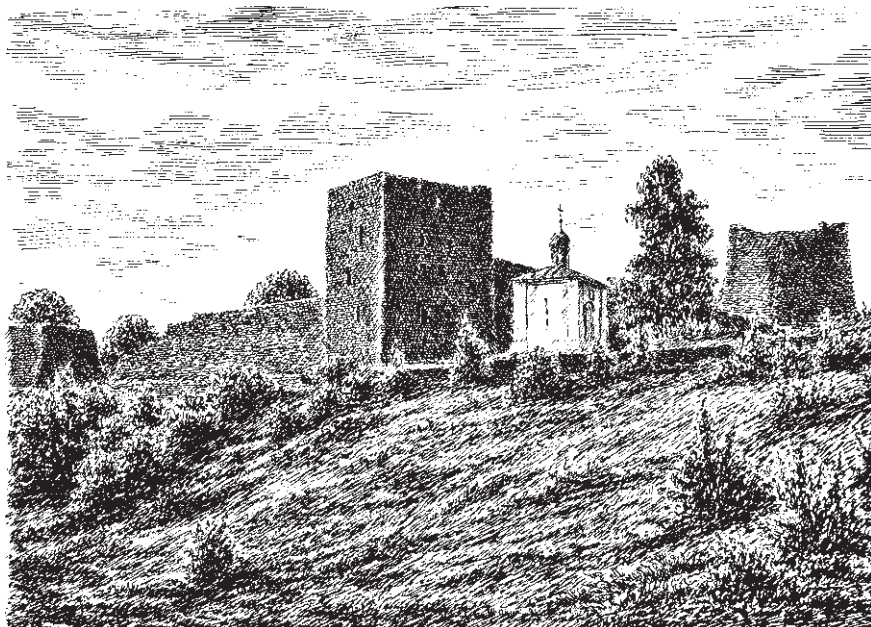
У Корсунской часовни стоит спуститься с кручи. Снизу крепость выглядит совершенно неприступной, её стены прямо «растут» из горы. Прямая натопанная тропа под

сенью деревьев идёт под гору, к берегу Городищенского озера и **Словенским ключам**. Вокруг торгуют вкуснейшим квасом, мёдом и сувенирами. Чем ниже спускаешься, тем прохладнее становится воздух. Вдруг и сразу открывается урочище у подножия горы, а двенадцать потоков исходят прямо из слоёв камня, весело устремляясь к озёрному зеркалу.

Ключевая вода ледяная и в июльский полдень. Вкус – сладкий, даже немного терпкий. Освежает. Каждый родник имеет свою силу, но никто не скажет, какой из них вам нужен. Старожилы говорят: «Бог направит к тому, что надобен». В Изборске есть древняя традиция на праздник освящать воду в ключах, добавляя природной пользе Божью благодать.

Потоки целебной воды собираются в ручей, текущий в озеро. Маленький причал с рыбаками и неперемненными кошками, норвящими снять рыбку с крючка. Пары молодых белых лебедей медленно пересекают озёрную гладь. Пушистые серые лебедята весело соревнуются в том, кто быстрее поймает кусочки хлеба, брошенные туристами. Пока один родитель с детьми, другой сторожит. Чайки и бакланы пытаются рэкетировать малышей, но отступают перед взмахами крыльев королевских птиц посрамлёнными. Путь назад. Всё время вверх.

На гору можно снова взобраться у башни Луковки. На подъёме турист встретит памятный знак – крест с надписью: «На сём месте покоятся воины. Убиты в 1657 г.». От Луковки, у подножия которой ещё раз можно насладиться видом далее котловины Городищенского озера, можно пройти к **Колокольной башне**. На ней до второй половины XIX века располагалась двухпролётная звонница (колокольница) Никольского собора. Здесь висел и вполонный (сигнальный) колокол. При приближении врага его звоном поднимали в ружьё гарнизон. С башней связана местная легенда о предателе, вознамерившемся открыть врагу ворота города во время осады. Его решили в наказание замуровать в стене. Эта

Вид на Северное прясло стены. Талавская башня, Корсунская часовня и Башня Вышка

Башня Вышка. Вид от основания Талавской башни

легенда нашла неожиданное подтверждение: при разборе звонницы строители обнаружили в кладке человеческий скелет.

Причиной тому, что город изначально не поставили на Журавьей горе, было, вероятно, отсутствие естественных источников воды, которые вокруг Труворова городища имелись в изобилии. От Колокольной башни шёл почти сорокаметровой длины подземный ход к тайнику-колодезю с пресной водой, которой внутри крепости не было. «Когда гром грянет», русский мужик с любой проблемой справится с наименьшими трудозатратами. Вот и вопрос водоснабжения новой крепости был решён с помощью простого, как и всё гениальное, инженерного сооружения. Пробили открытым способом в толще известняковой горы траншею от стены до водоносного слоя. Вырыли колодец, устроили над ним и траншеей свод и замаскировали обломками плитняка под естественное скальное основание. «Дёшево, но сердито». Значение этого источника было велико. Жажда – самый быстрый ключ к крепости. Летописец оставил такие слова: «*И стояша немцы под Изборском десять дней и воду отьяша от изборян ... и мало не взяша его*», наверное, только этот тайник и спас их от жажды.

Изборск не удалось взять ни тогда, ни в 1348, 49, 67, и 68 гг. «Заслуженную» крепость после этих осад усилили, доложив кладку стен, которые достигли на приступной стороне пятиметровой толщины. Немецкие рыцари за негибамость прозвали Изборск «Железным городом». Лишь во время Ливонской войны, в 1569 «Литва взяша Изборск обманом».

История эта поучительна: собственного царя Ивана Васильевича Грозного и его опричников защитники города боялись пуще врага. Январской ночью литовцы малым отрядом подъехали к городу, среди них были предатели Тетерин и Сарыхозин. Хамя и матерщинничая, изменники потребовали впустить их в крепость, назвавшись опричниками.

Никольский родник

Командир гарнизона со страху впал в невменяемость и открыл ворота. Через пару недель крепость отбили. Литовцев захватили, отправили в Москву и казнили.

Изборскую крепость с этого времени преследовала череда неудач, обусловленная не невезением, а развитием артиллерии. Появление мощных осадных орудий сделало стационарные каменные укрепления средневекового типа малоэффективными. Их стены успевали разрушить бомбардировкой задолго до начала приступа. После Северной войны Изборск вообще потерял оборонное значение. Крепость стала ветшать и разрушаться. Последнюю осаду она выдержала в 1919 году в бою с белогвардейцами Юденича.

От Колокольной башни вдаль за деревьями можно различить главку ещё одного храма. Тропа, ведущая к нему, пролегает по живописным каменистым осыпям Журавьей горы. Сначала вниз, до ул. Воровской, где встретится **Святой Никольский источник** – домик с окнами-крестами под кровлей из резного осинового лемеха. Рядом лавочка в таком же стиле.

Можно отдохнуть под древесными кронами. А отсюда отправиться вверх, до **Церкви Рождества Богородицы**, построенной в XVIII веке. Её зачастую обделяют вниманием, т.к. она расположена на отшибе, вдаль от нахоженных туристических троп. Одноглавая церковь оригинальна пристроенной прямо к её северо-западному углу открытой звонницей и крытым крыльцом, выведенным прямо к ограде из плитняка. Крыльцо украшено цитатами из Священного писания, а фасады храма – крестами, вмурованными в стены.

Если обойти церковь и снова спуститься под гору, турист увидит перед собой **Часовню Серапiona Изборского на Богородицком родничке**. Эта деревянная постройка, несмотря на малый размер, включает в себя не только колодец, но и небольшую купальню, где каждый может окунуться, помолясь, в чистейшую святую воду.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Изборске

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Изборске

Ещё одна жемчужина Псковских земель – **Мальский Спасо-Рождественский монастырь**. Без навигатора не всяк и найдёт. Он надёжно укрылся от посторонних глаз в четырех километрах к северу от Изборска. Но это напрямик. Если вы без автомобиля – не ходите так. Ключи заедят или заблудитесь. Лучше в обход, по шоссе. Почти десять вёрст, но с гарантией.

По пути издалека виден **Крест-памятник**. Он воздвигнут в 2007 году, в день Народного единства (4 ноября). Символизирует величие нашей страны, освящённой Православием. В курган, на котором стоит крест, заложена земля, снятая со значимых для русской истории мест, в т.ч. с политых кровью русских героев полей великих сражений. В 2012 году рядом с Крестом освящена **Часовня Державной иконы Божией Матери** в память участников Отечественной войны 1812 года.

Вскоре у обочины заметен «домик станционного смотрителя» со скромным крестиком над крышей – **Часовня Ильи Мокрого**. Здесь автострада пересекает почти пересохший ручей. Ещё недавно климат Псковщины был значительно влажнее. Эта речушка 6 километровой длины была столь обильна водой, что на ней, согласно местным преданьям, стояла дюжина мельниц! В XIX веке в истоке поставили часовню, в благодарность за воду.

Немного в гору. Рекламный щит – «Мальская долина». Поворот направо. Поля с цветущим льном. Дальше путь пролегает мимо деревенок. Отдаляясь от Изборска, всё больше углубляешься в исторические ландшафты. Их пока не испортил налёт современности. Грунтовая дорога, каменные ограды вокруг садов и огородов, богатые крестьянские усадьбы... Искусствоведы отмечают, что сложенные из плитняка ворота в традиционных дворах, стали, вероятно, прототипами врат в оградах псковских храмов. Здесь такие же круглые столбики, на которые опираются арки, прихотливая фактурная поверхность оштукатуренной кладки. Низкие крыши сарайчиков, кошки лениво потягиваются на них,

Церковь Иверской иконы Божией Матери в Захново

щурясь от яркого солнца. Курочки и гуси ходят группками, людей и автомобилей почти не видно. Даже столбы электропроводки не напоминают о цивилизации. Их облюбовали аисты. Они гнездятся на их вершинах. Безмятежность...

В центре деревни Малы заметен небольшой голубой сарайчик с верандой и крыльцом. Лишь икона и прорезные кресты в балюстраде выдают духовное назначение. Это **Часовня Флора и Лавра**. Внутри её сохранены два каменных полутораметровых креста. Местечко это древнее, во время раскопок в 1912 году здесь нашли рукоять меча эпохи Каролингов (ныне экспонат Государственного исторического музея в Москве). Это ещё один кирпичик в подтверждение варяжского происхождения Рюрика и/или Трувора...

Последняя околица выводит к излому рельефа. Земля «уходит из-под ног». Вдруг и сразу осознаёшь, на какой мы шли высоте! Каменные кресты по бровке горы. Озираешь округу в лёгком «опьянении» от увиденного... С вершины открывается вся Мальская долина. Панорама ограничена у горизонта другим холмом с отвесным склоном. По окоёму зубчиками торчат домики деревни Захново. В центре композиции левитановский образ – деревянная **Церковь Иверской иконы Божией Матери**. Она построена в 2000 году. Это копия церкви Св. Андрея Первозванного на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага.

Взгляд затягивает вниз. Долгий склон. Серпантин грунтовок. Каждая колея хочет стать оврагом, но не получается. Гора из известняка, крепкая, только верхний слой почвы размывается. Луговое разноцветье и разнотравье. Где-то за деревьями притаилась чаша Мальского озера.

Мазки разноцветной зелени. Лесочек. В тени – уютное сельское кладбище. Его разрезает журчащий по камешкам ручей. Подвесной мостик из жёрдочек. Каменистые ступени между мощных корней, впившихся в склон. Тропинка идёт вниз, к храму.

Мальский Спасо-Рождественский монастырь

Спасо-Рождественская церковь построена во второй половине XVI века под явным влиянием московской архитектурной школы. Белоснежный пятиглавый храм с голубыми куполами. Сдержанный декор из кирпичных профилей. Прямо из-под алтаря бьёт святой источник (**Мальский ключ**), подпитываемый ручей целебной водой. Спасо-Рождественская церковь – главный храм **Мальского Спасо-Рождественского монастыря (Онуфриевой пустыни)**. Об её основателе, Преподобном Онуфрии, известно лишь то, что он был учеником апологета пустынножительства в Пскове Св. Ефросина Спасо-Елизаровского и год его кончины – 1492.

В XVI веке монастырь разжился. В нём велось активное строительство. В эти годы был построен трёхэтажный комплекс из звонницы, трапезной палаты и трапезной церкви. Они ступенями разместились вдоль склона, завершив формирование ансамбля. Но, неисповедимы пути Господни... Недолго монахи наслаждались благолепием. Зато разрухой... В 1581 году венгерские наёмники короля Стефана Батория злостно набезобразничали в обители. С тех пор **Трапезная палата и церковь** лежат в руинах. Забылось даже посвящение храма.

Сохранилась **Звонница**, хотя и сильно перестроенная. Поначалу, она имела четыре пролёта над площадкой звона и напоминала лучшие примеры построек псковской архитектурной школы. В начале XX века она приобрела нынешний вид башни квадратного сечения с маленькой главкой. Всё стало выглядеть только оригинальнее...

При Екатерине II захудалый монастырёк «списали со счетов». После упразднения обители Спасорождественский храм стал приходским. Опять монахи пришли сюда только в новом тысячелетии. С 2000 года здесь располагается скит, приписанный к Псково-Печорскому монастырю. Начались работы по приведению комплекса в «божеский вид»...

В нескольких километрах на Восток от Старого Изборска есть посёлок **Новый Изборск**. Кроме современных и не очень жилых домов смотреть там нечего, а вот на пути к нему есть **Церковь Георгия Победоносца на Погосте Сенно**. На неё взгляд бросить стоит. На пригорке, поблизости от дороги во времена княгини Ольги был здесь основан Погост Сенно. Когда точно здесь появилась церковь, доподлинно неизвестно. Нынешний храм построили в 1562 году. Позднейшие переделки совершенно исказили его вид. Одноглавое здание сегодня имеет четырёхскатную крышу, сменившую псковскую восьмискатную. Сохранился, правда, исторический вид у его барабана, оформленного орнаментом из двух рядов поребрика с бегунцом между ними. С юга к церкви примыкает огромный придел. Он больше её самой.

Высокая Звонница сохранилась почти в исторической чистоте своего образа. На её основе можно изучать устройство псковских колоколен. «Башня-резонатор». Одна стена (здесь северная) вдвое толще (на неё опираются арки звона с колоколами). Площадка у Звонницы наклонная, перекрытая одним скатом кровли. Дергая за длинные верёвки, звонарь исполняет колокольную партию с пола (с земли), не поднимаясь вверх.

Комплекс окружён оградой с интересной криволинейной формы воротами. Они сложены из местного известнякового плитняка, но оштукатурены и побелены. В центре над ними установлен крест, напоминающий напрестольный в тамплиерском храме.

Сегодня все памятники архитектуры и природы Изборска и его окрестностей входят в состав **Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск»**. Государство охраняет этот кусочек древней славянской земли с 181 памятником истории и культуры, которые разбросаны на площади 7734 га.

ПЕЧОРЫ. СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

На российско-эстонской границе стоит крепость духа – **СвятоУспенский Псково-Печерский мужской монастырь**, перенявший эстафету древнего Киево-Печерского. Значение этой псковской обители в церковной жизни России столь же велико, как у её украинской «сестры» было во времена сложения Древнерусского государства. Недаром их обе называют Лаврами. По официальному церковному преданию, выходец из Киево-Печерского монастыря, инок Марк, спасавшийся от монголов и литовцев, бесчинствовавших в Киеве, тайно поселился в пещере песчаной горы у Каменецкого ручья ещё в 1392 году. Вскоре охотники стали слышать в лесу «гласы поющих неизреченно» и обонять благовония «яко от множества фимиама». Иногда даже видели инока, молящегося рядом с большим камнем на горе. По местной версии легенды, чудесные пещеры открылись изборскому дровосеку Ивану Дементьеву. Со склона горы рухнуло срубленное дерево, а под его корнями обнажилась святаяся надпись «Богом зданныя пещеры». Табличкой с этими словами и сегодня оформлен вход в катакомбы (пещеры/печоры), которые впоследствии дали название монастырю, а затем и городу.

Около 1472 года сюда пришёл псковский священник Иоанн Шестник (в монашестве Иона) с женой Марией. Пара решила посвятить последние годы жизни молитвам Господу в здешних пещерах, воодушевившись духовным подвигом замученных иноверцами иноков Киево-Печерской обители. Супруги начали копать подземную церковь во имя Успения Божьей Матери. Тяжкий труд сломил Марию. Она вскоре оставила сей мир, приняв перед смертью постриг под именем Васса. Её первой похоронили в пещерах за будущей церковью, которые станут усыпальницей всех последующих насельников обители. Официальной же датой основания монастыря считается 1473 год, когда храм был закончен и освящён.

При игумене Доромее в 1521 году в Печоры привезли написанную Алексеем Малым икону Успения Богородицы, заказанную псковскими купцами. Образ сразу прослыл чудотворным. Обитель приобрела широкую известность. Началось паломничество. Поплились обильные пожертвования.

В монастыре началось активное строительство. Это было время присоединения псковских земель к Московскому государству и Государево око не пропустило святое место, имеющее помимо всего прочего весьма важное стратегическое значение. Руководить работами обязали государева дьяка Михаила (Мисюря) Мунехина, официального представителя Москвы в Пскове. За заслуги его первым из мирян похоронили в Пещерах, открыв традицию захоронения в монастырской усыпальнице важных государственных чиновников.

Дом Пречистой Богородицы, так ещё называют монастырь, достиг своего расцвета при игумене Корнилии, который украсил обитель новыми храмами и постройками и окружил её мощными, почти километровыми (810 м), каменными стенами с 9 башнями. Строительство крепости было закончено в 1565 г. В это же время государевым соизволением из Москвы в монастырскую слободу переселили на постоянное жительство триста стрельцов с семьями. Крепость надёжно защищала обитель от врагов все последующие годы. Её ни разу не удалось взять штурмом.

Как часто бывает, «неутомимый в трудах, твёрдый в искушениях» игумен Корнилий стал жертвой чёрной неблагодарности. Иван Грозный, возвращавшийся в 1570 г. после очередных неудач в Ливонии в самом мрачном расположении духа, заподозрил предательство. Согласно легенде, когда настоятель вышел встретить царя хлебомсолью, тот лично отрубил ему голову в порыве иступления, обвиняя в измене. Голова покатилась

Башня у Верхних решёток

Башня у Нижних решёток

вниз к подножию храма, орошая дорогу от Святых врат монастыря к церкви Успения его святой кровью, поэтому её называют «кровавым путём». По другой версии, царь заколот игумена, но протрезвев от вида крови, сам отнёс его тело в Успенскую церковь, а кровь капала на камни дороги, отчего некоторые из них навсегда приобрели багряный оттенок. Игумен Корнилий был причислен впоследствии к лику святых.

Въехав в город, не сразу поймёшь, где монастырь? Одна из его главных особенностей заключена в ландшафте. Все постройки примостились на склонах глубокого оврага. Мощные стены серпантином выются в изломах рельефа, поэтому не доминируют над окрестностями, в отличие от других монастырских комплексов.

Перед обителью небольшая площадь. Идёт бойкая торговля сувенирами и продукцией мастеров народных промыслов. Здесь стоит церковь **Сорока мучеников Севастийских** (1817 г.). При входе в монастырь паломников встречает **Петровская башня**. Прямоугольную башню с открытым балконом над воротами подпирают мощные контрфорсы. Крышу венчает синий со звёздами купол с золотой луковичкой. В ознаменование победы в Северной войне Петр Великий повелел увенчать её двуглавым орлом. Первый император отметил этим немаловажную роль монастыря в своей блистательной победе.

Советую не торопиться вовнутрь, а погулять вокруг. Это позволит во всём великолепии увидеть красоту и оригинальность ансамбля. Начинать поход нужно слева от ворот. По пути встретится Трапезная, где можно поближе познакомиться с блюдами традиционной русской и монастырской кухни. В плохую погоду внутри, а в хорошую – на открытой веранде. Можно посидеть, отдохнуть. Вся Лавра как на ладони. Чистое небо

Петровская башня. Святые ворота

Башня у Верхних решёток

Башни Печерского монастыря: справа-налево: Тарарыгина, У Верхних решёток, Тайловская

оттеняет золото и синеву куполов, яркость разноцветных построек. Сразу за Трапезной туристическая тропа выведет на смотровую площадку. Отсюда вниз вдоль склона вьётся металлическая многопролётная лестница.

Печерская крепость была выстроена по последнему слову фортификации. Стены имеют бойницы не только на площадке боя, но и на уровне земли (подошвенный бой), что позволяет отражать атаку на уровне роста. Башни значительно выдвинуты от линии стен наружу. Огонь можно вести не только вперёд, но и вдоль стен. Сама стена достигает двухметровой толщины, по описи 1587 года крепость имела 266 окон (бойниц), что весьма внушительно для её небольших размеров.

Спускаясь вниз со смотровой площадки, мы подходим к **Башне у нижних решёток**, одной из самых мощных в крепости. У неё 19 бойниц, расположенных в четырёх ярусах, перекрывая огнём три направления атаки. Своё название она получила за арочный проём у подножия, откуда вытекает с территории монастыря ручей Каменец, некогда полноводный, а нынче даже пересыхающий в жару. Проём закрывает кованая решётка. Рядом с башней в стене сделаны укрепленные ворота, через них в монастырь-крепость обычно въезжали повозки с фуражом, провизией и другими грузами.

Дальше путь идёт в гору. Попотеть придётся: высоко и круто. При подъёме заметен странный характер рельефа – оплывшие холмы правильной формы. Это остатки возведённых по приказу Петра Первого земляных бастионов. Царь ждал атаки шведов на Псков через Печоры, что было вполне вероятным после их победы под Нарвой. Но Карл XII увяз в борьбе за свои Польско-Саксонские владения и на время отказался от развития успеха на Востоке.

Наверху - **Благовещенская башня**. Над кострами крыш большинства сторожевых башен русских крепостей делалась открытая сторожевая площадка («беседка с перилами»). Здесь же она в виде сруба. «Караульная изба» защищает наблюдателей намного лучше, чем открытая площадка, в особенности, в эру огнестрельного оружия. С неё можно издали увидеть врагов, которые, обычно, подступали к монастырю со стороны границы с Эстонией, до которой и сегодня рукой подать. За Благовещенской стоит подковообразная в плане **Изборская башня**. В ней были ворота, а над бойницей выше них – декоративный крест. За этой башней внутри крепости растёт старый раскидистый дуб, живущий чуть ли ни со дня основания монастыря. Под его сенью лежит огромный валун, у него по традиции молится монастырская братия, вспоминая легенду о первом насельнике Печор. В восточном углу крепости над кручей оврага нависает **Тарарыгина башня**.

Внизу под горой стоит самая высокая в крепости (около 25 метров в высоту) **Башня у Верхних решёток**. Под ней на территорию обители втекает ручей Каменец. Над ней обычная сторожевая площадка. С насыпи, по которой идёт дорога, открывается изумительный вид на башни, стены и храмы, которые они защищают.

На южном краю крепости круглая **Тайловская башня** с оригинальными верхними зубцами (редкими для отечественного оборонного зодчества полукруглыми арками).

Печорская крепость выдержала в 1581 году трёхмесячную осаду войском польского короля Стефана Батория. В 1611 году гетман Ходкевич подверг крепость целым семи приступам и тоже отступил «не солоно хлебавши». Весь монастырь – памятник павшим защитникам страны. Есть здесь и настоящий монумент им. В стену на месте разрушенной Брюсовой башни встроены портал **Михайловского собора**, к нему ведёт красивый каменный мостик. Собор построили в 1815-27 гг. в память об Отечественной войне 1812 года. В интерьере хранятся доски с именами павших воинов I корпуса генерала Витгенштейна. Огромный позолоченный купол собора видно издали.

Проходим чуть вперёд. Видим ещё одну небольшую круглую башню, **Острожную (Тюремную)**. Здесь был монастырский застенок.

Слева-направо: Изборская башня и Благовещенская башня

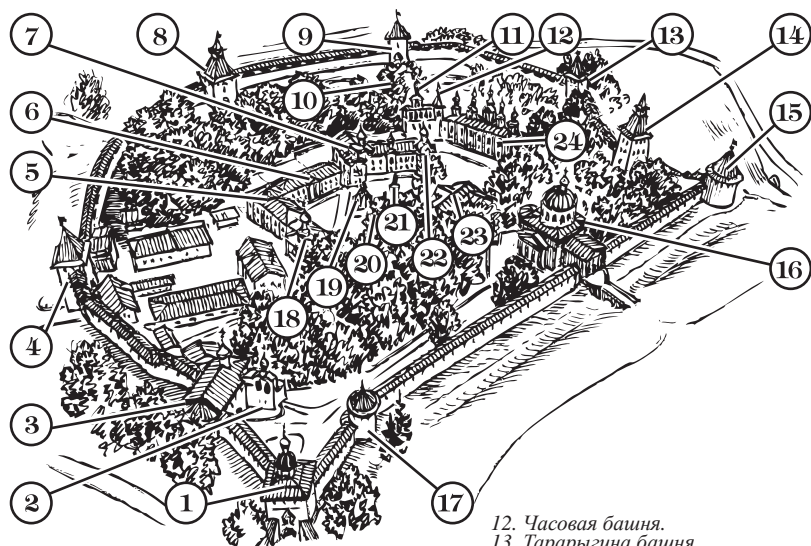
Завершая своё путешествие вокруг стен, вновь выходим к **Святым воротам**. Они представляют собой комплексное укрепление. Помимо уже упомянутой Петровской башни в ансамбль входит **Никольская башня** с надвратной церковью и маленькой Звоничкой. В оборонную систему включена не только башня, но и церковь, которая несла функцию духовной защиты и служила практическим, военным целям. В алтарной апсиде, выглядывающей наружу крепости, и в других её фасадах, вместо окон сделаны узкие щелибойницы.

Никольская башня изначально была основным въездом в крепость, а со строительством Петровской стала второй линией обороны. Прорвавшихся сквозь ворота Петровской башни врагов обстреляли бы на территории монастыря сразу с двух сторон.

Через низкую арку ворот попадаешь внутрь монастырской территории. Дорога вниз, мощёная разноцветным булыжником. Среди серо-бурой гаммы встречаются ярко багровые камни. Верующие верят, что камни окрашены кровью святителя Корнилии. Это напоминание, что здесь пролегал его «Крестный путь»...

Первое, что бросается в глаза впереди, так это пять вычурных куполов, стоящих в ряд. Барочные синие барабаны с золотыми звёздами. Над ними – барабанчики, покрытые золотом. Заканчивается всё это золотыми же луковичками. Оформлением они напоминают любому мало-мальски знакомому с российской архитектурой человеку Киево-Печерскую лавру. Постройка – «два в одном». Над пещерной **Успенской церковью** в 1758 г. надстроили **Покровскую**, получилась единая композиция, имеющая общий фасад и кровлю. Границы храмов сегодня можно разглядеть только в небольшом межэтажном карнизе, да в различии наличников окон нижней, Успенской, и верхней, Покровской, церквей. На фасаде расположена икона Киево-Печерской Божьей Матери с предстоящими ей святыми Антонием и Феодосием. Придел храма освящён во имя этих Киево-Печерских святых, чтобы подчеркнуть преемственность Киево-Печерской традиции и значение псковской обители.

СХЕМА ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

1. Петровская башня (Святые ворота).
2. Никольская церковь со звонницей.
3. Никольская башня.
4. Башня Нижних решёток.
5. Трапезная.
6. Братский корпус.
7. Сретенская церковь.
8. Благовещенская церковь.
9. Изборская башня.
10. Святая гора. Древний дуб.
11. Монастырская звонница.

12. Часовая башня.
13. Тарарыгина башня.
14. Башня Верхних решёток.
15. Тайловская башня.
16. Михайловский собор.
17. Туремная (Острожная) башня
18. Лазаревская церковь.
19. Святой источник.
20. Кровавый путь.
21. Корнилевский колодец.
22. Ризница.
23. Дом настоятеля.
24. Успенский собор (вход в Пещеры).

Перед церковью в престольный праздник проводится богослужение, так как она не может вместить всех молящихся. Её фасад становится иконостасом, а возвышение с гранитной лестницей – амвоном. Служба идет под «куполом» небосвода.

К Успенской церкви вплотную примыкает **Звонница** (1523 г.). Самые крупные её колокола были подарены тремя царями. Властители словно соревновались друг с другом в благодеяниях перед монастырём. Трёхтонным колоколом одарил обитель Иван Грозный, двухтонным – Борис Годунов, а самый большой, четырёхтонный, пожаловал Петр Великий. Сооружение спроектировано чисто в псковских традициях: звонарь звонит, не поднимаясь на него, а раскачивает колокола с земли, дёргая за длинные канаты, привязанные к деревянным коромыслам. К правому углу звонницы прилепилась **Часовая башенка** с 9 колоколами. Каждую четверть часа раздаётся мелодичный перезвон. Удары большого «Годуновского» колокола отсчитывают полные часы.

Напротив Звонницы красное по цвету здание – монастырская **Ризница**, где хранится церковная утварь, церковные облачения, ценности. К зданию пристроено массивное белое крыльцо, на его верхней площадке стоят звонари, когда раскачивают колокола. За Ризницей, в едином комплексе с **Братским корпусом** (жилищем иноков), располагаются **Сретинская** и **Баговещенская церкви**. Их трудно отделить от остального здания, это просто главки над крышей других построек, у них практически нет собственных фасадов.

Тюремная (Острожная) башня

Монастырская Звонница

Купола Успенского собора

Завершают комплекс **Монастырская трапезная, Лазаревская церковь** и здание **Монастырской больницы**. Все они огораживают внутреннюю монастырскую площадь с **Корнильевским колодезем** со святой водой. Эту воду увозят с собой паломники, а в монастыре её используют для богослужбных целей. Колодец – старейший в обители. Рядом, над артезианской скважиной, в 1911 году возвели **Надкладезную часовню**, её украсили изображениями российских святых.

За спиной Успенского собора начинается **Святая гора**. Под ней расположены **Пещеры**, вырытые в плотном песчанике. Общая протяженность некрополя около 200 метров. В двух из пяти улиц (так называют туннели, идущие по подземелью) традиционно хоронили останки монахов и благочестивых мирян. В пещерах упокоилось свыше 10 тысяч человек, среди них полководец М.И. Голенищев-Кутузов, первый российский канцлер А.Л. Ордин-Нащокин, князя Кропоткины, Елецкие и др. Бытует местное поверье, что пещеры под землёй чудесным образом соединяются подземными ходами с киевскими.

В 1782 году при императрице Екатерине II посад вокруг монастыря получил статус города. К середине XIX века на полторы тысячи жителей в городе приходилось больше полусотни магазинов, 3 кожевенных и 3 солодоваренных завода.

В 20е – 40е годы XX века город входил в состав Эстонии. Благоприятное стечение обстоятельств (в начале XX века спрос на лён в мире резко возрос), привело к расцвету Печор (Petseri). В Германию и Великобританию вывозилось до 200 тысяч пудов льна местного сорта «Печорский кряж». В 1930х в городе было уже 4000 жителей, 168 торговых предприятий, с десяток банков, четыре газеты, открылись представительства крупнейших европейских торговых компаний.

В отличие от других монастырей России ни в Эстонский период, ни в годы войны и гитлеровской оккупации, ни при Советской власти в Печерском монастыре не прекращалась монашеская жизнь! В начале 50х гг. XX века настоятелем монастыря был будущий патриарх Пимен. Беспрецедентный случай для советского времени произошел здесь в 1986 году. На вершине Святой горы была освящена **Церковь во имя Псково-Печерских святых**. До начала Перестройки, храмы чаще закрывали! Это была одна из первых попыток диалога между Советской властью и Православной Церковью в преддверии празднования 1000летия Крещения Руси.

Выходя из монастыря через Никольские ворота, в последний раз окиньте взглядом его чашу, обрамлённую зеленью и побеленными стенами, с множеством разноцветных зданий и куполов. Картина незабываемая...

ПОГОСТ ВЫБУТЫ

Дюжина километров от Пскова. Погост Выбуты. Одна каменная церковка, вторая деревянная, памятный крест, река, простор... Стоит ли ехать? Да. И не потому, что это родина княгини Ольги. Здесь так хорошо, что отдыхаешь душой, чувствуешь единение с природой.

Русская Прибалтика от Ивангорода с Копорьем, до Пскова с Новгородом стоит на Балтийском щите. Тектоническая плита медленно, но верно выпирает из недр земли. С ней поднимается и верхний пласт известняковых пород. Веками его точит Великая. У погоста Выбуты реке тяжело, он сильно поднялся. Вода местами течёт чуть не «курам по колено». Берега – долгий прямой обрыв известняковой плиты. Прямо продолжение стены Пскова.

Княгиня Ольга, вернувшись домой после принятия христианства, по преданию, повелела основать в родных пенатах Погост и построить деревянную церковь в честь Пророка Ильи. В XV веке на её месте выросла новая, теперь уже каменная **Ильинская церковь**, сохранившаяся поныне. Красивый храм. Типично псковской архитектуры. Со всех сторон он смотрится маленьким чудом. Заглянул вовнутрь во время службы: пара десятков прихожан едва поместились, стоя плечо к плечу, чувствуя единение, друг с другом и с Богом. Отдельная колокольня – игрушка. Стройная, узенькая, высокая. Вокруг маленький «погост», уже в современном смысле (кладбище).

Чуть выше церкви по течению, «на броду от Выбута» псковичи не раз останавливали ливонских рыцарей. Видны «быки» моста некогда шедшей тут ж/д ветки. Вдоль берега бьют ключи. У деревни Волжени на другом берегу Великой есть «Ольгин ключ», пробитый в основании скалы, якобы по её повелению. А на поле местные жители показывают место, где ещё недавно находили остатки каменного здания – дома Ольги.

В начале XX века рядом с Ильинским было решено выстроить ещё один каменный храм. Церковь во имя Св. Николая достроить не успели: война, революция, гонения... То, что

Вид на Выбуты

Крест и Ильинская церковь в Выбутах

возвели, в 1930-е разобрали. В 2000 году воины-десантники поставили рядом с Ильинской церковью **деревянный Никольский храм**. Во дворе его, просто на треноге, установлена скульптурная голова женщины дивной красоты. Ольга? Памятник, фрагмент? Останки былого, недодел, новодел? Не ведаю... На месте несостоявшегося собора в 2015 году насыпали курган и возвели поклонный **крест-оберег**. Он обороняет нас от демонов, имя которым легион. Русские люди щедры, он работает не только на Святую Русь, но и на весь «Мир Божий». На поверхности креста вырезана надпись: «Крест – хранитель Всея Вселенная».

В каменном береге-стене вырублены ступени. Внизу валуны в окружении нематериальной чистоты воды, разноцветные камушки в глубине. Яркая зелень осоки и тростника. Жёлтыми мазками цветёт медуница вдоль верхней кромки берегового уреза. Часами можно наблюдать неторопливо перешагивающую пороги Великую, птичий базар и череду облаков, ныряющих за горизонт. Шорох – метнулась куница, всплеск – взлетели чайки, прыгнула и скрылась в стремнине крупная рыба...

В окрестностях Выбут некогда стояла часовня, возведённая на народные средства у чудесного артефакта – **Ольгинского камня**, в котором по легенде отпечаталась её ступня. Сегодня на их месте осталась лишь часть основание камня и стоит памятный крест. В 1930-х гг. и кирпичную часовню, и гранитный валун взорвали на щебень.

Прогулка вдоль берега. Впереди широкое белое бельмо без травы. Копоятся фигурки. Подходим – пожилая пара собирает вымороженный, растрескавшийся по весне известняк. Открытое месторождение декоративного камня. Дорожки подсыпать решили... На границе каменной плешки растут можжевеловые деревья. Не подмосковные чахлые кустики, а красавцы под три метра росту.

Излучина Великой ниже Выбут. Богдановский (Шацкий) остров посреди мелкой воды. Тучи птиц вьются над мелководьем двух рукавов. Каменистый и мелководный левый – Ольгинские слуды. Правый, что поглубже, – Ольгинские ворота. Вот здесь и встретились Ольга и Игорь. И снова дали: шишкинские, левитановские, васнецовские...

Река Великая у Выбут

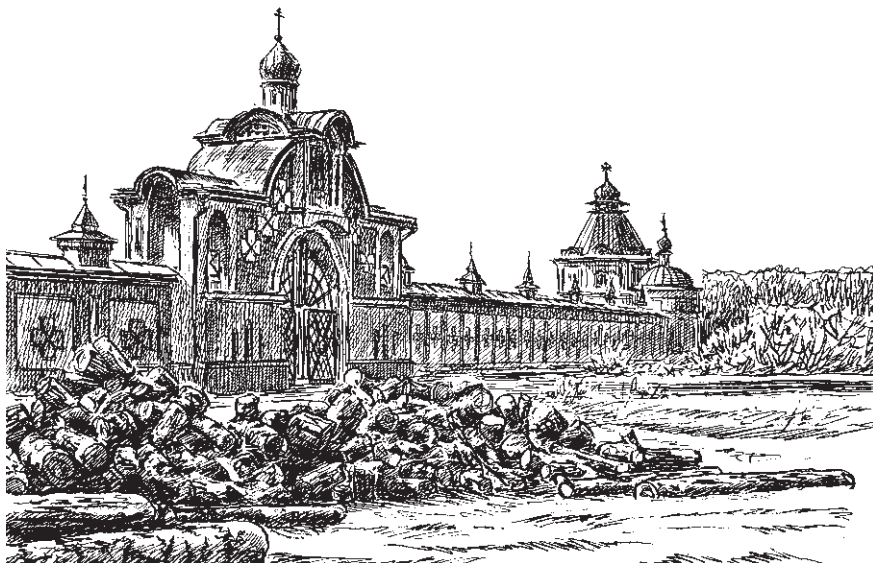
ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ САВВО-КРЫПЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Из окон многоэтажек Запсковья открывается завораживающий вид на бескрайние леса и болота. Отсюда начинается «дорога» на Крыпцы...

Дождь в Пскове почему-то совсем не такой, как в Подмоскowie: резко начинается и вмиг собирается на земле в бурлящий поток или целое море. На другой день вода пытается высохнуть, утечь ручейками, испариться туманом, уйти в густую торфянистую почву... И у неё это получается уже к вечеру! Но утром она ещё на месте. Чуть отъезжаешь от города, сворачиваешь с шоссе, и из-под колёс брызгами разлетается мокрая мелкая крошка, разом тормозя машину. Асфальт то появляется, то снова теряется в песке и гравии. Вскоре улавливаешь систему: он лежит лишь в редких деревеньках. Места бедные. Мелькают плехенькие домики... Покосившиеся заборы... поросль чахлого леса, кустарниковые пустыри, заплатки полей... Всё неяркое, оттенков бронзовой патины и рхляди на сумрачном чердаке.

Вдруг картинка сменилась: вместо жухлой гризайли брызнули в глаза спектральные краски. Исполинской высоты осины, строевые сосны и ели обступили дорогу плотными рядами. Лес заиграл тёплыми нюансами солнечных бликов и холодным разноцветьем глубоких теней. Деревья шумят, теснятся и раскачиваются, словно болельщики «Спартака» после победного матча в вагоне московского метро на «Спортивной».

Ещё несколько минут поездки в зелёном туннеле, и машина высвобождает на свободу. Поток света с непривычки слепит глаза, режет сетчатку сияющая бело-голубая лента впереди. Дорога упирается в росчерк белого света – новую ограду **Иоанно-Богословского Савво-Крыпецкого монастыря**. Граница, что отделяет мир духовный, от мира суетного своеобразна: всего одна незамкнутая линия, несколько башен и двое ворот. В оформлении

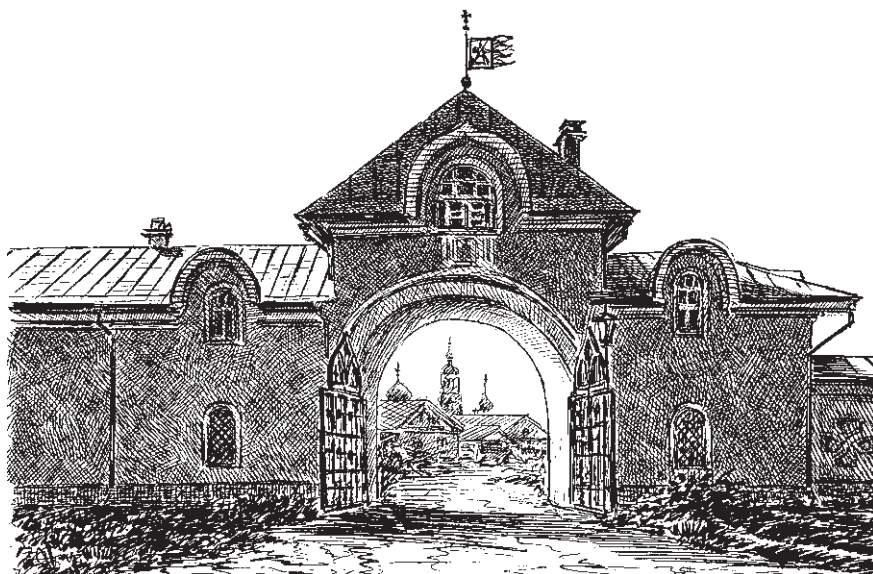
Святые врата

доминирует геометрический крест из четырёх сомкнутых трапеций (в стеновых панно, по фасадам). По кровле расставлены декоративные пьедесталы с жестяными пирамидками и медными крестиками. Высокая арка в центре ограды – **Святые врата с часовней Апостола Иоанна Богослова**. Мозаичная икона – его лик. Мотив четырёхконечного креста повторён много раз на кованых створах, они просто испещрены ими. Врата закрыты – раннее утро, но калитка настезь, приглашая войти вовнутрь.

Справа от врат в центре прясла стены стоит небольшая круглая башенка – **Часовня Андрея Первозванного**. Завершает ограду на границе леса высокая многогранная **Угловая башня**. Влево от Святых врат стена продолжается до **Монастырской гостиницы с Хозяйственными воротами**. Кованый флюгер с фигурой Георгия Победоносца красуется над их аркой. И здесь довольно оригинальное решение у створ – правая заканчивается фонарём. Если их сомкнуть, светильник окажется в центре композиции. За этим участком ограды находится хозяйственный двор монастыря.

Большой пустырь снаружи в этот майский день был завален доброй сотней кубометров древесины. Монахи не дремлют, к зиме начали готовиться загодя. Лежат и необхватной толщины длинные берёзовые хлысты, и напиленные чурбаки, и горы нарубленных дров. Часть уже сложили в круглые прибалтийские дровники, похожие на цистерны нефтяного хранилища.

Миновав арку Святых врат, остолбенел... Пожалуй, это первый увиденный мной монастырь, обладающий столь необъятной территорией. Это целое государство с натуральным хозяйством. Домики, амбары, складские терминалы, мастерские, теплицы, огороды с луком, морковкой, свёклой и Бог весть чем ещё... Урчит маленький красный «Белорус», косит травку, резвой кобылкой подпрыгивает на торфяных кочках. На огородах россыпи людей в подрясниках, куртках, юбках... Мужчины, женщины, все работают не покладая рук. Идёт духовная жизнь в единении человека и природы трудом, близкая естественному

Ворота хозяйственного двора

Иоанно-Богословский собор

порядку вещей. Земля откликается, всё вокруг пышет силой, здоровьем и благодатью. В луговом разнотравье скромно спряталось **Монастырское кладбище**. Как и всё здесь, оно носит печать глубоко продуманного проекта: кресты единого образца стоят над прямыми рядами могил лиц духовного звания и мирян. Общий «проволочный» контур крестов четырёхконечный, а внутри него встроены привычный восьмиконечный православный. Мотив католического креста присутствует в отделке всех новых монастырских построек. Почему? Ответ нам подсказал один из послушников: возобновитель обители архимандрит Дамаскин и часть новых насельников родом с Украины. Вот и ностальгия по всему европеизированному ... Рядом с кладбищем **братские кельи-домики**. Жизнь продолжается.

Наконец дорога приводит к сердцу монастыря – храмовому комплексу XVI века с буйно цветущей сиренью у подножия. Одноглавый **Иоанно-Богословский собор** с трёх сторон опоясан крытым гульбищем. В храм можно попасть, поднявшись по высокой лестнице крыльца, чей рундук украшает похожий на зефиринку купол. Внутри её освещают подсвечники в форме двуглавых орлов. Портал входа в валиках декора. Мягкий полумрак собора, мерное потрескивание свечей, всё располагает к задумчивости и умиротворённости, к умной молитве в почти домашней обстановке. Иконостас храма из светлого дерева слово привычный русскому глазу интерьер украшенной домовой резьбой избы. А вот винтовая лестница на хоры, тоже деревянная, с декором в готическом стиле и прорезными медиевальными крестами в балюстраде, напоминает интерьер замка. Здесь нет аляповатой позолоченной помпезности в закопчённой мрачности помещения с потемневшими ликами икон, характерных для церквей средней полосы России.

Из галереи можно перейти по висячему арочному переходу с фото-историей обители на стенах – в **Успенский трапезный храм**. Снаружи фасады здания оформлены мотивом аркады из килевидных псевдозакомар. Интерьер радует свежими красками икон в ико-

Иоанно-Богословский Савво-Крыпецкий мужской монастырь. Кладбище

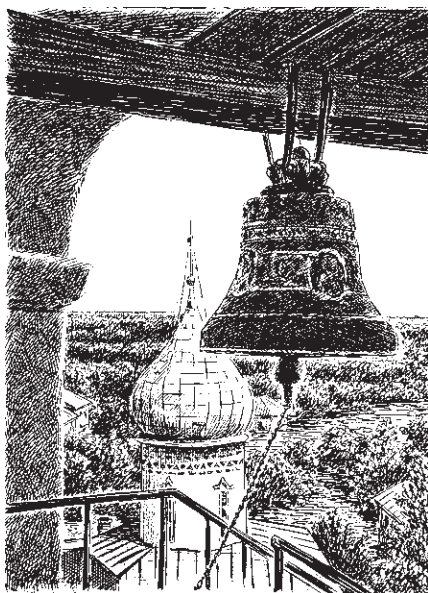

Церковь Успения Пресвятой Богородицы

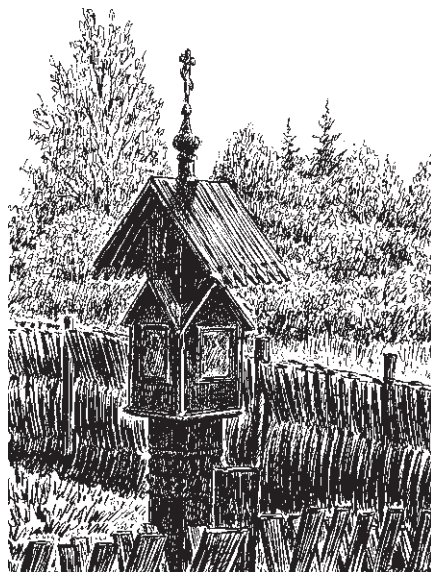
ностасе, выкрашенном в небесно-голубой цвет с позолотой. В дальнем углу помещения стоят цистерны со святой водой. Ей нам посоветовал запастись здесь инок, коренастый мужичок в потёртой рабочей рясе. Он открыл по нашей просьбе церковную лавку с книгами и сувенирами, а заодно снабдил пятилитровыми бутылками, просфорами и подробными инструкциями по приёму святой воды вовнутрь правильным методом с прогнозируемым терапевтическим эффектом.

На хорах Успенского трапезного храма есть интересная дизайнерская находка – от-деланная резным камнем иконостасная стена, а в ней вход в неотреставрированную часовню – настоящую иллюстрацию средневековой аскезы. В центре помещения стоит лишь аналой с раскрытой Псалтырью. Из небольших окон льётся мягкий серый свет. Вокруг витает настроение для одинокой молитвы к Господу, когда ничто не отвлекает верующего человека от прямого диалога со своим Создателем. В монастыре возобновлена традиция времён Саввы Крыпецкого – неусыпное чтение псалмов. Здесь, вероятно, одно из мест этих чтений.

Прямо в стене узкая лестница с высокими каменными ступенями ведёт наверх, в высокую столпообразную **колокольню**. Первый ярус. Большие колокола. Ещё одна лестница из дерева. Верхняя площадка. Осматриваемся. Маленькие колокольчики в проёмах, за ними видны купола, прямо перед лицом. Вдруг взгляд фокусируется вдаль... Минута молчания... Легкие мазки водной глади. Вокруг зелень изумрудная, салатовая, бронзовая... «Мировой свет» сияет, истекая лучами из зенита над колокольней. Сизая туманная дымка и золотистое марево скрывают горизонт, где высокий промьгтый купол небес цвета сапфирной лазури сходится с бескрайней древесной далью. Чувствуешь себя на острове посреди лесной Ойкумены или на плоской макушке раскидистой кроны Играссила – древа жизни. Вниз с колокольни спускаешься ошеломлённый... Идём под аркой перехода между собором и трапезной. В киоте у основания установлен бюст известного постриженника монастыря –

Вид с колокольни

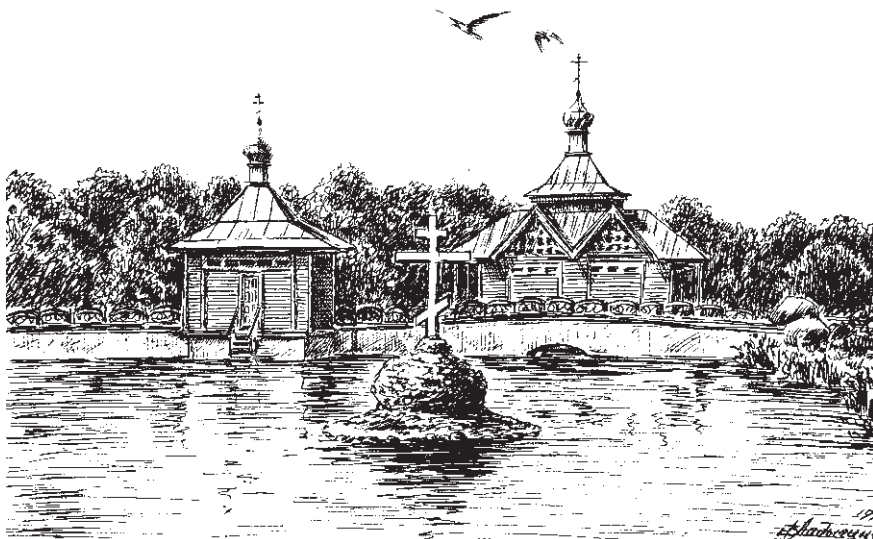
Пасека

А.Л. Ордина-Нашокина. Выходим на задний двор. Всё также просторно. За алтарём собора, в цветнике, могила первого настоятеля нового времени, слева взгляд останавливается на его скромных апартаментах типа дачки у берега пруда в гроздьях белой сирени. Бросишь взор направо – виднеется зеркало Святого озера. Есть у него и другое, более древнее имя – «Копанец». Это и не озеро вовсе, а выкопанный водоём, как и множество других по соседству – весь монастырь окружён целой сетью ирригационных сооружений (каналов, канав, прудов), осушающих торфяные болота, – лесная Венеция.

На дальнем берегу Святого озера виднеется **Пасека**, куда тянет меня необъяснимая жажда впечатлений-приключений. Пара десятков пчелиных домиков за плетнём. Небольшая избушка. На шесте у забора стоит домик-иконник – экзистенциально медосбору содействует. Инопланетного вида фигура в защитном костюме дымит у ульев, отгоняя пчёл. Вокруг всё мерно жужжит, как под высоковольтной линией. Не насторожило, а зря. Подхожу ближе, совершая фатальную ошибку. Трактор едет, всё тот же «Беларус». Продолжает покос. Гул нарастает. Ретируюсь, но поздно. Пчёлы от вибрации становятся воинственными, следуют удары и в бровь, и в глаз, чтоб уж наверняка. «Фотокарточка» испорчена, но не приподнятое настроение.

Вдоль берега **Святого озера** Стоунхенджем рассыпаны валуны. Храмы отражаются в водах, чёрных от торфянистого дна. В центре озёрной глади торчит островок-куполок с крестом, выложенный из дикого камня. Он освящает воду крестным знаменем и смотрится выглянувшей из воды маковкой одного из храмов Китеж-града.

На западном берегу Святого озера над **Святым источником** построена деревянная **часовня Саввы Крыпецкого**. В центре её небольшого интерьера установлен серебряный крест над водосвятной чашей. В помещении сразу чувствуется, что на дворе XXI век, а современные православные монахи совсем не чужды технологии. Стоит переступить порог,

Святое озеро. Часовня Саввы Крыпецкого и купальня

как сенсор движения определяет наличие желающего испить чудодейственной крыпецкой водицы. Щелчок... приглушённый гул насоса... и с перекладки креста начинают литься струи живительной влаги, освящённой именем и святостью Саввы Крыпецкого.

Основатель монастыря родился в Сербии, а постриг принял в одном из самых известных центров Православия – на горе Афон в Греции. В Псков он прибыл в середине XV века и стал иноком Снеготорского монастыря. Чтобы совсем отрешиться от мирской суеты, в 1455 году монах уходит в пустынь (безлюдные места) – Крыпецы. Тогда это была почти «Гримпинская трясына», да и сейчас, чуть с дорожки в сторону – ногу засасывает...

Высокий, статный, с округлой бородкой блее снега, Савва Крыпецкий долгое время жил посреди болот «в гордом одиночестве», снискав репутацию подвижника и чудотворца. Слава притягивает людей. Вокруг преподобного собралась братия, которой он наотрез отказался быть игуменом, чуждаясь богатства и власти, словно нечистого. А пустынька его стала быстро богатеть, в особенности после чудесного исцеления супруги псковского князя Ярослава Васильевича Оболенского по молитвам старца. Несмотря на почёт и уважение, Савва не изменил своим принципам до конца. В его келье было пусто, лишь две иконы и рогожка, на которой он спал.

Вспоминая Преподобного Савву, промываю глаз, подвергшийся незапланированной апитерапии. Легчает. Кстати, видеть этим глазом впоследствии стал много лучше, нежели раньше. Надо было и другой глаз пчёлкам подставить, а затем умыть святой крыпецкой водицей...

Напротив часовни построена **Купальня**, вторящая её оформлению – вагонка, охристая окраска, маленький синий куполок. Дорожка идёт между постройками к **Ярославову мосту**. Некогда дорога на Псков проходила здесь, совсем иным, чем сегодня маршрутом. Мост, вернее гать по топям лесным, устроил князь, благодарный за исцеление супруги, которую едва довёз сюда по бездорожью. Что интересно, чуть живую болящую даже не впустили в обитель! Молебн за её здравие Савва с братией отслужил снаружи ограды. Вот какой строгий устав ввёл подвижник для соратников-единомышленников. А выходцами из Крыпецкой обители были выдающиеся деятели Православия: Нил Столбенский, Никандр Пустынножитель и др.

Сегодня тропинка-мост упирается в лес, где цветёт можжевельник и шуршат травы. Дышится в Крыпецах необыкновенно легко, может из-за этого разнотравья? Так хорошо!!! Хочется остаться здесь навсегда. И это чудесное место едва не смели с лица земли! В 1918 году монастырь закрыли, в начале 1920-х годов все его ценности разворовали, в церквях разместили приют, а затем скотный двор и конюшни... Во время войны сооружение подверглось дальнейшему разрушению: партизаны использовали удалённую обитель, скрытую лесами, в качестве своей базы. Фашисты её бомбили, взрывали, пытаясь их выкурить. В конце 1950-х гг. жители окрестных селений самовольно начали в монастыре богослужение над могилой монаха Корнилия, ещё одного крыпецкого святого. Это вызвало жёсткую реакцию партийных органов. Обсуждалось решение взорвать весь комплекс, вернее, то, что от него оставалось. Слава Богу, обошлось лишь разборкой несанкционированного самостроя – иконостаса, а памятники архитектуры даже частично отреставрировали и законсервировали. В 1980-х руины подверглись новым лишениям. Вандалы, искавшие сокровища, ломами крушили стены, ковыряли полы, сожгли временную кровлю над развалинами...

Возрождение началось лишь в 1990-х, когда в монастырь, возвращённый верующим, прибыл его первый настоятель нового времени священноархимандрит Дамаскин (в миру И. Е. Сахнюк). Деятельный, не чуждавшийся тяжёлого, изнурительного труда и жизни в лишениях среди леса, болот и бурелома, он всецело отдался благому делу, превратив Крыпецы в стройплощадку. Лихие девяностые годы стали временем возрождения обители. При личном участии губернатора Псковской области В. Н. Туманова к монастырю провели

грунтовку, по-советски используя «встречный план», не к 7 ноября, а к 500-летию со дня Преставления Святителя Саввы. В 1997 году свершилось чудо – здесь впервые загорелась «лампочка Ильича», Крыпецки электрифицировали.

Стараниями ныне покойного архимандрита Дамаскина уже к середине первого десятилетия XXI века Крыпецкий монастырь стал одним из самых густонаселённых и благоустроенных на псковских землях. Сегодня здесь подвизались 40 монахов мужчин и 8 женщин, а ещё «трудников во славу Божию» – больше полусотни братьев и сестёр, как указано на сайте обители. Её подворьем в Пскове стал храм Иоанна Предтечи на Завеличье. Несмотря на удалённость от главных туристических троп, обитель пользуется популярностью и у паломников.

Но пора нам и честь знать. Вызываем такси... Вспоминаем песню про чукчу, который «ждёт рассвета, который будет только летом»: машина придёт через час, на другом конце телефона удивились, что мы вообще дозвонились.

Ожидание... Полуденное солнце размаривает. «В ногах правды нет» – делаем привал на дровах, пришла пора перекусить. Открываем рюкзак. Термос ставим на пенёк. Достает сэндвичи из аппетитных местных продуктов: дышащего Елизаровского хлеба и колбасы «Деревня Солоньи». Шум вокруг, суета: это на вкусный запах прибежал добродушный пёс – красавец хаски и начал браться за бутерброды. Съел первый: «лапы облизнешь!» Убежал. Оказался филантропом – меньше чем через минуту привёл товарища неизвестной породы, но с такими же, как у себя, бездонными очами «ледяного ходока». Прыжками, объятьями, мотанием физиономиями и энергичным вилянием хвостов, совместными усилиями они выклянчили все наши припасы. Один только кофе оставили. Свершив трапезу, наши новые друзья залегли рядом, всем видом отговаривая от решения покинуть здешнюю благодать...

Иоанно-Богословский Савво-Крыпецкий мужской монастырь. Ограда

СПАСО-ЕЛЕАЗАРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Дорога на Гдов. Деревеньки, поля, луга, ручьи, речушки, перелески, лес. Деревья всё выше, жирнее, рельефнее... За полкилометра до д. Елизарово у дороги привлечёт внимание сооружение, похожее на автобусную остановку, но под куполом. Только заглянув под арку, понимаешь, что здесь источник – Пречистенский родник, а «остановка» – **Цареградская часовня**. Это место – живое подтверждение одного из чудес, сопровождавших жизнь святителя, который основал в этих глухих лесах знаменитую ныне обитель, именуемую Спасо-Елеазаровским монастырём.

Ефросин (Елеазар) Псковский (1386 – 1481), происходил из зажиточной крестьянской семьи из села Виделибье под Псковом. Он начал подвижничать в Снетогорском монастыре, а затем ушёл сюда, на берег речки Толбы (Толвы), в поисках покоя от мирской суеты в 1425 году. Ефросин имел пылкий ум, мировоззрение, отличающееся от погрязших в стяжательстве современников. Его обитель станет первым на Псковщине общежительным (с общественной формой собственности) и «богородным» (сюда принимали «Бога ради» – бесплатно) монастырём. Во всех остальных тогда требовали входной вклад (деньгами, собственностью, землями), а иноки жили обособленно, часто купаясь в роскоши. Ефросин ввёл в своей «коммуне» строгий устав и жёсткие молитвенные правила. Очевидцы отмечали, что здесь монахи значительно больше, чем где бы то ни было, работали и неустанно молились. И Бог отметил их духовные подвиги и трудовые заслуги! Сподвижники и ученики Ефросина стали выдающимися деятелями Православия: Досифей Верхнеостровский, Савва Крыпецкий, Никандр Пустынножитель, Иларион Псковоезерский, Онуфрий Мальской... Впоследствии они основали десятки монастырей. Сам их духовный наставник вложил все свои немалые средства в обитель, но жил вне её, избегая комфорта и почёта. Из скромности он отказался принять сан и быть игуменом!

С целью получить поддержку своих идей* и разъяснения в Вере из первых рук, Ефросин совершил пешее паломничество в Константинополь. С этого путешествия начинаются необъяснимые явления, выдвинувшие его обитель в ряд наиболее почитаемых в Православном мире. Глава церкви благословил Ефросина на создание общежительного монастыря, а в 1453 году, после падения Византии, патриарх Геннадий II прислал обители бесценный дар – Цареградскую икону Божией Матери. Когда члены братии торжественно встретили образ на дороге в сторону Пскова, случилось первое чудо, которое, по мнению православных теологов, ознаменовало передачу роли духовного источника Вселенского Православия – из земли забил Пречистенский родник. Русская земля приняла эстафету...

Сегодняшня **Цареградская надкладная часовня**, выстроенная в начале XXI века над родником, скрывает под своей кровлей сруб колодца, а вода из ключа отсюда течёт дальше, в купальню, спрятанную за еловыми лапами огромных деревьев. Вглубь леса к **Купальне** ведёт дощатая мостовая, есть табличка с указателем. В небольшом деревянном сооружении под замшелой крышей (домик Бабы Яги) – два отделения, отмеченных надписями «братья» и «сестры».

---

* Взгляды на монастырскую жизнь Ефросин, псковский последователь Сергия Радонежского, изложил в двух сохранившихся документах – Уставе и Духовной грамоте. Монахам запрещалось иметь личную собственность (владеть деньгами и предметами роскоши), хранить пищу, есть и пить отдельно от братии, зарабатывать на труде наёмных рабочих: «стяжание же чужих трудов вносити каково либо отнюдь несть на ползу нам». Устав запрещал также посещение монастыря женщинами, что не означает, что Ефросин не уважал противоположный пол. Он сразу осуждает нападки на женщин: «се бо бесовское есть дело, еже ненавиждети и укоряти Божие создание, от них же и мы рождены есмь». Ефросин ещё порицает групповое мытьё иноков в банях, а особенно строго – пьянство. Он проповедует помощь голодающим, строгое соблюдение поста... (Прим. автора)

Цареградская часовня

Мостки к Купальне

Дорога от часовни делает крутой поворот. Лес расступается. Вдруг и сразу открывается площадь перед монастырём. Слева сразу привлекает внимание малосенький храм под сияющим на солнце золотым куполком, стилизованный в древнерусском стиле – **Часовня Спаса Преображения** (2010 г.). А напротив, с другой стороны шоссе, видна гостиница для паломников и ещё одна золотая главка, да малосенькая худышка-звонница псковского типа, что примыкает к ней – **Державная церковь**. Всё это – Паломнический центр, люди продолжают ехать на поклон к Ефросину...

За спиной Паломнического центра возвышается **Святая гора (Священная роща)**. Здесь больше трёх тысяч захоронений. Спят вечным сном герои, отдавшие жизнь в великих войнах, не щадивших пограничную псковскую землю. Им поставлен скромный памятник, к которому на гору взбирается крутая лесенка. В некрополе

Часовня Спаса Преображения. На дальнем плане Паломнический центр

нашли покой и многие известные люди, сделавшие немалый вклад в процветание Родины в мирное время.

В глубине, на вершине горы, расположен кладбищенский **храм Сергия Радонежского**. Новодел освятили в 2017 году. Церковка замечательно вписалась в лесную чащу, оттеняя белизной фасадов насыщенную зелень обступающих её елей. Когда-то, где-то здесь и был заложен монастырь, а его насельники срубили первую деревянную монастырскую церковь во имя Преподобного Онуфрия Великого.

От церкви вниз под гору сбегает тропа. Она приведёт паломника к спрятанному от непосвящённых глаз **Елизаровскому (Ольгину) озеру**. Ольгиным его называют потому, что в нём, по легенде, купалась княгиня Ольга. Равноапостольная правительница поделилась с водой своей святостью и духовной силой, местные старожилы в этом уверены. Благодать здесь есть, в этом уверен и я. Кристальная чистота воздуха. Яркая зелень леса отражается в синей глади. Водяные лилии и тростниково-цветочное разнотравье. Алмазная искристость мелкой ряби ... Озеро лечит. Говорят, что можно получить исцеление от многих болезней, искупавшись в нём. «Не требуется консультация врача» – есть многочисленные свидетельства и Вера!

На берегу озера стоит маленькая белая будочка под куполком. Это **часовня Евфросина Псковского**. Её оригинал в 1885 году построили над каменным крестом, у которого в XV веке молился святитель. Восстановили разрушенное в начале XX века сооружение в 2010 году. Но вернёмся к шоссе, где теперь расположен монастырь. Пока идём к нему назад, в гору и снова под гору, зададимся вопросом: почему же монастырь не прижился на вершине, а оказался на равнине?

Однажды отцу-основателю, утомлённому молитвенным бдением, в тонком полусне явилось божественное знамение: он перенёсся из кельи на берег Толбы, про-

Заводь у берега озера

Трёхсвятительский собор и часовня преподобномученицы Елисаветы Феодоровны

текающей у подножия горы. Здесь три великих святителя (Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов) повстречались ему и удостоили беседы. Долго ли, коротко говорили, но подтвердили правоту его религиозных взглядов и распорядились выстроить новый храм. Вот это событие и решило вопрос, кому будет посвящён главный собор растущего монастыря, и где он будет располагаться. А кельи деревянные перенести к новому храму – не велика проблема...

Подходим. Существующий ансамбль Спасо-Елеазаровского монастыря окончательно сложился в начале XXI века. С 2000 года здесь действующая женская обитель. Первая игуменья нового времени Елисавета (Беляева) (1956-2010) была религиозным философом, исследователем-богословом, педагогом и очень деятельной натурой. Она много сделала для возвышения обители. Над местом захоронения настоятельницы в 2016 году была возведена **часовня преподобномученицы Елисаветы Феодоровны** – мы сразу увидим перед собой ротонду, как только войдём на территорию через **Святые врата** в центре красивой каменной **ограды** с башенками, отделанными плиткой. Их три пролёта приглашают паломников войти вовнутрь.

Над монастырём царит каменный **Собор во имя Трёх Святителей**. Его заложили в 1447 году, ещё при жизни Св. Ефросина, сразу после знамения. Высокий, стройный храм поначалу имел восьмискатную кровлю, характерную для псковской архитектуры. У него три абсиды и одна центральная глава. Над ней чёрный медный купол с перехватом, наверху маленький золотой куполок. С присоединением Пскова к Московскому государству сооружение дополнилось чертами московской архитектуры. Кровля сменилась четырёхскатной. С юга примкнул Рождество-Богородицкий придел, размером не уступающий собору (у придела свои золотые главки). С севера к храму пристроили ризницу. Невысокая звонница башенного типа увенчала паперть на западе.

Главная святыня собора – **Цареградский образ Богоматери**. Чудо с источником было не последним в его загадочной судьбе. Образ появляется в годы благочестия,

прячется в безбожные... В Византию его оригинал попал в середине XI века, ознаменовав тем возвышение Константинополя в роли столицы великой Православной империи. На Русь, в Елеазаровскую обитель, – пришёл накануне принятия Флорентийской унии (момента прекращения самостоятельного существования Греческой церкви). Вскоре икону похитили разорившие монастырь ливонские рыцари. К немцам образ переезжать не пожелал, он решил навсегда остаться в России (бандиты вместе с ним и награбленными сокровищами утонули в Псковском озере). Почти сразу в Елеазарове появился чудотворный список иконы. Он уцелел даже в безбожное лихолетье XX века, спрятанный старцем Николаем Гурьяновым на Талабских островах. Сегодня он вновь находится на своём месте в Трёхсвятительском соборе.

Рядом в иконостасе другая святыня – **Икона Спаса Вседержителя 1352 года** (Бог сын в величии). Но псковский Спас простой, человечный, готов заговорить с вами. Эта икона – один из древнейших памятников псковской иконописи середины XIV века. Образ был перенесён в храм в 1766 году после упразднения Великопустынского монастыря в Порховском районе, где хранился с момента своего явления. Эта икона также считается чудотворной, её вмешательство не раз спасало псковичей от моров и иных напастей...

Патриоты-населенники Елеазаровского монастыря не остались безразличными к многочисленным знаменам, сопровождавшим их бытие. И вот в начале XVI века старец Филофей прославил себя и свою обитель в веках тем, что сформулировал и изложил в своих «Посланиях» государственную идеологию Московского царства, а затем и Российской империи: «Москва – Третий Рим».

«Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Смысл в том, что лишь Москва, Русь и её государь остались истинно православными. Только мы – надежда христианства. Если наше государство падёт, отринув Веру, то быть концу света. С лёгкой руки Филофея Елеазаровского все россияне молитвенно произносят: «Русь Святая – храни Веру Православную!», осознавая свою Родину Богоизбранной державой, а свою роль – в качестве хранителей благополучия Вселенной. Рядом с собором стоит **Било**, памятный знак в честь нашей национальной идеи...

В монастыре просторно, чисто, много цветов, плодовых деревьев. Главы собора отражаются в зеркале живописного пруда. Ракиты склоняют к нему свои ветви. Мостки, дорожки. А вокруг лес. Сильный. Живые, здоровые деревья скрывают обитателей от палящего солнца, среди зелёных крон прячутся поющие на все лады птицы...

В ансамбль монастыря сегодня входят восстановленные и построенные заново вокруг собора здания: **Келейный корпус и игуменский дом с Церковью Архистратига Гавриила** (1904 г.), **сестринские корпуса**.

Выйдем из обители и пройдем чуть вперёд по шоссе на Гдов. Пейзаж по обе стороны удивительно хорош. Сразу за монастырём дорога пересекает реку Толбу. Неширокая. Неглубокая. Вьётся серпантинном. Местами воде приходится перепрыгивать крупные и мелкие валуны. Кроны высоких деревьев нависают над рекой, скрывая побеленную монастырскую ограду. Стоит бросить взгляд и в противоположную от монастыря сторону. Глаз порадуется колёсная водяная мельница у полуразрушенной плотины бывшего пруда, ухоженные домики, беседки...

На фоне декораций северо-западной природы причудливый синтез построек псковской и московской архитектуры Спасо-Елеазаровского монастыря породил восхитительный, запоминающийся образ. Это олицетворение единства Пскова и Москвы – истока и великого итога развития Русской государственности. Деревянные **Кресты** стоят по четырём сторонам обители. Вновь источаются через эти духовные антенны живительные энергии коренной русской псковской земли, охраняя Русь, спасая мир от всеконечного распада...

ПСКОВСКОЕ ОЗЕРО. ТАЛАБСКИЕ ОСТРОВА

Приятно зарывав движком, катер мягко стартует прямо от стен Крома, где есть небольшая пристань. Над ней метровые буквы инсталляции «РОССИЯ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ» (псковский аналог HOLLYWOOD). Отсюда туристов на Талабский архипелаг доставит комфортабельный катер. Весь путь займет меньше часа и несколько часов на знакомство с достопримечательностями. Можно заказать более длительную экскурсию в Паломническом центре. Любители приключений, наверное, выберут более сложный вариант, возможно, с чуть меньшим прайсом – отправятся своим ходом*.

Незабываемый ракурс псковской цитадели – величественный, богатырский, ошеломляющий. Импринт патриотических чувств! Красивые виды на Завеличье, на стрелку Великой и Псковы. Восстановленное речное прясло стены Запсковья. Варлаамовская угловая башня с дымчатым стеклом смотровой площадки, которым заменили часть кладки её речного фасада. Красивый диссонанс. Древнерусское фортификационное искусство – VS – хай-тека.

Пара километров промышленных береговых пейзажей. Мост Александра Невского и Петропавловская церковь. Вскоре и Снетогорский монастырь. Река делает крутой изгиб. Справа заметен Яхт-клуб. Городская черта заканчивается...

Впереди справа заметно селение Писковичи. Над берегом высится **Церковь Апостола Матфея Погоста Неготь**. Храм построен в конце XVII века из местного плитняка. Его форма (барочный четверик на восьмерике) – редкий гость в псковской архитектуре. Карниз восьмерика оформлен полукруглыми арками-нишами, как у Троицкого собора. С запада пристроена колокольня-башенка, а с юга и севера храм подпирают приделы Св. Николая и Михаила Архангела. Вокруг невысокая оградка с каменными воротами.

Катер несётся дальше. Вспенивает воду. Обдавёт вышедших на палубу пассажиров брызгами шампанского. Начинается дельта реки Великой – разветвлённая сеть из множества рукавов. Некоторые деревни в её акватории похожи на Венецию. Их прорезают озёрные протоки. На мелководье стоят цапли. Над волнами носятся чайки...

Меж высоких тростниковых каре слева несколько раз мелькает силуэт храма **Николая Чудотворца на Устье**. Солнечный луч выхватывает ослепительно белый фасад, и он засиял на фоне тяжёлых серых туч. Сооружение снаружи похоже на другие псковские церкви конца XV века, но вблизи, а особенно в интерьере, поразит высокими пропорциями и атмосферой одухотворённости.

Рассказывают (может и побасенку), что звонницу храма в древности использовали в качестве маяка, обозначающего вход в устье Великой. Ночью жгли факелы. В туман били в колокол. Церковь построена в 1472 году. Местные жители уверены, что именно здесь впервые на русскую землю ступила Софья Палеолог (а не у Снетогорского монастыря, как считают насельницы обители).

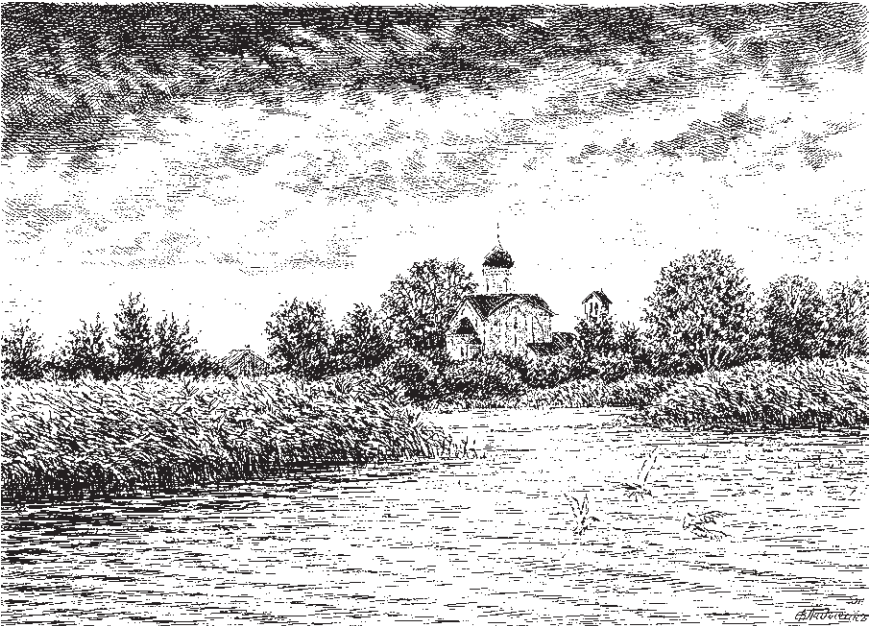
Новый поворот. Шумящие заросли осоки расступаются. Псковское озеро. Впервые увиденное – ошеломляет! Сверкающие блики растворённого солнца в бескрайнем море воды. Облака отражаются в глади. Высокое небо сливается с горизонтом. У самого окоёма эскадрой прячется знаменитый Талабский архипелаг, которые европейские гости нередко называют «Псковской Исландией». Кильватерный строй трёх его островов лёгким силуэтом проявляется в туманной дымке.

---

* От автовокзала на автобусе нужно доехать до деревни Большая Толба (20 км по Гдовскому шоссе). Оттуда на острова 3 раза в день, но не каждый день, ходит рейсовый катер «Талабск» (до острова Залит он идёт всего 10-15 мин). Надо учитывать, что посадочных мест не всегда хватает, тогда в распоряжении только моторные лодки местных жителей, а цены у частных сведут на нет все попытки экономии. (Прим. автора)

Церковь Апостола Матфея Погоста Неготь (в Писковичах)

Николая Чудотворца на Устье

Талабы были заселены не ранее конца X века, скорее даже в XI-XIII веках. Исконное название, по местной легенде, архипелаг получил по имени некоего Тала, первого поселенца острова Талабск (Талавск). По версии ряда лингвистов – от финно-угорского слова «тало» (дом), как столица Эстонии Таллинн. В современном эстонском языке осталось похожее слово talu – строение, ферма, хозяйственный двор. Есть ещё более экзотическая гипотеза – первые жители Талабов – талавы (так себя называли островитяне) являются выходцами из северо-латгальской средневековой провинции Талава (Tālava). Это Латвийское княжество находилось в зависимости от Пскова, платило ему дань, поэтому идея не выглядит столь уж фантастичной. В хрониках сохранились свидетельства, что дети одного из последних Талавских князей, Таливалдиса, исповедовали православие. Такой же веры наверняка были и многие простые люди, которые вполне могли переселиться в Псковские пределы, спасаясь от гонений католиков в XIII в.

Сегодня Талабы – заповедные места. С 1979 года их природный ландшафт, сформировавшийся в конце последнего Ледникового периода, под защитой государства. Здесь произрастает масса лекарственных растений, гнездятся редкие птицы, в кристально чистых прибрежных водах плещется деликатесная рыбка. Постоянное население – меньше 200 человек. Сейчас. Совсем недавно здесь была процветающая рыбацкая община. А в довоенные времена – целый город, Александровский посад.

История Талабского архипелага полна драматизма и окутана легендами. Исторические источники сообщают, что здесь жили свободные, трудолюбивые и мужественные люди. Во времена самостоятельности Псковского княжества Талабские острова были практически независимым государством – рыбацкой республикой, государством в государстве они оставались и в Российской империи.

Вид на о-ва Талабенец и Талабск с восточного берега острова Белова (Верхний)

Условия жизни здесь весьма непростые. Плюс изоляция. Талавы (талабы) жили особым укладом. До середины XX века даже сохраняли свой диалектный говор. Разумная экономика. Порядок и организованность. Духовная дисциплина и вера в свои силы и в Бога. Вот главные качества талабов. Одним из правил было не брать в жёны местных девушек. Невест искали на большой земле. Дочерей выдавали замуж на континент, понимая потенциальную опасность перекрёстных браков.

Наибольшим авторитетом и властью на островах пользовались жерники – опытные рыбаки (от слова жердь, которой управляли сетями). Они заведовали ловлей, руководили рыбацкими артелями, владели кораблями и снастями, определяли жизнь общества. В рыбацкие артели нередко вливались женщины и дети. Основным орудием производства был невод. Зимой в процессе подлёдного лова с ним управлялись 15-25 человек, а в конце лета – 10-15. Весной использовался бредень (волок), в это время артель состояла из не более десятка рыбаков. Приблизительно столько же народа требовалось для осеннего лова, который вплоть до ледостава вёлся мутником, да ещё и ночью. *

За долгие годы островной жизни талабские мастера научились делать совершенные лодки (недаром Пётр Великий пригласил их строить российский флот). Почти кораблями были девятиренки и мутницы. Они ходили под двумя парусами, борта были завешены, а носовая надстройка давала рыбакам возможность ночлега. В рыболовной флотилии были лодки и поменьше – мирезницы (пятиренки) и троенки. Сегодня такие лодки ещё можно встретить на берегах островов**. Благодаря особой конструкции талабские суда не переворачивались даже в самые сильные штормы, были маневренны и удобны. «Псковское море» иногда волнуется неслабо. Туристу нужно быть готовым к тому, что на островах можно зависнуть из-за погоды надолго...

Озеро изобиловало рыбой, её ловили почти круглый год. Продавали талавы не только свежее выловленную сырую рыбу. Её солили, мариновали, вялили и сушили. На островах была масса коптилен...

На полутора километрах общей площади трёх островов сельское хозяйство было нерентабельным. Огороды, конечно, имелись, островитяне держали домашних птиц и животных. Но, в основном, талавы были заняты в четырёх областях: рыбачили, ремесленничали, торговали и оборонялись.

О последнем следует рассказать особо. Местные мужчины-воины звались «гарами». Это были сильные и выносливые люди выше 2 метров роста. Шутка ли, сети тягать, да всёлами воду пахать, паруса держать под ураганными ветрами... Рассказывают, что двое гаров легко справлялись с полусотней врагов, владея боевыми искусствами, сродни кунг-фу. Могучие воины были вооружены особыми «Мечами Таловы» весом в 8 кг, которые были украшены руническими эмблемами и подписаны владельцами. Имен было по несколько, оружие передавалось из поколения в поколение***.

На всю страну прогремела слава талабских гаров в Ливонскую войну в 1581-82 гг. Несмотря на жёсткую блокаду Пскова войсками Стефана Батория, островитяне снабжали город рыбой по воде. Что только поляки не пытались им противопоставить... Их инженеры перегородили Великую цепями. Не помогло. Неустрашимые гары почти каждую ночь разгоняли охранников, опускали цепи и проходили все заслоны. Когда настала зима,

---

* Невод – крупная снасть: сеть, которую закидывают в воду (обычно с лодки). Им окружают скопление рыб, а потом затягивают улов на борт судна, на лёд или прямо на сушу. Бредень (волок) – заводной невод, рыбаки тянут его за собой с берега волокушей или руками, часто идя непосредственно в воде. Мутник – сеть для ловли мелкой рыбы, преимущественно придонной. (Прим. автора)

** Девятирёнки, пятирёнки, троенки – названы так по размеру в саженьях: 9, 5 и 3 (приблизительно 20, 10 и 5 метров). Мутница – лодка, усиленная по днищу железными полозьями, способная передвигаться по льду. (Прим. автора)

*** Вес боевого меча в среднем составлял 3–5 кг, редко 6–6,5 кг. Только парадное рыцарское оружие иногда весило 10–12 кг, но его не применяли в реальных сражениях. (Прим. автора).

поляки направили полки к островам по льду. Талавов и след простыл. Оставшиеся воины с семьями ушли сражаться с врагом в Псково-Печорский монастырь, где почти все полегли за время осады. Местное романтическое предание повествует, что вдовы собрали мечи павших супругов, и утопили их в озере. Сказка оказалась былью. В 1970-х один из таких мечей выловили молодые рыбаки-колхозники. Никто не смог им легко «помахать» на берегу, столь тяжело было мощное средневековое оружие. А вот учёные вовремя не подоспели: меч пропал на другой день. Говорят, что его вновь утопила в озере одна из старушек-талабок, верная традиции.

После Ливонской войны каста воинов на Талабах не оправилась, да и необходимости не стало. Хотя иногда система погранохраны давала сбои. Так в 1703 году на острова высадился шведский десант. Интервенты разворовали всё, что смогли унести, а остальное сожгли.

Подвиг последних гаров не остался незамеченным властью. В благодарность от Ивана Грозного местные рыбаки и купцы получили беспрецедентные льготы – право беспошлинной рыбной торговли с собственных причалов, а мимо Талабов лежал основной путь купцов из Европы! Острова стали Duty-free с перехватывающими разгрузочными терминалами. Статус свободной экономической зоны на века обеспечил местным жителям благосостояние. Талавы торговали в основном рыбой, но нередко заморские купцы опустошали свои трюмы и вновь загружали российскими товарами прямо на вольном Талабске, не добравшись до Пскова с его регулированием торговли и жестким налогообложением.

В начале XIX века богатое островное поселение получило от императора Александра I новый подарок – статус города. В честь благодетеля его назвали Александровским посадом. Город приобрёл регулярный план, который в целом сохранён. Были открыты 2 школы, 2 церкви, построены множество каменных домов (к 1917 году их было уже больше 180), оборудованы пристани и складские терминалы. Тогда же, с лёгкой руки императора, подарившего первый саженец, здесь появился свой Александровский сад. Вдоль берега о. Талабска вокруг Никольской церкви росли каштаны, дубы, липы... На островах перед Новым годом проводилась ярмарка.

Всю вторую половину XIX века и первые полтора десятилетия XX века до начала Первой мировой войны были для жителей островов удачными. Рыбы было много, жителям было богато. Местное высшее общество составляли 40 богатых купеческих семей, но все остальные жители также не бедствовали. В Александровском посаде была своя Ратуша*.

В 1916 году на Талабск прибыл латышский учитель Ян (Иван) Яковлевич Залит. Он вместе с семьёй эвакуировался сюда из Риги, и был, по воспоминаниям, мягким, добродушным человеком, учил детей, музицировал. Ян Залит был убеждённым социал-демократом. В 1917 году вместе со своим соратником И.С. Беловым он провозгласил на острове Советскую власть. Ян Залит возглавил местный Совет рыбацких депутатов. Была сформирована рота Красной гвардии. На острова свозили раненых в боях за Псков. В начале 1918-го, когда острова попытались захватить немцы, уже оккупировавшие Псков, талавы и способные держать оружие раненые бойцы их не подпустили. Однако, популярностью на Талабах новые власти не пользовались.

В открытую конфронтацию с местным Советом жители встали в октябре 1918 года. Военный коммунизм. Конфискации, продразвёрстка, невыполненные обещания... Всё это подогрело страсти, разгоралась Гражданская война.

Местные активисты-монархисты направились в Псков, где под руководством ротмистра Б.С. Пермикина сформировали вооружённый отряд и на бронированном пароходе

---

* Вопреки расхожему мнению, навязанному в XX веке, Российская империя не была «тюрьмой народов». Даже в административном устройстве различных территорий допускались довольно широкие вольности. Так в Северо-Западных губерниях существовали Ратуши. Это было выборное учреждение, совмещавшее управленческие и судебные функции. Со второй половины XIX века в местные дела из Санкт-Петербурга никто напрямую не вмешивался. (Прим. автора).

вернулись на Талабск. Сопrotивления почти не было, а большинство красногвардейцев из числа местных сразу перешли на сторону белой гвардии. Пленных комиссаров погрузили на пароход и отправили в Псков. По дороге убили. Тела весной выловили из озера.

Вскоре из числа талабцев был сформирован целый отдельный полк Северо-Западной армии Юденича. Сохранилось воспоминание о том, что их боевой дух соответствовал древним традициям: «Возьмите Талабский полк... Основной кадр его это рыбаки с Талабского озера. У них до сих пор и говор свой собственный, все они цокают... А в боях – тигры. До Гатчины они трое суток дрались без перерыва, когда спали – неизвестно»*.

Когда белогвардейские части и эстонские войска отступали, свыше 700 талабчан прикрывали их отступление на реке Нарве и попали под перекрестный обстрел. С эстонского берега по ним стреляли бывшие товарищи по белому движению, а с другого – товарищи комиссары. Наследники гаров погибли, а их острова даже сменили имена...

После Гражданской войны жизнь на островах потихоньку вошла в колею. Первым делом два самых крупных острова получили «революционные» названия. Талабск, восточный остров, – имя Яна Залита. Верхний, западный, – имя Ивана Белова. Начались трудовые будни советских рыбаков, которые теперь были объединены в промыслово-трудоу кооператив «Красный Маяк». Но «не всё спокойно в Датском королевстве» – в 1930-х гг. острова не обошли стороной репрессии. Многие жители были арестованы по доносам. Некоторые получили «10 лет без права переписки» (циничный эвфемизм смертной казни, используемый судьями в то время). Но, несмотря на все невзгоды, к лету 1941 года на Талабах проживало свыше 4000 человек.

Во время Великой отечественной войны более 200 не призванных на фронт островитян ушли в партизанские отряды в леса Гдовского направления.

Словно в отместку, в ноябре 1943 года немцы нанесли по Талабам страшный удар. Оставшихся 3000 жителей погрузили на баржи и вывезли на принудительные работы в Рейх. Уходя, фашисты залили всё керосином и подожгли уходящую в небытие Александровскую слободу. Кровавый закат осветил в тот день озеро. Когда несколько сотен выживших вернулись после Освобождения на пепелище, их глазам предстала выжженная пустыня с торчащими печными трубами! Города не стало...

В послевоенные годы жизнь на Талабах была налажена сызнова благодаря титаническому самоотверженному труду местных жителей. Брёвна и доски для строительства сплавляли по реке Толбе и по озеру. Люди жили в церкви, землянках и в развалинах. И строились, и ловили рыбу для страны...

Новый расцвет архипелага пришёлся на 1960-80 годы. Тогда здесь процветал «Рыболовецкий колхоз имени Яна Залита». Население стабилизировалось на уровне 2-2,5 тысяч человек. Это было крупнейшее рыболовецкое хозяйство области. Талабы давали треть улова региона, свыше 2000 тонн рыбы в год. Судак, снеток и другую рыбу поставляли в Ленинград и Москву. Колхоз богател, развивался. О трудовых буднях местного населения снимали фильмы, писали статьи, изображали на живописных полотнах. Здесь отдыхали выдающиеся деятели культуры и искусства...

В 1990-х острова получили новый удар, от которого пока так и не оправились. Последний председатель разорил колхоз. Хозяйство было разворовано. Повисли многомиллионные долги. Новые корабли продали, а брошенные старые заржавели и затонули. Неводы порвались. Безработные жители разъехались. На озере стали хозяйничать браконьеры, хорошо хоть пиратов не было...

Акватория Псковского озера стала постепенно деградировать. С каждым годом снижался объём рыбы, всё меньше птиц, всё больше участков заиливалось и заполнялось тиной. Берега оккупировали бурьяны и тростник. Островное хозяйство, как потом стало понятно, было важнейшим регулятором биоценоза.

Влюблённые в свои острова последние талавы били во все колокола, писали во все инстанции. В последние годы власти начали проявлять внимание к архипелагу. Зачастил губернатор. Школу отремонтировали. Начали реставрировать церковь. Паломники и туристы едут. Затеплилась надежда на спасение. Летом появляются на островах «сезонные жители». «И дым Отечества нам сладок и приятен...», – возвращаются на время отдыха бывшие талавы, а теперь – псковичи, москвичи и питерцы. Пока дачники, а там, как знать...

Остров Талабск (остров им. Залита или просто Залит). Площадь 0,62 км². Первая остановка туристов, обычно. Издалека вид красивый, обжитой, милый. Домики вдоль набережной. Зелень. Среди высоких деревьев белеется церковка, шпилькой протыкая небо. Райское место...

Катер вплывает в узкое бутылочное горлышко удобной лагуны. Она защищена от штормов каменной косой. Похоже, что жители веками сносили сюда дикий камень всех оттенков серого. Несчётное множество чаек сидят на прибрежных терриконах из валунов, а их товарищи – строем балансируют на острых гранях крыш, или деловито снуют над волнами. Гвалт. Шум тысяч крыльев...

На подходе к пристани радужная картина сменяется. На время становится грустно. Неухоженные причалы. Остовы нескольких рыболовецких судов по берегам цветут ржавчиной. Перекорёженный, уставший металл повсюду.

Вдоль всего берега идёт Набережная улица. Поначалу всё удручает. Ответшалые дома и сараи. Бедные палисадники. Покосившиеся оградки. Но озеро! Виды способны пересилить любую грусть-печаль...

Направо от гавани набережная ведёт к церкви. По пути есть и ухоженные домики. В одном из них некогда жил академик РАХ, народный художник СССР, Лауреат Государственной премии СССР – Пётр Оссовский (1925-2015).

Самобытный живописец «сурового стиля» так влюбился в Псковщину, что осел здесь. И жил. И творил. И упокоился (могила его у вала Труворова городища в Изборске).

Остров Залит (Талабск). Улица Набережная

Остров Залит (Талабск). У пристани

Грандиозный пласт своего творчества он посвятил Талабам. Пейзажи, портреты простых людей, рыбаков, украшают залы Псковской картинной галереи и многих лучших музеев нашей страны и мира. Жаль, что псковичи так до конца его своим и не считали... Сегодня в доме художника живёт Ольга Кормухина. Известная рок-певица много сделала для того, чтобы привлечь к Талабам внимание властей, хоть чем-то помочь жителям. Например, по её инициативе была сохранена и отремонтирована местная малокомплектная школа.

Набережная – маршрут паломников и туристов. К их радости здесь появился ресторанчик с двусмысленным названием «Ерш» и гостиница «Тихая гавань».

Сразу за ними – **поклонный крест** с надписью «Воинам Талабского полка и всем погибшим за Бога, Царя и Отечество в Гражданскую войну 1918-1920 гг.».

Следом – Никольская часовня. Она освящена в 1854 г. Её строительством островитяне почтили память чуда от образа святого Николая, бывшего во время пожара 6 июля 1853 г. На трёх наружных стенах часовни написаны фрески (два Николая – Угодник и последний император, а также Досифей Верхнеостровский). Внутри горит лампадка.

Для «неугасимого горения елѣя», так обосновано предназначение часовни. Елѣй жгли, чтобы бурные воды озера не погубили смелых талабских рыбаков...

Впереди виден высокий шпиль. **Церковь Николая Чудотворца (Смоленской иконы Божьей матери)**. На Талабах всё было не просто так. Вот и храм не только для молитвы. Все века он служил звуковым маяком. Даже в советские времена звон колокола церкви в туман был ориентиром рыбацким лодкам.

Писцовая книга 1585-87 гг. упоминает о том, что одно пустое дворовое место на острове Талабске «под церковку подошло». Нынешнюю каменную церковь из псковского плитняка построили в 1792 году. Низенький однокупольный храм с трапезной и колокольной. В 1842–1843 годах появился тёплый придел в честь Смоленской иконы Божией Матери. Сама икона сохранилась чудом во время гонений, когда храм был закрыт в 1939 году. Но он оставался в запустении недолго, его вновь открыли уже в 1947 году.

Внутри церкви очень спокойно. Стоит удивительно нежный цветочный настой. Это настоящие восковые свечи пахнут разнотравным душистым мёдом... Рядом с церковью мемориал с поимённым списком погибших во время Великой Отечественной войны.

Настоятелем Никольской церкви полстолетия был один из самых почитаемых православных старцев XX века – протоиерей Николай Гурьянов. В память о его служении Богу, Талабам и их жителям подле церкви установлен скромный Крест.

Не так давно ушедшему в лучший мир современному подвижнику довелось жить в России трёх миров. Он родился под Гдовом в селе Чудские Заходы в 1909 году в купеческой семье. Мальчиком прислуживал в церкви и путешествовал по святым местам. В Советской России он окончил педагогический техникум. Учился в педагогическом институте, откуда был в 1929 году исключён за выступление против закрытия одного из ленинградских храмов.

В 1930-м Николая Гурьянова выслали на Украину, а затем, по новому доносу – на Север, на строительство железной дороги под Сыктывкар. В лагерях он получил серьёзную травму ног, из-за чего в 1941-м его не призвали на фронт. Во время оккупации Ленинградской области он был вывезен немцами на принудительные работы в Прибалтику. В Вильнюсе Николай Гурьянов закончил богословские курсы, получил духовный сан, и с 1943 по 1958 годы служил приходским священником в Литве. А в 1951 году он заочно окончил Ленинградскую духовную академию.

В 1958 году отец Николай Гурьянов получил назначение на остров Залит. На Талабах он прожил до конца своих дней, прослужив настоятелем Никольской церкви целых 44 года! Местные верующие называли своего батюшку святым. Старец вел подвижническую жизнь, постоянно работал, сажал деревья на выжженном немцами

Остров Залит (Талабск). Никольская часовня на Набережной улице

острове. Цветущая зелень вокруг Никольского храма выросла за полвека его трудов. Он сам привозил саженцы с псковского берега, сам поливал их, нося по сотне ведер воды из озера в гору. Прикормил птиц. Привёл в порядок свой приход и сельский некрополь.

Жил отец Николай в скромном домике прямо напротив входа на кладбище. Пройдя меж двумя половинками огромного валуна, лежащими по бокам от калитки, в его дом сегодня можно войти. Это настоящая келья. Одно окошко по фасаду. В быту старца окружали только десятки икон, ими увешаны все стены. А ещё – книги. И фисгармония. Он играл на ней сам, сочинял духовную музыку. Одним из самых частых благословений было пожелание образования. Он постоянно познавал Мир Божий сам и желал этого другим...

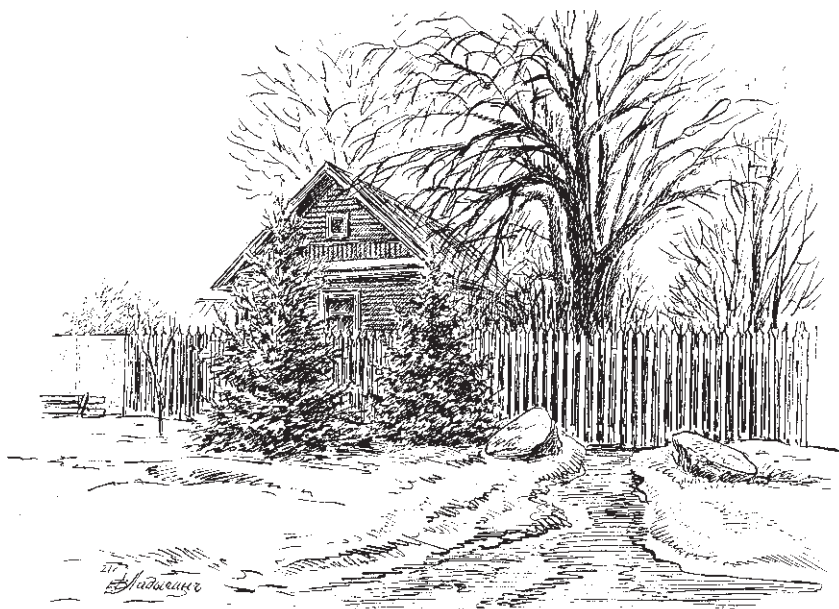
Отца Николая Гурьянова не стало 24 августа 2002 года. Ему посчастливилось дожить до времени, когда Православная вера в России вновь окрепла, открылись храмы и обители, люди стали свободными в вопросах духовного выбора... Человек удивительной скромности, пастырь заслужил память и уважение не только на островах, но прославился далеко за их пределами. Поклониться ему едут со всей России и из зарубежных стран.

Похоронили протоиерея Николая на сельском кладбище. Сразу заметны яркие, все во фресках ворота некрополя. Видна могила старца, украшенная резным деревянным крестом, венками и цветами, оставленными паломниками. Здесь почти всегда людно. Средь надгробий за крестом белеет **часовня Анастасии Римлянки** (возведена в 1888 г.).

А за оградой кладбища продолжается простая жизнь. Дети торгуют расписными камушками-сувенирами. Вдоль улицы стоят перед завалинками столики. Сидят колоритные люди с запоминающимися лицами, которых так любил портретировать Пётр Оссовский. На столиках Рыба с большой буквы. Красивая. Ароматная. Аппетитная. Вкусная, сам попробовал. Не перевелись ещё здесь опытные рыбаки и умелые хозяйки.

Остров Залит (Талауск). Церковь Николая Чудотворца (Смоленской иконы Божьей матери).

Дом отца Николая

Параллельно Набережной идет Верхняя улица. На полпути к другой стороне острова на ней расположен Талабский Дом культуры. Перед одноэтажным зданием два немного покосившихся гранитных памятника. Они напоминают скифские бабы, торчащие из земли в степи. Первый памятник – бюст человека, установившего Советскую власть на Талабах, Яна Залита. По соседству с ним – бюст Ленина. Вождь пролетариата в шапке-ушанке похож на коренастого крестьянина. Очень редкое образное решение. Подобных Ильичей в стране всего с десяток, все остальные тысячи в кепках, либо более строгие, в костюме-тройке и при галстуке... Между улицами, в самом сердце острова – Талабская средняя школа.

Если до конца пройти по улице Верхней, мы выйдем к Памятнику борцам революции, выдержанному в нехарактерной для раскрытия этой темы стилистике постмодернизма. Это работа архитектора В.Смирнова и скульптора Л.Катаева. На 5 красных мачтах держится конструкция из металлических труб. Как бы рыболовная сеть. Под ней гранитный обелиск, а все сооружение окружено оградой из валунов (символ береговой пристани). И, уже на самой оконечности острова есть смотровая площадка, откуда соседние острова и озеро особенно красивы...

Остров Талабенец. Площадь 0,07 км². Лысая гора. Плоская. Зеленая, с рыжей проседью. Трава высокая, сочная. Деревьев почти совсем нет. Небольшие кустарники. Остров – необитаемый. Это сегодня. А до огненного смерча 1943 года, слизнувшего налёт цивилизации, здесь тоже жили люди. После войны никто сюда не вернулся...

Старожилы расскажут вам историю о том, как островное стадо коров в тёплую погоду совершало десант на Талабенец, а иногда и на континент. Коровы, как известно, весьма далеки от водной стихии, здешние же – из воды не вылезали. Оригиналы!

В XV–XX веках на Талабах в среднем было около полутора-двух сотен. «Талабский Уклад» предписывал каждому двору содержать по корове. А травы на всех не найдёшь. Вот

Могила отца Николая

Берег острова Залита (Талабска)

бурёнки и решали проблему с питанием самостоятельно. Строились клином, как тевтонские рыцари, и плыли вслед за вожакм через проливы. И паслись, где хотели.

Благодаря своим нестандартным умениям они играли важную роль в уникальном биоценозе архипелага и озера в целом. Они «выстригали» травку под полубокс не только по берегу и на прибрежных лугах. Рогатые санитары заходили на мелководье, подъедали тростник, водоросли и тину, не давая им, словно сорнякам, захватывать места размножения рыбы и обитания лебедей и цаплей, которые некогда здесь гнездились сотнями. Теперь всем этим гордым птицам попросту негде питаться. Они не умеют нырять и плавать под водой. Мелкую рыбёшку могут ловить лишь на глубине, равной длине своей шеи. Да и рыбки поубавилось, как только дно озера вокруг островов заросло.

Главная достопримечательность Талабенца – высоченная опора ЛЭП, символ богатства колхоза, который осилил когда-то подвести на оба острова высоковольтную линию электропередач прямо через озеро! Есть ещё вышка сотовой связи...

Пролив между Талабенцем и следующей остановкой – причалом острова Верхнего (им. Белова) это едва ли не самое глубокое место Псковского озера. Здесь под поверхность воды 5-7 метров!

Остров Верхний (остров им. Белова или просто Белова). Площадь 0,85 км². Рушащийся причал. На берегу закрытый магазин. За ним новая детская площадка в виде маяка и гостевой дом. От причала в гору поднимается единственная улица. Слева развалины рыбного завода. Выше вдоль улицы кирпичный купеческий особняк, а на горке царствует над всей округой Церковь Петра и Павла.

История острова Верхнего начинается с середины XV века, до того люди постоянно жили только на Талабске. В 1470 году на северный берег Верхнего высадился старец Досифей Верхнеостровский, который будет впоследствии прославлен в чине преподобных.

В это время здесь была непроходимая лесная чаща и пристанище для беглого люда, разбойников и озёрных пиратов. Вот среди такой разношерстной компании монах и начал проповедовать Слово Божье. Почва оказалась благодатной. Вскоре многие из «братвы» составили «братию» первого на Талабах общежительного Петропавловского монастыря. Был построен храм, появились кельи, расчищены земли под огороды.

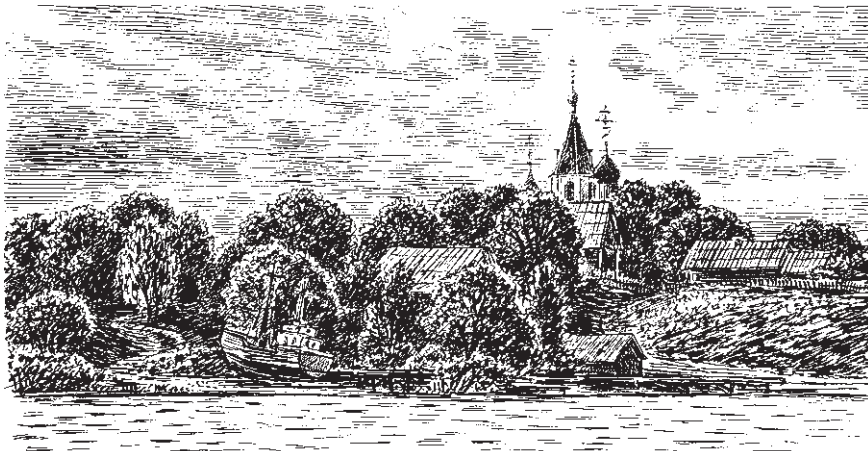
Интересно, лес на Талабах всегда берегли. Сохранилась в устном народном пересказе фраза из составленного Досифеем Верхнеостровским «Талабского Уклада»: «Островного леса ни по чём не отдадут, хотя и для весел...» Досифей был учеником Святителя Ефросина (Елеазария) Псковского, и пришёл, вероятно, из Спасо-Елеазаровской обители, которая находится неподалёку, на «большой земле». Мы почти ничего не знали бы ни о жизни, ни о характере Святого Досифея, если бы не строки из этого документа, составленного им в стихах в 1470-х годах.

Досифей, судя по всему, был талантливым лириком, истинным патриотом своей страны, а ещё – очень бережно относился к миру, в который пришёл, к традициям этого сообщества. Преподобный Досифей на основе местных преданий описал непреложные правила поддержания порядка, рыболовства и даже сватовства, по которым жили талабы. К сожалению, его «Талабский Уклад», этот закон-поэма, сохранился лишь в отрывках, цитируемых в ряде источников. «Уклад» начинался и заканчивался актуальными и поныне поучениями:

«Который люд учнет Талавску вред начать,
Тому условлено изгинуть,
По том порукой быть - Талавские мечи
При символах от веры и свободы... »
...А всех родов не разделит Талавск
И каждому учет за труд ловецкий,
За ремесловый и за ратный
По чистым помыслам и справедливо,
Как должно островному уложению»*

---

*Цитируется по статье Даниила Новикова в Комсомольской Правде 18 августа 2005 г. <https://www.pskov.kp.ru/daily/23563/257112>.

Остров Беломы (Верхний)

Пейзаж острова Белом (Верхний)

Во времена Святителя Досифея, здесь появился пещерный храм. Чтобы построить его в песчаном грунте острова, плитняк возили из-под Пскова (летом на лодках, а зимой на санях). Пещерную церковь в революционной круговерти потеряли. Лаз нашли лишь в 1999 году. В интерьере частично сохранились даже настенные росписи. Устройство пещерной церкви демократично, алтарь прямо посредине зала, без ограды от паствы. Здесь все люди были братья...

Досифей Верхнеостровский скончался не позднее 1482 года. А вот основанный им монастырь просуществовал до 1764 года, когда во время церковных реформ Екатерины II был расформирован, а при церкви Петра и Павла был образован сельский приход.

Первым над пещерной церковью появился небольшой храм. Точное время его постройки неизвестно. Мы знаем лишь, что в 1703 году, когда на Талабы пришли шведы, монастырь сожгли, пострадала и Петропавловская церковь. А когда в 1710 году обитель восстановили, было построено новое каменное здание церкви. Грубая кладка. Суровая красота. В 1854 году к церкви пристроили притвор и колокольню-башню. Вероятно, тогда же появилась невысокая ограда из плитняка и ворота. В 1901 году устроен придел, освящённый во имя Преподобного Досифея. Придел намного больше изначальной стройной церкви, которую он практически поглотил. Её фасад целиком видно только с юга, но в итоге на острове сложился довольно живописный храмовый ансамбль.

В предвоенные годы на острове были репрессированы не только священники Петропавловской церкви, но и её колокола. Их сбросили наземь и разбили. За исключением

Церковь Петра и Павла на острове Белова (Верхнем)

одного. В него звонили в туман и тьму, обозначая остров для заблудившихся на озере рыбаков. Оба талабских храма были звуковыми маяками.

Когда Петропавловский храм закрывали, сердобольные местные жители попрятали часть икон и утвари по домам. Реликвии вернулись в церковь после её открытия, в том числе и редкая икона с изображением Святителя Досифея.

Остров Верхний (Белова) славится своей природой. Если долго идти по единственной его улице, застроенной небогатыми рыбацкими домиками, наслаждаясь невозможной красоты цветами, пышущими в палисадниках (мальвами, розами, дельфиниумами), то она перейдет в просёлок, а затем в тропу. По ней можно выйти к Сосновой роще – первому памятнику природы острова. А внизу, у берегового уреза другой – Песчаные дюны. Валуны. Осыпи. Прибалтийские пейзажи. А за всем этим – бесконечная водная гладь. Озеро...

Обойдём остров северным берегом. Его украшение другой памятник природы – «Большая роща» («Еловая роща»). Местные жители называют её Тайгой. Тысячи елей на полукилометре площади!!! Это реликтовый лес. Некогда большая часть Псковской области была покрыта такими деревьями. Климатическая зона древней Псковщины – Южная тайга. Темная зелень, глубокие тени, серые стволы. Красноватая, словно кирпичом засыпанная тропка вдоль берега через всю рощу. Кажется, что здесь живёт Баба-Яга и Змей Горыныч спит неподалёку, как медведь в берлоге ... Лес здесь полон загадок. Одна из них – цапли. Только тут они строят гнёзда на елях!

У самого берега стволы расступаются, открывается небольшая полянка. Поклонный крест над склоном. Досифеева горка. Именно здесь Талабский святой впервые ступил на землю островов. Сюда же по легендарному подземному ходу эвакуировались монахи из обители во времена шведской интервенции 1703 года. Есть местная легенда, похожая на сказку о граде Китеже. Постепенно расширяющийся вглубь острова овраг поблизости

вскоре должен открыть спрятавшуюся под землю в смутные времена Досифееву церковь. Как она покажется из-под земли, так новому процветанию талавам ждать...

Есть на острове Верхнем и небольшие луга, цветущие в сочном разнотравье. Растёт сладкая малина у деревенских околиц. Лениво потягиваются философски настроенные добродушные деревенские псы, кося глазом на редкую невидаль – незнакомого человека. Кошки сосредоточенно ждут свою мышку в траве...

Весь юго-западный берег – песочек и мелкая галька. Спуск – прямо от западного фасада церкви. Чудесный пляж! Глубина не сразу. По пояс ещё в полусотне метров от уреза. Даже в прохладный день вода тёплая. Озёрными ракушками засыпан весь берег. Всех оттенков бежа. Не торопитесь брать с собой сувениром. Как только высохнут, сразу рассыплются в прах. Как будто остров вне ткани этого мира, стоит отсюда уехать – исчезнет. Но там и тут валяются ржавые якоря, скрепляют реальность. А самих лодок немного, две-три на весь пляж.

Жизнь замерла. Здесь нет времени, одно бесконечное пространство вокруг схлупнувшейся в себя точки на картах – Талабские острова. Чтобы «уйти в астрал» не нужно прилагать особых усилий, изнурять себя медитацией и прочими духовными практиками. Просто присядьте на бережок и расслабьтесь, отпустите суету, тянущую с дальнего берега. Острова и их «скрытый народец» (талабские бабушки так зовут местных эльфов-охранителей) всё остальное сделают за вас...

Талабские острова являются главной достопримечательностью **Псковского озера**. Оно не всегда носило имя, производное от города Пскова. В допетровские времена его нередко называли Чудским, объединяя с соседним. А в источниках XVIII–XIX вв. иногда именовали Талабским (Талавским).

Псковское озеро. Юго-западный берег острова Белова (Верхнего)

Псковское озеро. Вид с острова Белова (Верхнего)

Наши соседи-эстонцы, которым принадлежит около 6% береговой линии Псковского озера, называют водоём Pihkva järv, что созвучно древнему финно-угорскому слову «смолистая мелкая вода» – piskava (piskva) . В солнечный день прибрежная вода в озере действительно имеет нежный янтарный оттенок, с лёгким фиолетовым отливом в тених. Реки и ручейки, снабжающие водоём живительными соками, несут в него частички торфа из окрестных болот, красящие воду в такой цвет. Кроме главного источника воды в озере – реки Великой, среди достаточно значительных следует упомянуть Липенку, Обдѣх, Пиузу, Старцевку, Толбу, Черную.

Псковичи нередко называют своё озеро морем. Невольно подслушаешь разговор рыбаков, нет-нет, да и проскользнёт: «иду рыбачить на море», «ветер с моря»... Площадь водоёма действительно «морская»: свыше 700 км². Протяжённость Псковского озера с севера на юг около 40 км, с запада на восток – около 20 км. Оно является частью Чудско-Псковского озёрного комплекса, входящего в десятку крупнейших в Европе. А вот глубины здесь невелики: в среднем от 2 до 5 метров. В засушливые годы акватория озера сильно меняется. Береговая линия отступает на десятки метров.

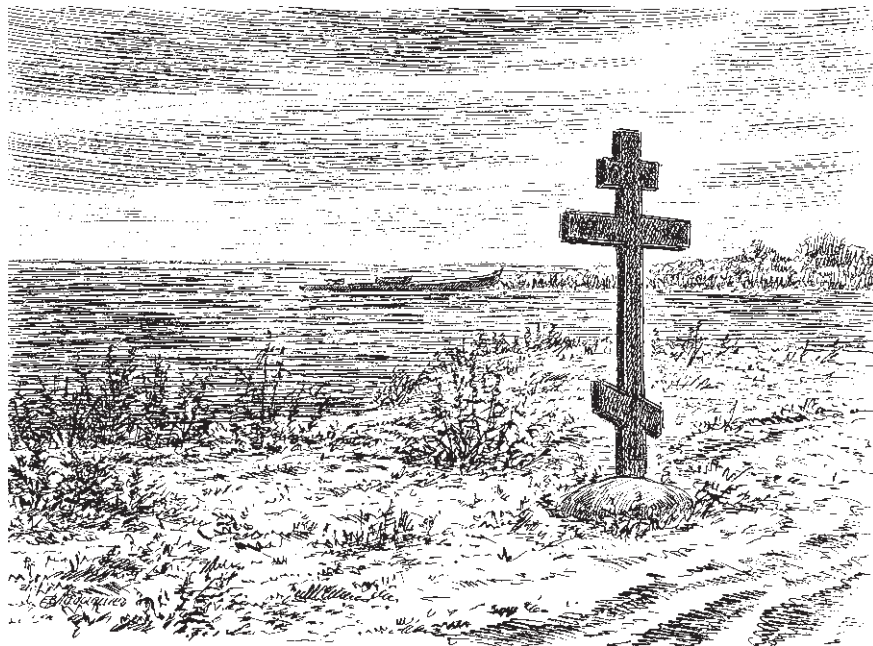
Систему Псковского-Тёплого-Чудского озер можно, «притянув за уши», рассматривать огромным природным водохранилищем, образовавшимся в результате разлива реки Великая. Она впадает в Псковское озеро на юге, являясь его главной питательной артерией, а берущую исток в Чудском озере на севере реку Нарва тогда легко можно считать продолжением Великой. Это, конечно, не научно, но выглядит довольно забавным в геополитическом смысле. Не всё ж эстонцам претендовать на Псковщину, выискивая для того смехотворные предлоги...

В озере и в прибрежных реках ловят сомов и судака, сига и лещей. Нередко – ершей, угрей, шук, налима, плотву, ряпушку. На всю страну был некогда известен Талабский (псковский) снеток! Деликатесную местную рыбку, пахнущую огурцами, заготавливали сотнями пудов и подавали некогда даже к царскому столу. В архивах есть записка от Светлейшего князя А.Д.Меньшикова, заказавшего пару бочек снетка для своего государя-друга Петра Алексеевича. Снеток солили, коптили и сушили в специальных печах, которых на островах было свыше сотни. У талавов была особая технология. Рыбёшку (она размером с мизинец) сушили в раскалённом песке, чтобы не подгорала. Сегодня снеток можно купить на рынках Пскова, на Талабах, но в других городах его на прилавках что-то не видно...

Псковское озеро – место гнездования или перевалочная площадка для миграции около сотни видов птиц, в том числе очень редких, занесённых в Красную книгу. Среди них кулик, ласточки-береговушки, певчие дрозды, совы, чеграва, чернозобик. В прибрежных зарослях и на мелководье нередко встречаются лебеди и цапли. Повсюду чайки (маленькие озёрные и крупные морские). Иногда с Балтики даже бакланы прилетают...

В акватории Псковского озера немало островов, помимо Талабских, от довольно крупных, до совсем крошечных. Вдоль западного побережья – обширный остров Колпина. На нём расположены целых 3 деревни. Есть остров Коломцы с одноимённой деревушкой. А ещё острова Каменка, Сельцы, островная коса Старый Мтеж...

Интересно, если посмотреть на карту – Талабы и Спасо-Елеазаровский монастырь окажутся на прямой линии, соединяющей Талабские острова друг с другом. Совпадение? Или промысел Творца этих фантастических по красоте мест...

Псковское озеро. Поклонный крест на острове Залит (Талабск)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Человек есть то, что он ест», сказал Людвиг Фейербах. Современный человек «ест» информацию, экзабайтами переваривает и производит море данных... Мозг творческой личности раскаляется, пытаясь вычлениить из информационных волн крупинцы похожего на правду, и обратить это в новые слова и в яркие, самостоятельные визуальные образы.

Первая поездка в Псков, вторая, и все последующие. Белый шум просмотренных страниц документов – от правдивых до фальсифицированных ... Честные слова очевидцев и фейки, порождённые чьей-то глумливой фантазией... Визуальные образы собственных впечатлений от увиденных пейзажей, фотографий, чертежей, рисунков, реконструкций... И вот пришло время поставить точку. Перечитываю и пересматриваю собственные строки и рисунки... Гляжу на мерное течение Великой ... Рефлексирую...

Сознание растворяется... Материализуется философский образ, навеянный мыслями древних мудрецов: все мы и все деяния наши – лишь радужная мозаика отражений в Великой реке времени, несущей свои воды из прошлого в будущее... Есть одна лишь Вечность!? ..., которой, наверное, тоже нет... Депрессивно как-то...

Вспышка озарения... Категории все эти – чушь! И вся философия вместе с ними. Продукт ущербиения человеческого разума. А Псков есть, а за ним Россия, которая начинается здесь.

Псков-Москва-Софрино, 2021 год

Ладыгин Евгений Владиславович

ПСКОВ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

Иллюстрированный путеводитель

(Иллюстрации автора)

Подписано в печать 25.05.2021 г. Формат 60х90 1/16. Тираж 500 экз.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,0. Гарнитура «Таймс».

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ПРИНТ-АГЕНТ»,
170021, г. Тверь, ул. Хрустальная, д. 51, офис 9, www.принт-агент.рф

Заказ № 615-21

© Е.В.Ладыгин, текст, иллюстрации и оформление, 2013-2021. Все права защищены.